

Валерия Абросимова

ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО-младшего

(по архивным материалам)

... Мы оставили Льва Львовича Толстого осенью 1917 года, когда он принял решение расстаться со своей возлюбленной Мадлен Гро и вернуться в Россию¹. Летом 1918 года в Ясную Поляну пришло долгожданное сообщение из Петрограда: Лева жив!

Точная дата возвращения Л.Л. Толстого в Россию неизвестна. Его первая телеграмма из Петрограда в Ясную Поляну отправлена 7/20 июня 1918 года:

«Ответ 10 <слов> Толстой Ясная Поляна Засека

Сообщите здоровье Эртелев 91 кв. Языкова<.> Обнимаю хотел бы навестить. = Лева»².

Ответ С.А. Толстой не сохранился, но есть запись в ее ежедневнике от 8 июня 1918 года: *«Телеграмма радостная от Левы от 20/7 июня из Петрограда»³. В письме сестре, Т.А. Кузминской, в Петроград С.А. Толстая 22/9 июня 1918 года сообщила радостную новость: «<...> Ты, верно, не знаешь, Таня, что мой Лева в Петрограде, остановился у Языковых, в Эртелевом пер<еулке> 91. Сегодня получила от него телеграмму запросную о нас, здоровы ли все? <...>»⁴.*

Вероятно, в те же дни С.А. Толстая отправила открытку сыну, в ответ на которую Л.Л. Толстой 6 июля 1918 года сразу же откликнулся коротеньким письмом:

«Дорогая мамá, только что пришла ваша открытка, запоздала <из-за того, что> неверный адрес, на Эртелев, 9, кв. 6. Я очень хотел бы приехать, но боюсь<, что> не вернусь, а дела важные, личные, и нельзя оборвать; надо еще и семье свезти бумаги мальчиков для шведской школы. Я уже хлопочу о новом паспорте, но раньше, как через 10-14 дней, не уеду. Прочтите мои письма и сообщите письмом сюда их содержание вкратце. Тетенька едет в среду, и я ей передам на словах тоже. Обнимаю вас всех.

Ужасно, что не придется увидаться, а ничего не поделаешь. Судьба сильнее всего остального, и она внутри человека и им двигает...

Впрочем, она и снаружи, и она же может прислать меня в Ясную вместо Швеции. У меня еще есть письма в Москве важнее ясенских, но и их не буду трогать. Ну, целую, будьте здоровы. Через год-два увидимся, даст Бог»⁵.

---

¹ См.: *Абросимова В.* Сын великого Толстого, война и Америка (по архивным материалам) // *Toronto Slavic Quarterly*. Spring 2008, № 24.

² Отдел рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого (в дальнейшем — *ОР ГМТ*). Архив С.А. Толстой, № 14636. Л. 1. Автограф

*...Эртелев 91... — ошибка телеграфистов: в Эртелевом переулке дома под таким номером нет.
...кв. Языкова... — речь идет о столичном мировом судье 30-го участка Василии Александровиче Языкове, который действительно жил в доме своей матери в Эртелевом переулке, 9. См. об этом ниже примеч. 7.*

³ См.: *Толстая С.А.* Дневники: В 2-х томах. М.: Худож. лит., 1978. Т. 2. С. 461.

⁴ *ОР ГМТ*. Архив Т.А. Кузминской, № 3665. Л. 1. Автограф.

⁵ *Там же*. Архив С.А. Толстой, № 14637. Л. 1 об. Автограф.
*...неверный адрес... — С.А. Толстая, очевидно, перепутала номер квартиры Языковых.
...мои письма... — за время отсутствия Л.Л. Толстого в Ясной Поляне, вероятно, накопились письма, адресованные ему.*

Две недели спустя Л.Л. Толстой получил отрицательный ответ на свой запрос о новом паспорте для поездки в Швецию к семье. Вот что написал он С.А. Толстой:

«<Петроград>
18 июля <19>18 г<ода>

Дорогая мамá,
мои планы все рухнули, и я должен остаться в России. Приеду скоро в Ясную, где буду стараться Вам стать возможно менее в тягость. Меня не пускают ни в Швецию, ни куда<-либо> за границу. Пока обнимаю Вас.

Ваш любящий Л<ев>.

Спасибо за письмо с содержанием писем»⁶.

Неопределенность положения и оторванность от родных привели к тому, что Л.Л. Толстой заметался. Через некоторое время он отправил в Ясную Поляну следующее письмо:

«29 июля /11 ав<густа> 1918 <года>
Петроград

Дорогая мамá, я остаюсь пока здесь и поселился у Софии Алексеевны Языковой⁷, Жуковская, 38, кв. 33. Это и адрес. Плачу 100 р<ублей> в месяц. Пожил у уполномоченного нашего дома на Таврической, — но там мне было не так хорошо. Пока проедаю вещи и жду, как все, чего-то, и выискиваю средств<a> к жизни. Если кто поедет от Вас сюда, пришлите всякой провизии. Я заплачу. Это, впрочем, между прочим. Главное, как Вы и все мы? Я пока ничего не предпринимаю со своей личной жизнью, и не хочу, и не могу. Почему-то колебался и колеблюсь ехать к Вам, но если нужда заставит, то придется. В Швецию не пускают шведы⁸. Ничего нельзя предвидеть и предрешать в такие времена. Иногда чувствую себя до крайности нервным, иногда успокаиваюсь на минутку, как сегодня. Здесь много друзей, — на каждой улице, — так что легче переживать время и всегда можно найти денег, хоть на сегодня. Напишите, милая, что у Вас, — заказным.

Прошел слух, что умер Саня Кузминский во Владивостоке⁹, но как и что, неизвестно. Слышала ли что-нибудь тетенька? Говорят, дядя Саша Берс при смерти¹⁰. Ежедневно <в>прыскивают морфий.

...Тетенька едет в среду... — Т.А. Кузминская летом 1918 года переехала из Петрограда в Ясную Поляну. Ближайшая среда — 10 июля 1918 года.

...письма в Москве важнее ясенских... — возможно, Л.Л. Толстой ждал писем от Мадлен.

⁶ Там же, № 14638. Л. 1. Автограф.

...планы все рухнули... — еще до возвращения Л.Л. Толстого в Петроград новые власти постановили отменить разрешения на выезд из столицы. — См.: **Биржевые новости**: Полит., обществ., лит. и финанс. газета. Пг., 8 апреля 1918 года, № 1299. С. 1.

...письмо с содержанием писем... — это письмо С.А. Толстой сыну неизвестно.

⁷ С.А. Языкова — вдова генерал-лейтенанта Михаила Константиновича Языкова; в ее доме Л.Л. Толстой прожил до отъезда из России в сентябре 1918 года.

⁸ В начале Первой мировой войны шведские власти издали новые правила въезда иностранцев в страну, согласно которым судьбу каждого претендента решал шведский кабинет министров. — См.: **К возвращению русских через Швецию //Новое время**. СПб., 6/19 августа 1914 года, № 13793. С. 3.

С приходом большевиков к власти в России правительство Швеции закрыло свои границы из-за потока беженцев.

⁹ Слух оказался ложным: летчик Александр Александрович Кузминский (1880-1930) прожил еще более 10 лет.

¹⁰ Александр Андреевич Берс (1845-1918), старший брат С.А. Толстой, скончался 16 ноября 1918 года. — См.: **Сафонова О.Ю.** Род Берсов в России. М., 1999. С. 72.

Живем среди смерти, и крови, и страданий, и только удивляешься, что еще жив сам. Здесь бездна слухов ежедневно, но жизнь от слухов не меняется. Все та же трудность борьбы за кусочек хлеба и тьма невежества. Может быть, найду занятие или службу более постоянную, хотя сейчас это нелегко, как было нелегко всегда в России за мой полувек. Пока обнимаю крепко и всех своих. Пишу много сегодня. В сущности, говорить и писать нечего.

Ваш Лев.

Сообщите, пожалуйста, целы ли в Ясной мои рукописи: 1) „Задачи или проблемы всеобщего мира” и 2) рассказ „Это война”»¹¹.

Однако именно в этот момент, среди крови и арестов, деятельная натура Л.Л. Толстого нашла выход: в конце августа 1918 года в Петрограде вышла его газета «Весточка»...

* * *

... У него, наконец, появилось дело, о котором он мечтал в юности, которое безуспешно пытался начать в период первой русской революции 1905 года, а потом и в разгар Первой мировой войны... Сохранился набросок первого обращения Л.Л. Толстого к читателям пятилетней давности, когда он задумал свое издание:

«
Весточка
(Журнал Л.Л. Толстого)

Январь 1913 г<ода>

В этом журнале будет печататься то, что кажется редакции полезным и нужным для блага людей... В нем нет системы, нет направления, кроме главного желания — служить, делиться, говорить правду.

Форма убивает нас. Форма журналов убивает их содержание. Поэтому главное внимание наше обращено будет не на форму, а на внутреннюю суть того, что мы будем говорить, того, что мы чувствуем и видим и думаем каждый день.

Л.Л. Толстой»¹².

Но деньги, которые он думал вложить в журнал, быстро разошлись, и издание не состоялось. Однако желание Л.Л. Толстого иметь постоянную трибуну для общения с читателем с годами только усиливалось. И вот в августе 1918 года, в мутное время революционного террора, не журнал, но ежедневная *авторская* газета с тем же ласковым названием “Весточка” возникла буквально на пустом месте. В ее 49-тилетнем создателе был огромный запас жизненных сил и фантастическая жажда деятельности. Возможно, у него были весьма влиятельные совладельцы,

---

¹¹ *ОР ГМТ*. Архив С.А. Толстой, № 14639. Л. 1-2. Автограф. Рукописи названных сочинений не сохранились. Лекцию «Задачи всеобщего мира» Л.Л. Толстой читал в Сан-Франциско весной 1917 года. — См.: *Толстой Л.Л.* Вокруг света во время войны и революции (С декабря 1916 года по август 1918 года): Краткие очерки // *Весточка: Вечерний ЛИСТОК для всех ВНЕ ПОЛИТИКИ*. Пг., 4 сентября 1918 года, № 9. С. 4; 6 сентября 1918 года, № 10. С. 4. См. также: *Toronto Slavic Quarterly*. Spring 2008, № 24, примеч. 166.

¹² Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом; в дальнейшем — *ИРЛИ*), ф. 303, № 96. Л. 1. Автограф. Подчеркнуто *Л.Л. Толстым*.

получавшие $\frac{2}{3}$ прибыли (см. об этом ниже), но их имен он не назвал ни в письмах родным, ни в книге воспоминаний...

Как часто бывало в жизни Л.Л. Толстого, первое упоминание о новом начинании — в письме С.А. Толстой.

«23 авг<уста 19>18 г<ода
Петроград>

Дорогая мамá, только что получил Вашу чудную посылку со всеми прелестями.

Обнимаю, благодарю очень, целую, поздравляю со вчерашним рождением и, главное, желаю еще жить и быть здоровой, чтобы нам увидаться еще и пожить вместе. Я был поражен тем изобилием, какое Вы мне прислали. Теперь хоть не умру с голоду и даже других покормлю.

Прямо с места съел три яйца, лепешку и тарелочку меда. Какой великолепный<!> Рад, что он Вас поддержит в эти времена. Спасибо большое за все и даже смокву и „сахарок” на чай. Все в порядке, и хлеб — это пряник. Меня добрые люди и здесь балуют, хотя сами все в тупиках. Такого подарка не купить за тысячи.

Митя¹³ был два раза, но посылки с собой не взял с вокзала, так что мне пришлось 3 раза ходить на товарную станцию в ужасную даль, куда посылку переправили. Ну, теперь все хорошо. Я ему очень благодарен за хлопоты. Он посвежел, жил у Васи¹⁴, про вас говорил мало. Больше интересовался моей новой затеей — новой газетой „Весточка“. Выйдет завтра, 24-го. Я пришлю показать.

Хочу попробовать что-нибудь делать путного. Надеюсь, что удастся, и будет заработок и работа по душе. Случайно, как всегда, все это вышло. У меня вытащили на Невском из заднего кармана панталон последние 3000 рублей, кот<орые> я наскреб от продажи вещей, с тем чтобы уехать отсюда. Остался без гроша. Стал опять наскребывать, но вижу, дело плохо. Этак все распродашь, и жалко, и противно на еду только. Хотел писать и издавать брошюры. Вылилось все это в газетку. Так что вот <с> Невского создал ее.

Сейчас еще получил 250 рублей за мои пьесы из нашего общества драматургов. Танины деньги пришли. Спасибо ей. Это лесные? Да? А теперь, кроме жалования редактора в 1200 р<ублей> в месяц, буду иметь $\frac{1}{3}$ прибыли всего дела и построчную плату за статьи. Много надо работать. Эти дни сплошь занят. Сейчас из типографии <в> редакцию, и завтра так с 8-ми утра. Газета вечерняя. В 2 часа дня выход. Вне политики.

Из Швеции нет ничего в эти дни. Пароходы редки. Я устроился теперь лучше, чем на Таврической, и здоровье получше, хотя не совсем хорошо.

Всех целую. Поживем, посмотрим, не удастся ли приехать на несколько дней осенью. Поклон всем яснополянцам.

Любящий Вас Лев.

Петроград, Жуковская, 38»¹⁵.

---

¹³ Дмитрий Александрович Кузминский (род. в 1888 году) — юрист; друг детей Толстых; подолгу жил в Ясной Поляне, в том числе весной и летом 1918 года. — См.: *Толстая С.А.* Дневники... Т. 2. С. 457. См. также: «...*Смиренно переживать теперешнее смутное время*...»: Письма дочери Льва Толстого: 1917-1925 годы / [Вступление, публикация и примечания Ю.Д. Ядовкер] // *Октябрь*. М., 1997, № 9. С. 167.

¹⁴ Речь идет о Василии Александровиче Кузминском (1882-1933), среднем брате Д.А. Кузминского, офицере, жившем в Петрограде несмотря на то, что это было уже совсем не безопасно.

¹⁵ *ОРГМТ*. Архив С.А. Толстой, № 14640. Л. 1-2 об. Автограф.

На протяжении тех двух недель, что выходила «Весточка», Л.Л. Толстой уточнял профиль газеты. Этим вызвано, на мой взгляд, изменение подзаголовка газеты. Первые три номера вышли под названием: «ВЕСТОЧКА: *Периодический листок ВНЕ политики*. Редактор-издатель *Л.Л. Толстой*». Четвертый и пятый номера газеты появились 29 и 30 августа 1918 года с новым подзаголовком: «ВЕСТОЧКА: *Вечерний ЛИСТОК для всех*». Шестой номер, вероятно, был арестован; судьба его неизвестна¹⁶. Однако уже в понедельник, 2 сентября 1918 года читатель взял в руки газету Л.Л. Толстого с еще одним вариантом подзаголовка: «ВЕСТОЧКА: *Вечерний ЛИСТОК для всех ВНЕ ПОЛИТИКИ*». Но даже это подчеркнутое отстранение от политических событий не спасло газету Л.Л. Толстого. В пятницу, 6 сентября 1918 года в десятом номере «Весточки» появился очередной фрагмент отчета Л.Л. Толстого о кругосветном путешествии с пометой «*Продолжение следует*», но публикация так и осталась неоконченной¹⁷.

О причинах такого поворота событий можно только догадываться. Обычно словоохотливый в общении с родными, на этот раз Л.Л. Толстой в письме матери был весьма лаконичен и сдержан.

«

11 сент<ября 19>18 г<ода>

Петроград

Дорогая мамá,

Вы не ответили мне на мою благодарность за милую посылку, которой я пользуюсь до сих пор с большой пользой. Послал Вам также мою газету. Ее пока приостановил сам, дожидаясь возможности вновь выпустить. Скучаю без дела, хорошо было с газетой, что много было работы и отношений с людьми. Много сочувствия. Как у Вас? Если будете писать, расскажите про внешнюю жизнь. Я хотел бы послать Вам рублей 400-500, чтобы Вы выслали мне почтовой посылкой на эти деньги провизию. Еще меда, сухарей, муки, крупы, яблок; вообще, что можно. Надо сдать на Засеке и написать: „Домашние вещи“. Зашить в ящик. Ящик забить гвоздями. Сверху сургуч.

Вот если будет скоро получка, пришлю Вам эти деньги, и Вы тогда сразу пришлите по старому адресу: Жуковская, 38, кв. 33.

Из Швеции письмо, что скоро переедут в Уп<n>салу, где взяли квартиру в 3 комнаты. В общем, нового ничего. Здоровье неважно; у меня, вероятно, и почки, и легкие не в порядке, но живу, как раньше. Все думаю <ехать> к Вам, но не хочется застрять дармоедом.

Много страданий кругом, и они разлиты по всему миру и чувствуются всеми. В них хорошо сознание, что они нужны для лучшего будущего.

Перечитываю отца и преклоняюсь местами перед его светлой головой. Как великолепны страницы „Так что ж<е> нам делать<?>“ по ясным выводам к единой заповеди непротивления<!> Даже Генри

---

¹⁶ На самом деле, номер сохранился в Национальной библиотеке Финляндии. Анализ его содержания и поиски причин, по которым, возможно, он был частично уничтожен, требует дополнительного исследования. Благодарю Ирину Лукка (Irina Lukka) и профессора Бена Хеллмана (Ben Hellman) за найденную ошибку и присланную копию этого номера «Весточки». — В.А. Примечание 2016 года.

¹⁷ См.: Толстой Л.Л. Вокруг света во время войны и революции... //Весточка... Пг., 26-30 августа, 2-4, 6 сентября 1918 года, №№ 2-5, 7-10.

Джордж там не признается с его единым налогом¹⁸. Но опять, как везде, при всей этой ясности мысли — забвение земли и земного настоящего и отрицание правительства, не власти и насилия, а мудрого правительства.

Целую крепко.

Лева»¹⁹.

Он не играл словами, не лукавил и тем более не приспособлялся к новой власти. Просто судьба, в которую свято верил Л.Л. Толстой, наглядно показала ему — к сожалению, на короткое время — подлинную ценность идей его отца.

В жизни и мировосприятии Л.Л. Толстого еще с начала 1916 года наметился поворот к учению отца. Сохранились недатированные антимилитаристские заметки, резко отличающиеся по своей тональности от публицистических выступлений середины 1914 — начала 1915 годов. Один набросок назван «Конец войнам (Когда и как прекратятся войны): Заметка»²⁰. Заглавие другой рукописи — «Сознание есть любовь (Ряд кратких мыслей для самого себя и других людей, ищущих истину)». Первые записи в ней носят такой характер:

« 23 янв<аря> 1916 <года>

Ясная Поляна

Прямо не знаешь, что делать, что писать, кому говорить в эти ужасные дни войны. <...>

Вот сегодня думал о том, что для спасения мира от страданий нужно только одно, — прояснение людского страдания. Это сознание тогда и будет любовью. <...>»²¹

Через полтора года, когда в центре Европы *еще* продолжалась Первая мировая война, а внутри страны *уже* назревала Гражданская война, в первом же номере своей газеты Л.Л. Толстой выделил то, что считал главным:

« К читателям

“Восточка” будет держаться вне современной политики, отмечая лишь в своих отделах: “Обзор событий”, “Текущая жизнь” и “Последние известия” — крупные события русской и международной жизни.

В сущности, что такое политика? Где она начинается и где кончается?

---

¹⁸ Начав читать книгу американского экономиста Генри Джорджа (George; 1839-1897) «Прогресс и бедность», вышедшую в 1879 году, Л.Н. Толстой из Москвы писал С.А. Толстой в Ясную Поляну 22 февраля 1885 года: «...читаю своего George'a... Это важная книга. Это тот важный шаг на пути общей жизни, как освобождение крестьян — освобождение от частной собственности земли. Взгляд на этот предмет есть проверка людей. И надо прочесть George'a, к[оторый] поставил этот вопрос ясно и определенно. Нельзя уже после него вилять, надо прямо стать на ту или другую сторону. Мои требования гораздо дальше его; но это шаг на первую ступень той лестницы, по к[оторой] я иду. ...» — См.: **Толстой Л.Н.** Полное (Юбил.) собрание сочинений: В 90-та томах. М.: ГИХЛ, 1938. Т. 83. С. 480-481 (в дальнейшем ссылки на это издание: **ПСС**, с указанием тома и страниц). См. также: **Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне**: Библиогр. описание. В 3-х частях. Ч. III. Книги на иностранных языках. Тула: Ясная Поляна, 1999. Т. 3. Ч. 1. С. 397.

Об отношении Л.Н. Толстого к Генри Джорджу см.: **Redfeare D.** Tolstoy: Principles for a New World Order. [Lnd., 1932]. P. 90-123.

¹⁹ **ОР ГМТ.** Архив С.А. Толстой, № 14641. Л. 1-2 об. Автограф. Стоит особо отметить редкий случай четкой работы почты: на конверте заказного письма ясно видны оба штемпеля: «Петроград 13.9.18» и «Ст<анция> Засека 15.9.18». — **Там же.** Л. 3-3 об.

²⁰ **ИРЛИ**, ф. 303, № 60. Л. 1-9. Черновой автограф. Подчеркнуто **Л.Л. Толстым**.

²¹ **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого, № 72. Л. 1-4. Черновой автограф.

Политика — это “ориентация”. Ориентация — это сочувствие. Или Сидор и Карп дерутся и я сочувствую или помогаю Карпу, — это политика и “ориентация”, но, когда я не могу сочувствовать в драке ни Сидору, ни Карпу, когда я одинаково доброжелательно, но беспристрастно отношусь к обоим, я — вне политики. Ориентация “Весточки” — всечеловеческая, никакая другая. И это искренно до конца.

Политика — это погода. Земледелец — хозяин не боится ее и не забывает ради нее о своем плуге и лопате, о навозе для пашни и семенах для посева. Он только соображается с ней для своей работы.

Выпуская в свет первый номер “Весточки” в сложнейшее время русской и мировой истории, в тяжелые для всех нас голодные дни, прося всякого снисхождения, обращаюсь к читателям со следующими словами:

— Помогите! Помогите все, друзья и товарищи, общей всем жизни, помогите помочь и, если можно, помочь каждому и всем. Л.Н. Толстой, помню, с иронией не раз говорил про наших бывших политических деятелей: “Они все хотят спасти Россию. Оставьте ее, оставьте в покое русский народ. Он сам знает, что ему нужно“. Л[ев] Н[иколаевич], конечно, имел в виду прежде всего главное спасение всякого народа и человека, — духовное.

Я далек от мысли, что могу спасти кого-нибудь, даже самого себя, и не для этого начинаю говорить. Мне бы хотелось только хоть чем-нибудь быть полезным, хотя бы искренним, правдивым, и, главное, незлобивым словом.

Несмотря на то, что многие теперь разочаровались в нашем народе и осуждают его, этим осуждая самих себя, — я остался его глубоким, горячим другом.

Да, что бы то ни было, я верую в него и мне с ним, подле него хорошо, и без него, далеко от него, невыразимо тяжело.

Что бы ни было, жив русский народ и будет жить вечно.

Читатели; Вы, русские люди, все без различия дети великого народа, как бы я хотел, чтобы ни одно слово, напечатанное в “Весточке”, никого не обидело, никому бы не было неприятным. Вне политики, как ее понимают сейчас, в духе и правде, в миротворящем разумном единении друг с другом, давайте, веря в себя, продолжать работать на пользу общую, России и мира, продолжать работать каждый, по мере сил и чем может, чтобы заслужить нашу долю земного счастья.

Л.Л. Толстой»²².

И там же, в первом номере газеты, он обозначил одну из главных задач нового издания: «“Весточка” хотела бы иногда напоминать читателям великие мысли великого искателя правды. В каждом номере мы будем помещать мысли из “Круга чтения” в его память». Фрагменты печатались с подзаголовком: «Свод мировой мудрости и завещание духа Льва Николаевича»²³.

Через день, 26 августа 1918 года в статье, посвященной великому будущему России, Л.Л. Толстой писал:

« Перед рассветом

Как тяжело бывает нам иногда, особенно во время большой болезни, просыпаться холодной темной ночью перед рассветом, чувствовать свою немощь и одиночество и думать, что заря и весна еще далеко. Минутами овладевает отчаяние, и готов покончить с собой. Ищешь спасения в душе, в мыслях, в

---

²² См.: *Весточка*: Периодический ЛИСТОК вне политики /Редактор-издатель Л.Л. Толстой. Пг., 24 августа 1918 года, № 1. С. 1. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

²³ Там же. С. 4.

чувствах, ищешь успокоения и вдруг неожиданно находишь его. Нельзя отчаиваться — взойдет солнце еще и еще раз, а там придет и весна. Она согревает нас, она согреет и землю и снова мы начнем жить полной жизнью вместе с остальным миром. И спокойно засыпаешь здоровым сном, с надеждой в сердце.

Мировая война поселила холод и тьму северной ночи в душе человечества. Сейчас нет, кажется, уголка на земной планете, где бы война не брызнула капли смертоносного яда в жизнь человека. В далеких углах Индии и Австралии, в Канаде и Америке, в Африке и Новой Зеландии, не говоря об Европе, всюду коснулась она своей холодной рукой скелета, всюду внесла печаль, страдание и опустошение. Когда же конец? — спрашивают все.

“Мир устанет от слез, захлебнется в крови,
Истомится бесплодной борьбой
И поднимет к любви, беззаветной любви,
Очи, полные скорбной мольбой”²⁴.

Вот она, надежда. Вот успокоение.

Время близится. Ночь проходит. Мы это чувствуем, мы стали трезвее, лихорадка болезни, жар спал. Светлеет небо зари и мы проснемся скоро, поздоровевшими для новой, лучшей жизни, о которой даже не мечтали. Усилия России, все искренние усилия русского народа достигнуть лучшей жизни не могут исчезнуть бесследно. Все, что сердцем добыто, оно не исчезнет никогда, как не исчезнет никакое разумное дело или разумная мысль. ...

Мы — центр мирового интереса, как бы дурно о нас ни думали сейчас и ни говорили иностранцы. Мы для них центральный интерес — и духовный, и материальный. В ы с ш е е с л о в о, с к а з а н н о е ч е л о в е ч е с т в у, б ы л о с к а з а н о е м у Т о л с т ы м и з Я с н о й П о л я н ы. Х л е б д у х о в н ы й. Высшие богатства земные даст миру в будущем Россия со своей будущей житницей мира — Сибирью. Хлеб телесный.

И это не слова. Это действительность. ...»²⁵

В этом же номере «Весточки» появилась новая рубрика: «Если бы Толстой видел, что теперь, что бы он сказал?»²⁶

27 августа 1918 года Л.Л. Толстой посвятил большую статью предстоящему юбилею отца.

«

К читателям

ЗАВТРАШНЯЯ ГОДОВЩИНА...

90 лет тому назад, 28 августа 1928 г. родился в с. Ясной Поляне Тул[ьской] г[убернии] Л.Н. Толстой, занимавший умы человечества в течение полувека. Мы хотели бы напомнить читателю

---

²⁴ Л.Л. Толстой не вполне точно цитирует заключительные строки стихотворения Семена Яковлевича Надсона (1862-1887) «Друг мой, брат мой...» 1881 года. Ср.:

“Мир устанет от мук, захлебнется в крови,
Утомится безумной борьбой, —
И поднимет к любви, к беззаветной любви
Очи, полные скорбной мольбой!..”

— См.: **Надсон С.** Стихотворения. 10-е изд. СПб., 1890. С. 48. Разночтения подчеркнуты мной. — В.А.

Никогда раньше Л.Л. Толстой не обращался к поэзии Надсона. Тем интереснее это соединение имени отца и очень популярного в свое время поэта в пространстве единого текста.

²⁵ **Весточка...**, 26 августа 1918 года, № 2. С. 1. Подчеркнуто Л.Л. Толстым. Разрядка моя. — В.А.

²⁶ **Там же.** С. 4. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

“Весточки”, в общих выводах, те великие задачи, какие затронул Толстой своим мировым гением, и те основы понимания и поведения, какие завещал нам:

1) Религия — основа жизни. Надо верить. Надо совершенствоваться и молиться. Надо понимать, что без Бога в сердце нет любви. Все начинается и кончается религиозным чувством. Все очищается и решается им. Если хотите жить: верьте в благо. (Царство Божие внутри вас)

2) Труд физический обязателен для каждого. На земле, в деревне этот труд естественнее и целесообразнее, чем в городе. Идите в деревню, на землю, пахать, косить, сажать, рубить и жать, — все будете счастливее. (Так что же нам делать?)

3) Чистота жизни есть необходимое условие счастья. Чистота в мыслях, чувствах и половой жизни. (Крейцера Соната)

4) Не делайте ничего противного вашей христианской совести. Только в этом спасение мира от зла. (В чем моя вера?)

5) Усилием над своей душой и разумом старайтесь постоянно совершенствоваться. Царство неба усилием берется.

Изучение Толстого будет делом будущего. Бесконечного будущего. Мы пока можем лишь рекомендовать всем и каждому читать и изучать Льва Николаевича по мере возможности в свободные часы и брать из него для своей жизни то, что скрашивает и улучшает ее, то вечное, что когда-нибудь должно объединить нас в одно единое братство.

Толстой имел на современный ему мир и особенно Россию такое огромное влияние, о котором многие у нас и особенно за границей не имеют представления. Пусть же это влияние и сейчас, в эти тяжелые дни, будет огромно в смысле смягчения, благородства, согласия, доброты, единения правды и мира.

Да будет это для блага России и человечества.

“Я не живу, когда теряю веру в существование Бога; ведь я бы уже давно убил себя, если бы у меня не было смутной надежды найти Его. Ведь я живу, истинно живу только тогда, когда чувствую Его и ищу Его. Так чего же я ищу еще? — воскликнул во мне голос. — Так вот Он. Он есть то же. Бог есть жизнь”²⁷.

В этих словах из “Исповеди” весь Толстой.

В наше время пусть они найдут отклик в наших сердцах”²⁸.

На страницах маленькой газетки, на плохонькой серой бумаге два Льва Толстых вновь, после длительного перерыва, по-настоящему обрели друг друга. Умудренный жизнью гений на страницах своих сочинений жил, как всегда, проблемами вечности, думал о неразгаданных тайнах бытия... Его сын горел, страдал сиюминутным, быстро преходящим, но причиняющим истинную радость или боль. Он искал свой путь в этом разрушенном мире, свою правду и впервые за долгие годы вновь обретал ее в жизненном, интеллектуальном, художественном и философско-эстетическом пространстве яснополянского мудреца, не понятого и не оцененного им при жизни.

Фрагменты «Круга чтения» Л.Н. Толстого на страницах «Весточки» могли бы восприниматься как гениальный аккомпанемент к отрывкам из очерков Л.Л. Толстого «Вокруг

---

²⁷ Л.Л. Толстой не вполне точно цитирует «Исповедь» Л.Н. Толстого. Ср.: *ПСС*. Т. 23. С. 45-46.

²⁸ См.: *Весточка...*, 27 августа 1918 года, № 3. С. 1. Выделено Л.Л. Толстым.

света во время войны и революции», но, помимо воли редактора, стали главным материалом газеты, ее сюжетообразующим зерном...

* * *

И на этой волне едва начавшегося приближения к Учению отца Л.Л. Толстой покинул Россию. Все решилось неожиданно быстро: сначала Швеция дала разрешение на въезд на два дня для встречи с семьей, потом Норвегия сняла все ограничения, и не ехать Лев Львович уже не мог. Тем более, что *мудрое правительство*, о котором он мечтал²⁹, так и не появилось ни в России, ни в других странах мира. А попытка оставаться просто лояльным власти³⁰ осенью 1918 года становилась опасной для собственной жизни.

Накануне отъезда Л.Л. Толстой отправил в Ясную Поляну два прощальных письма, которые позволяют представить себе его состояние в эти дни.

« 22 сент<ября ст. стилия 19>18 г<ода>

Петроград

Дорогая мамаша, сегодня получил Ваше милое письмо и сегодня же неожиданно решил уехать в Швецию и Норвегию. Все случилось вдруг³¹ и вот 24 <сентября>, во вторник, если ничего не помешает, мой пароход уходит отсюда в Стокгольм. Что дальше, не знаю, потому что шведы мне разрешили оставаться в Швеции всего 2 дня!! Норвежцы милее и я к ним.

---

²⁹ В разгар Первой мировой войны, готовясь к кругосветному путешествию и чтению лекций об отце в разных странах мира, Л.Л. Толстой, размышлял над будущим устройством мира. В тишине Ясной Поляны в августе 1915 года появились вариации на толстовские темы под названием «*Учение истинной мудрости*». Автор искренне верил в то, что ему удалось отыскать ключ к всеобщему счастью.

«<...> Вот кончилась война. Правители всех стран и народов съехались куда-нибудь. Они сознают, что человечеству дальше жить жизнью безумия невозможно. Надо навсегда прекратить войны и вооружения, надо найти во что бы то ни стало ключ к решению этого вопроса. И вот решение найдено. Учреждается одна верховная мудрая власть над всем человечеством: Международный конгресс — парламент, международная исполнительная власть и международный верховный суд из мудрейших людей его. Учреждается одна армия и один флот всех народов мира. Вырабатываются одни законы, основанные на заповедях мудрости.

<...> Надо понять заповеди и законы истинной мудрости и установить их в жизни человечества. <...>» — **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого, п. 6, № 74. Л. 1-51. Машинопись с авторской правкой.

См. также записи в шведском дневнике Л.Л. Толстого 1915 года: **Сын и отец**: По страницам дневниковых записей и мемуаров Л.Л. Толстого /Вступ. статья, подготовка текстов, публикация и комментарий. В.Н. Абросимовой и С.Р. Зориной // **Лица**: Биограф. альманах. М.; СПб.: Феникс–Atheneum, 1994. Т. 4. С. 226-228, 253-255.

³⁰ Параллельно с размышлениями о Толстом и его учении, в первом же номере «Весточки» появились «Извещения и постановления Советов и Учреждений Петроградской Трудовой Коммуны» (№ 1. С. 1), а через день во втором номере газеты была помещена выдержка из «замечательной статьи Н. Ленина “Письмо к американским рабочим”, напечатанное во вчерашнем номере “Северной Коммуны”...» (№ 2. С. 2). Однако для новой власти тот, кто действительно хотел остаться *вне* политики, был однозначно приравнен к чужакам.

Для сравнения можно просмотреть те немногие издания, которые выходили в Петрограде в августе-сентябре 1918 года. Их относительное благополучие в этот период было следствием вынужденного отказа издателей и редакторов от обсуждения политических проблем. Так спасала, например, журнал «Весь мир», в котором до революции печатался Л.Л. Толстой, баронесса Софья Ивановна Таубе (урожд. Аничкова; 1888-1957).

³¹ Это не совсем так. Л.Л. Толстой не хотел пугать С.А. Толстую, но красный террор разрастался. В газетах публиковались огромные списки заложников и призывы к уничтожению враждебных классов. Наконец, 22 сентября 1918 года в «Известиях ВЦИК» появилось сообщение о расстреле Михаила Осиповича Меньшикова (1859-1918), которого объявили главой заговорщиков, намеревавшихся свергнуть советскую власть. — См.: **Меньшикова М.В.** Как убили моего мужа, М.О. Меньшикова, в г. Валдае Новгородской губернии // **Российский архив**: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. М., 1993. [Т.] IV. **М.О. Меньшиков**: Материалы к биографии. С. 239-251.

Расправа над безобидным публицистом, имя которого было известно читающей России, произвела необходимое устрашающее впечатление. Даже те, кто еще колебался, как Л.Л. Толстой, перед угрозой смерти приняли единственно возможное решение и сделали всё, чтобы незамедлительно покинуть Россию.

Так Вы ничего не посылайте. Одно меня гнетет — это <то>, что я не приехал обнять и расцеловать Вас, как бы хотел со всеми остальными. Значит, еще отложу на неопределенное время, как и неопределенны мои интуитивные туманные планы. Главное, что без денег, а жизнь везде страшно дорога, а в Швеции особенно. Думаю как-нибудь опять зарабатывать.

Здесь жилось хорошо, пока была “Весточка”. Был занят, но когда запретили “Информацию”³², то есть телеграммы и события, то тираж газеты упал сразу с 10 тысяч на 15<%, а при таком тираже едва можно было выйти из крупного убытка³³.

К газете относились разн³⁴, как и я сам. Было в ней хорошее, но уж очень время тяжкое и ответственность громадная.

Целую, обнимаю всех. Пишу, как видите, по-новому и по-старому³⁵, и также живет и тело, и душа, и все кругом. Но, кроме переходного времени, еще так трудна борьба за хлеб и так страдаешь за всех и за себя, что опять ищешь, где было бы больше покоя и меньше страданий: “А он, мятежный...”³⁶

Лев»³⁷.

Он успел отправить в Ясную Поляну еще одно письмо. Чувство вины перед матерью не покидало его до конца.

« 23 сент<ября ст. стилия 19>18 г<ода>
5 ч<асов> вечер<а Петроград>

Дорогая, милая мамá, только что получил Ваше письмо с квитанцией на посылку, а завтра утром уже еду. Если успеют, мне получают посылку и привезут на пристань, а нет, то перешлют в Швецию. Не знаю, надолго ли еду. Может быть, и нет. Хочу видеть детей и жену, и говорить с ней, и уехать отсюда, где столько страданий. Ужасно грущу, что не был у Вас, но прямо не мог в том настроении, в каком я сейчас. Крепко, крепко целую Вас и всех и благодарю. До свидания, дорогая, хорошая моя, единственная мамá.

Лев.

Пишите:

Уп<n>сала

Ур<p>sala (только)

Швеция. Grefornvan³⁸

---

³² Раздела под таким именно названием в «Весточке» и не было. Вероятно, речь идет о том, что буквально со второго номера Л.Л. Толстой в редакционных врезках постоянно сообщал читателям о существенных изменениях в содержании газеты: «С сегодняшнего дня „Весточка“ принуждена отказаться от своих отделов: „Обзор событий“, „Текущая жизнь“ и „Последние вести“. Поэтому она примет несколько другой характер. Все же мы надеемся, что читатели отнесутся к нам сочувственно в переживаемое время, когда так важно общение людей между собой. ...». — См.: **От редакции //Весточка...**, 26 августа 1918 года, № 2. С. 1 .

³³ Ни в одном номере «Весточки» тираж не был указан. Тем важнее эти данные о газете Л.Л. Толстого.

³⁴ В тех немногих изданиях, которые в августе и сентябре 1918 года выходили из печати, «Весточка» Л.Л.Толстого не упоминалась.

³⁵ В мае 1917 года Академия наук завершила реформу правописания, но только Декретом от 10 ноября 1918 года новые правила были узаконены. В большинстве своем старая русская интеллигенция не приняла новую орфографию. — См.: **Репин И.** Избранные письма: В 2-х томах. М.: Искусство, 1969. Т. 2. С. 337-338.

³⁶ Цитата из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Парус» (1832).

³⁷ **ОР ГМТ.** Архив С.А. Толстой, № 14642. Л. 1-2 об. Автограф. На конверте заказного письма почтовый штампель отправителя по новому стилю: «Петроград 7.10.18». — **Там же.** Л. 3. Осенью 1918 года были серьезные перебои с почтой.

Dora Tolstoy (она мне переишет).

А здесь:

Петроград

Дворцовая набережная, 64

Шведское консульство (с просьбой переслать вложенный конверт гр. Толстой)

(с первом пароходом).

Посылку получил, успел»³⁹.

* * *

Итак, во вторник, 24 сентября 1918 года Л.Л. Толстой в последний раз видел Петроград. Пароход отплывал в Норвегию. Лев Львович на самом деле надеялся вскоре вернуться, но так случилось, что прощание с нежно любимой матерью, близкими родственниками и родными местами не состоялось. В России шла Гражданская война, и дороги все дальше уводили Л.Л. Толстого в Германию, Францию, Италию, Америку и Швецию...

Он жил трудно, постоянно нуждался, держался особняком, вдали от всех групп русской эмиграции. Человек европейской культуры, он так и не сумел реализовать заложенные в нем способности. Его талант литератора, мемуариста, скульптора и художника радовал лишь отдельными всплесками. И дело здесь не только в пристрастии к картам. Мысленно он так и остался в России и до конца своих дней продолжал вести свой нескончаемый спор с отцом — спор длиной в целую жизнь...

О его душевных переживаниях, постоянных поисках работы, бытовых неурядицах известно, главным образом, из его писем родным. Первый из сохранившихся документов этого периода жизни Л.Л. Толстого адресован старшей сестре, Татьяне Львовне Сухотиной-Толстой (1864-1950), в Россию. Читая его, надо только иметь в виду, что со страниц русских газет, выходивших в Германии, репрессии, обрушивавшиеся на родных, знакомых или просто людей одного круга, производили то же страшное впечатление, что и внутри страны. На фоне расстрельного списка 61-го участника «дела Таганцева»⁴⁰, в котором Л.Л. Толстой мог найти фамилию 35-летнего «скульптора б[ывшего] князя» С.А. Ухтомского⁴¹, освобождение младшей

---

³⁸ *Greformvan* — графине (*швед.*, искаженное); правильно — *grefvinnan*.

³⁹ **ОР ГМТ.** Архив С.А.Толстой. № 14643. Л. 1-1 об. Автограф. Подчеркнуто *Л.Л. Толстым*. Письмо написано карандашом на плохой оберточной бумаге. На конверте и этого заказного письма тот же почтовый штамп от отправителя, что и на предыдущем: «Петроград 7.10.18». — *Там же*. Л. 2. Вероятно, именно в этот день почта, наконец, заработала.

⁴⁰ Молодой профессор-географ Владимир Николаевич Таганцев (1889-1921) был назначен главой Петроградской боевой организации, готовившей вооруженное восстание и свержение советской власти. Для большего устрашения интеллигенции список «украсили» именем поэта Николая Степановича Гумилева (1886-1921).

⁴¹ Сотруднику Русского музея Сергею Александровичу Ухтомскому (1886-1921) придумали обвинение в том, что он доставлял организации сведения о музейном деле для передачи за границу и написал доклад для напечатания в белой прессе. — См.: *За что были расстреляны 61 человек? //Голос России.* Берлин, 10 сентября 1921 года, № 759. С. 1; 11 сентября 1921 года, № 760. С. 1. См. также: *Варшав Т.* Кн. С.А. Ухтомский // *Сегодня.* Рига, 14 сентября 1921 года, № 209. С. 2; *Мельгунов С.П.* Красный террор в России: 1918-1923. 4-е изд. Нью-Йорк, 1989. С. 113; *Эльзон М.* «Завещая не ставить ... памятника»: К 75-летию гибели Н.С. Гумилева // *Нева.* СПб., 1996, № 8. С. 196.

сестры Александры и возвращение ее в Ясную Поляну⁴² воспринималось как чудо и порождало желание забыть все размолвки и восстановить родственные связи.

«

17 ноября 1921 г<ода>

Кёльн

Адр<ес:> Германия Cologne

мне <poste> restante

Дорогая сестра Таня,

Пишу тебе, надеясь, что ты при помощи добрых людей получишь это письмо. Не писал тебе из Франции, не зная, дойдет ли что оттуда, отсюда, говорят, письма в Россию доходят. Дай-то Бог. Я здесь уже 2 недели и останусь еще месяц, два. Как же у вас? Напиши, милая, обо всех вас, что можно, что вспомнишь. Меня все и всё интересует. Когда представляю себе Ясную, то хочется домой, чтобы хоть умереть на своей земле, и вспоминаешь всё. Как умерла мамá?⁴³ Где ее похоронили?⁴⁴ Что случилось с ее воспоминаниями и вещами? Кто живет с тобой и Танечкой?⁴⁵ Тетя Таня что?⁴⁶ Сережа с семьей?⁴⁷ Катя милая в Таптыкове⁴⁸, первые дети Андрюши⁴⁹ и Машенька?⁵⁰ Саша сестра? Знаю, что она была в

Л.Л. Толстой был знаком с С.А. Ухтомским.

⁴² В конце марта 1920 года Александра Львовна Толстая (1884-1979) была арестована по делу о Тактическом центре, осуждена Верховным революционным трибуналом на три года заключения, но, благодаря усилиям Т.Л. Сухотиной-Толстой и многочисленным обращениям толстовцев, в начале 1921 года ее освободили по амнистии. 10 июня 1921 года на заседании Президиума ВЦИК А.Л. Толстая была назначена Хранителем Музея Ясная Поляна. — См.: *Толстая А.Л.* Проблески во тьме. М., 1991.

См. также: *Освобождение А.Л. Толстой //Голос России.* Берлин, 14 сентября 1921 года, № 762. С. 3.

⁴³ О болезни и смерти С.А. Толстой см.: *Сухомина-Толстая Т.Л.* Дневник. М.: Правда, 1987. С. 515; *Толстой С.Л.* Очерки былого. 4-е изд., испр. и доп. Тула, 1975. С. 265-271.

О смерти С.А. Толстой писали и за границей. — См.: *Countess Tolstaya: Death of novelist's widow* (From our special correspondent) // *Daily Mail*. London, November 14, 1919; *Maude A.* The Countess Tolstoy // *Manchester Guardian*, November 14, 1919; *Countess Tolstoy Dead: The romance of a great writer* // *Pall Mall Gazette*. London, November 14, 1919; *Death of Countess Tolstoy* (From our special correspondent) // *Times*. London, November 14, 1919; *Death of Countess Tolstoy: Widow of celebrated writer passes at Yasnaya Polyana* // *Daily Chronicle*. London, November 15, 1919; *Countess Tolstoy* // *Daily Telegraph*. London, November 15, 1919; *Tolstoy's Widow* // *Northern Echo*. Darlington, November 15, 1919; *New Commonwealth*. November 21, 1919; *Tolstoy's Wife* // *Public Opinion*. Dublin, November 22, 1919; *Irish Statesman*. Dublin, November 22, 1919; *Countess Tolstoy: A love match and a tragedy* // *Yorkshire Post Weekly*. Leeds, November 22, 1919; etc. — *Отдел книжных фондов ГМТ.* Коллекция В.Г. Черткова.

⁴⁴ С.А. Толстая похоронена на семейном кладбище Толстых в селе Кочаки в 3-х верстах от Ясной Поляны. — См.: *Сухомина-Толстая Т.Л.* Дневник... С. 515; *Толстой С.Л.* Очерки былого... С. 265-271.

⁴⁵ Л.Л. Толстой не знал о том, что осенью 1921 года Т.Л. Сухомина-Толстая с дочерью переехали в Москву. К этому времени Ясная Поляна была национализирована и в новом Музее-усадьбе появился прежний Хранитель: А.Л. Толстая (см. об этом выше примеч. 42).

Свое решение покинуть Ясную Поляну Т.Л. Сухомина-Толстая объясняла тем, что надо было продолжать обучение дочери. В условиях надвигающегося голода это был поступок, который требовал личного мужества. — См.: «...*Смиренно переживать теперешнее смутное время...*» // *Октябрь*. М., 1997, № 9. С. 159.

⁴⁶ Татьяна Андреевна Кузминская (урожд. Берс; 1846-1925) после смерти мужа долгое время жила в Ясной Поляне, летом 1918 года вернулась в Петроград в надежде спасти хоть какую-то часть состояния, а в июле того же года окончательно переехала в Ясную Поляну. — См.: *Толстая С.А.* Дневники... Т. 2. С. 446; *Сухомина-Толстая Т.Л.* Дневник... С. 501; *Сафонова О.Ю.* Род Берсов в России... С. 80.

Т.А. Кузминская ответила на это письмо. См. ниже примеч. 61.

⁴⁷ Сергей Львович Толстой (1863-1947) с семьей жил в Москве и разбирал архивы родителей. Он был избран председателем совета «Кооперативного товарищества изучения и распространения творений Л.Н. Толстого».

⁴⁸ Екатерина Васильевна Толстая (урожд. Горяинова; в первом браке Арцимович; 1876-1960) очень любила это имение и после смерти А.Л. Толстого переехала туда с дочерью. В Таптыково был открыт Толстовский музей, а в апреле 1920 года еще и детский дом имени Л.Н. Толстого, в котором вдова и дочь А.Л. Толстого служили соответственно заведующей и воспитательницей. — См.: *Толстая Е.В.* Записки (1876-1919 гг.) // *Л.Н. Толстой и его близкие*. М.: Современник, 1986. С. 283-292.

Саратове⁵¹. Дети и внуки Ильи?⁵² Он сам в Америке и у нас с ним добрые сношения⁵³. Мишу не видал, хотя он в Париже и там достает денег, чтобы перевезти туда детей из Сербии. Он, говорят, здоров и толст. Я не видал его потому, что 6 месяцев жил в Биаррице⁵⁴ и проехал, <минуя> Париж, прямо почти сюда. В Швеции семья благополучна. О моем настоящем писать пока не буду. Думаю вернуться около января во Францию. Пишу и этим немного зарабатываю, но мало⁵⁵. Все же жив и как будто здоров, хотя силы уходят с каждым годом. Плохо стал читать без пенсне. Часто кашляю. Были моменты острой нужды. Я столько пережил, что всего не опишешь пером, да и в сказке не расскажешь. Когда-нибудь, м<ожет> б<ыть>, расскажу словами. В общем, жил дурно, и жизнь эта укоротила порядочно. Живу радостно только, когда радостно и верно думаю, а это не часто бывает.

Приезжай в Германию. Тебе здесь поможем. А что твоё Terrier?⁵⁶ Хочешь, я им займусь, если можно будет, хотя бы через кого-нибудь? Что ясенский народ? Какое положение? Что Ханс⁵⁷, сад, пчелы?

---

⁴⁹ От первого брака с Ольгой Константиновной Толстой (урожд. Дитерихс; 1872-1951) у А.Л. Толстого было двое детей: Софья Андреевна Толстая (в замужестве Сухотина; Есенина; Тимрот; 1900-1957) и Илья Андреевич Толстой (1903-1970).

Об их судьбе достоверно известно из письма Веры Сергеевны Толстой (1865-1923) из Ясной Поляны И.И. Горбунову-Посадову от 27 января 1921 года: «<...>Илюша Толстой (Ольги Константиновны сын) женился с месяц тому назад на дочери Ильи Васильевича Сидоркова, Верочке. Вы ее, наверное, знаете. Для Ольги это было большим огорчением и она мужественно боролась с ним. <...> И не везет Ольге — Соня только что вышла замуж за Сергея Михайловича Сухотина, нашего коменданта, и на днях мы узнали, что с ним нервный удар и он лишился языка! <...>» — **РГАЛИ**, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 1345. Л. 18-19. Автограф.

Оба брака оказались неудачными и скоро распались. — См.: **Пузин Н.** Потомство Л.Н. Толстого: Родословная роспись и материалы к ней // **Толстой С.М.** Древо жизни: Толстой и Толстые. М.: Слово, 2002. С. 452-453; «**Милый Булгака!...**»: Письма Т.Л. Сухотиной-Толстой и Т.М. Альбертини-Сухотиной В.Ф. Булгакову (1925-1940) / Вступ. статья, публикация и комментарий В.Н. Абросимовой и Г.В. Краснова // **Диаспора**: Новые материалы: Альманах. СПб.: Феникс; Париж: Athenaеum, 2004. Т. VI. С. 422-426, 431-435.

⁵⁰ Дочь А.Л. Толстого от второго брака, Мария Андреевна Толстая (в замужестве Ваулина; Мансветова; 1904-1994).

⁵¹ В ответном письме младшему брату Т.Л. Сухотина-Толстая по этому поводу заметила: «Саша в Саратове не была». См. ниже примеч. 61.

⁵² От первого брака у Ильи Львовича Толстого (1866-1933) было семеро детей, из которых к концу 1921 года трое уже умерли: Михаил Ильич Толстой (1893-1919), Андрей Ильич Толстой (1895-1920), Кирилл Ильич Толстой (1907-1915).

Анна Ильинична Толстая (в замужестве Хольмберг; Попова; 1888-1954) осталась в России. Илья Ильич Толстой (1897-1970), Владимир Ильич Толстой (1899-1967) и Вера Ильинична Толстая (1903-1999) покинули Россию. — См.: **Толстой И., Светлана-Толстая С.** Пути и судьбы: Из семейной хроники. М.: Икар, 1998. С. 7, 102, 104-105, 110-111, 141, 178-186.

⁵³ 23 декабря 1921 года И.Л. Толстой писал Т.Л. Сухотиной-Толстой в Москву: «<...> Единственный человек из всей нашей семьи, с кем я в переписке, это Лева. Он в Париже, адрес его Hôtel de Mans rue de Rennes. Он, конечно, очень бедствует, так что я даже посылаю ему кое-что, и жалок. <...>» — **ОР ГМТ**. Архив Т.Л. Сухотиной-Толстой. Кп-23113/4, № [1]. Л. 1. Автограф.

⁵⁴ В приморском курортном городке Biarritz на юго-западе Франции Л.Л. Толстой жил в ожидании рождения сына Ивана (Жана; 1921-1945?). См. об этом ниже.

⁵⁵ О публикациях Л.Л. Толстого этого времени сведений практически нет. — См.: **Толстой Л.Л.** Что победит большевизм // **Общее дело**. Париж, 9 ноября 1920 года, № 117. С. 2.

⁵⁶ *Terrier* — нора, конура, логовище (*фр.*)

Речь идет об имении Сухотиных Кочеты. Л.Л. Толстой, вероятно, забыл, что его сестра через год после смерти мужа покинула Кочеты и в октябре 1915 года поселилась с дочерью в Ясной Поляне. — См.: **Сухотина-Толстая Т.Л.** Дневник... С. 448. А в сентябре 1921 года они переехали в Москву.

⁵⁷ Антон Денисович Ханс — садовник, служивший в Ясной Поляне с начала 1900-х годов. Упоминание о нем есть в письме Л.Л. Толстого отцу от 28 ноября 1905 года из Петербурга. — **ОР ГМТ**. Архив Л.Н. Толстого. Т. с. 108/12, № 75. Л. 1-3. Автограф. См. также: **Толстовский ежегодник 2002**. Тула: Власта, 2002. С. 106.

Есть ли у вас что<-нибудь>? Вероятно, можно было кое-что взять из земли и отложить на зиму, которая и здесь приходит холодной и сухой. Знаю, что у Саломона⁵⁸ было от тебя письмо, но я два раза не заставал его дома. Но это старое. Не слышала ли про Илью Ильича?⁵⁹ Илья брат о нем спрашивал меня. Что ты делаешь? А Танечка, мой друг?⁶⁰ Стала большая и прекрасная? Буду ждать от тебя письма, которое где-нибудь меня да поймает, если выйдет из России. И ты тоже начни его словами — при помощи добрых людей⁶¹. Здесь жизнь в 4 раза дешевле, чем во Франции, но дела немцев, конечно, неважные. Пока что целую вас всех, родных и близких мне навсегда.

Л<ева>»⁶².

Уже из этого письма отчетливо видно, как разрывалась его душа между прошлым и настоящим. Он пробыл еще некоторое время в Германии и в письмах сыну Никите довольно обстоятельно обрисовывал свою жизнь. Так, 23 января 1923 года Л.Л. Толстой писал ему из Висбадена: «<...> Я приехал сюда, <так как> жить дешевле на размене. Можно существовать на 3 франка в день, а в Париже надо 30. Сколько здесь останусь, еще не знаю. Здоровье мое неважно. То болят плечи, то голова, плохо сплю ночи и совершенно больше не смотрю за собой. Конечно, постарел страшно. Брат Миша даже ахнул, увидав меня. <...> Я кое-что зарабатываю писанием. Брат Илья в Америке, остальные в России.

Здесь очень хорошо относятся к русским и, конечно, это перейдет позднее на политику. К сожалению, мир еще увидит великие войны в этом веке. Трудно его вразумить и переделать. <...> Скоро ли Петя будет миллиардером? Я на него надеюсь на старости лет⁶³. Здесь тихо. Снег, холод. Я приехал писать, но трудно быть душевно спокойным. Пока целую вас всех.

Любящий вас Л.Л. Т<олстой>»⁶⁴.

Но все оказалось не так просто, как предположил Лев Львович. 17 февраля 1923 года он объяснил Никите: «<...> Я все еще здесь, но размен стал плохой, а жизнь безумно дорогая, не дешевле французской и потому, возможно, что я снова уеду весной в Париж, где мои литературные интересы. Теперь с 10-го февраля я печатаю в “Figaro” воспоминания об отце⁶⁵ и когда они будут, в марте или

---

⁵⁸ Речь идет о Шарле Саломоне (Salomon; 1862-1936), с которым Л.Л. Толстой познакомился еще со времени своей первой поездки в Париж в 1894 году. — См.: *Сухотина-Толстая Т.Л.* Дневник... С. 318, 324.

⁵⁹ 19 августа 1922 года И.Л. Толстой с радостью сообщил старшей сестре в Москву: «<...> Недавно получил письмо от сына Ильи из Югославии. <...>» — *ОРГМТ.* Архив Т.Л. Сухотиной-Толстой. Кп-23113/4, № [2]. Л. 3. Автограф.

⁶⁰ Татьяна Михайловна Сухотина (в замужестве Альбертини; (1905-1996) ответила на это письмо. См. ниже примеч. 61.

⁶¹ Т.Л. Сухотина-Толстая и ее дочь ответили Л.Л. Толстому 25 января 1922 года. Завершая письмо, Т.Л. Сухотина-Толстая, как и просил Лев, выделила отмеченные им слова: «Надеюсь, что ты при помощи добрых людей получишь это письмо...».

На следующий день к двум Татьянам присоединилась и Т.А. Кузминская. — См.: «*Мы не унываем, хотя живется трудно*»: Письма трех Татьян ко Льву Львовичу и Илье Львовичу Толстым: 1922 г. / Публикация, предисловие и комментарии В.В. Алексеевой // *Толстовский ежегодник 2002*... С. 96-108. Подчеркнуто *Т.Л. Сухотиной-Толстой*.

⁶² *ОРГМТ.* Архив Т.Л. Сухотиной-Толстой. Кп-15599, № [1]. Л. 1-2 об. Автограф. Подчеркнуто *Л.Л. Толстым*. ... *Cologne*... <poste> restante... — Кельн <до> востребования (*фр.*).

⁶³ Последние годы жизни Л.Л. Толстой провел в имении сына Петра. См. об этом ниже.

⁶⁴ *ОРГМТ.* Архив Л.Л. Толстого. Кп- 23713, № [1]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁶⁵ Сначала воспоминания Л.Л. Толстого об отце были напечатаны по-русски. — См.: *Толстой Л.Л.* Ночь в Ясной Поляне // *Последние новости*. Париж, 11 февраля 1921 года, № 249. С. 2; *Толстой Л.Л.* Разговор о бессмертии души // *Там же*, 3 марта 1921 года, № 266. С. 2; *Толстой Л.Л.* Тургенев и Лев Толстой на тяге (Из детских

апреле, изданы книжкой⁶⁶, я пришло вам ее. Может быть, если не найдется до этого переводчика на шведский язык, ты найдешь кого-нибудь в Уп<n>сале⁶⁷. Воспоминания или, вернее, автобиографию бабушки по-русски⁶⁸ до сих пор мне не удалось найти. <...>⁶⁹

Через месяц он вынужден был перебраться из отеля «Вестминстер», в котором он остановился в Висбадене, в дешевый пансион: «<...> Сейчас я в немецком пансионе. Русских здесь множество. Есть русская церковь, и теперь готовятся к Пасхе. Меня все это не интересует. В общем, русские все, за редкими исключениями, бедствуют. <...>

Здесь много говорят о скорой войне России с Польшей. Мне тоже кажется, что назревают события. В Париж и Францию хочется вернуться, но пока обстоятельства заставляют ждать здесь. <...>⁷⁰

21 мая, на следующий день после очередного грустного дня рождения, 54-летний Л.Л. Толстой сообщил своему сыну, что нашел, наконец, работу. Для эмигранта из России это было большой удачей. «<...> У меня нового то, что я служу на железных дорогах у французов и получаю за это 10 фр<анков> за рабочий день с 8<-ми> утра до 7<-ми> вечера. Встаю в 6 часов, чтобы <ездить> в Майнц, где моя контора. Сильно утомляюсь. <...>⁷¹

воспоминаний) // *Там же*, 11 марта 1921 года, № 273. С. 2; *Толстой Л.Л.* “Дьявол” и “Крейцера соната”; Как они писались; Посещение Андреева-Бурлака // *Там же*, 7 мая 1921 года, № 322. С. 2; *Толстой Л.Л.* Первые толстовцы // *Там же*, 15 января 1922 года, № 537. С. 2; *Толстой Л.Л.* Его жена и моя мать // *Там же*, 29 января 1922 года, № 549. С. 2-3; *Толстой Л.Л.* Наша ближайшая родня // *Там же*, 20 апреля 1922 года, № 617. С. 2-3; *Толстой Л.Л.* Воспоминание об отце: Прогулки, хозяйство и охота; Л.Н [Толстой] на кумысе; “Нумидийская” // *Там же*, 11 мая 1922 года, № 634. С. 2; *Толстой Л.Л.* Как Л.Н. Толстой писал свои драматические произведения: “Власть тьмы”, “Плоды просвещения”, “Живой труп” // *Там же*, 31 мая 1922 года, № 650. С. 2; *Толстой Л.Л.* Друзья, гости, посетители и паломники // *Там же*, 8 июня 1922 года, № 656. С. 2-3; *Толстой Л.Л.* Мои отношения с отцом // *Там же*, 1 июля 1922 года, № 676. С. 2-3. Через год эти статьи легли в основу книги воспоминаний в качестве самостоятельных глав. — См.: *Толстой Л.Л.* В Ясной Поляне: Правда об отце и его жизни. Прага: Пламя, 1923.

⁶⁶ *Tolstoi L.L.* La vérité sur mon père: La vie et la pensée de L. Tolstoi d'après les souvenirs personnels de l'un de ses fils. 4-e ed. Paris: Stock, 1923.

В течение года книга трижды переиздавалась, ее цена варьировалась от 12 до 33 франков. — См.: *Catalogue general de la Librairie Française*. Paris, 1934. Vol. 32. P. 792.

Одновременно готовилось английское издание книги. — См.: *Tolstoi Léon L.* The truth about my father. London: John Murray, [1924]. Оно было сочувственно встречено в печати. Критики назвали книгу интересной и особо отмечали защиту С.А. Толстой в сложных семейных ситуациях. — См.: *Tolstoi explained* // *Record*. London, June 19, 1924; *The truth about Tolstoi* // *Western Daily Press*. Bristol, June 19, 1924; *Southern Recorder*. June 20, 1924; *Western Mail*. Cardiff, July 21, 1924; *Eastern Daily Press*. Norwich, July 23, 1924; *The Russian Sphinx*: From Tolstoy to Gorky // *Southport Guardian*. July 30, 1924; *Expository Times*. July 1924; *A great Russian* // *Cooperative News*. Manchester, August 2, 1924.

Однако Л.Л. Толстой-мемуарист убедил не всех. Но даже скептики нашли много интересного в его книге о глубоких внутренних противоречиях в душе Толстого. — См.: *Fausset H.I.A.* The agony of sentimentalism // *Bookman*. London, July 1924. — *Отдел книжных фондов ГМТ*. Коллекция В.Г. Черткова.

⁶⁷ Из переписки с сыном Никитой известно, что в том же 1923 году фрагменты воспоминаний Л.Л. Толстого об отце публиковались в шведских газетах и позднее вышли отдельным изданием. — См.: *Tolstoj L.L.* Tolstoj intime. Stockholm, 1923; *Svensk Uppslags bok*. Malmö, [1954]. Bd. 29. Sp. 588.

⁶⁸ По просьбе С.А. Венгерова, вдова Л.Н. Толстого через несколько лет после его кончины написала о себе. Записки, датированные 28 октября 1913 года, были напечатаны уже после смерти автора. — См.: *Толстая С.А.* Автобиография // *Начала*. Берлин, 1921, № 1. С. 131-185. Публикация и примечания В. Спиридонова. Через некоторое время появились первые переводы. — См.: *Autobiography of Countess Sophie Tolstoy* / Introd. Vasilii Spiridonov; Transl. S.S. Koteliansky and Leonard Woolf. [London: Hogarth Press, 1922].

⁶⁹ *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [2]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁷⁰ *Там же*, № [3]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁷¹ *Там же*, № [4]. Л. 1-1 об. Автограф.

По характеру письма сыну Никите от 16 июня 1923 года видно, как тяжело доставался Л.Л. Толстому хлеб насущный: «<...>не отвечал до сих пор, очень занятый моей проклятой службой, которая меня всячески изводит. Но надо жрать, и ничего не поделаешь. Все-таки думаю при первой возможности удрать обратно в Париж. На душе скверно, беспокойно и холодно, и это всего хуже, так что беречь себя не хочется, как советует милый Паля. Не знаю, куда судьба кинет теперь. Пока же ежедневно езжу в Майнц на поезде (20 м<инут> езды), возвращаясь завтракать сюда и опять еду. Так весь день в движении и адской работе. На днях пришлось заплатить 45 миллионов марок по 5 тысяч, так что распухла правая рука. Сделал 9 миллионов движений пальцами. Это ли не шутка над сыном Толстого, который был враг<ом> денег и разводил философии <так! — В.А.> на киселе. Я против него часто озлоблен и рад, что вы не будете озлоблены против меня потому, что я искупаю свои вины в поте лица. Устаю страшно и живу идиотской каторжной жизнью. <...>»⁷²

Через месяц он был уже в Париже, откуда 27 июля 1923 года отправил открытку в Ясную Поляну на имя старшей сестры Т.Л. Сухотиной-Толстой:

«Милый друг, я теперь в Париже и адрес мой на ответной открытке⁷³. Очень скучаю, не имея от вас известий. Пожалуйста, напиши. Миша здесь, но мы с ним еще не виделись. Когда же, наконец, увидимся? Мне стало невыносимо в Висбадене, где прожил 6½ месяцев и откуда писал вам без результатов. Здесь мне будет занятие за 500 фр<анков> в месяц. Жизнь очень дорога. Здоровье все неважно. Что у вас? Будут ли яблоки и спел ли грушевка? Есть ли купальня на Воронке? Сегодня плавал в Сене. Твой Л. Т<олстой>»⁷⁴.

* * *

В письмах этого периода важно не только то, о чем рассказывает Л.Л. Толстой, но и то, о чем он умалчивает. Дело в том, что разрыв с семьей, случившийся весной 1916 года, через несколько лет после вынужденного отъезда из России привел к официальному разводу и новому браку, неудачному, вымученному и краткосрочному.

Достоверных сведений о второй жене Л.Л. Толстого, Марианне Николаевне Сольской, очень мало. Вероятнее всего, она была дочерью действительного статского советника, кандидата в члены правления Владикавказской железной дороги Николая Мартыновича Сольского⁷⁵ и цыганки Ольги Петровны Панковой, более известной под сценическим псевдонимом *Лёдка*⁷⁶.

---

⁷² Там же, № [5]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁷³ Ответная открытка оказалась пустой, но свой прежний парижский адрес Л.Л. Толстой написал на этой почтовой карточке. Он вернулся в Hôtel de Mans, 159, rue de Rennes.

⁷⁴ **ОР ГМТ.** Архив Т.Л. Сухотиной-Толстой. Кп.-15599, № [2]. Л. 1-1 об. Автограф. Датируется условно по почтовому штемпелю отправителя на почтовой карточке.

⁷⁵ В некоторых изданиях М.Н. Сольскую называют дочерью сенатора Сольского. — См.: *Tolstoy-Miloslavsky D.* The Tolstoys genealogy and origin. [Alicante], 1991. P. 79. Но сенатором был Дмитрий Мартынович Сольский. О братьях Сольских см.: *Весь Петербург:* Адресная и справочная книга на 1910 год. СПб., 1910. Ч. III. Отд. III. С. 797.

⁷⁶ См. о ней в кн.: *Друц Е., Гесслер А.* Цыгане: Очерки. М.: Сов. писатель, 1990. С. 193, 197.

Л.Л. Толстой в письмах сыну Никите долгое время старался на эту тему не говорить, а написал только после рождения младшего сына Вани и разрыва с его матерью.

«

10 сент<ября> 1923 <года

Париж> 29, Rue d' Assas

Дорогой Никитушка,

У меня перемена жизни. Я опять один. Я написал твоей матери, что мечта моя была бы вновь соединиться с вами и жить подле вас. Но она мне ничего не отвечает. Конечно, трудно сказать, когда и как это могло бы осуществиться и потом я не знаю, как сложилась жизнь у вас, тем не менее хотелось бы знать и ваш общий взгляд на это, а, главное, взгляд вашей матери. После всех моих грехов и пока я еще не разведен вновь, и пока жив *tónfar*⁷⁷, понятно, что я мог бы видеть вас только со стороны, как в последний раз⁷⁸. Но почему не вообразить себе, что все могло бы вновь сложиться через несколько лет? Во всяком случае, я сейчас очень одинок и прошу тебя написать мне доброе словечко.

Пока целую тебя крепко и всех остальных также крепко. Париж, конечно, труден для жизни, но все же здесь живешь.

Твой Л.Л. Т<олстой>.

P.S. Все эти дни я ждал письма от твоей матери и мучился, что его нет. Я не жду, чтобы она этому обрадовалась, а только хотел бы знать, считает ли она возможным, чтобы когда-нибудь все мы стали жить вместе. Тогда я бы так и стремился к этому, оставляя вас в покое, как я и делал последнее время⁷⁹.

Судя по следующему письму Л.Л. Толстого сыну, Д.Ф. Толстая отвергла предложение бывшего мужа на воссоединение в будущем.

«

6 ноября 1923 <года

Париж>

Дорогой Никитушка,

я виноват, что еще не ответил на твои милые письма. Это не значит, что я о вас всех забыл. Это значит, что мне приходится несладко и что жизнь моя беспокойная. Мало работаю и, так как комната холодная, то мало в ней сижу. Сейчас горит огонь в камине, но холод собачий. Последнее время одиночество меня опять возвращает к моей любимой культуре. Думаю, если удастся, уехать в Америку как скульптор и этим там попробовать сделать деньги на старость. Если сделать 5 бюстов по 5000 долларов каждый, то это уже хороший капитал. Даже половина этого. Здоровье лучше. Живу всячески один и ем салаты. Много новых хороших друзей.

Рад, что ты любишь Россию. Конечно, вернешься, только не надо спешить⁸⁰. Как все вы? Что мамá? Я не ответил ей на письмо. Мы слишком хорошо читаем друг друга издали. Я никогда не переставал ее любить.

---

⁷⁷ По мнению Павла Львовича Толстого (1900-1994), вовсе не доктор Вестерлунд, скончавшийся 28 января 1924 года, а старшая сестра Доры, Матильда Сельмер (Selmer; 1868-1954) и ее муж, норвежский журналист Мариус Сельмер (Selmer; 1860-1931) были убежденными противниками возвращения Л.Л. Толстого в шведскую семью. ...*tónfar* — сокращенное от *tórfáder* — дед, отец матери (швед.)

⁷⁸ В неопубликованных воспоминаниях П.Л. Толстого говорится о встрече с отцом в Уппсале и Хальмбюбюде осенью 1918 года, перед отъездом Л.Л. Толстого в Париж. О более поздних его приездах в Швецию до середины 30-х годов достоверных сведений нет.

⁷⁹ **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [7]. Л. 1-1 об. Автограф.

Целую вас всех крепко.

Твой Л.Л. Т<олстой>»⁸¹.

Как восприняла М.Н. Толстая-Сольская этот разрыв, известно из двух ее писем, отправленных в Москву Т.Л. Сухотиной-Толстой. В конце ноября 1923 года она писала из Парижа:

«Милая и дорогая

Татьяна Львовна,

Вы, наверное, будете очень удивлены получить от меня письмо. Я так много слыхала о Вас через Ольгу Мек<к>⁸², который <так! — В.А.> мой самый большой друг на свете, и через Леву, что я Вам пишу как родной. Вы — сестра Левы, которую он очень любит, и мне именно Вам хочется высказать все-все, что я за Леву пережила, и все, что до сих пор я за него страдаю. Брат Ваш меня покинул с двухлетним мальчиком Ваней, который на него очень, очень похож. Любила я Леву больше всего на свете. Вся моя духовная, моя сердечная жизнь была в нем. Но Лева не понимал и не ценил все, что <я> ему принесла в жертву, и так стал играть в карты, что воз<в>ращался в 6 ч<асов> утра. Я больше не могла. Я уехал<а>, как раненое животное. Все, что я пережила очень, Бог знает. Пусть Он будет Судья между нами.

Я любила всем сердцем всю-всю Вашу семью: Вашу покойную мать, Вашего отца. Что-то родное меня связало с Вами. Мне бы так хотелось на Родину в Россию, так надоело кочевать на чужбине. В моем ужасном одиночестве будет маленький просвет, будет радость, если Вы мне ответите на это письмо. Напишите, если Вам можно будет переслать одежду. Я пошлю, если возможно, <то,> в чем Вы нуждаетесь.

У меня тоже <так! — В.А.> мелькает план приехать в Москву с моим Ваней. Возможно ли? Посоветуйте. Так тяжело здесь одной.

Прощайте, милая Татьяна Львовна.

Откликнитесь на мое письмо. Мне так хотелось с Вами познакомиться.

Ваша Марианна Толстая.

Мой адрес:

149, Avenue <de> Suffren

Paris»⁸³.

---

⁸⁰ Вероятно, в письме отцу Н.Л. Толстой выразил надежду на возвращение в Россию. Однако начавшаяся война и потом политика советского правительства сделали возвращение шведских потомков Л.Н. Толстого в принципе невозможным.

⁸¹ **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [8]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁸² Речь идет об Ольге Михайловне фон Мекк (урожд. Кирьякова; 1867-1928) — жене дипломата Максимилиана Карловича фон Мекка (1869-1950), в разные годы работавшего секретарем русского посольства в Швеции, Америке и в других странах. — См.: *Незабытые могилы: Российское зарубежье: Некрологи 1917-1997: В 6-ти томах /Составитель В.Н. Чуваков.* М., 2006. Т. 4. С. 487; *Ежегодник Министерства иностранных дел на 1916 год.* Пг., 1916. С. 35.

Л.Л. Толстой был знаком с супругами фон Мекк. В его архиве сохранилось дружеское письмо М.К. фон Мекка от 19 августа 1900 года, а также одиннадцать писем О.М. фон Мекк 1906-1907 годов. — **ИРЛИ**, ф. 303, № 447. Л. 1-2 об.; № 448. Л. 1-23 об.

⁸³ **ОР ГМТ.** Архив Т.Л. Сухотиной-Толстой. Кп-23113/4, [№ 1]. Л. 1-2 об. Автограф. По почтовому штемпелю отправителя на конверте письмо можно датировать условно: «Paris 25.10.1923». Интересна также ошибка в начертании имени адресата: «*Madame Soukotine* — Татьяне Львовне Сукотиной». — **Там же.** Л. 3. Выделено курсивом и подчеркнуто М.Н. Толстой-Сольской.

Не получив ответа, М.Н. Сольская летом из Ниццы вновь обратилась к Т.Л. Сухотиной-Толстой, адресовав на этот раз письмо не в Москву, а в санаторий «Гаспра» в Крыму, где чуть раньше Татьяна Львовна с дочерью действительно приняли участие в вечере памяти Л.Н. Толстого в Ялте⁸⁴.

«Ниццa
Дорогая и многоуважаемая

Татьяна Львовна,

надеюсь, что это письмо дойдет до Вас. Я Вам писала из Парижа несколько месяцев тому назад, но не получила никакого ответа, думаю, что мое письмо пропало. Я столько много хорошего слыхала про Вас от Ольги Мек<к>, которая мой большой друг и которая теперь находится в Ниццe, что заочно Вас полюбила и стремлюсь всеми силами с Вами познакомит<ь>ся. Лева (мой муж) тоже часто говорил о Вас. Вы, наверно, знаете, что Ваш брат Лева развелся с Дорой и что я его вторая жена. Леву я три года не <только> любила, но боготворила. Для меня он был вся моя жизнь, вся цель. Всё, что женщина может дать сердечного, душевного, я дала Вашему брату. Вся духовная жизнь, вся энергия, все надежды были в нем. Вашего отца и Вашу мать я любила и люблю и ко всей Вашей семье меня тянет <что-то> душевное и родное. Мы с Левою жили три года. Много спор<ов>, много неладов. Лева всё больше и больше втягивался в игру и, наконец, всё его безразличие ко мне и <заменило?> всю его большую страсть. От всего отчаяния <я> уехала к моей матери в Ниццу. Что я пережила, как я скучала, сколько я слез пролила, один Бог только может знать. Одно утешение — это мой мальчик, сын Левы, которому теперь 3 года и который даже не знает своего отца. Посылаю Вам карточку моего маленького Вани. После долгих и больших размышлений я решила вернуться в Париж и переговорить с Левою, что-нибудь решить и хоть для ребенка нашего остаться друзьями. Но <нашего> приезда в Париж Лева не только не принял, но когда <я> умоляла его письменно и когда сама пришла в отель и он меня даже не принял, тогда я только поняла жестокость его души и его разума.

Дорогая Татьяна Львовна, я пишу <про> всё пережитое, открываю всю мою душу и умоляю: откликнитесь на это письмо. Я так больна морально, так одинока, что каждое хорошее слово от Вас мне дорого. Лева же в Париже никогда мне не напишет даже о Ванечке. Бог с ним! Мне так надоела заграница, так хочется на Родину в Россию. У меня проект приехать к Вам в Москву с Ваней. Что Вы мне на это ответите? Чем-нибудь заняться хотела бы, работать. Жду с нетерпением Вашего ответа. Напишите мне, что Вам надо выслать и что Вам там недостает. Для меня будет большая радость послать Вам посылку.

Посылаю Вам свой самый душевный и сердечный привет.

Марианна.

Мой адрес:

Ctesse Tolstoi Chez Mme Solsky

10bis Rue Ruols

Nice

Адрес последний Левы:

29, Rue d' Assas
Paris»⁸⁵.

---

⁸⁴ См. об этом подробнее: «*Милый Булгака...*»... // *Диаспора...* [Т.] VI. С. 429.

⁸⁵ **ОР ГМТ.** Архив Т.Л. Сухотиной-Толстой. Кп-23113/4, [№ 2]. Л. 1-2 об. Автограф. Подчеркнуто М.Н. Толстой-Сольской. Судя по почтовому штемпелю адресата, письмо получено в Корензе 23 июня 1924 года и отправлено в Москву, куда оно и было через день доставлено: «Москва 25 июня 1924 года». — *Там же*. Л. 3.

Как видно из приведенных писем М.Н. Толстой-Сольской, ни ее судьба, ни судьба сынишки не волновали Л.Л. Толстого. Летом 1923 года он переехал в Париж, где перебивался случайными заработками. 5 августа 1923 года он написал сыну Никите в Швецию о том, что он вновь погрузился в труды отца. «<...> Жизнь очень дорога и заработок труден. Все ищу лучшего, но не нахожу. Пока работаю в издательстве Стока⁸⁶. Пишу интересную для меня книгу — выписки из всех сочинений Л<ьва> Н<иколаевича>, чтобы составить “Религию Разума и Любви” в его собственных мыслях⁸⁷. Эта работа возьмет год времени — если удастся ее подвигать. <...>»⁸⁸

Еще раньше в Висбадене он начал работу над книгой о России⁸⁹, но в конце 1924 года вынужден был отложить рукопись в сторону. Для ее завершения требовались достоверные факты, а раздобыть их за границей Л.Л. Толстой был не в состоянии. 22 декабря 1924 года он отправил из Парижа в Уппсалу письмо, в котором вместо рождественских поздравлений были горькие размышления и признание: «<...> У меня ничего нового и ничего интересного. Сегодня в плохом настроении. Развод кончился, но войдет в силу только весной, в апреле. Денег нет. Заработка тоже. Вообще здесь плохо.

Надеюсь, с весной будет светлее и впереди, и в настоящем. <...>»⁹⁰

* * *

... Однако перемена произошла не весной, а осенью 1925 года, когда Л.Л. Толстой получил временную визу и в третий раз отправился в Америку. К этой поездке он готовился с середины

Почти полностью письмо опубликовано в кн.: *Друц Е., Гесслер А.* Цыгане... С. 193-194. Там же впервые в России напечатана и вложенная в конверт фотография трехлетнего Ванечки Толстого, на обороте которой, вероятно, О.П. Панкова написала: «Эта фотография будет помещена в газетах и такую же, только увеличенную, сделали для монашеской принцессы, которую будут просить, чтобы она сделала для него концерт.

М^{ме} Прево так о нем заботится, что мне удивление. Напиши ей». — *Там же*. С. 194-195. См. также: С. 5 илл.

... для монашеской принцессы... — вероятно, речь идет о вдове принца Альберта I (Albert I; Albert Honogé Charles Grimaldi; 1848-1922) принцессе Алисе (Marie Alice Heine; 1858-1925). Американка по происхождению, она многие годы способствовала процветанию Монако и развитию культуры. По ее личному приглашению в Монако приезжали многие исполнители, в том числе артисты труппы С.П. Дягилева и др. Последние месяцы жизни принцесса Алиса жила в Лондоне и Париже и ее салон пользовался большим успехом.

Сведений о мадам Прево найти не удалось.

⁸⁶ Речь идет об издательстве Пьера Виктора Стока (*Stock*), которое выпускало сочинения, весьма опасные для действующей власти, в частности, теоретиков анархизма П. Кропоткина, Э. Реклю и др. — См.: *Kropotkine P.* La conquête du pain. Paris: Tress & Stock, 1892 (Ibid., *Stock*, 1900); *Kropotkine P.* L'anarchie: Sa philosophie, son idéal. Paris: P.-V. Stock, 1896; *Kropotkine P.* Autour d'une vie: Memoires. Paris: P.-V. Stock, 1902 (16-ème ed. — 1921); *Kropotkine P.* L'éthique. Paris: Libr. Stock, 1927); *Réclus É.* L'évolution, la révolution et l'idéal anarchique. Paris: Stock, 1898; etc.

В начале века издательство Стока или *Штока*, как называли его в окружении Толстого, заказало перевод религиозно-философских сочинений русского мыслителя, в частности, статьи «Что такое религия и в чем ее сущность?». В неудачном переводе В. Бинштока и П. Бирюкова она вышла весной 1902 года — См.: *Tolstoï L.* Qu'est-ce que la Religion? /Traduit du russe par J.W. Bienstock & Birukow. Paris, 102; *ПСС*. Т. 73. С. 245.

С 1902 по 1923 год издательство напечатало 28 томов (из 40-ка предполагавшихся) полного собрания сочинений Л.Н. Толстого. — См.: *Tolstoï L.* Oeuvres complètes. Paris: P.-V. Stock, 1902-1923. См. также: *Stock P.-V.* Mémorandum d'un éditeur. Paris, 1935.

В 1923 году именно издательство Стока напечатало воспоминание Л.Л. Толстого об отце. См. выше примеч. 66.

⁸⁷ Сведений об этой работе найти не удалось. Вероятно, она не была доведена до конца.

⁸⁸ *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [6]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁸⁹ Л.Л. Толстой писал об этом сыну Никите 5 марта 1923 года. — *Там же*, № [3]. Л. 1.

⁹⁰ *Там же*, № [15]. Л. 1-1 об. Автограф.

1923 года, но сначала бракоразводный процесс, а потом и болезнь правой руки, лишившая его на время возможности не только лепить, но и рисовать, задержали его в Париже.

Он использовал это время для официального освобождения от каких бы то ни было обязанностей по отношению к своей второй семье. 4 сентября 1924 года он писал сыну в Швецию:

«Дорогой Никитушка,

спасибо за письмо, которое немного осветило мне вашу жизнь. <...>

Я не сказал тебе, в чем главная причина моего счастья. Конечно, всякое счастье относительно, но все же я счастлив тем, что не только разошелся с той женщиной, которая взяла у меня столько сил и жизни и заставила так много страдать, но теперь я с ней развожусь. Когда это кончится, не знаю точно, но думаю, что я буду свободен в январе–феврале. Конечно, все это снова берет много хлопот, но все же радостно думать, что я буду уже не связан с человеком, мне чуждым и невыносимым.

О дальнейшей моей судьбе я знаю столько же, сколько и ты, и полагаюсь на Волю Провидения, то есть того Бога, в которого я верю теперь без сомнений. Он есть и он один нам нужен и близок, и он один знает, что нужно.

Работа теперь идет хуже, чем в начале. Я отдал рукопись в переписку и взялся за другие дела. Много читаю большевистской литературы для той же книги о России и получил 10 №№ “Московских Известий”. Кошмар! Позор человечества⁹¹. Ты вполне прав, что принимаешь шведское подданство. Пока Россия погружена во тьму безумия — тиранию грубых и невежественных и неумных — нельзя в нее возвращаться. Я уверен, что ты успеешь вернуться и работать там и сделаешь для нее что-нибудь впоследствии, но сейчас невозможно работать там с теми, у которых мозги еще не образовали тех морщин, которые нужны для понимания самых ясных для нас истин. “Тьма низких истин им дороже”⁹².

<...> Целую руки мамы и хотел бы знать, как она поживает, подробнее. Твой любящий

Л.Л. Толстой»⁹³.

Он метался и никак не мог решить, куда ему ехать. 2 июня 1925 года Т.Л. Сухотина-Толстая писала брату Сергею в Москву: «<...> Лева жалок, одинок, стремится в Россию. Живет у Саломона⁹⁴<...>»⁹⁵.

---

⁹¹ В советских газетах в августе 1924 года доминировали три темы: победа советской дипломатии при подписании торгового договора с Англией; приглашение Германии на мирную лондонскую конференцию стран-победительниц и подробный отчет о процессе над Борисом Викторовичем Савинковым (1879-1925).

Можно с уверенностью предположить, что Л.Л. Толстой был потрясен цинизмом властей, столь безжалостно расправившихся с политическим противником, известным писателем, лидером социалистов-революционеров (эсеров), военным министром Временного правительства. — См.: *Арест Б.В. Савинкова* (официальное сообщение) // *Известия ЦИК СССР и ВЦИК*. М., 29 августа 1924 года, № 196. С. 1; *Кузьмин Н.* Мы не мстим // *Там же*, 30 августа 1924 года, № 197. С. 1; *Капитуляция савинковщины* // *Там же*; *Суд над Борисом Савинковым* // *Там же*. С. 3-5; 31 августа 1924 года, № 198. С. 3-4.

⁹² Парафраз монолога Поэта в стихотворении А.С. Пушкина «Герой» (1830). Ср.:

«...Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...»

— См.: *Пушкин А.В.* Полное собрание сочинений: В 16-ти томах. М.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. III/1. С. 253.

⁹³ *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [13]. Л. 1-2 об. Автограф.

⁹⁴ Л.Л. Толстой был знаком с Шарлем Саломоном (Salomon; 1862-1936) еще со времени своей первой поездки в Париж в 1894 году. — См.: *Сухотина-Толстая Т.Л.* Дневник... С. 318, 324.

⁹⁵ *ОР ГМТ*. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 16-а, № [3]. Л. 1 об. Автограф.

Однако осенью 1925 года Л.Л. Толстой получил на полгода визу в Америку и 24 сентября 1925 года на пароходе «Питсбург» отплыл из Шербурга в Нью-Йорк⁹⁶. По сведениям старшей сестры, ситуация выглядела так: «<...> Лева уехал в Америку и там снял atelier и делает бюсты. Илья с некоторым опасением о нем пишет. Очень он неустойчив. Здесь он постоянно играл и насчет женщин еще не уговорился. <...>»⁹⁷

Однако и в Америке судьба не была особенно благосклонна к Л.Л. Толстому, хотя как скульптор он имел некоторый успех. Однажды он смог даже послать Никите — в благодарность за то, что он помогал ему раньше, в пору безденежья, — 15 долларов⁹⁸, но это случилось нечасто.

В середине мая 1926 года в письме из Филадельфии он подвел предварительные итоги своего пребывания в стране Нового света: «<...> Я был в Вашингтоне, где читал лекции и было интересно⁹⁹. Денег не заработал, а прожил. Теперь приехал сюда попробовать счастья. <...> Попробую лекции и поищу работы по скульптуре. Я остался в Америке еще до 1 января. Там увижу, что делать. Работу найти очень трудно. Все срывается, как только кажется близко, и это страшно обидно и тяжело. Все же борюсь еще и надеюсь что-нибудь сделать. <...>

Неужели я не заработаю, чтобы приехать хоть временами вас повидать.

Я все время один, и это одно, что хорошо в моей жизни.

Любящий тебя

Л.Л. Толстой>.

Не знаю, что тебе интересно из моей жизни. Америка вообще не интересна. А я все также бьюсь и ничего не выходит.

Прочел хорошую книгу против табака, мяса, кофе, чая, пива и вина. Новые научные взгляды. Книга называется “The Aristocracy of Health”¹⁰⁰. В Вашингтоне имел общественный успех¹⁰¹. Жаль, что не денежный.

---

⁹⁶ Он написал об этом 21 сентября 1925 года Н.Л. Толстому в Швецию. — *Там же*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [17]. Л. 1.

⁹⁷ См. письмо Т.Л. Сухотиной-Толстой брату Сергею от 27 декабря 1925 года из Франции в Москву. — *Там же*. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 16-а, № [8]. Л. 3 об. Автограф.
... atelier... — мастерская (фр.).

⁹⁸ Деньги были тщательно упакованы и вложены в конверт вместе с сопроводительным заказным письмом, полученным в Уппсале, судя по почтовому штемпелю, 13 января 1926 года. — *Там же*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [22]. Л. 1-2 об.

⁹⁹ В марте-апреле 1926 года Л.Л. Толстой прочитал в разных клубах Нью-Йорка и в его окрестностях цикл из трех лекций: «Вера, счастье, идеал», «Голос Толстого», «Творчество Толстого и современная Россия». — См.: *Tolstoy's son to lecture here //New York Herald Tribune*. N.Y., March 17, 1926; *Ibid.* March 18, March 21, March 28, April 11, April 18, 1926; *Tolstoy's son to lecture //New York Morning Telegraph*. N.Y., March 17, 1926; *Tolstoy to tell of father //New York Herald Tribune*. N.Y., March 22, 1926; etc.

Выступления Л.Л. Толстого привлекли внимание слушателей, и в начале мая 1926 года он выступил с этим циклом в Вашингтоне, чуть изменив при этом название лекций: «Представление [Толстого] о вере, религии, образовании, счастье, науке и искусстве», «Жизнь Льва Толстого» и «Россия вчера, сегодня и завтра». Журналисты писали о нем как о сыне Льва Толстого, писателе, музыканте и скульпторе. — См.: *Count Leo Tolstoy will lecture here: To speak on his father and Russia at Playhouse on nights of May 3, 4 and 5 //Washington Post*. May 3, 1926; *Count Leo Tolstoy will give lecture //Ibid.* May 4, 1926; *Son gives lecture on Tolstoy's ideals //Ibid.* May 4, 1926; etc. — *Отдел книжных фондов ГМТ*. Коллекция В.Г. Черткова.

¹⁰⁰ Вероятно, речь идет о книге, получившей большую известность в начале века и через год переиздававшейся в Англии и Америке. — См.: *Henderson M.F.* The aristocracy of health: A study of physical culture, our favourite poisons, and national and international league for the advancement of physical culture. N.Y.; Lnd., 1904 (Ibid., 1906).

Нью-Йорк надоел ужасно. Здоровье так себе. Вы <должны быть> счастливы, что живете в прекрасной Швеции. Кто бы меня родил иначе, чем я родился. Поздно. Тем не менее, надо брать жизнь и улыбаться.

Прощай, милый, я сегодня глуп. Жарко и душно перед грозой.

Твой Л.Л. Т<олстой>.

Пиши на Park Avenue Hotel N<ew> Y<ork> C<ity>.

Здесь такой ад, что вряд ли выдержу. Хочется быть поближе к Богу»¹⁰².

Через несколько месяцев тональность письма не изменилась.

«

6 сент<ября> 1926 <года>

Нью-Йорк>

Дорогие Никита и все остальные мои хорошие дети,

вот я опять в Америке один и почти в тех же условиях, как в прошлом году, но похуже.

Пожалуйста, напиши сюда обо всех вас.

У меня есть кое-какая работа с виду, и все же есть надежда на что-то. Постараюсь жить как можно лучше, чтобы эта надежда осуществилась.

Целую всех.

Твой Л.Л. Т<олстой>»¹⁰³.

Письма из Америки приходили редко. Судя по ним, и в следующем году ничего принципиально не изменилось в жизни Л.Л. Толстого.

«

3 февр<аля> 1927 <года>

106-W-47

N<ew> Y<ork> C<ity>

Дорогой Никитушка, я получил твое письмо в минуту довольно расстроенной души и был тронут и даже больше. Чувствуя твою нежную душу так же чутко, как и ты чувствуешь мою, мне стало больно за себя и за тебя и за нашу разлуку и мою разлуку со всеми вами, включая, как ты пишешь, красавицу Дашеньку, кот<орую> я почти не знаю¹⁰⁴.

У меня помутилось в душе, и я не знал несколько минут, куда броситься и где искать спасения от убивающего меня постепенно сердечного одиночества. Пиши чаще, это дает каплю утешения. Помни также, что мне много хуже, чем тебе, живущему в одной и той же маленькой стране, как та, кот<орую> ты любишь. Твое одиночество, в твои года, тебе полезнее, чем мое. Мое так неестественно и страшно, — наказание за грехи мои, моих отцов и моих соотечественников. Что же? Надо все-таки как-то

---

¹⁰¹ В артистических и литературно-художественных клубах в честь графа Льва Толстого-младшего устраивались приемы. Один из них состоялся 7 мая 1926 года. — См.: *Count Tolstoy to speak* // *Washington Post*. May 6, 1926; *New York Times*. N.Y., May 8, 1926.

Его участие в церемонии возложения венка на могилу Джорджа Вашингтона было замечено репортерами. — См.: *Tolstoy honors Washington* // *New York Times*. N.Y., May 7, 1926; etc. — *Отдел книжных фондов ГМТ*. Коллекция В.Г. Черткова.

¹⁰² *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [23]. Л. 1-1 об. Автограф. Судя по почтовому штемпелю отправителя, письмо написано не позднее 12 мая 1926 года. — *Там же*. Л. 2-2 об.

¹⁰³ *Там же*, № [24]. Л. 1. Автограф.

¹⁰⁴ Вскоре после рождения дочери, Дарьи Львовны Толстой (в замужестве Стрейферт; 1915-1970), Л.Л. Толстой покинул семью. — См.: *Абросимова В.* Сын великого Толстого, война и Америка... // *Toronto Slavic Quarterly*. Spring 2008, № 24 (примеч. 131, 136).

жить, и я живу изо дня в день, тяжело и тоскливо в глубине души, но занято и суетно со стороны внешней.

Нового ничего нет. Скульптура и театр — два занятия, на кот<орых> я сосредоточиваю внимание. Скульптура кое-что дает в финанс<овом> смысле, театр только в проектах и надеждах. Я перевел мою пьесу <„>Права любви<“>¹⁰⁵ и теперь ее отделяю. Но она не может пойти раньше

---

¹⁰⁵ Комедия «Права любви», поставленная в Петербурге и Туле, успеха не имела.

Премьера состоялась 14 ноября 1912 года на сцене Театра Литературно-Художественного общества (Малого театра А.С. Суворина), действительным членом которого Л.Л. Толстой был избран 21 февраля 1912 года. — **ИРЛИ**, ф. 303, № 195. Л. 1. Машинопись.

16 ноября 1912 года Л.Л. Толстой писал С.А. Толстой: «Милая, дорогая мамá. <...> На днях прошла моя пьеса „Права любви“ с хорошим успехом, и сегодня 2-ое представление, на которое еду после обеда. На 1-м представлении был между другими Щегловитов, который представил меня своей жене, и оба они были в восторге. Жали мне руки и говорили лестные вещи. Вся публика приняла пьесу очень горячо и сочувственно. Конечно, как всегда, завистливая и глупая наша критика, за некот<орыми> исключениями, ругается, хотя на этот раз мягче, чем прежде. <...>» — **ОР ГМТ**. Архив С.А. Толстой, № 14563. Л. 1-2. Автограф.

Щегловитов Иван Григорьевич (1861-1918) с 1906 по 1915 год был министром юстиции, председателем Государственного совета. Его жена — Мария Федоровна Щегловитова (урожд. Куличенко).

Пьеса выдержала 6 представлений. Мнения критиков разделились. Сочувственная рецензия П. Конради была в «Новом времени» 16 /29 ноября 1912 года (№ 13177. С. 7).

Однако радоваться Л.Л. Толстому на самом деле пришлось недолго. Резко отрицательное суждение писателя и публициста Сергея Сергеевича Гусева (1854-1922), выступавшего под псевдонимом «Слово Глаголь», появилось уже в день премьеры. Особое негодование критика вызвал тот факт, что постановка пьесы была приурочена к годовщине смерти Л.Н. Толстого.

Назвав раздел, посвященный новой драме Л.Л. Толстого, «Еще поминки», С.С. Гусев писал: «... Л.Л. Толстой — такой же писатель, как любой грамотный человек, не обладающий писательским даром. Он бездарный. ... я думаю, что такой пошлости у нас, на русской сцене, еще не бывало. “Права любви” — это ослиное ляганье в 19-ти действиях, направленное на толстовское учение. В 4-х действиях вы видите дурака, который высказывает то, чего не понимает. Нелепая завязка и такая же развязка, как и все подробности, приплетены к ляганью только потому, что иначе не было бы пьесы, т.е. не было бы возможности ослу выйти на сцену и проделать преднамеренную потеху. ...» — См.: **Слово Глаголь**. Наброски и недомолвки // **Саратовский листок**, 14 ноября 1912 года, № 251. С. 3. Подчеркнуто мной. — В.А. См. также: **Масанов И.Ф.** Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4-х томах. М., 1956. Т. III. С. 120.

Еще более определенно выступила газета «Речь», выделив антитолстовскую направленность пьесы «Права любви»: «... А вот что, по Толстому Льву Львовичу, делают толстовцы: они ходят босыми и без шапок, выпивают очень много молока, говорят глупости и “из жалости к живым существам” не чешут головы ...»

Это, конечно, пасквиль; но пасквиль на толстовцев и на русский народ в устах сына Толстого — это уже нечто исключительное. Тем не менее, пьеса не оскорбляет — для этого она слишком глупа. ...» — См.: **Василевский Л.** Малый театр: «Права любви» Л.Л. Толстого // **Речь**. СПб., 16(29) ноября 1912 года, № 315. С. 6-7.

Через день журнал «Театр и искусство» писал: «Новая комедия Л.Л. Толстого «Права любви» — из тех “средних” пьес, о которых не скажешь много ни хорошего, ни дурного: отцветают они быстро, и жизнь их, действительно, в мновении. Посидишь, посмотришь пьесу — как будто ничего; а вышел из театра — и не вспомнишь. На более деликатном языке это называется — неприятные картины. ...»

Разыграна пьеса недурно. ...» (№ 47. С. 911-912).

Но, может быть, наиболее серьезный анализ пьесы дан в статье Любови Яковлевны Гуревич (1866-1940), которая в начале 90-х годов XIX века приглашала Л.Л. Толстого печататься в журнале «Северный вестник». С тех пор многое изменилось. Размышляя над феноменом шумного успеха комедии Л.Л. Толстого в Малом театре А.С. Суворина, критик выделила следующее обстоятельство: «...очень возможно, что она [пьеса Л.Л. Толстого. — В.А.] будет иметь такой же успех у большой публики и в других театрах. ...она не лишена своего рода остроты и невольно заставляет вдумываться в сложную, вернее, — путанную психологию и идеологию ее автора. ... Но чем более автор старается быть художественно и идейно независимым, тем более ощущается в нем недостаток природной, органической оригинальности. ... И что́ всего разительнее, что режет в этой пьесе, как кричащее неприличие, — с каким злобным и вульгарным гиканием он изображает в пьесе двух “толстовцев”, — совершенно ненужные по ходу действия, эпизодические лица, которых он заставил повторять друг за другом, наподобие Бобчинского и Добчинского, одни и те же фразы и рассуждать в смехотворно бестолковых словах на тему о непротвлении, о жалости к животным и насекомым и т.д. ...» — См.: **Гуревич Л.** Петербургские театры: Комедия гр. Л.Л. Толстого // **Русские ведомости**. М., 29 ноября 1912 года, № 275. С. 5.

Бобчинский и Добчинский — персонажи комедии Николая Васильевича Гоголя (1809-1857) «Ревизор».

Тем не менее в том же году пьесой заинтересовался Новый театр в Туле и пытался неоднократно привлечь зрителей, рекламируя комедию в течение долгого времени так: «...последняя пьеса Л.Л. Толстого, идущая с громким успехом в Петербурге в Суворинском театре. ...» — См.: **Тульская молва**, 16 и 18 декабря 1912 года, №№ 1543-1544. С. 1. Подчеркнуто мной. — В.А. Ранее газета сообщала, что пьеса будет «поставлена под личным наблюдением автора». — **Там же**, 18 и 27 ноября 1912 года, №№ 1521, 1527. С. 1.

19 декабря 1912 года состоялась единственное представление пьесы в Туле, которое не принесло желаемого результата ни автору, ни театру. — См.: **Театр в 1912 году** // **Там же**, 4 января 1913 года, № 1556. С. 3.

В том же году пьеса вышла отдельным литографированным изданием. — См.: **Толстой Л.Л.** Права любви: Комедия современной русской помещицы и крестьянской жизни в 4-х действиях с прологом. М.: Издание С.Ф. Рассохина, 1912.

будущего сезона, если примут. Вторая, новая, где-то витает среди актерского мира, безрезультатно пока¹⁰⁶.

Сейчас был в театре и ушел, не досмотрев отвратительной жидовско-немецкой пьесы, развращающей <душу>¹⁰⁷. Здесь иногда невыносимо в духов<ном> и умств<енном> смысле. Толпа средняя ниже наших бывших горничных и лакеев. Есть люди повыше нее, хорошие, первосортные. Здесь надо уметь выбрать. Когда-нибудь попадешь сюда сам и увидишь. Если тебе когда-нибудь вздумается сюда приехать, то, конечно, найти занятие здесь можно, но надо знать язык и иметь друзей... У меня для тебя с полдюжины богатых и хороших невест тоже, если пожелаешь взять. Но, конечно, ты лучше знаешь, что тебе делать, и я пока не советую <приезжать> и не зову. Я сам, м<ожет> б<ыть>, останусь здесь на неделю, хотя послал в Вашингтон прошение продлить мою визу еще на два года. Она истекла 1 янв<аря>. <...>¹⁰⁸

Между тем приближалось десятилетие февральской революции и Л.Л. Толстой посвятил этому событию большую статью, а редакция журнала постаралась привлечь внимание к публикации, поместив фотографии двух Львов Толстых, взгляды которых на судьбу России так различались между собой¹⁰⁹.

До конца 1927 года Л.Л. Толстой оставался в Америке. Он подготовил цикл лекций, в которых жизнь и творчество Толстого были неотделимы от истории России. 25 мая 1927 года он начал письмо сыну в Швецию так:

«Милый мой Никита, я не пишу и не писал потому, что ничего нового нет и жизнь идет изо дня в день почти все та же. Конечно, забота о деньгах убивает больше всего и не дает покоя. Просто беда этот денежный вопрос для всех и становится все труднее. Надо кому-нибудь из вас „рассердиться” и сделать миллионы. Я сержусь без толку; да и поможет ли? Пишу сейчас? Читал лекции¹¹⁰. Жду разрешения некоторых дел. Не знаю, что дальше, съезжу ли во Францию или нет. Жизнь там дешевле и

---

¹⁰⁶ О судьбе пьес Л.Л. Толстого на сценах американских театров сведений найти не удалось. Вероятнее всего, они не были поставлены.

¹⁰⁷ Какая пьеса вызвала столь сильное раздражение Л.Л. Толстого, сказать трудно. Достоверно удалось установить, что в это время в Нью-Йорке шла драма в 3-х актах из жизни еврейской семьи «Право первородства» (“Birthright”) американского драматурга Ричарда Мэйбаума (Maibaum; 1909-1991). — См.: Thomson R.G. Index to full length plays: 1926 to 1944. Boston, 1946. P. 9, 48, 147.

Кроме этой пьесы, с 18-го января 1927 года на сцене Национального театра (National Theatre) в Нью-Йорке шла пьеса под названием «Сэм Абрамович». Русские газеты в рецензиях на новую постановку Анны Николс (Anne Nichols; 1891-1966) отмечали оригинальный сюжет «захватывающей драмы из русско-еврейской жизни». Герой — еврей из России — уехал в Дрезден и, прослушав курс лекций по экономике, проникся желанием помогать бедным. Вернувшись в Америку, Сэм Абрамович открыл мастерскую, слегка разбогател, позднее стал биржевым маклером, но, несмотря на богатство, в душе так и остался филантропом-идеалистом. — См.: “Сэм Абрамович” в “Нэйшонал Театр” //Русский голос. Нью-Йорк, 23 января 1927 года, № 4085. С. 5. Рецензия подписана криптонимом М.К. См. также: *The Brooklyn daily eagle*. N.Y., January 20. P. 30.

Пьесу давали 15 раз. Возможно, Л.Л. Толстой попал на один из последних спектаклей.

Кроме того, 3 февраля 1927 года в Нью-Йорке на сцене с успехом прошла пьеса из современной жизни Фрэнсиса Эдварда Фараго (Farago; 1898-1966). — См.: Landau A.J. “Трещотка” (“Pinwheel” at the Neighborhood Playhouse) //Новое русское слово. Нью-Йорк, 6 февраля 1927 года, № 5124. С. 4.

¹⁰⁸ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [26]. Л. 1-2 об. Автограф.

¹⁰⁹ Tolstoy L. The Destiny of Russia: A melting-pot that cracked: An ethnical aspect of the Russian revolution //Outlook. N.Y., February 9, 1927. P. 175-177. — Отдел книжных фондов ГМТ. Коллекция В.Г. Черткова.

¹¹⁰ Сохранились рекламные статьи и афиши более позднего цикла лекций Л.Л. Толстого, который состоялся 18-20 июля 1927 года в Нью-Йорке. См. об этом ниже.

легче. В Швецию <ехать> дорого. Нет денег. В общем, я устал за эту зиму. О вас думаю постоянно. <...>
Я пишу из Публичной Библиотеки, где теперь провожу дни за работой. <...>»¹¹¹

Спустя две недели, вероятно, в минуту крайнего одиночества, Л.Л. Толстой в порыве откровения обратился к Максиму Горькому, с которым жизнь развела его еще в начале XX века. Прочитав воспоминания Горького, по-новому увидев своих родителей и Ясную Поляну, Л.Л. Толстой начал свой разговор с именитым соотечественником. Он не напрашивался в друзья. Ему просто захотелось рассказать о тех существенных переменах, которые в нем произошли, тому, кто открыто не любил его, но именно *его лично*, а не только одного из сыновей Толстого.

«

106-W-47

N<ew> Y<ork> C<ity>

10 июня 1927 <года>

Дорогой Алексей Максимович,

Не знаю, дойдет ли это письмо до Вас, — все равно пошлю.

Случайно одна толстая глупая американка подарила мне Вашу книгу об отце по-английски¹¹². Сегодня вечером я внимательно ее всю прочел, не мог оторваться. Особенно хороша последняя страница о все возрастающей любви, переходящей в веру.

Я сейчас занят составлением книги, в которой хочу привести всю суть жизнепонимания отца. Хотелось бы сделать это с любовью и пониманием, чтобы такая книга была понятна и полезна. Не думайте, что я слишком верю в то, что вообще можно быть полезным на этом свете людям, — я хочу быть полезным и тем немногим, которые поймут и оценят. Я ходил сейчас по Пятой авеню и вспомнил Ваше письмо ко мне о том, что Вы меня не любите¹¹³. Я тоже Вас не любил, а теперь это совсем прошло и, напротив, после Вашей книги я почувствовал к Вам близость.

Рад был бы, если бы и Вы меня перестали не любить. Вы были правы, когда не любили, теперь я стал много лучше, испытывая большие тяжести жизни.

До какой степени мы были глупы — трудно сказать. Вы правы, говоря, что все мы ползли врозь и продолжаем ползти. Нужно воодушевить Россию, обещая ей и дав ей лучшее, что выработано человечеством. Как Вы живете в смысле умственного движения и что поняли нового?

Мне кажется, как Вам и сказал Л<ев> Н<иколаевич>, нам не убежать от веры¹¹⁴ и я ее теперь вижу во всем и во всех, как неизбежное руководство и радостное, успокаивающее несомненное¹¹⁵. Раз мы

---

¹¹¹ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [28]. Л. 1. Автограф.

¹¹² См.: Gor'kii M. Reminiscences of Leo Nicolayevitch Tolstoi. N.Y., 1920.

¹¹³ Л.Л. Толстой имеет в виду лаконичное и бескомпромиссное письмо М. Горького, полученное им в начале 1913 года в ответ на свое предложение дружбы: «Вы знаете, Лев Львович, что я не люблю Вас, и мне очень неприятно было получить Ваше письмо.

Если б я и нуждался в помощи — от Вас не принял бы ее.

А. Пешков.

2/Л-1>913». — *Институт мировой литературы РАН* (в дальнейшем — *ИМЛИ*). Архив А.М. Горького. ПГ-рл 45-6-3, № 6100. Л. 3. Черновой автограф.

¹¹⁴ В воспоминаниях М. Горького о Толстом неоднократно возникал вопрос о вере. «Я очень внимательно присматривался к Толстому, потому что искал, до сей поры ищу и по смерть буду искать человека живой, действительной веры», — писал М. Горький.

В конце очерка «Лев Толстой» он привел следующее высказывание яснополянского мыслителя: «... Для веры — как для любви — нужна храбрость, смелость. Надо сказать себе — верую, — и всё будет хорошо, всё явится таким, как вам нужно, само себя объяснит вам и привлечет вас. Вот вы многое любите, а вера — это и есть усиленная любовь, надо полюбить еще больше — тогда любовь превратится в веру. ... Вот вы говорите — красота? А что же такое красота? Самое высшее и совершенное — бог.

идем вперед и знаем, что нам мешает этому, будем, веря, что это нужно, уничтожать мешающее зло. Средство? Ясно. Можно разжечь любовь во всемирный фейерверк, нет, огонь постоянный и общий.

Вторую зиму провожу в Америке. Интересно очень, но тяжело еще больше. Чувствую страшное одиночество и редко нахожу людей. Все-таки и в низменном американце есть что-то трогательно-доброе и наивное, и я люблю их за это. Есть люди сильные и много посредственно умных и разумных.

Дружески жму Вашу руку и желаю Вам душевного мира.

Ваш прежний враг — новый друг Л. Толстой маленький¹¹⁶.

Вы знаете, — я иду очень похоже с отцом. Не осудите за это, не думайте, что я себя возвеличиваю. Напротив. Я говорю это вам, как другу. Похоже по внутреннему ходу, но с разным новым умственным опытом¹¹⁷. Мне одному очень интересно. Но это и хорошо для меня.

Посылаю Вам на память по памяти сделанный мной рисунок. Глаза, кажется, его¹¹⁸.

Действительно, в конверт вместе с письмом вложена фотография карандашного наброска Л.Л. Толстого, на котором выделяются “кричащие” от боли глаза Л.Н. Толстого. На обороте снимка надпись:

«Максиму Горькому от Л.Л. Толстого.

10 июня 1927 г. Нью-Йорк»¹¹⁹.

Вероятно, М. Горький не ответил на это письмо, вырвавшееся из глубины души нового и во многом неизвестного ему Л.Л. Толстого. Он всегда настроенно относился к сыну великого писателя и с годами не изменил своей позиции. В искренность Л.Л. Толстого он не поверил. Диалог, которого жаждал, по которому стосковался Л.Л. Толстой, в очередной раз в его судьбе не состоялся...

...» — См.: **Горький М.** Полное собрание сочинений: Худож. произведения: В 25-ти томах. М.: Наука, 1997. Т. 16. С. 292, 311-312.

¹¹⁵ В письме сыну Никите из Парижа Л.Л. Толстой 21 августа 1924 года признался в коренном изменении своего мировоззрения после всего того, что пришлось пережить. «<...> Судьба, кажется, хочет мне улыбнуться широкой улыбкой. Моя жизнь вдруг, как чудо, повернулась к счастью. Я стал верить в Бога и Провидение. В конце концов нет страданий, которые бы не кончались и не приводили к вознаграждению за них. <...>» — **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [12]. Л. 1-2. Автограф.

¹¹⁶ Злую шутку сыграла с Л.Л. Толстым память: ведь именно так его называли недоброжелатели с театрального дебюта 1901 года — пьесы «Ночи безумных...», название которой подсказано первой строкой известного стихотворения Алексея Николаевича Апухтина (1840-1893), с 1876 года неоднократно положенного на музыку и распевавшегося как цыганский романс. — См.: **Апухтин А.Н.** Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1991. С. 135, 355.

В одной из рецензий на первую драму Л.Л. Толстого особо подчеркивалась откровенная антитолстовская позиция. Журнал «Театр и искусство» 14 октября 1901 года высказался по этому поводу так: «В. Гюго однажды сказал: „У вас был Наполеон Великий, хотите ли вы Наполеона Маленького?..“ У нас есть Толстой Великий, нужен ли нам Толстой Маленький?.. Пьеса „Ночи безумных...“ собрала полный зал Нового театра. Жалкое впечатление, оставляемое этой quasi-драмой, усиливается тем, что сын, по-видимому, силится „восстать“ против великого отца. ... То, до чего отец дошел годами мучительных усилий, об этом сын говорит с беззаботностью „почти военного человека“. ... Странная штука — человеческая психология. Темно учение о наследственности. ...» (№ 42. С. 749). Рецензия подписана криптонимом С.С. Её автором вероятнее всего был Осип Григорьевич **Эттингер**. — См.: **Масанов И.Ф.** Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей... Т. III. С. 63; Т. IV. С. 542.

¹¹⁷ Это поразительное сходство с отцом — при глубоком внутреннем отталкивании от него — отмечал позднее в Л.Л. Толстом его сверстник, последний секретарь Л.Н. Толстого, В.Ф. Булгаков. — См.: **Булгаков Вал.** О Толстом: Воспоминания и рассказы. Тула, 1978. С. 168-172.

¹¹⁸ **ИМЛИ.** Архив А.М. Горького. КГ-п 78-2-1, № 31968. Л. 1-1 об. Автограф. См. также: **Абросимова В.** Л.Л. Толстой, Ф.Д. Батюшков, М. Горький и другие // **Новый журнал.** СПб., 1994, № 4. С. 70-71.

¹¹⁹ **ИМЛИ.** Архив А.М. Горького. КГ-п 78-2-1, № 31968. Л. 2-2 об.

Тем временем его лекции привлекли внимание слушателей. В середине июля он заинтриговал нью-йоркцев своим “открытием” движения на Восток, которое избавит человечество от многих проблем¹²⁰. 18-20 июля 1927 года в большой старой церкви Манхэттена Лев Толстой,

---

¹²⁰ См. об этом: *Абросимова В.* Сын великого Толстого, война и Америка... // *Toronto Slavic Quarterly*. Spring 2008, № 24 (примеч. 164).

В 30-е годы Л.Л. Толстой включил в книгу воспоминаний специальную главу «Гипотеза о движении на Восток»:

«Эта гипотеза основана на наблюдениях, сделанных во время моего путешествия вокруг света и также во время других дальних моих поездок. Это самые интересные мои идеи за всю мою жизнь.»

Случайно я стал думать о ней, но чем больше я уяснял ее себе, тем сильнее она интересовала меня потому, что открывались все новые данные, поддерживавшие мои предположения и, наконец, приведшие меня к вере в то, что за ней несомненно лежит еще не уясненная, но первостепенной важности правда, нужная людям.

Гипотеза эта в следующем.

При быстром движении человека на Восток, по экватору ли, тропикам или другим не слишком северным или южным широтам, навстречу солнцу и вместе с вращением земли вокруг своей оси, он выигрывает большую долю космического света или электронов, — света вселенной, идущего от солнца и дальше звезд и планет. Если наш авиатор будет лететь со скоростью 1000 километров в час, а окружность земли, над которой он будет лететь, мы для упрощения этой задачи определим в 24000 километров, то он, летя кругом земли, выиграет целые сутки, — день и ночь, целых 24 часа. Так как двойная против обыкновенной порция света с Востока воздействовала на него за это время, он будет чувствовать себя в два раза сильнее и здоровее. Он впитает в себя и сохранит новую порцию жизненных сил, идущих с Востока, которую он при обыкновенных условиях ежедневно утрачивает, и таким образом он станет моложе на целые сутки. Другими словами, в те 24 часа, в продолжение которых он будет лететь, он не состарится ни на волос.

Так как Земля — дитя Солнца и других созвездий, а мы — дети Земли, светящиеся, теплые ее светляки, обреченные на верную гибель, оставаясь на нашей планете без движения и без пополнения данных нам сил, то единственная возможность спастись от исчезновения — это найти способ черпать и впитывать в себя вновь из того жизненного источника Солнечной системы, из которого мы пришли, новую энергию жизни.

Нашей электрической батареи жизни хватает нам максимум на 100 лет, надо вновь заряжать ее, чтобы она могла хватить на целые века.

Если мы, таким образом, двигаясь на Восток со скоростью 1000 километров в час или приблизительно столько, облетим экватор или тропики в 24 часа, то мы будем иметь за это время две ночи и два дня, вместо одного. Мы увидим два восхода и два захода солнца, звезд и луны, мы сможем два раза позавтракать и пообедать и два раза спать. Но дни и ночи наши будут только по 6 часов, вместо двенадцати.

Чтобы легче понять все это, разделим окружность нашего пути вокруг земли на 24 равные части по 1000 километров каждая и укажем какую-нибудь точку, от которой мы начнем наше путешествие (смотрите чертеж), точку А, например.

В 12 часов дня в среду мы оставляем ее и летим на Восток. В ту секунду, когда мы оставили ее, на точке В, лежащей в 1000 километров на Восток от точки А, был уже час дня, а когда через час мы долетим до нее, на ней будет уже не час дня, а два часа; когда мы долетим до следующей точки С, отстоящей на 1000 километров от точки В на Восток, на ней будет уже не два часа, а четыре; когда мы достигнем точки D, на ней будет шесть часов вечера; на точке E — восемь; на F — 10, а на точке G — 12 ночи.

Мы пролетели 6000 километров всего в шесть часов, но в эти шесть часов на нас, однако, действовали те же лучи вселенной, идущие с Востока, которые, если бы мы находились в неподвижном состоянии, действовали бы на нас в продолжение двенадцати часов.

Мы летим дальше с той скоростью и в том же направлении и через новые шесть часов, покрыв еще 6000 километров, достигаем точки М, пролетев через точки Н, I, J, K и L (смотрите чертеж).

Следовательно, на точке М, которая находится на противоположной от точки А стороне земли, будет 12 часов следующего дня, то есть четверга.

Когда же мы долетим, прожив еще целые космические сутки, — целый день и целую ночь, — до точки нашего отправления, наши часы и наш календарь будут указывать нам 12 часов еще следующего дня, то есть пятницы, тогда как на точке А для людей, остававшихся на ней, будет, по обыкновению, четверг.

Что же случилось с нами?

Мы прожили двое космических суток, — два дня и две ночи, в то время как другие прожили одни. Во время нашего полета мы передвинули стрелку наших часов вперед на целые двадцать четыре часа. За время этих 24 часов мы впитали в себя двойную порцию электронов и вместе с тем в два раза ослабили действие на нас центробежной, пагубной силы Земли, то есть тяготения.

Во время моих далеких путешествий я убедился в благотворном влиянии движения на Восток на себе самом и на других пассажирах. Двигаясь на Восток, даже с небольшой скоростью, все чувствуют себя несравненно бодрее и здоровее, чем двигаясь на Запад. Едят и спят лучше, общее расположение духа — радостное.

Все капитаны пароходов дальнего плавания подтвердили мне это наблюдение.

При движении же на Запад происходит обратное. Люди чувствуют себя угнетенными, так как теряют известную порцию космических лучей и сила тяготения на них усиливается.

Хотя при скорости в 1000 километров в час люди смогут в продолжение всех 24 часов пользоваться полуденным солнцем, это условие будет иметь на них не благотворное, а отрицательное влияние.

Если наш авиатор полетит на Запад со взятой нами скоростью, то на точке X, отстоящей от А на 1000 километров, в момент его старта будет одиннадцать часов утра, а на точке W — 10 часов, на точке V — 9 час<ов>, на точке U — 8, на точке T — 7, а на точке S — 6 часов утра.

Когда же наш авиатор будет достигать их, на всех этих точках будет ровно полдень и так кругом всей земли.

Казалось бы, при таком обилии солнечного света, человек должен был бы чувствовать себя лучше, но происходит обратное, так как он теряет и то небольшое влияние элементов, идущих с Востока, которое он имеет от вращения Земли вокруг своей оси при нормальных, неподвижных условиях человеческой жизни.

Люди обыкновенно путают оба эти направления и, прочтя или услышав мою теорию, решают, что движение на Запад, а не на Восток благотворно. Наше понятие о времени способствует этому.

Нужно совсем забыть о нем, так как оно условно и придумано нами для счета времени вращения Земли вокруг своей оси и кругом Солнца. При нашем понятии о времени его совершенно не будет существовать, если мы будем двигаться с указанной скоростью против вращения земли, то есть на Запад. Мы будем жить вне его, так как наши часы будут все время указывать одну и ту же секунду.

третий сын великого русского писателя, драматург и скульптор, как представляли его публике, поведал правду об отце, его жизни и творчестве, как он их понимал, рассказал о взаимоотношениях в семье и посвятил отдельное выступление истории России, ее прошлому, настоящему и будущему¹²¹.

В эти же дни Л.Л. Толстой участвовал в премьерном показе в Америке немецкой экранизации драмы Толстого «Власть тьмы», в которой снимались актеры Художественного театра¹²².

Через месяц он выступил по радио на тему «Мой отец и его влияние в России»¹²³ и принял участие в вечере, посвященном 99-й годовщине со дня рождения Толстого¹²⁴.

* * *

Вероятно, он понравился публике и у него появились свои слушатели. В середине ноября 1927 года Л.Л. Толстой повторил цикл лекций об отце и о России¹²⁵ и стал готовиться к отъезду. Срок его пребывания в Америке подходил к концу и надо было возвращаться во Францию.

При движении же на Восток мы, по нашему счету времени, удвоим его. Но важно не первое и не второе, а то влияние, какое имеет на нас быстрота движения в том или другом направлении.

Когда мы достигнем скорости движения в 1000 километров в час, практические опыты этого влияния могут быть сделаны полностью; сейчас они могут быть сделаны лишь частично.

Но и при движении в 200 километров в час мы могли бы уже теперь начать эксперименты, посылая авиаторов вокруг света на Запад и на Восток, без долгих остановок. Если бы с ними мы отправили еще животных и растения и сделали бы должные наблюдения над ними, мы бы, вероятно, уже сейчас убедились в том, что движение на Запад — в ущерб живым организмам, на Восток — в их пользу.

Я не увижу при моей жизни признания моей гипотезы открытием, может быть, величайшим в истории.

Замечательно, что никто при моей жизни не заинтересовался ею надлежащим образом, и те, кому я говорил о ней, только потешались и шутили надо мной, точно вопрос шел о какой-то забавной моей выдумке. Таков был уровень современного мне человечества. Между тем я умру с убеждением, что я указал людям путь к бесконечному продлению их жизни, и на этом я заканчиваю III-ью и последнюю часть моего “Опыта жизни”». — См.: Толстой Л.Л. Опыт моей жизни... Книга III. Глава 20. Машинопись с авторской правкой. — ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого.

К главе был приложен чертеж, позволяющий наглядно представить себе, как будет происходить это исцеление движением на Восток.

¹²¹ *American*. N.Y., July 9, 1927; *Tolstoy to Tell of Famous Sire //Brooklyn Standard Union*, July 9, 1927; *Tolstoy's Son to Preach //Brooklyn Times*, July 9, 1927; *Spencer Mary H.* Churches in Action: Lectures on Russia by Count Tolstoy to be the last given in Manhattan Church before its demolition // *Evening World*. N.Y., July 9, 1927; *Son of Tolstoy to Speak Here*: Will deliver series of lectures at Manhattan church // *New York Telegram*, July 9, 1927; *Tolstoy's Third Son Will Lecture Here //Sun*. N.Y., July 9, 1927; *World*. N.Y., July 9, 1927; *Count Tolstoy to Speak Here //New York Evening Post*, July 11, 1927; *Tolstoy Speaks Next Week //New York Times*, July 11, 1927; *American*. N.Y., July 12, 1927; July 16, 1927; *Tolstoy Sought Aid of Religion in Moral Crisis*: Son says father became disgusted at intolerance of Russian church and started war upon it // *New York Herald Tribune*, July 17, 1927; etc. — Отдел книжных фондов ГМТ. Коллекция В.Г. Черткова.

¹²² *Count Tolstoy //Sun*. New York City, July 20, 1927; *"Power of Darkness" for 55th St[reet] Cinema*: Tolstoy's tragedy to have American premiere // *Telegram*. N.Y., July 21, 1927; *At the Fifth-fifth Street //Sun*. N.Y., July 23, 1927; *Russian Picture of Tolstoy's drama is Tearful Story //New York Herald Tribune*, July 24, 1927; *Tolstoy in Person //New York Morning Telegram*, July 25, 1927; *World*. N.Y., July 25, 1927; *Motion Picture notes //New York Times*, July 26, 1927; *The Screen*: Russian reels // *New York Times*, July 27, 1927; etc. — Там же.

О самой экранизации Конрада Вине (Wiene; 1878 — после 1933 г.) 1923 года см.: *Аннинский Л.* Лев Толстой и кинематограф. М.: Искусство, 1980. С. 159.

¹²³ *Tolstoy's Son Speaks at WEA F //New York Times*, August 27, 1927; *New York Herald Tribune*, August 28, 1927; *Tolstoy's Son Talks Through WEA F //Sun*. New York City, August 27, 1927; etc. — Отдел книжных фондов ГМТ. Коллекция В.Г. Черткова.

¹²⁴ *American*. N.Y., August 28, 1927. — Там же.

¹²⁵ *Ibid.*, November 12, 1927. — Там же.

Накануне Рождества он написал сыну в Швецию:

«

24 дек<абря> 1927 <года>

Париж
Rue de l' Arrivée
Hotel de l' Arrivée
Paris (14e)

Дорогой Никита,

Я вернулся сюда. Пишу несколько слов, чтобы дать о себе знать. Как у вас? Напиши сейчас же.

Хочу искать работы здесь. Америка осатанела, то есть опротивела донельзя.

Твой любящий

Л. Т<олстой>.

Я устал с дороги. Целую всех моих милых ребят»¹²⁶.

Но и в Париже жизнь не задалась. 4 января 1928 года Л.Л. Толстой сообщил Никите: «<...> Я стараюсь начать здесь памятник Льву Николаевичу. Хочу его работать с лучшим здешним франц<узским> скульптором Ландовским¹²⁷. Не знаю, удастся ли.

После Америки я здесь немного ошалел и стараюсь сейчас прийти в порядок. Целую вас всех через тебя.

Твой Л. Т<олстой>»¹²⁸.

Скорее всего, из этой затеи ничего не вышло. Вскоре Л.Л. Толстой предупредил сына о намерении вернуться в Америку и объяснил это так:

«

11 апреля 1928 <года>

141 Rue Bréa
Paris (6)

Дорогой Никитушка,

Я не пишу потому, что нет ни нового, ни хорошего. Очень плохо себя чувствую, и бедствую, и тоскую, и дурно живу. Вот „почему“, а не „зачем“¹²⁹ я не пишу, мой милый мальчик.

Может быть, уеду обратно в Америку в мае. Написал повесть¹³⁰. Денег нет. Кашляю. Вот видишь, как все это скучно. Всех целую вас и люблю.

Л. Т<олстой>»¹³¹.

---

¹²⁶ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [29]. Л. 1. Автограф.

¹²⁷ Поль-Максимилиан Ландовски (Landowski; 1875-1961) действительно был одним из самых перспективных мастеров монументальной скульптуры. Его работы на протяжении многих лет регулярно выставлялись в Париже и Риме. Однако нет никаких сведений о сотрудничестве П.-М. Ландовски с Л.Л. Толстым, как нет никаких данных о том, что П.-М. Ландовски намеревался вылепить бюст Л.Н. Толстого к предстоящему юбилею. Вероятно, это Л.Л. Толстой хотел уговорить известного скульптора и вместе с ним создать монументальный памятник отцу в Париже. Этой идее не суждено было осуществиться. — См.: *Romains J., Caillet G.* Landowski: La main et l'esprit. [Paris, 1961].

¹²⁸ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [30]. Л. 1. Автограф.

¹²⁹ Вероятно, Н.Л. Толстой в письме отцу неверно употребил это слово.

¹³⁰ Других сведений об этом сочинении Л.Л. Толстого найти не удалось.

¹³¹ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [31]. Л. 1. Автограф.
... Rue Bréa... — улица Бреа (фр.) — один из артистических центров Парижа, неподалеку от Монмартра и Люксембургского дворца.

В конце июля 1928 года американские журналисты сообщили о приезде Л.Л. Толстого в Нью-Йорк для чтения лекций об отце¹³². Более осведомленные знали о намерении Л.Л. Толстого найти заказы на скульптурные портреты¹³³.

Его первые письма из Америки на этот раз были вполне оптимистичны. Из Нью-Йорка Л.Л. Толстой отправил Никите в Швецию большое, подробное, содержательное письмо.

« 11 августа 1928 г<ода>

106 W-47

Дорогой Никита, чтобы не оставлять тебя долго без ответа, пишу это письмо между многими деловыми.

Я благополучно доехал и уже работаю над громадным бюстом, кот<орый> будет поставлен на памятнике г-ну Hardy, пионеру Юга¹³⁴. Он будет в городе Галфпорте, в штате New Луизиана¹³⁵. Заказал его сын умершего старика, так что я работаю по фотографиям. Трудно, но идет. Заплатят мало, только чтобы не умереть с голода. Надеюсь иметь другие заработки, <такие,> как лекции и другие скульптурные заказы. Живу я на 11-ой Аvenues, хотя почту получаю по прежнему адресу, где остановился первые дни. Но здесь, на 11-ой Ав<ение>, ближе к Студии (Studio). Все это хлопотно, но я рад, что занят опять.

Спасибо за все новости о вас. Жизнь идет всюду так, как повелевает хозяин, и нам только одно нужно — не делать глупостей. Это не легко, но надо твердо знать смолоду.

Не прозевайте с дневником бабушки. Он скоро выйдет в России¹³⁶ и тогда шведские издатели могут не принять перевода. Хорошо было бы раньше сделаться <то есть, связаться. — В.А.> с Nordstedt-son¹³⁷ или другим и показать им часть. А то ваши труд пропадет даром.

У меня ничего нового, кроме подошедшей старости и худшего здоровья. Все то же безденежье и одиночество. Ты не жалуйся ни на что. Одиночество твое хорошее и у тебя все впереди.

Целую тебя крепко и через тебя всю остальную компанию.

Напишу в другом настроении. Сейчас нет свободы думать.

Твой Л. Толстой>.

Напиши еще и я тоже.

Видел брата Илью, кот<орый> у себя в деревне недалеко от New York'a. У него опасно больна первая жена: рак, кажется¹³⁸.

---

¹³² *Count Leo Tolstoi Arrives: Novelist's son comes to lecture //Times*. New York City, July 28, 1928. See also: *American*. New York City, July 28, 1928; *New York City Journal*. July 28, 1928; *World*. New York City, July 28, 1928; *Evening Graphic*. New York City, July 30, 1928; etc. — *Отдел книжных фондов ГМТ*. Коллекция В.Г. Черткова

¹³³ *Tolstoi Arrives to Execute Commission as Sculptor //Tribune*. New York City, July 28, 1928. — *Ibid*.

¹³⁴ Памятник Уильяму Харрису Харди (Hardy, 1837-1917) стал одной из достопримечательностей Галфпорта. — См.: *Mississippi: A guide to the Magnolia State*. N.Y., 1943. P. 199.

¹³⁵ Л.Л. Толстой ошибся: город Галфпорт находится в штате Миссисипи (см. об этом ниже).

¹³⁶ Л.Л. Толстой не учел, что издание дневников С.А. Толстой, которое предпринял в Москве его старший брат, займет много лет. Летом 1928 года вышла только первая часть дневника, охватывавшая события 1860-1891 годов. — См.: *Дневники Софьи Андреевны Толстой*: В 4-х частях. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1928. Ч. I. 1860-1891 /Редакция С.Л. Толстого; Примеч. С.Л. Толстого и Г.А. Волкова; Предисл. М.А. Цявловского.

¹³⁷ Вероятно, Л.Л. Толстой имел в виду владельцев известного шведского издательства *Norstedts Förlag*, которое работает с 1823 года. — См.: *Norstedts Uppslagsbok: Illustrated encyklopedi i ett band: Tredje omarbetade upplagan regierad av Gunnar Gunnarsson*. Stockholm: P.A. Norstedt & Söners Förlag, [1949]. S. 1225; *Книга*: Энциклопедия. М.: БРЭ, 1999. С. 715. См. также ниже примеч. 140.

Илья и его вторая графиня взяли на воспитание 7-милетнюю русскую девочку — сироту»¹³⁹.

Л.Л. Толстой делился с сыном своими впечатлениями о том, как отмечали американцы 100-летие со дня рождения Л.Н. Толстого:

«18 окт<ября> 1928 <года>
Нью-Йорк>

Даю адрес для моей почты, а 106 W-47 <я> живу: Corner of 23^{<r>d} and 11th Av<ение>, Terminal Hotel, где плачу 7 doll<арс> в неделю, — вдвое меньше, чем в прошлогоднем отеле. Я уже, кажется, писал об этом.

Спасибо, милый и дорогой Никитушка, за письмо и дневник бабушки. Очень хорошо сделали вы оба¹⁴⁰, и мне это было приятно.

Юбилей прошел здесь не очень богато, но все же было два собрания русских, — одно большевиков, другое остальных. Я был на обоих, и большевистское мне было больше по душе, хотя они его праздновали больше как революционера. Но тепло и с пониманием. Остальные плохо организовали собрание. Читали <“>Крейц<ерову> сон<ату”> больше часа и убили всю публику. Я ушел. Говорил на обоих собраниях и у большев<иков> лучше, чем у других¹⁴¹. Был, конечно, и хорошо говорил Илья, только не на большевистском¹⁴².

Были статьи в газетах, я написал две¹⁴³, — были проповеди в церквах и чтения из Толстого. Русские две газеты посвятили отдельные №№¹⁴⁴. Достань французский журнал <“>Europe<”>, посвященный Толстому. Там очень интересные вещи¹⁴⁵.

---

¹³⁸ Софья Николаевна Толстая (урожд. Философова; род. в 1867 г.) скончалась в Праге в ноябре 1934 г.

¹³⁹ **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [32]. Л. 1. Автограф. Сведений о приемной дочери И.Л. Толстого найти не удалось.

¹⁴⁰ Речь идет о переводе на шведский язык первой части дневника С.А. Толстой, который охватывал события 1860-1891 годов. — См.: *Tolstoj S.A. Dagbok /Bemynd. övers. från ryskan.* Stockholm: Norstedt, [1928] // *Svensk bok-katalog för åren 1926-1930.* Stockholm, [1934]. Т. 1. S. 734.

Книга вышла в издательстве Норстед с предисловием П.Л. Толстого.

¹⁴¹ Достоверно известно, что Л.Л. Толстой выступил с краткой речью на торжественном собрании, посвященном столетию Л.Н. Толстого, 10 сентября 1928 года в Международном доме на Риверсайд драйв. — См.: **Чествование столетия Л.Н. Толстого в Нью-Йорке /Д.Г. //Рассвет:** Ежедневная газета российских рабочих организаций США. Чикаго, 26 сентября 1928 года, № 229. С. 3.

Л.Л. Толстой был приглашен и на лекционное утро 16 сентября 1928 года в зале общества «Просвещение». — См.: **Русский объединенный комитет по чествованию 100-летия со дня рождения Льва Н. Толстого //Там же,** 5 сентября 1928 года, № 211. С. 4.

Также было объявлено, что Л.Л. Толстой выступит в Кружке духовного общения 22 сентября 1928 года. — См.: **“Дни Л.Н. Толстого” в Нью-Йорке //Там же,** 7 сентября 1928 года, № 213. С. 4.

Откликов на эти выступления Л.Л. Толстого найти не удалось.

¹⁴² И.Л. Толстой председательствовал и выступал 9 сентября 1928 года в Международном доме на Риверсайд драйв и 16 сентября 1928 года в зале общества «Просвещение». — **Там же,** 5 сентября 1928 года, № 211. С. 3; **New York and Tolstoy //Brooklyn Eagle.** N.Y., September 13, 1928. — **Отдел книжных фондов ГМТ.** Коллекция В.Г. Черткова.

О других выступлениях И.Л. Толстого достоверных сведений найти не удалось.

¹⁴³ **Leo Tolstoy: As his son sees Tolstoy //New York Herald Tribute.** September 9, 1928. See also: **Sunday Star.** Washington, D.C., September 9, 1928; **Syracuse Herald.** September 9, 1928; **Dallas Morning News.** September 23, 1928. P. 7-8; etc.; **Tolstoy L. Tolstoy, at Home, by His Son: A centenary estimate and a tribute to a neglected woman //Sun.** Baltimore. September 9, 1928. — **Отдел книжных фондов ГМТ.** Коллекция В.Г. Черткова.

¹⁴⁴ Один такой номер сохранился. — См.: **Рассвет...** Чикаго, 8 сентября 1928 года, № 214. С. 1-8.

¹⁴⁵ В этом номере журнала внимание Л.Л. Толстого прежде всего привлекли публикации старшей детей Толстых. — См.: **Soukhotine-Tolstoj T. Sur la mort de mon père et les causes lointaines de son évasion //Europe: Revue mensuelle.** Paris, 1928, no. 67. P. 395-472; **Lettres de Leon Tolstoj à sa fille Tatiana //Ibid.** P. 473-496; **Tolstoj S. Les derniers jours de ma mère: Fragment inédit d’un journal intime //Ibid.** P. 497-511.

Я работаю. Устаю. Новые маленькие заказы. Намечаются несколько лекций. Сижу здесь до конца года, а потом увижу, куда.

Жизнь дорога. Стали съезжаться друзья и знакомые. Приглашения. Жизнь теперь идет бойко и быстро, но мало удовлетворения. То, да не то. А что то? Обращаюсь к мертвым, чтобы они помогли мне. Они это делают лучше. Не так или совсем не заняты земными делами. Они действительно мне помогают. Все лучшие мертвые всех времен. Они, конечно, духовно живы, и с ними можно общаться. Не думай, что я сбрендил. Если сам хочешь чего — не жди от живых, а только от живых на той стороне. Это не бредни, а настоящая, самая реальная действительность.

Рад, что Нинуша¹⁴⁶ посетила тебя. Расцелуй ее за меня, когда увидишь. Играешь ли ты в шахматы? Я много <играю> и в Париже и здесь в Café Lafayette (французский) (единственный).

Ну, вот, надо еще писать письма и ехать в театр. Целую тебя и всех остальных крепко, крепко. Авось увижу вас когда-нибудь и <надеюсь, что> скоро. Мертвые пусть помогут нам.

Твой любящий отец

Л. Толстой,

не старший, а младший»¹⁴⁷.

Позднее Л.Л. Толстой уточнил, как обстоят его дела в Америке:

« *New York City*
10 ноября 1928 <года>

Дорогой Никитушка,

Посылаю тебе и всем вам, детям, для вас и будущих ваших поколений интересные фотографии¹⁴⁸.

Также <посылаю тебе> фотографию моей работы — бюста, кот<орый> будет открыт на гранитном цоколе в городе Gulfport (Mississippi State)¹⁴⁹. Он основатель этого молодого городка-порта и другого там же, — Kanisburg¹⁵⁰. Пионер. Был 3 раза женат. Основал две железные дороги и т.д.

Теперь у меня уже другие работы, но мало оплачиваемые.

Как вы все? Пиши. Я пока ничего себе. Работаю. Все остальное по-прежнему.

Обнимаю.

Твой любящий

Л. Толстой.

Пишу неудобно на комод, кот<орый> „incommod”¹⁵¹.

---

¹⁴⁶ Нина Львовна Толстая (в замужестве Лундберг; 1906-1987). См. о ней ниже примеч. 175.

¹⁴⁷ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [33]. Л. 1-2 об. Автограф.

¹⁴⁸ Фотографии неизвестны.

¹⁴⁹ Открытие памятника состоялось 9 января 1929 года в присутствии всех членов семьи и мэров городов, обязанных У.Х. Харди (см. о нем выше примеч. 133) своим существованием и успешным развитием. Скульптор и члены семьи м-ра Харди сфотографированы рядом с памятником. — *A Memorial to One of the Pioneers of Mississippi: The unveiling of a bust of the late W.H. Hardy. Designed by Leo Tolstoy, Jr., Russian sculptor, erected in Gulfport //New York Times*. January 20, 1929. — *Отдел книжных фондов ГМТ*. Коллекция В.Г. Черткова.

Фотографии бюста сохранились также в личном архиве У.Х. Харди в библиотеке университета города Хаттисберга (*Internet-site*).

¹⁵⁰ Л.Л. Толстой ошибся. Город, основанный в 1881 году, г-н Харди назвал в честь своей второй жены (Hattie Lott; 1848-1895) *Хаттисберг (Hattiesburg)*. Позднее, в 1898 году был основан город Галфпорт. — См.: *Mississippi...* P. 417. См. также: *The Encyclopedia Americana*: In 30 volumes. N.Y.; Chicago, 1943. Vol. 13. P. 543.

¹⁵¹ Беспокоить, стеснять, мешать (*англ.*).

Не забывай мертвецов. Не кури, не пей. Ищи покоя мысли»¹⁵².

* * *

Однако советовать сыну искать „покоя мысли” оказалось намного проще, чем самому обрести его. 1 февраля 1929 года Л.Л. Толстой вернулся в Париж и на следующий день признался Никите:

*«<...> Не выдержал проклятой Америки. Не знаю еще, что буду делать. Пока останусь здесь.
<...>*

*Я рад быть в моем старом Париже. Постараюсь усиленно работать и здесь, как это ни трудно.
<...>*

Мало нажил, но жил, и осталось кое-что для первых месяцев здесь. Так оно и идет, — скучная борьба за деньги везде в наше подлое время.

Если так было и будет всегда, то надо помириться <с этим> и искать другого, когда есть возможность.

Обнимаю.

Твой Л. Толстой»¹⁵³.

24 апреля 1929 года он более обстоятельно описал свою парижскую жизнь:

«<...> Что же сказать о себе?

Написал одну вещь по-французски и дал заглавие <“>Les trois réponses des Morts du Cimetière Montparnasse<”>¹⁵⁴. Как видишь, довольно странное заглавие. Переработал одну повесть из русско-французско-американских впечатлений¹⁵⁵. Обе вещи страниц по 100, так что, м<ожет> б<ыть>, найду издателя. Они переписываются в кабинете переписки и будут готовы в эту субботу. Потом написал маленький рассказ, который еще немилосердно сократили в редакции, — для «Иллюстрированной России», — «Чайки Ментоны»¹⁵⁶.

Денег нет и тяжело. Хотел бы с помощью друзей открыть здесь какую-нибудь коммерческую лавочку, — n`importe quoi — La braise, Caoutchouc, Restaurant¹⁵⁷, чтобы на старости лет был верный хлеб. Не знаю, удастся ли. Думаю опять об Америках, но боюсь одиночества и бедности в чужих странах. Соблазняют Бразилия и Аргентина, но это неосуществимо без денег и верных доходов.

Здоровье хуже. Года. М<ожет> б<ыть>, и скоро неожиданно как-нибудь отправлюсь на покой. Вёснами мне всегда не по себе.

Скульптурных работ нет.

Северная Америка, как всегда, когда ты ее оставил, умерла окончательно в смысле общения с тамошними существами.

---

¹⁵² ОРГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [34]. Л. 1-1 об. Автограф.

¹⁵³ Там же, № [35]. Л. 1-2 об. Автограф.

¹⁵⁴ Это сочинение Л.Л. Толстого неизвестно.

¹⁵⁵ Это сочинение Л.Л. Толстого неизвестно.

¹⁵⁶ См.: Толстой Л.Л. Чайки Ментоны //Иллюстрированная Россия. Париж, 1929, № 27. С. 1-6.

¹⁵⁷ Всё равно, что: тушеное мясо — каучук, резину, калоши — ресторан (фр.).

Париж шумен и нехорош для умственного и душевного покоя, что то же самое.

Итак, как видишь, все довольно серо и не возбуждает надежды... Россия все та же, дикая и бедная, ожидающая вдохновение ума, воли и движения.

Так все то же <самое> переливается из одной окраски в другую.

Умы ждут просветления.

М<ожет> б<ыть>, в некоторых областях они и просветляются, но общего и всеобщего просвета нет. Мир идет к новой бойне потому, что мир мира снова начинает наполняться ядовитыми побегами от древа зла и лжи. Войны приходят для уничтожения этих побегов. Вся жизнь цивилизованных стран зиждется на интересах экономических и финансовых, т<о> е<сть> эгоизме индивида, народов и государств. Какая будет комбинация будущих воюющих сторон, трудно предсказать, но Америка будет главной жертвой, России же эта будущая война будет спасением.

Я, м<ожет> б<ыть>, и не доживу, а ты увидишь. Пока обнимаю тебя и целую всех в Halmbyoda. Сегодня видел во сне Вестерлунда.

Твой любящий Л. Т<олстой>»¹⁵⁸.

Ему хотелось быть и пророком, и успешным предпринимателем, но судьба складывалась иначе. Никакой *коммерческой лавочки* ему открыть не удалось, а заказы на мраморные и бронзовые бюсты долгое время не поступали. Впереди был затяжной экономический кризис...

Спустя месяц Л.Л. Толстой впервые попал в Лон-ле-Сонье, откуда 28 мая 1929 года писал Никите: «<...>как странно проходит жизнь на этой планете. Столько сил ею руководят, сил видимых и незримых.

Я уехал из Парижа, кот<орый> становится тяжел своей суестью, в горы и почти в деревню, маленький город в горах Jura, где чувствую себя лучше. Стараюсь писать.

Здесь премилые люди и прекрасная природа, хотя я один и никого не знаю. Это место мне было открыто путем оккультическим, то есть неизвестным голосом, спросившим меня в трудную минуту, когда я просыпался, видел ли я Le Saunier. Я стал доискиваться, что такое Saunier, и, узнав, что есть такой город, уехал сюда и чувствую, что нашел то, что мне нужно. <...>»¹⁵⁹

---

¹⁵⁸ **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп- 23713, № [36]. Л. 1-1 об. Автограф.

¹⁵⁹ **Там же**, № [37]. Л. 1. Автограф.

В середине 30-х годов, работая над мемуарами, Л.Л. Толстой попытался осмыслить цепочку странных событий в его жизни. В главе «Неведомое» он, в частности, писал:

«<...>раз в Париже я обратился к мертвецам кладбища Montparnasse, прося их указать мне, куда бы я мог уехать из Парижа отдохнуть.

Утром, в секунду между сном и пробуждением, я услышал голос, спросивший меня: "As tu vu Le Saunier?"

Я не понял, что означало слово "Le Saunier", имя ли француза или что-нибудь другое.

Забыв об утреннем происшествии, я пошел завтракать, и, пока мой симпатичный румяный гарсон ставил мне прибор и вино, я спросил его, не знает ли он тихого местечка, куда бы я мог уехать отдохнуть от Парижа.

— Mais voici, monsieur, — Le Saunier, — ответил он сейчас же, — это чудное место, кругом сколько хотите приятных уголков, где люди не дерут с вас шкуру и где чудесное вино, увеселяющее сердце! Поезжайте непременно, вы будете довольны.

— Что такое "Le Saunier?" — спросил я.

— Но, monsieur, — это главный город — cheflieu du Yura — Lons-le-Saunier.

На другой день я уехал в этот городок и ездил туда 12 раз. Удивительно также, что я написал в нем работу, которая неоконченная лежит у меня в рукописи и озаглавлена "Против смерти".

*Но что всего поразительней в этой истории, это то, что когда я вернулся в Париж после первого посещения Lons-le-Saunier и пришел в мой ресторанчик, отчасти чтобы поблагодарить гарсона за его добрый совет, его там не было и никто не знал даже, о каком гарсоне я спрашивал. Такого гарсона в ресторане никогда не было. <...>» — См.: **Толстой Л.Л.** Опыт моей жизни... Книга III. Глава 18. Машинопись с авторской правкой. — **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого.*

... "As tu vu Le Saunier?" — "А ты видел Лон-Ле-Сонье?" (фр.)

... Mais voici, monsieur, — Le Saunier... — Но вот, месье, Ле Сонье... (фр.)

... cheflieu du Yura — Lons-le-Saunier... — месье, главное место Юра́ — Лон-Ле-Сонье (фр.)

Однако на юге Франции в горах Юра Л.Л. Толстой пробыл недолго. 15 августа 1929 года Т.Л. Сухотина-Толстая упомянула о нем в письме брату Сергею из Парижа в Москву: «<...> *Только Леву выдаю, но от него утешение плохо. Имея 9 человек детей и двух жен, он болтается один, играет, пробует писать и читать лекции: и то и другое делает плохо. А что мог бы делать — лепить, этого не делает.* <...>»¹⁶⁰

Его метания приняли болезненный и затяжной характер. 5 марта 1930 года Л.Л. Толстой так описал свое положение сыну:

«<...> *Вчера я вернулся из Lans-le-Saunier, где опять (в 5-й раз) провел две недели. Но одиноко и скучно. Невозможно долго выдержать только писание, чтение, прогулки.*

Буду продолжать писать здесь.

Посылаю тебе мои первые статьи об отце (новая серия), напечатанные в <“>Nouvelles Litteraires<”>¹⁶¹. Я еще написал продолжение — 4 статьи¹⁶². Может быть, найдешь возможность их вольно перевести по-шведски и поместить в <“>Aftonbladet<”> или <“>Stockholm Dageblad<”>¹⁶³? <...>

Посылаю также русский рассказ из “Иллюстрированной России”. Верни по минованию надобности все: и статьи, и рассказы»¹⁶⁴.

День спустя Л.Л. Толстой отправил Никите статью о Масарике и его встрече с Л.Н. Толстым в Ясной Поляне¹⁶⁵, а 10 марта 1930 года так отозвался об одной из посланных ранее статей: «<...> *Лучше не надо переводить “Tolstoy-joueur”¹⁶⁶. Это нехорошая, злая статья. Ее надо исключить.* <...>»¹⁶⁷

В сентябре 1930 года Л.Л. Толстой запросил визу в Испанию, однако вскоре вновь уехал в горы. 11 сентября 1930 года он отправил из Лон-ле-Сонье горькое письмо в Швецию:

«<...> *Я вернулся в мой городок усталый и разбитый после проклятого Парижа, где я не могу жить хорошо и должен губить себя так или иначе. Надо будет оставить его на старости лет.*

Здесь я хочу побыть довольно долго, чтобы кончить книгу, из которой не знаю, что выйдет. Я начал ее переводить по-французски. Она же составляет три лекции.

---

¹⁶⁰ *Там же*. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 16-а, № [27]. Л. 1. Автограф.

¹⁶¹ Эти статьи найти не удалось.

¹⁶² Эти статьи найти не удалось.

¹⁶³ Были ли эти статьи Л.Л. Толстого опубликованы в Швеции, установить не удалось.

¹⁶⁴ *ОРГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [38]. Л. 1-2. Автограф.

¹⁶⁵ *Там же*, № [39]. Л. 1.

Томаш Гарриг *Масарик* (Masaryk; 1850-1937), в то время — профессор Пражского университета, позднее первый президент Чехословацкой республики. В апреле 1887 года он посетил Ясную Поляну. — См.: *ПСС*. Т. 64. С. 48; Т. 84. С. 30. См. также: *Масарик Т.Г.* Эссе о русской литературе // *Вопросы литературы*. М., 1991, № 8. С. 182-201.

¹⁶⁶ Статья «Толстой-игрок» неизвестна. Возможно, Л.Л. Толстой хотел опровергнуть то впечатление, которое Толстой — игрок произвел на М. Горького: «*Как странно, что он любит играть в карты. Играет серьезно, горячась. И руки его становятся такие нервные, когда он берет карты, точно он живых птиц держит в пальцах, а не мертвые куски картона*». — См.: *Горький М.* Полное собрание сочинений: Худож. произведения... Т. 16. С. 278. См. также: *Никитина Н.* «Пятая стихия» Льва Толстого // *Л.Н. Толстой в 1850-е годы: рождение художника: Материалы международной науч. конф.* [Тула, 2003.] С. 120-125.

¹⁶⁷ *ОРГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [40]. Л. 1. Автограф.

Здоровье плохо. Сейчас я сделал круг по парку и вдруг в глазах стало темно. Тогда я зашел в кафе, съел банан и выпил кофе с Madeleine¹⁶⁸ и стало лучше. После Парижа спал 14 часов. Здесь красиво и тихо и милые простые люди живут кругом, хотя те же рожки автомобилей, шум поездов и мотоциклеток нарушают гармонию природы.

Жизнь становится все труднее, а силы все слабее. Делаю теперь последнее усилие улучшить положение. <...>

Я беру мое несчастье, как должное наказание, но недостаточно смиряюсь в хорошем и мудром смысле. От этого еще хуже. Здесь серый, прохладный день. Урожай во Франции испорчен дождями. Идет мелкий дождь и сейчас. Я сижу в моей комнатке с открытым окном на холм, где растет на макушке одинокое знакомое дерево. Я здесь в 10-ый раз и каждый раз рад вернуться сюда¹⁶⁹. Мертвые были правы, указав этот уголок. <...>»¹⁷⁰

Однако через два месяца Л.Л. Толстой вынужден был признать свое поражение. 9 декабря 1930 года он из Парижа написал сыну: «<...> Мои дела финансовые так плохи, что я могу даже заболеть от нищеты и отправиться легко на тот свет. <...>

Если бы я получал хоть что-нибудь откуда-нибудь регулярно, я был бы спокойнее. А то просыпаешься утром без гроша.

К тому же здоровье все слабее, — вчера пульс был 100, — и болят ноги. <...>»¹⁷¹

Хорошо, что к этому времени Никита Львович уже прочно стоял на ногах и не только имел возможность, но хотел помогать отцу. 20 декабря 1930 года повеселевший Л.Л. Толстой начал свое письмо так:

«Дорогой мой Никита,

Спасибо, милый, за прелестное письмо и 250 фр<анков>. Мне так больно их принимать и вместе с тем радостно потому, что ты меня любишь. Да, плохо нам всем, но мне особенно потому, что так ужасно одиноко. И вот, когда так, то и живешь без энергии и надежды и падаешь в бездну.

Трудно очень бороться и все труднее с годами.

Mut verloren alles verloren...¹⁷²

Все-таки еще на что-то надеюсь, а если ничего не будет здесь, то можно надеяться на то, что придет освобождение и покой, когда не нужно будет думать о франках и кронах и дрянное тело не будет требовать иллюзий.

Я не поехал в Швейцарию. Дорого и не верно. Был занят тем, что искал издателя на “Против Смерти”¹⁷³. Эта работа принята, наконец, издателем, но он требует 4000 фр<анков> гарантии вместо того, чтобы платить <гонорар автору>. Вот какие времена! Конечно, поэтому работа лежит. Если я

---

¹⁶⁸ Пирожное, точнее, бисквитное печенье “Мадлен”, внешне напоминающее ракушку.

¹⁶⁹ Позднее Л.Л. Толстой написал цикл «Рассказов из собственного опыта», куда вошли и рассказы о Лон-ле-Сонье. — *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23789, № [15]. Л. 1-16. Автограф на швед. языке.

¹⁷⁰ *Там же*. Кп-23713, № [42]. Л. 1-1 об. Автограф.

¹⁷¹ *Там же*, № [46]. Л. 1-2. Автограф.

¹⁷² Утрачено мужество — потеряно всё (*нем. пословица*).

¹⁷³ Вероятно, речь идет о той же самой рукописи, которая ранее упоминалась в письмах Л.Л. Толстого под названием «Три ответа смерти с кладбища Монпарнас». См. о ней выше в письме от 24 апреля 1929 года.

исчезну, то займись этой книжечкой, она может вам принести материальный доход. Я ею доволен и думаю, что ее можно будет продать на все языки. Но я потерял кураж.

Не говори никому о моем настроении и положении. Ни своим, ни знакомым. Кто знает, м<ожет> б<ыть>, повернется и к лучшему. Так бы хотелось помочь и своим в Н<альмбю>да¹⁷⁴, но как, когда даже Америка разоряется. М<ожет> б<ыть>, попробую лекции во Франции после Нового года. Но все это гроши.

Обнимаю тебя крепко и всех наших. Что Ницуша¹⁷⁵?

Твой любящий очень

Л. Т<олстой>.

Познакомился на днях с ханом Макинским¹⁷⁶. Встретил в Rock<e>feller Fo<u>ndation¹⁷⁷, куда ходил искать места и где М<акинский> служит»¹⁷⁸.

Но найти работу в 61 год было совсем непросто. Всё, что Л.Л. Толстой умел и любил делать, практически не оплачивалось. Со стороны складывалось впечатление, что во всем виноват он сам и его дурной характер. В середине мая 1931 года Т.Л. Сухотина-Толстая подробно ответила на вопрос старшего брата Сергея о Льве: «<...> Ты пишешь о Леве: это мой тяжелый крест, и я, каюсь, часто бываю с ним недобра и резка. Он удивительный человек: несомненно, ненормальный и, конечно, очень жалкий. Он, который сумел искалечить свою жизнь так, что хуже нельзя, — постоянно всех учит с уверенностью в том, что он все знает лучше всех. Самое тяжелое в нем для меня — это его отношение к отцу. Он никогда не упускает случая сказать при мне что-нибудь такое, что мне тяжело и неприятно слышать. И, к сожалению, пишет об отце, и, к еще большему сожалению, есть люди, которые его печатают. Он живет в Париже в маленьком отеле, постоянно в клубе играет. Приходил ко мне тогда, когда нужны бывали деньги. А теперь пишет, что хочет приехать в Рим, потому что я для него самый близкий человек. И пишет, что пора же ему, наконец, жить спокойно и обеспеченно, не понимая, что его обеспеченность будет кому-то стоить денег и заботы. Но я его жалею и сказала, что пусть он приезжает. Таня¹⁷⁹ и я кое-что ему уделаем, а, кроме того, его сын Никита, который хорошо к нему относится и постоянно ему пишет, будет присылать ему немного денег, пока он не женился и не потерял места.

---

¹⁷⁴ После смерти отца Д.Ф. Толстая с детьми осталась в Хальмбюбюде. См. об этом ниже.

¹⁷⁵ 27 июня 1930 года Н.Л. Толстая вышла замуж за Кристиана Вильгельма Гердсона Лундберга (Lundeberg; 1905-1988). — См.: *Tolstoy-Miloslavsky D.* The Tolstoys... P. 90-91.

¹⁷⁶ Вероятно, речь идет о хане (Александре) Искандере Макинском (умер в 1988 г.; <http://myazerbaijan.org/index.php?p=history/42>), с которым Павел Львович Толстой учился в Императорском училище правоведения. — См.: *Памятная книжка Императорского Училища правоведения на учебный 1916-1917 год*. Пг., 1916. С. XXXI-XXXII.

¹⁷⁷ Отделения благотворительного фонда, созданного в Нью-Йорке в 1913 году американским миллиардером Джоном Дэвидсоном Рокфеллером (Rockefeller; 1839-1937), работали во многих странах мира, в том числе и во Франции. — См.: *Gouldner G.* John D. Rockefeller: The Cleveland years. Cleveland, 1972. P. 135, 165, 210.

¹⁷⁸ *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [47]. Л. 1-1 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

¹⁷⁹ Осенью 1930 года Т.М. Сухотина вышла замуж за Леонарда Альбертини (Albertini; 1903-1980) и вместе с матерью переехала в Рим. — См.: «*Милый Булгаин!*... // *Диаспора...* [Т.] VI. С. 457-458; *Тестаччо*: Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме: Алфавитный список русских захоронений. СПб., 2000. С. 30.

Дора пишет, что им тоже материально очень трудно. Она взяла имение с обязательством выплачивать сестре, а ты сам знаешь, как имения приносят <доход>. Она выдала старшую дочь замуж¹⁸⁰, а одна из младших поступила в няни к детям и уехала во Францию¹⁸¹. Самое большое несчастье — это то, что Лева настойчиво хочет писать об отце и пишет глупости. На днях Гальперин-Каминский выпустил книгу <“>Le drame de Tolstoi<”>¹⁸². Вот его толкователи. <...>¹⁸³

Действительно, положение Л.Л. Толстого резко ухудшилось. 26 января 1931 года он закончил письмо Никите так: «<...> Мог бы я найти себе заработок, если приеду в Стокгольм или Гетеборг? Уроки франц<узского>, скульптура, лекции, статьи?»¹⁸⁴

Летом он вплотную подошел к краю пропасти и вынужден был просить помощи у Никиты.

«7 июля 1931 <года Париж>

Новый адрес: Hotel du Montparnasse, 9, Boulevard Edgar Quinet¹⁸⁵.

Дорогой Никита,

Давно от тебя нет вестей и я давно не писал, измученный жизнью.

Я оставил прежний отель с долгом в 1000 франков, оставил там кучу драгоценных для меня писем, книг и рукописей и переехал совсем близко к кладбищу Montparnasse в крошечную комнату, где плачу 360 фр<анков> в месяц вместо прежних 550.

Дело совсем дрянь. Здоровье плохо. Боли в ногах, в сердце. Заработка никакого и никто не помогает достаточно.

Уеду, может быть, в Рим осенью, но еще не знаю, удастся ли. Как у вас и <как> ты сам?

Кризис во Франции все ухудшается и, конечно, осенью и будущей зимой жизнь здесь станет невыносимой. От соседства с кладбищем перейду, вероятно, в самое кладбище. Но кладбище Montparnasse слишком дорогое. Оно для господ.

Целую.

Твой Л.Л. Т<олстой>¹⁸⁶.

Более подробно он написал в Москву брату Сергею, который в письмах Т.Л. Сухотиной-Толстой всегда интересовался судьбой Льва Львовича.

---

¹⁸⁰ Речь идет о свадьбе дочери Нины (см. выше примеч. 175).

¹⁸¹ Вероятно, речь идет о 22-летней Софье Толстой. Татьяна и Дарья были еще слишком молоды для самостоятельной жизни (соответственно 16-ти и 15-ти лет).

¹⁸² Речь идет о книге Ильи Даниловича Гальперина-Каминского (Halpérine-Kaminsky; 1858-1936) «Трагедия Толстого и его жены». — См.: *Halpérine-Kaminsky I. La tragédie de Tolstoï et de sa femme*. Paris, 1931. — См.: *Catalogue Valdras*: 1931. Paris, 1932. P. 223.

Л.Л. Толстой был давно знаком с И.Д. Гальпериным-Каминским. В его переводе вышел роман Л.Л. Толстого «Поиски и примирение». — См.: *Tolstoi-fils L. Aspirations: Roman* (Traduit par E. Halpérine-Kaminsky, avec autoresation de l'auteur) // *Revue Bleue*: Revue politique et littéraire. Paris, 1903. Т. 19, № 21-26; Т. 20, № 1-6. Об этом 17 июня и 22 июля (нов. стиля) 1903 года И.Д. Гальперин-Каминский сообщил автору. — *ИРЛИ*, ф. 303, № 241. Л. 5-9 об.

Отдельное издание романа вышло в Париже в июле 1905 года. — *Там же*. Л. 16-18. См.: *Tolstoi L. Aspirations et Apaisement*. Traduit et adapté du russe avec l'autorisation de l'auteur par E. Halpérine-Kaminsky. Paris, 1905.

¹⁸³ *ОРГМТ*. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 16-а, № [32]. Л. 2-3. Автограф. Письмо начато 8-го и закончено 17 мая 1931 года.

¹⁸⁴ *Там же*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [48]. Л. 1. Автограф.

¹⁸⁵ Отель Монпарнас, 9, бульвар Эдгара Кине (*фр.*). Бульвар назван в честь французского писателя, историка, философа XVIII века Э. Кине (1803-1875).

¹⁸⁶ *ОРГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [49]. Л. 1-1 об. Автограф

«

25 июля 1931 <года>
9, Boulevard Edgar Quinet
Hotel du Montparnasse
<Paris>

Милый Сережа,

Таня написала мне, что ты спрашивал ее обо мне, так вот я пишу тебе, чтобы сказать, что я тоже думаю о тебе и хотел бы, конечно, увидеть тебя до того, как отправлюсь туда, откуда никто не приходит. А это может случиться и раньше, нежели ожидаешь.

Я живу сейчас в маленькой комнатке подле кладбища. Хорошо, солнечно, утром за окном чирикают воробьи и поют канарейки, вывешенные в клетках за окнами окружающих мелких квартир. Вечерами вижу южное звездное небо и думаю о бесконечности миров.

Днем рисую, пишу мелкие рассказы, сижу в кафе, хожу к друзьям, которых множество в квартале, где я живу 13 лет. Тяжело временами очень, нет десяти франков на завтрак. Помогали, но сейчас очень туго и с этой стороны.

Написал вторую книгу об отце и его учених. Книга появится по-французски в сентябре и я надеюсь ее продать в другие страны¹⁸⁷.

Она тебе не понравится. Все же она лучше тех скандальных воспоминаний, которые сейчас печатает наша сестра Александра в парижских "Последних новостях"¹⁸⁸. Ее бестактность и грубость всех поголовно здесь возмущает¹⁸⁹. Я послал один из этих фельетонов брату Илье в Америку, прося его не позволить Саше говорить и писать так в Америке, куда она, кажется, уехала из Японии июля 16-го¹⁹⁰.

---

¹⁸⁷ См.: *Tolstoï fils L.* Léon Tolstoï vu par son fils. Paris, 1931. — *Catalogue Valdras*: 1931. Paris, 1932. P. 456.

¹⁸⁸ Вскоре после того, как А.Л. Толстая вырвалась из СССР, она 2 апреля 1930 года в письме Т.Л. Сухотиной-Толстой из Японии так объяснила свою позицию: «... Я пишу воспоминания свои. И над ними всё плачу. Писала о Ваничке, потом о детстве своём тяжело, и всё редела каждый день. Кроме того, мне тяжело, что вы с Сережей (мнением остальных я не дорожу) опять будете бранить меня, потому что я пишу всё, без утайки, без прикрас. Кто знает, сколько ещё придется жить на свете, а есть вещи, которые знаю только я одна. Многого тяжело писать, но, с другой стороны, память об отце дороже мне всего на свете да, пожалуй, это только одно и осталось, и мне хочется, чтобы никаких ложных толкований не было, а они уже есть, и люди иногда Бог знает что пишут про отца.

Мне кажется, если я с любовью, без злобы напишу всё, что я знаю, голую правду, я не погрешу ни перед кем! ...» — См.: *Неизвестная Александра Толстая*. М., 2001. С. 45-46. Курсив мой. — В.А.

Летом 1931 года фрагменты мемуаров А.Л. Толстой печатались под общим названием «Из воспоминаний». — См.: *Последние новости*. Париж, 6 июня 1931 года, № 3727. С. 2; 10 июня 1931 года, № 3731. С. 3; 16 июня 1931 года, № 3737. С. 2-3; 20 июня 1931 года, № 3741. С. 3; 29 июня 1931 года, № 3750. С. 3; 3 июля 1931 года. С. 2-3; 11 июля 1931 года, № 3762. С. 2-3; 14 июля 1931 года, № 3765. С. 2; 20 июля 1931 года, № 3771. С. 2; 24 июля 1931 года, № 3775. С. 2-3; 5 августа 1931 года, № 3787. С. 2-3.

¹⁸⁹ Сильное преувеличение Л.Л. Толстого, хотя противники у А.Л. Толстой, безусловно, были. Одним из наиболее последовательных и убежденных из них был Иван Федорович Наживин (1874-1940). — См.: *Наживин И.* Душа Толстого: Неопалимая купина: Ист. роман. М., 2003. С. 285.

¹⁹⁰ Действительно, 16 июля 1931 года А.Л. Толстая покинула Японию и отправилась в США. Вскоре после ее приезда в Америку в газетах появилось совместное письмо Ильи, Льва и Михаила Толстых против публикаций младшей сестры. Текст этого письма не оставляет сомнений в том, что составил его Л.Л. Толстой.

«

Письмо в редакцию

Милостивый Государь, г. Редактор,

Просим Вас не отказать в любезности поместить в Вашей газете нижеследующее открытое письмо.

В печати появились «Воспоминания о жизни с отцом» нашей младшей сестры, Александры Львовны Толстой.

К сожалению, воспоминания эти, особенно в той их части, где они касаются нашей матери, настолько тенденциозны и несправедливы, что мы не можем не выразить своего огорчения перед общим их характером.

Вполне разделяя с сестрой ее уважение и любовь к памяти отца, мы, однако, не можем не относиться с глубочайшей любовью и почтением к памяти матери, отдавшей всю свою жизнь на служение своему мужу и семье.

Жаль, что сестра наша забыла основные заветы отца, заветы любви и неосуждения, и выступила с противными его духу и никому ненужными разоблачениями.

Илья бьется в Нью-Йорке, где положение стало невыносимым. Люди прямо голодают. От него давно ничего не было. Я с ним в очень хороших отношениях и надеюсь получить от него ответ на мое последнее письмо¹⁹¹.

Таня и Танечка в Риме. Ждут ребенка в августе¹⁹². Миша здесь тоже не в блестящем положении, зато его молодежь вся хорошо пробивается в жизни. Трое в Марокко¹⁹³, остальные здесь. Саша-племянница¹⁹⁴ <служит> актрисой у Чехова¹⁹⁵. Очень милая. Они все меня любят и я их. Моя семья в Швеции. Второй сын Никита служит в Стокгольме и мне немного помогает. Хочет меня навестить в будущем году¹⁹⁶.

Жизнь моя одинока и несчастлива, как ты верно понял. Но я не теряю мужества даже, когда один су в кармане. Мне это радостно и я веселый тогда выхожу на улицу. Остался должен в последнем отеле 1000 фр<анков> и должен был оставить там громадный сундук со всеми моими книгами, рукописями и письмами. Оставил даже бронзовый бюст отца, который кричит с открытым ртом. Сделал во время войны¹⁹⁷.

Да, много мы пережили и живем во времена интересные. Я верю сейчас в одно только, — в единую вечную и бесконечную жизнь, которой мы должны все служить.

Примите уверение в совершенном почтении

*Илья Л. Толстой
Лев Толстой (!?! — В.А.)
Михаил Толстой*

P.S. — Нам достоверно известно, что старший наш брат Сергей, живущий в Москве, и сестра Татьяна, живущая в Риме, вполне разделяют этот наш взгляд.

Просим другие газеты перепечатать». — См.: *Последние новости*. Париж, 14 августа 1931 года, № 3796. С. 3.

Тут же был помещен ответ редакции, мотивировавшей публикацию мемуаров А.Л. Толстой. — См.: *От редакции // Там же*.

20 ноября 1931 года А.Л. Толстая писала В.Ф. Булгакову из Чикаго в Прагу: «<...> Видела своего брата Илью. Старенький, одинокий, строгий вегетарианец, не курит... Все сам делает, готовит, убирает, колет дрова. Он показал мне, что написал против меня, и тут же разорвал... И не было у меня слов, чтобы упрекнуть его за его публичное против меня выступление в газетах с Львом и Мих<аилом>!»

Как грустно, что эти несчастные старики так мыкаются на старости лет. И не могу сердиться на них. <...>» — РГАЛИ, ф. 2226, оп. 1, ед. хр. 1115. Л. 27. Машинопись с подписью-автографом.

Об этом же А.Л. Толстая рассказала и на встрече с журналистами. — См.: *Беседа с А.Л. Толстой // Последние новости*. Париж, 26 ноября 1931 года, № 3900. С. 2.

¹⁹¹ Переписка И.Л. и Л.Л. Толстых этого периода неизвестна.

¹⁹² Луиджи Альбертини родился 9 сентября 1931 года.

¹⁹³ Речь идет об архитекторе Владимире Михайловиче Толстом (1905-1988), топографе Петре Михайловиче Толстом (1907-1994) и Татьяне Михайловне Толстой (1903-1990), в 1922 году вышедшей замуж за Александра Константиновича Львова (1900-1977). Их младший брат позднее писал: «Мировой экономический кризис мало коснулся Марокко, страна процветала и стала для нас землей обетованной. Здесь куры и лангусты стоили пять франков». — См.: *Толстой С.М. Древо жизни...* С. 340.

¹⁹⁴ Александра Михайловна Толстая (1905-1986) вскоре вышла замуж за Игоря Константиновича Алексеева (1892-1974), сына К.С. Станиславского.

¹⁹⁵ Михаил Александрович Чехов (1891-1955) покинул Советскую Россию в сентябре 1928 года и играл сначала в Берлине, а сезон 1930-1931 года провел в Париже. — См. подробнее об этом: *Бюклинг Л.* Михаил Чехов и Жоржет Бонер: История дружбы // *Диаспора...* [Т.] VI. С. 472-494.

¹⁹⁶ Встреча с сыном состоялась раньше. Н.Л. Толстой приехал в Париж во второй половине октября 1931 года. Сохранилось письмо Л.Л. Толстого сыну от 15 октября 1931 года с просьбой уточнить день его приезда. — *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [52]. Л. 1. Автограф.

¹⁹⁷ Судьба этого бюста неизвестна.

Написал даже книгу “Contre la Mort”¹⁹⁸, для которой ищу издателя. Но времена тяжкие и издатели ничего не печатают. Один принял, но не только не хотел платить, но требовал еще залога¹⁹⁹.

Я иногда уезжал в горы Jura для отдыха за эти 2½ года, что я вернулся из Америки. Там, в горах, прелестно для мысли и писания. Сейчас нет <ни> гроша и <потому> сижу здесь. Вчера с отчаяния купался в Сене. Сегодня холод и дождь.

В Америке сделал памятник, который открыт в штате Миссисипи, в городе Gulfport, основателю города²⁰⁰. Сделал еще несколько бюстов и барельефов для одной больницы²⁰¹. Заработал тысяч сто, но все давно прожито, отчасти в той же Америке, где жизнь так дорога. Здесь заработки грошовые.

Сегодня иду к одной молодой шведке, хорошей пианистке, которой 25 лет и которая хочет выйти за меня замуж. Я и ты улыбаемся! Но, черт его знает, может быть, она и выйдет, хотя ни у меня, ни у нее нет ни гроша.

Милый брат, будь здоров и знай, что я всегда думаю о тебе тепло. Целую Машу²⁰² и желаю всех благ, которых так много на земле, столько же, сколько страданий.

Твой Лева»²⁰³.

В тот же день он отправил письмо сыну в Швецию и оно сильно отличается по тональности от приведенного выше документа.

«

25 июля 1931 <года>
9, Boulevard Edgar Quinet
Hotel du Montparnasse
<Paris>

Дорогой мой Никита,

Спасибо за милое письмо и маленькое “приложение”, которое не только меня не обидело, но очень обрадовало потому, что в тот момент, когда почтарь принес письмо, у меня было всего 15 франков. Я не буду отказываться от подобных приложений, пока обстоятельства не изменятся к лучшему. А то можно просто умереть от нужды. Конечно, ты не должен лишать себя и, конечно, надо тоже помогать, если можешь, своим.

Денежная сторона жизни ужасна. Надо жить возможно скромнее всем. Здесь совершенно нет заработка. Сейчас все в одинаковом положении.

Насчет Рима еще неизвестно. Танечка живет замкнутой жизнью с мужем в богатой семье. Мне придется жить одному. Они не могут мне помогать достаточно. У сестры Тани тоже едва хватает на себя. Увидим, как все сложится, позднее.

Плохие времена и плохое стало здоровье. Все это вместе не весело. Но я не теряю мужества и жив. <...>

---

¹⁹⁸ «Против смерти» (фр.).

¹⁹⁹ О судьбе этой рукописи см. выше в письмах от 24 апреля 1929 года и 20 декабря 1930 года.

²⁰⁰ О памятнике м-ру Харди см. выше в письме Л.Л. Толстого сыну от 10 ноября 1928 года.

²⁰¹ Судьба этих работ Л.Л. Толстого неизвестна.

²⁰² Речь идет о второй жене С.Л. Толстого, Марии Николаевне Толстой (урожд. Зубовой; 1867-1939).

²⁰³ ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [1]. Л. 1-2 об. Автограф.

Целую еще раз.

Твой любящий

Л.Л. Толстой»²⁰⁴.

Поездка в Рим, о которой он писал Никите, на неопределенное время была отложена: не нашлось денег на дорогу. Однако осенью 1931 года Л.Л. Толстой был вознагражден встречей с Никитой, который на несколько дней приехал в Париж. Это радостное событие ненадолго приободрило Л.Л. Толстого. А потом тоска по родным вновь обострилась. В середине ноября 1931 года он настроился на откровенный разговор со старшим братом, письмо которого долгое время оставалось без ответа.

«

13 ноября 1931 <года>

9, Boulevard Edgar Quinet

Hotel du Montparnasse

Paris

Милый Сережа, я получил уже давно твое письмо из Ясной²⁰⁵ и вот только сегодня отвечаю. Спасибо за доброе отношение и советы. Все это верно, но что делать — надо жить, так или иначе, до конца и вот игра заменяет мне дурман. Дурно, я знаю. Но если бы ты знал, как тяжело здесь убивать время и как ужасно жить вне своей страны долгие годы, ты бы понял, почему я до сих пор не бросил, как ты пишешь, этой несчастной страсти. Играю сейчас совсем мало и в глубине души игру ненавижу. Мне тоже безумно хочется использовать последние годы жизни благотворно, хотя бы для себя, но раз это невозможно, лучше сжечь их поскорее. Нужда совсем заела.

Нового у меня то, что здесь был несколько дней мой второй сын Никита из Швеции. Очень сильное переживание после 13-ти лет, что я его не видал. Славный мальчик. Служит на казенной шведской службе. Они ведь у меня все — шведские подданные. Никита был также в Риме и им остался доволен.

Искал “Закат Европы”²⁰⁶ и не нашел. Прочту, когда найду.

Мне кажется, что закатилась не одна Европа, а весь мир и особенно в смысле умственном.

Люди думают не так, как нужно, тогда как в мысли главная <—> жизнь.

---

²⁰⁴ *Там же.* Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [50]. Л. 1-2. Автограф.

²⁰⁵ Само письмо С.Л. Толстого младшему брату не сохранилось. Некоторое представление о нем дает письмо Л.Л. Толстого сыну Никите от 26 сентября 1931 года:

«<...> Сегодня милое письмо из Ясной от дяди Сережи. Пишет, там дивное солнечное лето. Он играет один в старой “зале” и из прежних только он и Илья Васильевич, лакей. “Жутко, как на кладбище...” Voilà! И это все сделал твой дед и мой отец вместо того, чтобы нам теперь всем наслаждаться в Ясной!

Ничего не переменилось к лучшему.

Только к худшему. Чернь осталась черной, которую надо держать в кулаке. И вот она идет кланяться на могилу великого Толстого, не понимая, что он принес России и той же черни одно только зло своей ограниченностью ума и тщеславием и христианской гордостью.

Твой любящий отец».

— *Там же*, № [51]. Л. 1-1 об. Автограф.

... *Илья Васильевич* Сидорков (1856-1940) оставался в Ясной Поляне в качестве хранителя комнат Л.Н. Толстого в музее-усадьбе.

... *Voilà!..* — вот так! (*фр.*)

²⁰⁶ Главный труд немецкого философа, историка и публициста Освальда Шпенглера (Spengler; 1880-1936), имевший сенсационный успех в Германии. — См.: *Spengler O. Der Untergang des Abendlandes. Bd. I-II. München, 1921-1923.*

Частично это сочинение было переведено на русский язык. — См.: *Шпенглер O. Закат Европы. Пг., 1923. Т. I.*

Некогда думать; а думать только о материальном — неправильно. Я ловлю себя ежедневно на том, что мысли мои спутаны и направлены не туда, куда надо. Большинство людей и в Европе и на Востоке сейчас в таком же состоянии. Борьба слишком напряженна.

Что же тебе рассказать еще про семейных? Саши, дочь Миши, выходит замуж за сына Станиславского и, м<ожет> б<ыть>, попадет в Москву²⁰⁷.

Моя старшая дочь Нина ждет ребенка²⁰⁸. Она замужем за шведским помещиком.

Саши-сестра читает лекции в Лос-Ан<д>желесе²⁰⁹. Дети Миши, два сына и дочь Таня в Марокко²¹⁰ и очень довольны.

Однажды мы здесь прокутили всю ночь с братом Мишей. В первый раз в моей жизни и это благодаря моему и твоему родственнику, Александру Ивановичу Толстому²¹¹, отца которого, тоже туляка, ты, м<ожет> б<ыть>, встречал в Туле²¹².

Здесь поют в русских ресторанах песни (романсы) певцы из Москвы, кот<орые> имеют большой успех и <поют> много лучше, чем старые²¹³. Думал, как они объединяют тех, которые разлучены.

Ты хорошо написал про Ясную. Как я бы хотел бы пожить в ней! Каждое дерево, каждая тропинка милее всего остального.

Пока до свидания, милый брат. Напиши еще, не очень откладывая. Твое письмо мне было дорого и полезно.

Одно я сделал хорошее за последнее время, — бросил курить.

Надо уважать жизнь даже в себе самом и, м<ожет> б<ыть>, в первую голову. (Когда хватился!?) Мы все ее загрязняем и убиваем всячески.

Привет Маши и Сереже²¹⁴.

Твой Л. Т<олстой>²¹⁵.

---

²⁰⁷ Свадьба состоялась 19 января 1932 года (см. выше примеч. 194). В 1936 году Алексеевы уехали в Марокко, где обосновались и другие члены семьи М.Л. Толстого. — См.: *Толстой С.М.* Древо жизни... С. 340-341.

²⁰⁸ 25 декабря 1931 года родился Кристиан Лундберг (Lundeberg).

²⁰⁹ В это время А.Л. Толстая была в Чикаго. См. выше примеч. 190.

²¹⁰ См. об этом выше примеч. 193.

²¹¹ А.И. Толстой (род. в 1890 году) упоминается в кн.: *Tolstoy-Miloslavsky D.* The Tolstoys... P. 88.

²¹² Иван Дмитриевич Толстой (1858-1919) был помощником прокурора Тульского окружного суда до 1898 года. — *Ibid.* P. 77.

²¹³ Действительно, осенью 1931 года в Париже русские имена вполне естественно смотрелись на афишах и в анонсах. В ресторане «Казбек» в сопровождении цыганского оркестра ежедневно выступал Александр Николаевич Вертинский (1889-1957). — См.: *Последние новости.* Париж, 5 октября 1931 года, № 3849. С. 5.

Открытие сезона в ресторане «Мартьяныч» 21 ноября 1931 года прошло с участием бывшего петербургского тенора, недавно отметившего в Париже 40-летие своей творческой деятельности, Александра Михайловича Давыдова (наст. фамилия Левенсон; 1872-1944). — *Там же*, 21 ноября 1931 года, № 3895. С. 5.

А 28 ноября 1931 года Русское музыкальное общество в Париже организовало концерт Марии Михайловны Куренко (1890-1980), с 1926 года певицей в оперном театре Лос-а. — См.: *Русский романс // Там же*, 22 ноября 1931 года, № 3896. С. 2. См. также: *Незабытые могилы...* Т. 3. С. 646-647.

²¹⁴ Сергей Сергеевич Толстой (1897-1974), сын С.Л. Толстого от первого брака с Марией Константиновной Толстой (урожд. Рачинской; 1865-1900), переводчик с русского на английский язык.

²¹⁵ *ОРГМТ.* Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [2]. Л. 1-2 об. Автограф.

Его жизнь в Париже, благодаря регулярной помощи Никиты, внешне как будто начала налаживаться, но душевная тревога никак не хотела отступать. Через несколько месяцев после встречи в Париже с сыном Л.Л. Толстой писал в Швецию:

« 2 февр<аля> 1932 <года>

Дорогой, милый Никита,

Только что получил твои два <денежных> перевода, за которые спешу тебя обнять. Так хорошо, что мы друг друга любим. Ты меня делаешь лучше и мне стыдно брать от тебя помощь.

Теперь дела лучше и я могу вздохнуть свободнее. Комната уплачена до середины февраля и, кроме того, получив еще помощь от одного американского друга, я купил себе два костюма и ботинки, так что буду одет прилично снова, а то все развалилось в лохмотья.

Я также уплатил некоторые мучившие меня долги.

Сегодня теплее. Надо надеяться, что с весной дела везде пойдут лучше.

Меня, конечно, мучают ваши семейные финанс<овые> дела²¹⁶, но пока не вижу, как помочь, когда сам еле жив. Целую тебя крепко и благодарю.

Целуй всех от меня.

Твой Л.Л. Т<олстой>.

Хочу еще раз попробовать найти здесь заработок в Мин<истерстве> Иност<ранных> дел, хотя мало надежды. За время <пребывания> во Франции я, без преувеличивания, раз двадцать обращался всюду за работой, положением, заработком, и никто никогда не откликнулся. В этом отношении здесь ужасно и стало еще хуже, чем было. А работа литерат<урная> и артист<ическая> теперь совсем, как ты понимаешь, не оплачивается.

Нового от наших Толстых и о них пока ничего <нет>, кроме приближающейся свадьбы Саши Мих<айловны>. Но у них тоже нет ни гроша²¹⁷ и это их убивает»²¹⁸.

* * *

В середине апреля 1932 года в тусклые будни Л.Л. Толстого пришел праздник. Он смог на время прекратить поиски работы. Старшая сестра Г.Л. Сухотина-Голстая выполнила обещание и оплатила поездку Льва Львовича в Италию. Его письмо сыну-другу пронизано неподдельной радостью.

« 18 апреля 1932 <года>

Париж

Дорогой Никитушка,

Я еду в Рим в эту среду недели на две к Тане, где буду жить.

---

²¹⁶ Речь идет об угрозе потери имения Хальмбюбуда.

²¹⁷ И.К. Алексеев работал с труппой М.А. Чехова, которая имела в Париже успех, но так и не смогла преодолеть финансовые проблемы. — См.: *Бюклинг Л.* Михаил Чехов и Жоржет Бонер... // *Диаспора...* [Т.] VI. С. 491-492.

²¹⁸ *ОР ГМТ.* Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [57]. Л. 1-2 об. Автограф.
...и это их убивает. — Л.Л. Толстой явно преувеличил душевное состояние молодых людей накануне свадьбы. — Ср.: *Толстой С.М.* Древо жизни... С. 338-341.

Спасибо за последнюю присылку 150 фр<анков>. Теперь, если сможешь, пришли 1-го числа 200 фр<анков> отелю, которому я задолжал немного. Нужно взять с собой немного денег на дорогу. Тетя Таня прислала билет и сто франков.

Надеюсь, что у вас все хорошо, то есть не слишком плохо по нынешним временам.

Сегодня устал и пишу кратко. Напишу из Рима.

Обнимаю.

Твой любящий Л. Т<олстой>.

У меня была тяжелая встреча с маленьким сыном Ваней»²¹⁹.

Последняя фраза в этом письме свидетельствует о том, что у Льва Львовича действительно не было тайн от Никиты. О судьбе Вани им придется подумать еще не раз. А пока в конце апреля 1932 года Л.Л. Толстой уехал, наконец, в Рим, где провел свой 63-й день рождения.

« Пятница 20 мая 1932 <года>

Рим

Дорогой мой Никита,

Я уже месяц здесь и все ждал каждый день от тебя письма. Беспокоюсь о вас всех, но надеюсь, — живы, здоровы, это главное.

Уезжаю отсюда в Париж в это воскресенье, 22-го, на мою трудную и плохую жизнь там. Здесь было очень приятно. Отдохнул, смотрел, читал, писал, рисовал. Сегодня были в Torre in Pietri²²⁰ и у меня до сих пор ботинки пахнут коровьим навозом. Сегодня же вечером идем на русский концерт сестер Веревкиных, которые были тоже и в Швеции²²¹. Они делают 25.000 км кругом Европы с песней и без гроша. Они обедали у нас вчера. Италия произвела на меня впечатление обновленной страны, благодаря гению Муссолини²²².

---

²¹⁹ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [60]. Л. 1-2. Автограф.

²²⁰ Башня в горах (итал.) — местечко Торре-ин-Пьетра в 30 км от Рима, где сенатор Луиджи Альбертини (Albertini; 1871-1941), не желавший сотрудничать с фашиствующими властями, купил участок земли и организовал там образцовую молочную ферму. — См.: Толстой С.М. Древо жизни... С.259-260.

²²¹ С сестрами Веревкиными у русской эмиграции сложились особые отношения. Их отец, Петр Владимирович Веревкин, был последним губернатором Эстляндии. — См.: Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управлений: Испр. по 20 июля 1916. [Пг.,] 1916. С. 203.

Оказавшись в эмиграции, его дочери в сознании соотечественников были не только частью той России, которую слушатели помнили и любили, но и частью своего круга. Они исполняли русские народные, или как они их называли, художественные песни в расписных сарафанах и ярких платках, выполненных по эскизам Ф.А. Малявина. О том, как принимала их публика в Париже, где они выступали больше месяца, можно судить по отзывам прессы. — См.: Сестры Веревкины // Последние новости. Париж, 5 января 1932 года, № 3940. С. 6. Через месяц газета сообщила о прощальном вечере художественной русской песни. — Там же, 7 февраля 1932 года, № 3973. С. 6.

Сестры Веревкины многие годы прожили в Италии, где и похоронены. Мария Петровна Клугэ (урожд. Веревкина) — в 1977 году; Анастасия Петровна Истомина (урожд. Веревкина) — в 1981 году. — См. о них также: L'Emigration Russe = Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни 1920-1940: В 4-х томах. М.: ЭКСМО, 1995. Т. 2. С. 262, 272, 275; Незабываемые могилы... Т. 3. С. 317; Тестаччо... С. 128.

²²² В 30-е годы Л.Л. Толстой находился под сильным влиянием идеолога фашизма, итальянского диктатора Бенито Муссолини (Mussolini; 1883-1945), провозглашенного в 1929 году вождем (дуче) итальянского народа. — См.: Бенито Муссолини: [Сборник: Новые факты; редкие документы; уникальные фотографии]. М., 1999.

В программном сочинении «Доктрина фашизма» он в 1932 году писал: «Как всякая цельная политическая концепция, фашизм есть одновременно действие и мысль: действие, которому присуща доктрина, и доктрина, которая, возникнув на основе данной системы исторических сил, включается в последнюю и затем действует в качестве внутренней силы.

Поэтому эта концепция имеет форму, соответствующую обстоятельствам места и времени, но вместе с тем обладает идейным содержанием, возвышающим ее до значения истины в истории высшей мысли. ...

Эта идея осуществляется в народе через сознание и волю немногих, даже одного, и, как идеал, стремится осуществиться в сознании и воле всех. ...

Фашистское государство, высшая и самая мощная форма личности, есть сила, но сила духовная. Она синтезирует все формы моральной и интеллектуальной жизни человека. ...

Рим интересен, особенно древний. Я никогда не любил Средние века.

Хотел что-нибудь заработать здесь, но не удалось. Посмотрим, что будет дальше в Париже. А вот что-нибудь новое и лучшее.

Тетя Таня немного болела печенью, но сейчас бодрая. Сажает, хотя уже вечер, цветы в садике. Вырыла какие-то в лесу в деревне. Она и Танечка вспоминают тебя с любовью и одобрением. Один недостаток — слишком скромн и конфузлив. Но и это качество²²³.

Как же ты сейчас?

Как все остальные?

Большое имение, даже малое, теперь разорение даже для богачей.

Ну, я верю, что невидимые и неведомые силы жизни помогут всем вам. Обнимаю, мой друг, <тебя> и всех остальных.

Видал у Тани ваши фотографии, кот<орых> не знал. Дарья, как дикий иноходец, везде блестит глазами и весельем.

Твой Л. Т<олстой>»²²⁴.

* * *

... Читать сегодня сочетание слов “гений Муссолини” просто невозможно. Вдвойне дико и невероятно видеть их за подписью “Л. Толстой”. Но восторженная натура Л.Л. Толстого ничуть за эти годы не изменилась, и смешной, нелепый итальянский фашист вырос в его глазах в античного героя. Таким позднее он вылепил диктатора.

А пока, вернувшись в Париж, Л.Л. Толстой безуспешно пытался найти себе хоть какое-нибудь занятие, которое приносило бы доход, от Никиты пришла новость, которую он буквально

Государство есть внутренняя форма и норма, дисциплинирующая всю личность и охватывающая как ее волю, так и разум. Его основное начало — главное вдохновение человеческой личности, живущей в гражданском обществе, — проникает в глубину, внедряется в сердце Действующего человека, будь он мыслитель, артист или ученый: это душа души...

В результате фашизм не только законодатель и создатель учреждений, но воспитатель и двигатель духовной жизни. Он стремится переделать не форму человеческой жизни, но ее содержание, самого человека, характер, веру.

Для этой цели он стремится к дисциплине и авторитету, проникающему [в] дух человека и в нем бесспорно властвующему. Поэтому его эмблема — ликторская связка, — символ единения, силы и справедливости. ...» — См.: Муссолини Б. Доктрина фашизма. [М.], 1995. С. 9, 16, 18-19.

...ликторы... — служители, сопровождавшие и охранявшие высших магистратов в Древнем Риме (от латин. lictores).

Л.Л. Толстой принял за чистую монету слова Муссолини. В книгу воспоминаний он включил главу «Общество, закон и государство», в которой писал: «<...> Если современный нацизм и фашизм выльются в долгосрочную власть умственной аристократии, то человечество увидит длинный период процветания их народов и, вероятно, их побед над другими народами.

Власть лучших? Что это значит? Я заменяю этот термин другим, еще более верным, — «Логократией», то есть властью Разума. Только такая форма государства и такой принцип государственности благотворен, ибо Разум и Мораль — высшие победители и идут рука об руку. <...>» — См.: Толстой Л.Л. Опыт моей жизни... Книга III. Глава 12. Машинопись с авторской правкой. — ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого.

²²³ Н.Л. Толстой был в Риме, вероятно, летом или ранней осенью 1931 года. Вскоре после его отъезда Т.Л. Сухотина-Толстая писала старшему брату в Москву: «<...>гостил у меня недавно Никита, Левин сын. Он скромный, тихий, застенчивый и кроткий юноша. Хорошо зарабатывает, способный, но наивный. Очень мило относится к отцу, — жалеет его, зная все его слабости, и посылает ему ежемесячно 200 франков. А Лева неисправим: занял и выпросил денег у кого только можно. Дора до сих пор выплачивает долги, кот<орые> он сделал, приехавши несколько лет тому назад в Швецию. <...>» — ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 16-а, № [35]. Л. 2-2 об. Автограф.

²²⁴ Там же. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [61]. Л. 1-2 об. Автограф.

воспринял как удар судьбы. В результате несчастного случая Дора Федоровна оказалась прикованной к постели²²⁵.

Л.Л. Толстой искренне переживал случившееся. В первом же его письме Никите преобладает ощущение растерянности.

«

2 июля 1932 <года

Париж>

Дорогой Никита,

Выходя сейчас из отеля, получил твое письмо. Ты сам понимаешь, что я чувствую.

Рад, что ты мудро смотришь на несчастье...

Бедная, бедная мамá...

Я не знаю, в каком она состоянии, но если ты будешь говорить с ней, скажи ей, что я страшно страдаю за нее. Может быть, это облегчит ее нравств<енные> страдания.

Все эти дни я бессознательно мучился о чем-то и не знал покоя, точно что-то страшное должно было случиться. Да, — вот она, жизнь... Надо принимать все спокойно потому, что другого ничего не остается.

Что Соня²²⁶? Напиши еще, когда будет время. Обнимаю всех.

Любящий вас

Л. Толстой»²²⁷.

8 августа 1932 года он попросил сына передать Доре Федоровне следующее: «<...> Скажи мамá, как я ее жалею и жалею, что война и война жизни разлучила нас и сделала обоих несчастными. Очень надеюсь, что ее сильный организм все же победит со временем это страшное несчастье.

Целую вас всех и люблю.

Рад, что Соня не пострадала. Ты не пишешь, где твоя мать, в Н<almbubo>da или все еще в больнице<?> Вероятно, конечно, что ее нельзя трогать и она все еще в Уп<n>сале.

Л. Толстой>.

Спасибо за 200 фр<анков>»²²⁸.

В сентябре 1932 года Л.Л. Толстой обратился за помощью к двум американским миллионерам: Меллону²²⁹ и Форду²³⁰. Деньги нужны были не только на лечение Д.Ф. Толстой, но

---

²²⁵ В изложении Т.Л. Сухотиной-Толстой, написавшей об этом 2 сентября 1932 года брату Сергею в Москву, дело обстояло так: «<...> Дора в Швеции упала из экипажа, сломала руку и повредила позвоночник, так что вся нижняя часть тела парализована и доктора не дают надежды на выздоровление. Лева хотел ехать за ней, но дети отклонили его приезд. <...>» — *Там же*. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 16-а, № [36]. Л. 2 об.

²²⁶ С.Л. Толстая ехала с матерью в одном же экипаже и не удержала лошадь. Она отделалась легким ушибом.

²²⁷ *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [63]. Л. 1. Автограф.

²²⁸ *Там же*, № [64]. Л. 1. Автограф.

²²⁹ Эндрю Меллон (Mellon; 1855-1937) — банкир, занимавший посты министра финансов США и посла США в Англии; создатель концерна «Меллон», в который входил алюминиевый трест, кампании нефтяной промышленности, черной металлургии, угольные копи, банки и т.д.

²³⁰ Генри Форд (Ford; 1863-1947) — создатель концерна автомобильной и военной промышленности США.

и на погашение задолженности по содержанию шведского имени Хальмбюбуда. Через несколько месяцев от обоих пришел отказ²³¹.

* * *

Вероятно, он был готов к такому повороту событий, тем более, что его собственные дела стали как будто налаживаться. Появились предложения выступить с лекциями об отце. 4 октября 1932 года он написал Никите об очередном своем прожекте: «<...> *Затеваю журналчик, но слишком много нужно для маленького даже успеха. <...>*»²³². Больше об этой затее он не упоминал, а вот о своем новом приближении к отцу, таком неожиданном после многих резких выступлений против него, 23 декабря 1932 года рассказал подробно: «<...> *Как бедная мамá? Я так рад, что ей хоть чуть-чуть легче. Скажи ей, как я за нее страдаю. Лев Николаевич бы ей сказал, что в религии спасение и что жизнь главная в духе и сознании, а при нем можно жить.*

*Я занят сейчас приготовлением лекции: “L’Héritage Spirituel de Tolstoï et ses grands problèmes”*²³³. Он сказал все, был временами сторонником всех правд, но остановился на внешней, <на> самопожертвовании и любви, как спасению мира от зла.

Я его читаю точно вновь и многое понимаю вновь, но, конечно, он немало заблуждался и был весь противоречие. Это не умаляет подвига интуитивного и мощного и упорного подхода к высшей правде и освещению ее. <...>

*Я напечатал на днях статью в “Quotidien” о России*²³⁴, заработал 100 фр<анков>. Видишь, какие здесь цены за умств<енный> труд. Перейду к лекциям, кот<орые> лучше оплачиваются, хотя тоже мало. В Лилле прочел первую за 250 фр<анков>. Теперь будут в Лионе, Гренобле и, м<ожет> б<ыть>, других городах. <...>»²³⁵

Но эта передышка оказалась на редкость короткой. Уже из письма Т.Л. Сухотиной-Толстой брату Сергею в Москву от 24 февраля 1933 года видно, что Л.Л. Толстой вновь заметался. Вероятно, в нем сохранилось обаяние то ли громкого имени отца, то ли своей личности, неповторимости, в чем он всегда был совершенно искренне убежден. Во всяком случае, в его письмах Никите и С.Л. Толстому нет-нет, да и проскальзывал намек на “романную” ситуацию. Но послушаем Татьяну Львовну:

«<...> *Переписываюсь с Левой. Он несчастный и совершенно неуравновешенный. В последнем письме — несколько дней тому назад — пишет мне, что написал в Америку какой-то американке “предложение”, т<ак> к<ак> она “at last free”*²³⁶. И пишет, что если она согласится, то он навсегда уедет в Америку. А последний сынок его, десятилетний Ванечка, сидит в Ницце в доме “pour les Enfants.

---

²³¹ Об этом Л.Л. Толстой писал Никите 21 сентября 1932 года. — *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [66]. Л. 1-2. Автограф.

²³² *Там же*, № [67]. Л. 1. Автограф.

²³³ «Духовное возрождение Толстого и его великие проблемы» (фр.). Текст этой лекции найти не удалось.

²³⁴ Статья Л.Л. Толстого в “Quotidien” («Ежедневная газета» — фр.) неизвестна.

²³⁵ *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [68]. Л. 1-1 об. Автограф.

²³⁶ наконец, свободна (англ.).

Abandonnes et traduits en justice”²³⁷. Он украл велосипед и на нем удрал из пансиона, где воспитывался. Его бабушка цыганка и, видно, в нем живут идеалы цыгана: украсть сто рублей и убежать. <...>»²³⁸

В Америку Л.Л. Толстой, конечно, не поехал, а вот перед младшим сыном он не мог не сознавать своей вины. До этого он крайне редко виделся с ним. Летом 1930 года Л.Л. Толстой просил помощи у младшей сестры²³⁹, но А.Л. Толстая сама едва сводила концы с концами в Японии²⁴⁰ и не готова была к опекунству.

Весной 1932 года, накануне отъезда в Рим к “двум Таням”, сестре и племяннице, в период острого безденежья он встретился с Ваней, но материально действительно ничем не мог ему помочь. Сердечных нитей между ними, к сожалению, не было. И два одиночества — отца и ни в чем не повинного мальчика — вновь разошлись, оставив горький осадок на душе у старшего²⁴¹. Чем обернулась эта встреча для Ивана Толстого, станет ясно чуть позже, когда о мелком воришке — внуке великого русского писателя! — будут писать французские и советские газеты. А он на самом деле был просто несчастным, брошенным ребенком...

* * *

К своему 65-летию Л.Л. Толстой пришел с печальными результатами. Практически никакой работы у него не было, и, если бы не помощь Никиты, Т.Л. Сухотиной-Толстой и некоторых сердобольных знакомых, имена которых остались неизвестными, то Л.Л. Толстой и впрямь мог буквально умереть с голода.

В письмах этого периода, адресованных сыну Никите, повторяется одна и та же просьба: пришли, сколько можешь. Читать эти строки невозможно, а каково было выводить их на листе бумаги автору, каждый может представить сам. В таких случаях обычно педантичный Л.Л. Толстой даже забывал ставить дату. Вот фрагменты наиболее отчаянных его обращений к сыну-другу, отправленных вскоре после смерти Д.Ф. Толстой, последовавшей 3 мая 1933 года.

Он хотел приехать в Швецию, но не получил на это согласия всех детей. Вероятно, 16 мая 1933 года он писал Никите:

«<...> Сижу в саду Люксембург<ского дворца> с одним су в кармане и без утреннего кофе. Должен в отеле за 2 недели и ничего не могу здесь заработать, Ожидал денег из Италии, кот<орые>

---

²³⁷ дом «предварительного заключения для малолетних нарушителей закона» (фр.).

²³⁸ ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 16-а, № [39]. Л. 2 об. Автограф.

²³⁹ 8 сентября 1930 года Л.Л. Толстой писал Никите: «<...> От сестры Саши отказ взять Ваню. Холодное письмо, хотел разорвать. <...>» — Там же. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [41]. Л. 1-1 об. Автограф.

²⁴⁰ 20 октября 1930 года А.Л. Толстая писала старшей сестре: «... Осенью мы должны были ехать в Америку, так как зарабатывать в Японии очень трудно, почти невозможно. Мы сократили свои потребности до минимума... Домик у нас, как коробочка, маленький. ... Дом без отопления, зимой бывает даже снег и очень холодно. Жить здесь дорого. ...».

А 12 мая 1931 года призналась: «... В смысле нужды я, кажется, ещё никогда так не жила, но совсем не чувствую этой тяжести. Правда, что и мне, так же как и Сергею, часто нельзя выйти, п[отому] ч[то] нет чулок, шляпы, перчаток, но от этого я не несчастна, а скорее, наоборот — легко, ничто не давит. ...» — См.: *Неизвестная Александра Толстая*... С. 49, 52.

²⁴¹ См. выше заключительную фразу в письме Л.Л. Толстого от 18 апреля 1932 года: «<...> У меня была тяжёлая встреча с маленьким сыном Ваней». — ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [60]. Л. 2. Автограф.

очень трудно перевести. М<ожет> б<ыть>, нельзя совсем, и тогда я пропал. Нездоровится и, конечно, грустно очень.

Здесь никогда не было хуже, для меня, по крайней мере.

Ничего не удается и многих нет.

Жду визы и денег и все-таки еще не знаю, приеду ли к вам, раз это так вас пугает.

Твой Л. Т<олстой>.

Пора умирать, но я слишком добр для того, чтобы застрелиться и дать вам этот удар. <...>

Обо мне не беспокойся»²⁴².

Летом, вероятно, того же 1933 года Л.Л. Толстой отправил сыну и вовсе отчаянное письмо:

«12 июня <1933 года Париж>

Дорогой Никита,

Я написал тебе, прося прислать 200 фр<анков> отелю, но до сих пор ничего не получено. Задолжал за целый месяц и очень бедствую. Хуже никогда не было и нечего делать. Достать денег нигде, никто больше не помогает и работы никакой. Видишь сам по почерку, в каком я состояний. Не можешь ли занять у Густава Нобеля или кого-нибудь из их семьи²⁴³, чтобы одолжить мне взаимобразно хотя бы 100-200 крон.

Если ты лично расскажешь о моем положении и нездоровье, они, м<ожет> б<ыть>, дадут²⁴⁴.

Пока целую, милый, и прошу простить мою нищету и слабость. Никак не поднимешься без гроша и без заработка.

Твой Л. Т<олстой>.

Здесь все хуже и хуже вообще и всем»²⁴⁵.

Н.Л. Толстой, в отличие от Т.Л. Сухотиной-Толстой, едва ли догадывался о том, что драматическая ситуация, в которой с первого дня своего отъезда из России оказался его отец, время от времени на самом деле усугублялась любовными приключениями или картежным угаром. 11 июля /28 июня 1933 года Т.Л. Сухотина-Толстая из Рима писала брату Сергею в

---

²⁴² Там же, № [69]. Л. 1. Автограф. Письмо написано карандашом. Датируется условно по почтовому штемпелю отправителя.

...с одним су... — разменная монета достоинством в $\frac{1}{20}$ франка существовала до 1947 года.

²⁴³ Толстые были знакомы с членами семьи Нобелей.

Густав Людвигович Нобель (1886-1955) называл себя русским шведом и продолжал благотворительную деятельность своей семьи. Он остался в России после революции и пытался продолжать работу «Товарищества». Однако «красный террор» очередной своей волной захватил и его.

30 ноября 1918 года вместе со своим братом Эмилом он был арестован и последний месяц пребывания в России провел в застенках ВЧК. Только благодаря резкому протесту шведского правительства, приведшему к разрыву дипломатических отношений между двумя странами, месяц спустя братья Нобели оказались на свободе и немедленно покинули Россию. — См.: *Tolf R.F.* The Russian Rockfellers: The saga of the Nobel family and the Russian oil industry. Stanford, Calif. [1976]. P. 211-212. См. также: *Незабытые могилы...* Т. 5. С. 143.

²⁴⁴ Возможно, Л.Л. Толстой вспомнил, что в истории семьи Нобелей был такой случай. Один из потомков, Эммануэль Людвигович Нобель (1859-1932), вопреки запрету Альфреда Нобеля (Nobel; 1833-1896), лично ходатайствовал о присуждении премии немецкому инженеру Рудольфу Дизелю (Diesel; 1858-1913), обратившемуся к нему с просьбой о вспомоществовании. Благодаря его поддержке, весной 1898 года в Швеции было создано Акционерное общество двигателей Дизеля, работающих на нефти, первый из которых появился в 1899 году на заводе Людвиг Нобеля. — См.: *Гумилевский Л.* Рудольф Дизель. М., 1933. С. 58-62, 68-71; *Ипполитова Н.* Династия Нобелей: Историч. повесть. Тамбов, 2002. С. 68. См. также: *Шведская промышленность: 1915-1916.* Стокгольм, 1915. [Ч. I]. С. 541-548.

²⁴⁵ ОРГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [70]. Л. 1-2. Автограф.

Москву: «<...> От Левы из Парижа постоянные отчаянные письма. Играет, денег нет, одинок. Конечно, ничего с американкой не вышло. <...>»²⁴⁶

Через несколько месяцев Л.Л. Толстой написал сыну в Швецию:

«

22 сент<ября> 1933 года

Париж>

Дорогой Никита,

Ввиду очень острого момента, прошу тебя, если только это возможно без того, чтобы затруднять себя, вышли мне 200 фр<анков> сейчас же. Если нельзя, то как-нибудь обойдусь. Целую.

Письмо это между нами. Порви. <...>

Я пишу и не играю.

Твой Л. Т<олстой>»²⁴⁷.

К сожалению, не играть он уже не мог. 19 ноября 1933 года, вернувшись из Франции, Т.Л. Сухотина-Толстая делилась с братом Сергеем впечатлениями от недавней встречи с Львом: «<...> Видала недавно в Париже, куда ездила на несколько дней, несчастного Лёву — путаного, бестолкового, одинокого. Как только есть деньги — играет. <...>»²⁴⁸

Недатированное письмо Л.Л. Толстого сыну этого же периода:

«Дорогой Никитушка,

Спасибо за письмецо и 80 кр<он>. Обнимаю тебя крепко и всех остальных. Верну тебе деньги при первой возможности. Дела сейчас — дрянь страшная во всех смыслах.

Твой Л.Л. Т<олстой>»²⁴⁹.

В этот трудный момент его жизни Т.Л. Сухотина-Толстая, которая никак не могла примириться с тем плачевным положением, в котором оказались родные ей люди, в очередной раз выручила Льва Львовича. 27 октября 1934 года она писала старшему брату Сергею в Москву: «<...> Недавно была в Париже, где видела легкомысленного Леву и племянников. Представь себе, что Лева завел роман с американкой со всякими драмами. Старый, лысый, беззубый, нищий, а все не сдается. <...>»²⁵⁰

И позднее, 23 февраля 1935 года большое место в письме Т.Л. Сухотиной-Толстой старшему брату занимает судьба Льва и его детей: «<...> Живет у меня сейчас дочь брата Левы — Дарья. Ей 19 лет²⁵¹, она длинная, здоровенная, скорее хорошенькая, но совершенно не культурна: говорит только по-шведски и несколько слов по-английски. По-русски ни слова. Мы с ней объясняемся большие жестами. Лева живет во Флоренции на то, что посылаем ему мы с Таней и его сын Никита. Он очень одинок, живет впроголодь, пот<ому> что не умеет устроиться на те деньги, кот<орые> получает и

---

²⁴⁶ Там же. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 16-а, № [40]. Л. 2 об. Автограф.

²⁴⁷ Там же. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [71]. Л. 1. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

²⁴⁸ Там же. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 16-а, № [41]. Л. 3. Автограф.

²⁴⁹ Там же. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [72]. Л. 1. Автограф.

²⁵⁰ Там же. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 16-а, № [47]. Л. 1 об.-2. Автограф.

²⁵¹ Д.Л. Толстая родилась 2 ноября 1915 года.

которых вполне хватило бы, если бы он был практичнее. Количка²⁵² был на днях во Флоренции и написал мне, что Лева страшно худ и жалок. Хочу его выписать на месяц сюда. Беда в том, что он, испортивши в конце свою жизнь, — хочет всех, всех, всех учить и что меня невероятно раздражает, это то, что он критикует отца и с уверенностью говорит о том, как он должен бы был поступать, что писать, что говорить, что делать.

Но я его жалею. Я всегда была его нянькой. Вероятно, придется быть таковой до конца моих или его дней. <...>²⁵³.

Когда Лев Львович немного оттаял, он сам написал брату в Москву:

«

6 апреля 1935 <года>

Рим

Via B. Peruzzi, 10

(interno 5)

Aventino²⁵⁴

Милый Сережа, давно хотел тебе написать еще и поговорить с тобой. Сейчас завтракал с Таней и потом играл твои песни²⁵⁵ после того, как рассказал Тане, что видел во сне, пока жил во Флоренции, брата Илью, который сказал мне так убедительно и живо: “Знаешь, я не умер”²⁵⁶. Каждый раз, когда я вспоминаю этот сон, слезы ударяют мне в глаза, ибо я убежден в том, что мы не умираем.

Все же переход в иное состояние не далеко для всех нас.

Я прожил зиму во Флоренции и много думал и писал. У меня теперь очень ясное мое миросозерцание и жизнепонимание, которое я хочу записать. Начал также историю моей дурной жизни. Все это возьмет много времени, если доводить до благополучного конца. Сейчас я здесь для свидания и знакомства с двумя младшими дочерьми, — Таней и Дарьей. Очень славные девушки. Я не видал их 17 лет. Одной теперь 19, другой 20 <лет>.

В Швеции у меня остальные и трое мальчиков-внуков²⁵⁷. Не знаю еще, где кончат мои дни. Здесь, во Франции, или в России? Часто хочется в нее и, может быть, это хотение возьмет верх над другим, хотя предоставляю судьбе распорядиться. Очень хотелось бы повидать тебя и остальных наших, и русских людей, и природу.

---

²⁵² Николай Николаевич Ге-младший (1857-1940), друживший, как и отец, со всем Толстыми.

²⁵³ **ОР ГМТ**. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 17, № [1]. Л. I об.-2. Автограф.

²⁵⁴ ... Via B. Peruzzi... — улица Бальдассаре Перруцци (1481-1536), итальянского живописца и архитектора, одного из создателей собора св. Петра в Риме.

...interno... — внутреннее строение (итал.).

...Aventino... — Авентинский холм, один из семи холмов, на которых был расположен античный Рим (итал.).

²⁵⁵ С.Л. Толстой исследовал, гармонизировал и обрабатывал народные песни разных национальностей. Из его музыкальных композиций в разные годы были опубликованы «Двадцать семь шотландских песен», «Две бельгийские песни», «Индусские песни и танцы». — См.: Пузин Н. Сергей Львович Толстой //Толстой С.Л. Очерки былого... С. 15-16. См. также: Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг.: Сб. архивных документов. М.: Восточ. лит., 1999. С. 424, 428.

²⁵⁶ И.Л. Толстой скончался 11 декабря 1933 года. — См.: Граф И.Л. Толстой //Последние новости. Париж, 14 декабря 1933 года, № 4649. С. 3; Толстая А. Дочь. М.: Вагриус, 2000. С. 540-542.

²⁵⁷ У дочери Нины к этому времени было двое сыновей: Кристиан (см. о нем выше примеч. 208) и Вильгельм Лундберг (родился 17 августа 1933 года), а также сын Петра — Лео Толстой (родился 31 января 1934 года). — См.: Пузин Н.П. Потомство Л.Н. Толстого //Толстой С.М. Древо жизни... С. 458.

<...> *la vie est belle*²⁵⁸, несмотря на унижения, нищенство и бедноту, особенно, когда греет солнце.

Целую тебя братски и с тобой вместе русскую землю и народ. Ле Левич²⁵⁹ еще жив! Кланяйся от меня яснополянским мужикам... Брату Тимофею²⁶⁰ прежде всего. Пришли мне, как Тане, листок с отцовым и материнским почерками»²⁶¹.

Обдумывая ответ брату, С.Л. Толстой особо остановился на желании Льва Львовича вернуться в Россию. В недатированном черновом наброске его позиция выражена так: «<...> Ты пишешь, что мечтаешь о возвращении в Россию. Несмотря на мое большое желание тебя увидеть, я бы тебе очень не советовал приезжать, почему — трудно объяснить в письме. <...>»²⁶²

Так, благодаря своему старшему брату, Л.Л. Толстой избежал искушения поехать на родину, а благодаря постоянной поддержке старшей сестры, не умер с голода. По существу, семейство Альбертини взяло на себя часть его постоянных расходов, и это несколько облегчило

---

²⁵⁸ жизнь прекрасна (фр.)

²⁵⁹ Вероятно, так называли Л.Л. Толстого яснополянские крестьяне.

²⁶⁰ Л.Л. Толстой был убежден, что Тимофей Базыкин (1861-1934) был сыном Л.Н. Толстого и яснополянской крестьянки Аксины Александровны Базыкиной (урожд. Аникановой; 1836-1919). Того же мнения придерживались и на деревне. — См.: Сафонова О.Ю. Словарь яснополянских крестьян и их потомков, составленный по устным воспоминаниям А.П. Головиной, М.П. Зябревой и Т.А. Румянцевой // *Яснополянский сборник 2002*: Статьи, материалы, публикации. Тула, [2003]. С. 329-330.

Л.Н. Толстой в последние годы жизни практически подтвердил это предположение. Так, в записной книжке № 1 за 1909 год он 13 июня размышлял: «Посмотре[л] на босые ноги, вспомни[л] Акси[нью], то, ч[то] она жива, и, говорят, Ерм[ил] мой сын, и я не прошу у нее прощенья, не покая[лся], не каюсь каждый ча[с] и смею осуждать других». — *ПСС*. Т. 57. С. 218.

Л.Н. Толстой ошибся: Ермил Николаевич Базыкин (умер в 1919 году) — муж А.А. Базыкиной.

Не только Л.Л. Толстой, но и его младшая сестра Александра также считала Тимофея своим старшим братом, а по поводу его особенного отношения к А.Л. Толстому позднее писала: «... Несколько раз Труайя касается личности Тимофея, незаконного сына отца (с. 623). Отец, до женитьбы, был связан с очень привлекательной молодой крестьянкой. Их сын, Тимофей, высокий блондин с серыми глазами, широким носом и приятным голосом, был очень похож на отца.

Он жил в деревне со своей матерью, крестьянствовал, и все соседи уважали и любили его. Когда мой брат Андрей женился на Ольге Дит[е]рихс [...] и купил имение, Тимофей нанялся к нему кучером и заведовал конным заводом. Он был настоящим другом Андрея, давал ему полезные советы и оберегал его. [...]» — См.: Толстая А.Л. Правда о Толстом: По поводу книги Анри Труайя «Толстой» (Henry Troyat. Tolstoy. N.Y., 1968) // *Мосты*: Лит.-худож. и обществ.-полит. альманах. Мюнхен, 1970, № 15. С. 295.

В главе «Брат Андрияша и братец Тимофей» Л.Л. Толстой писал:

«<...> Но больше всех был огорчен бывший Андрияшин кучер, Тимофей, незаконный сын нашего отца от яснополянской крестьянки, наш «старший братец», как его называли мужики, родившийся до женитьбы отца.

Тимоша был до смешного похож на портреты отца, снятые до его женитьбы, похож гораздо более, чем кто-либо из нас, законных сыновей.

Андрияша, по доброте сердечной, взял к себе Тимофея в кучера, так как в последние годы разбогател и завел свой конный завод. Они сблизились, как настоящие братья, чему еще содействовала их общая страстная любовь к лошадям.

Несмотря на это, Тимофей неизменно держал себя с необыкновенным тактом и, когда подъезжал к крыльцу яснополянского дома на тройке Андрияшиных бойких лошадей и отец встречался с ним на крыльце, он почтительно и скромно снимал перед ним шапку и тихо говорил: «Здравствуйте, ваше сиятельство».

Когда после смерти брата я вернулся в Ясную, Тимофей пришел ко мне в кабинет узнать подробнее обо всем случившемся. Он никогда раньше не приходил ко мне, теперь же вошел ко мне просто, точно бывал всегда. Он стал у теплой печки, как, бывало, становился отец, с руками за спиной, и печально слушал мой рассказ, вытирая слезы.

От волнения и горя он не мог говорить. Я был тоже тронут до слез.

Благородный, чувствительный, умный братец Тимоша! И тебя теперь уже нет в живых.

Русская буря сломала и твоё крепкое тело. Большевиком переварить ты не мог.

— Не ценили! Не ценили мы того, что было у нас раньше! — повторял Тимофей яснополянским мужикам перед смертью. — Так и надо нам, дуракам!

Тот, кто еще верит в коммунизм, да поверит Тимофею, что в царской России было больше счастья, больше свободы, больше достатка и меньше принуждения, лжи и мракобесия. <...>» — См.: Толстой Л.Л. Опыт моей жизни... Книга II. Глава 9. Машинопись с авторской правкой. — *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого.

В недатированном черновом варианте ответа С.Л. Толстой высказал сомнение в родстве с Тимофеем: «<...> Ты велишь кланяться «братцу» Тимофею. Он тоже умер. Да «братец» ли он? Я не уверен. <...>». — *ОР ГМТ*. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [4]. Л. 1. Автограф.

²⁶¹ Там же, № [3]. Л. 1-1 об. Автограф

²⁶² Там же, № [4]. Л. 1 об. Автограф.

ситуацию. 23 августа 1935 года Т.Л. Сухотина-Толстая писала Сергею Львовичу в Москву: «<...> Лева живет на то, что посылает ему Никита и мы с Таней, во Флоренции. Пишет мне, что чуть-чуть не женился на 20-летней итальянке, Думал родить с ней двух итальянчиков, но потом раздумал и бежал. Но страсти мучают. Это в 66 лет! Пишет книгу о своей жизни. <...>»²⁶³. Через несколько месяцев, 16 ноября 1935 года она добавила: «<...> Лева пишет большую книгу, кажется, оч^{ень} сумбурную, и лепит бюст Муссолини. Живет во Флоренции на то, что посылает ему мы с Таней и его сын Никита. <...>»²⁶⁴

9 мая 1936 года Т.Л. Сухотина-Толстая уредила брату Льву большую часть своего письма в Москву: «<...> Недавно отсюда уехал несчастный Лева. Бестолковый, бестактный, весь сосредоточенный на самом себе. Считает себя гением, нисколько не ниже отца. Отца же ненавидит; когда может — говорит о нем с осуждением. Говорит, что “I am ashamed of my father”²⁶⁵. Я хотела ему сказать, что самое позорное имя, прошедшее через всю историю человечества, — это имя второго Ноева сына, который был неуважителен к отцу²⁶⁶. И назвать человека этим именем равносильно удару по щеке. Но он все равно не поймет.

Работал он здесь над одним бюстом, надеясь, что это даст ему славу и деньги. Но ничего <из> этого не вышло и он, бедный, собрав свои скудные пожитки, поехал в III<-м> классе в Париж искать счастья. Мне его ужасно жалко и стыдно жить в довольстве, когда он в нужде. Мы с Таней даем ему, что можем, и Никита посылает. Но Лева оч^{ень} требователен, обедает в хороших ресторанах и не умеет сократиться. Я бы могла еще что-ниб^{удь} от себя урезать; но те, кто меня содержат, имеют право сказать, что они дают средства мне, а не Лева. Я всегда была его нянькой: когда у него в Москве был тиф; потом в Париже, когда у него был такой “nervous breakdown”²⁶⁷. И теперь я водила его к доктору (у него нога была натерта), кормила его; проводила на станцию, когда он уезжал; приготовила пакет с провизией и т.д.

Ну, вот — целое письмо о Лева. Это потому, что он меня за душу тянет. <...>»²⁶⁸

А между тем пребывание в Италии и роман с молоденькой итальянкой способствовали тому, чтобы Лев Львович — в который раз! — попытался перебороть свою страсть к игре. Труднее было удержаться от этого соблазна по возвращении в Париж. 2 июня 1936 года, в 67-й свой день рождения по новому стилю, он начал разговор с сыном так:

«Дорогой, милый мой Никита, вот еще письмо в день моего рождения, который вы, конечно, не помните, как и я ваши. Все же он для меня самого всегда имеет значение. Время жизни изменяется и подсчитываются плюсы и минусы ее.

---

²⁶³ Там же. Кп-15596, п. 17, № [14]. Л. 2. Автограф.

²⁶⁴ Там же, № [17]. Л. 1. Автограф.

²⁶⁵ «Я стыжусь своего отца» (англ.).

²⁶⁶ Речь идет о Хаме, посмеявшемся над наготой опьяневшего отца. Ной проклял Хама и обрек его быть рабом своих братьев, не пожелавших разделить его бесстыдство. — **Библия**: Ветхий Завет: Книга Бытия. Глава 9; стихи 18-27.

²⁶⁷ «нервный срыв» (англ.)

²⁶⁸ **ОР ГМТ**. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 17, № [20]. Л. 1-2. Автограф. Подчеркнуто Т.Л. Сухотиной-Толстой.

Сегодня у меня особенное настроение и особенные планы и мысли. Какие? Слишком долго рассказывать, но, вероятно, скажутся сами.

Я не еду в Швецию. Можешь говорить, что я получил работу и должен оставаться в Париже. Но получил я ее от самого себя и эта работа — работа над собой.

Переезжаю в четверг, 4-го <июня>, в другой, более дешевый и тихий отель. Адрес: 28 Place Denfert Rochereau, "Hotel Floridor". Paris (XIV)²⁶⁹.

Так как я больше не играю, то имею возможность прожить более или менее спокойно два-три месяца, так как сегодня получил немного денег. Но здесь в отеле уже должен 500 <франков>. Рад буду уехать.

Пока обнимаю всех вас.

Твой любящий Л. Т<олстой>»²⁷⁰.

* * *

... Наслаждаться тишиной парижского лета Л.Л. Толстому пришлось недолго: сыновья настояли на его приезде в Швецию. Точнее, Никита давно прислал ему приглашение на свадьбу, но Лев Львович помнил, как несколько лет тому назад, когда еще была жива Дора Федоровна, именно сыновья решительно воспротивились его приезду. И теперь он просто побоялся сразу отправиться в страну, с которой раньше его так много связывало.

Первая открытка Л.Л. Толстого из деревушки на юге Швеции поражает неуверенностью автора в себе и в окружающих:

«24 Juni <19>36 <ода
Kågeröd>²⁷¹

*Дорогой Кита,
третий день у Пети. Наслаждаюсь тишиной и радуюсь на внуков. Путешествие было тяжелое и я еще не очнулся от резких перемен. Не знаю, сколько пробуду здесь и вообще пока еще ничего <не знаю> о будущих планах. М<ожет> б<ыть>, так лучше. Как ты и все остальные? Обнимаю. Поцелуй от меня невесточку»²⁷².*

Когда он немного освоился, то написал подробное письмо брату Сергею в Москву.

---

²⁶⁹ площадь Данфер Рошро, названная в честь героя франко-прусской войны Пьера Данфер-Рошро (1823-1878), отель «Флоридор», Париж (*фр.*)

²⁷⁰ **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [73]. Л. 1-2. Автограф.

²⁷¹ Деревушка *Когеред* в лене (губернии) Мальмёхус (Malmöhus) на юге Швеции, где жил П.Л. Толстой.

²⁷² **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [74]. Л. 1 об. Автограф.

«

5 июля 1936 <года>

адрес до 1-го сент<ября>

Simmelsberga²⁷³

Kågeröd.

Suede²⁷⁴

Милый брат Сергей,

Ай, да, надо писать по-новому, — пишу из деревни Южной Швеции, куда приехал две недели назад из Парижа, где происходят интересные события²⁷⁵. Здесь должен посетить всю мою семью и вот начал с сына Пети, который арендует имение и сам работает в нем. У него два сына, Лев и Петр²⁷⁶ — оба прелестные мальчики. Отсюда увижу дочь Нину (у нее три мальчика)²⁷⁷ по дороге в Стокгольм, в Стокгольме увижу Никиту, кот<орый> женится 24-го августа на прелестной девушке Улле²⁷⁸. Затем будет Halmbyvoda, имение Пали, который только что женился на другой прелестной шведке Биргите²⁷⁹.

Потом Уп<n>сала, где младший сын Федор. Не знаю, что будет потом, так как, как ты сам видишь, общие европейские условия более чем чреватые тревогой. После 18 лет наслаждаюсь самой трезвой, здоровой и культурной страной в мире, ее влажно-теплым воздухом, тишиной и порядком. Продолжаю писать мою жизнь, хотя от резких перемен и впечатлений голова мало способна пока сосредоточиваться.

Сын Петя — сильный, славный малый, очень способный, музыкальный и необыкновенно трудоспособный. Хорошо, на уровне современности знает сельское хозяйство и все его отрасли, включая пчеловодство.

Как ты и все наши? Рад буду получить от тебя и Анночки²⁸⁰ подробные письма. Я напишу ей скоро, но пусть она не ждет, чтобы писать.

В Париже видел Веру²⁸¹ несколько раз и нашел, что она все время прогрессирует всячески, несмотря на трудность борьбы за жизнь.

---

²⁷³ Симмельсберга — местечко в коммуне Свалев в лене Мальмёхус (Svalöv Kommun, Malmöhus Lan) на юге Швеции. — См.: **Скандинавия**: Швеция, Норвегия, Дания: Справ. книга для русских импортеров и экспортеров: 1918-1919. [Стокгольм, 1918]. С. 49.

²⁷⁴ Когеред, Швеция (швед.). Адрес в рамке рукой Л.Л. Толстого.

²⁷⁵ Летом 1936 года столица Франции была парализована мощным забастовочным движением, которое перекинулось и в провинцию. Частично его удалось нейтрализовать новому кабинету министров во главе с социалистом Леопольдом Блюмом (Blum; 1872-1950), который в своем обращении к нации объявил о предстоящих переменах, на которых больше всего настаивали рабочие: 8-ми часовой рабочий день, 40-часовой рабочей неделе, оплачиваемом отпуске и коллективном трудовом договоре. — См.: **Образован кабинет «Народного фронта»**: Радио-речь Л. Блюма // **Последние новости**. Париж, 6 июня 1936 года, № 5552. С. 1; **Ликвидация забастовочного движения** // **Там же**, 14 июня 1936 года, № 5560. С. 1, 3.

²⁷⁶ Петр Петрович Толстой родился 10 августа 1935 года. — См.: **Пузин Н.П.** Потомство Л.Н. Толстого... // **Толстой С.М.** Древо жизни... С. 458.

О Льве Петровиче (Лео) Толстом см. выше примеч. 257.

²⁷⁷ Стефан Лундберг (Lundeberg) родился 19 февраля 1936 года. — **Там же**.

О его старших братьях см. выше примеч. 208, 257.

²⁷⁸ 22 августа 1936 года состоялась свадьба Н.Л. Толстого с Уллой Гласдотер Херлин (Herlin; 1914-1962). — См.: **Пузин Н.П.** Потомство Л.Н. Толстого... // **Толстой С.М.** Древо жизни... С. 458.

²⁷⁹ 9 февраля 1936 года П.Л. Толстой женился на Биргитте Маргарет Лундберг (Lundeberg; 1909-1991). — **Там же**.

²⁸⁰ Речь идет о племяннице, А.И. Толстой (см. о ней в примеч. 52).

Сергея Михайлович кончает медицину²⁸². С ним дружбу тоже.

Проезжая через Германию, поражался немецкими порядками. Все знают, что она представляет сейчас сплошной военный лагерь, который не может существовать вечно.

Здесь в деревне множество дичи, — козы, зайцы, фазаны и куропатки всюду в хлебах и лесах имения и каждый день я поднимаю их во время прогулок с пойнтером Дианой. Конечно, охота еще не разрешена. Сейчас идут грозы. На днях молния ударила рядом, в скотный двор, <попала в> одного крестьянина, кот<орый> сгорел — не крестьянин, а двор — моментально. Мы видели, как вдруг за деревьями зажглось зарево после громового удара. В грозы <молнии> страшны и опасны. Каждый раз молния зажигает хутора. Такие течения воздуха и облаков. Эти дни здесь гостит моя вторая дочь Соня, кот<орая> еще не вышла замуж. Две младшие дочери работают в Стокгольме.

Едешь ли в Ясную? Как Марья Николаевна? Леночка²⁸³? Твой сын Сергей? Соня Андреевна²⁸⁴, Ольга²⁸⁵ и Катя²⁸⁶? Жизнь — игра? Да, конечно. И потому, если игра — серьезное дело, как говорил наш отец о всякой игре²⁸⁷, то серьезна и жизнь.

Целую тебя, дорогой брат.

Твой сердечно

Л<ева>²⁸⁸.

Действительно, попав в привычную обстановку, Л.Л. Толстой занялся привычным для него делом: писал мемуары и лепил. 25 июля 1936 года он признался Никите: «<...> Некоторые главы III-ей части моего “Опыта Жизни” выходят интересно. Когда-нибудь надо будет все это напечатать. <...>

Написал здесь около 100 страниц, — 15 глав. Осталось 5 глав и 3 части из пяти будут написаны.

Жизнь моя была непутевая или беспутная и дурная. Брат Сергей утешает меня, говоря, что и его была не лучше²⁸⁹. <...>²⁹⁰

---

²⁸¹ Речь идет о племяннице, В.И. Толстой (см. о ней *там же*).

²⁸² С.М. Толстой (1911-1996) в это время завершал обучение на медицинском факультете Института Пастера в Париже. — См.: *С.М. Толстой. Древо жизни...* С. 341.

²⁸³ Вероятно, речь идет о племяннице Л.Н. Толстого, Елене Сергеевне Денисенко (урожд. Толстой; 1863-1942).

²⁸⁴ С.А. Толстая-Есенина (см. о ней выше примеч. 49) с 1928 года работала в Толстовском музее в Москве.

²⁸⁵ О.К. Толстая (см. о ней *там же*).

²⁸⁶ Е.В. Толстая (см. о ней выше примеч. 48).

²⁸⁷ В недатированном черновом наброске ответа младшему брату С.Л. Толстой писал: «<...> Ты пишешь: жизнь — игра и что отец говорил: игра — серьезное дело. Ты ошибаешься. Не он это говорил. А дело было так: тетя Таня упрекала Страхова, что он небрежно играет в крокет, и сказала: <“> Неужели, Н<иколай> Н<иколаевич>, вы не понимаете, что игра — серьезное дело?<“> Страхов ответил: <“> Ха, ха, ха, какую вы истину изrekli, Т<атьяна А<ндреевна>! Игра — серьезное дело<“>. ...>». — *ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п.[15], № [6]. Л. 1 об. Автограф. См. также: Толстой С.Л. Очерки былого...* С. 56-57.

²⁸⁸ *ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п.[15], № [5]. Л. 1-1 об. Автограф.*

²⁸⁹ В недатированном черновом наброске ответа С.Л. Толстого младшему брату на его более раннее письмо от 6 апреля 1936 года по этому поводу сказано так: «<...> Ты пишешь, что начал историю своей дурной жизни. Старые люди обыкновенно вспоминают свою жизнь и каются. Я также вспоминаю и каюсь. И думаю, что моя жизнь была не менее дурна, чем твоя, только, может быть, иначе дурна. <...>» — *Там же*, № [4]. Л. 1 об. Автограф. Подчеркнуто С.Л. Толстым.

²⁹⁰ *Там же. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [75]. Л. 1 об.-2 об. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.*

Но и в тишине шведского дома Л.Л. Толстой не только погружался во времена минувшие, но и обдумывал предстоящее. Не случайно в том же письме сыну от 25 июля 1936 года есть такой пассаж: «<...> А что, если Hitler и Mussolini атакуют Францию за то, что она посылает военный материал испанским красным²⁹¹? Не невозможно. Война приближается. Я люблю войну больше мира²⁹² при нашем несовершенном роде людском. <...>»²⁹³

Вероятно, он имел в виду определенность позиций, точное знание того, где твои друзья, а где — враги. Впрочем, так часто Л.Л. Толстой менял свои суждения, такой текучей была его тонкая, подвижная, чувствительная натура, что не стоит удивляться ни отдельным неудачным фразам, ни нарочито эпатажной точке зрения, тем более, что в недалеком будущем он займет совершенно противоположную позицию.

А пока в далекую и недостижимую Москву из Швеции отправлено еще одно письмо брату.

«24 августа 1936 года

Дорогой брат Сережа, отвечаю на твое письмо из имения дочери Нины, куда приехал повидать ее семью и, конечно, ее после радостной и блестящей свадьбы Киты. Они уехали в Италию на 3 недели и вернутся в Стокгольм около 15-го сентября. Отсюда еду к старшему сыну Пале, который недавно женился на сестре мужа Нины. Все мои 8 человек шведских детей были на свадьбе. Сделана фотография интересной родственной группы. Проехал сюда через всю Швецию на автомобиле сына Пети, — 700 километров. Наслаждаюсь тишиной и культурой одной из самых счастливых стран.

Только, когда каждый отдельный гражданин страны культурен духовно и умственно, такая общая прочная культура возможна. Для создания такого гражданина нужны столетия, и, может быть, и тысячелетия труда и разума. Был здесь когда-то ученый Олоф Рюдбек²⁹⁴, который утверждал, что

---

²⁹¹ 18 июля 1936 года в Испании вспыхнул фашистский мятеж и началась Гражданская война. Гитлер и Муссолини сразу же открыто выступили на стороне генерала Франсиско Франко (Franco; 1892-1975).

В официальном обращении Народного фронта за поддержкой к Франции говорилось о гибели 20-ти тысяч мирных жителей в первые дни путча. — См.: *Гражданская война в Испании*: Войска правительства движутся против мятежников // *Последние новости*. Париж, 24 июля 1936 года, № 5600. С. 1, 3; *Испанские летчики в Париже* // *Там же*. С. 3.

Правительство Л. Блюма, ссылаясь на требования Лиги Наций, объявило о своем нейтралитете и позиции невмешательства в кровавый конфликт. Однако в стране нарастало движение в поддержку республиканских сил Испании во главе с писателем и общественным деятелем Андре Мальро (Malraux; 1901-1978). Он был в Мадриде через несколько дней после начала мятежа и участвовал в создании интербригад. — См.: *Мальро А.* Зеркало лимба: Художественная публицистика. М.: Прогресс, 1989.

²⁹² Отношение Л.Л. Толстого к войне постоянно менялось. В его архиве сохранились черновой вариант статьи, датированной сентябрем 1932 года “Le Pacifisme et la vraie Paix du Monde?!” [«Пацифизм и истинный мир во всем мире?!»] и недатированный набросок антиутопии «Единственный путь к вечному миру, к уничтожению войны и к истинному счастью людей и народов», в котором обсуждалась картина величайшей катастрофы 2018 года, когда в ужаснейшей мировой войне погибло около 300 миллионов людей. — *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23789, № [19]. Л. 1-12; № [20]. Л. 1-6. Автограф на фр. языке.

²⁹³ *Там же*. Кп-23713, № [75]. Л. 1 об. Автограф.

²⁹⁴ *Олоф Рюдбек* (Rudbeck; 1630-1702) — шведский ученый, имя которого осталось в памяти не только из-за его трудов в области медицины и естествознания, но и потому, что в одном из своих сочинений он старался доказать, что Швеция — это Атлантида Платона. — См.: *Rudbeck Olaf*. Atlnd eller Manheim, Atlantica sive Manheim, vera Japheti posterorum sedes et partia. Uppsala, 1675-1698. Tom 1-3; *Rudbeck Olaf*. Atlantica. Uppsala, 1875-1878. Т. 1-3.

По мифу, который рассказывает Платон в «Тимее» и «Критии», один египетский жрец будто бы сообщил Солону, что так назывался громадный остров в Атлантическом океане. По пространству он был обширнее Азии и Ливии, вместе взятых, но исчез вследствие землетрясения. — См.: *Платон*. Сочинения: В 4-х томах. СПб., 2007. Т. 3/1. С. 492, 507, 725, 738.

О. Рюдбек относил Атлантиду к Скандинавии. — См.: *Большая энциклопедия*: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания: В 20-ти томах /Под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1905. Т. 2. С. 235; Т. 16. С. 570. См. также: *Энциклопедический словарь* /Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. Т. XXVII. С. 210.

нордическая раса и цивилизация пришли из когда-то самой передовой страны нашего мира — Атланты, утопившейся в глубинах океана.

Рад, что тебе дали новую квартиру²⁹⁵, и надеюсь, что тебе будет в ней хорошо.

Огорчаюсь, что вы оба болели, но доволен, что вы отдыхаете в Ясной. Дневник матери очень тяжел²⁹⁶. Никита думает то же <самое>. Мне приятно все, что <написано> обо мне. Я не мог поступать иначе. Бедный отец был умственно невменяем. Да будет лучшее, что он оставил, полезно людям. Он желал им добра и это уже много, даже если он и сделал им не меньше зла. Но так как добро и зло — синонимы и тождественны, то пусть и добро его и зло будут полезны людям. Придет время — разберутся²⁹⁷.

Слышал ли ты о смерти Таниной единственной внучки от детского паралича²⁹⁸? Мне жаль и мать и бабушку.

Мои внуки здесь прелестны и растут в здоровых условиях деревень. Один из этих пяти будет выдающимся, насколько я умею пророчить. Зовут его Петр Толстой и ему год²⁹⁹.

Что делаю я? Пишу сейчас английские статьи для заработка в Америке³⁰⁰.

Слепил на память горельеф³⁰¹ головы отца, — вышло очень хорошо. Попадет в музей³⁰².

Еще лепил голову внука Петра Толстого³⁰³.

Набросал плохо III<-ю> Книгу моей жизни.

Вероятно, уеду в “Подариж” опять осенью, если все будет тихо.

Гижпанские жестокости и бойня людская поучительны и крайне тяжелы³⁰⁴.

---

²⁹⁵ С.Л. Толстой в недатированном черновом наброске ответа младшему брату писал по этому поводу так: «<...> В память 25-летия со дня смерти отца мне предоставили новую квартиру в 4 комнаты — Арбат, 45 (угол Плотникова пер<еулка>), кв. № 16 на 4-м этаже. <...>» — *ОР ГМТ*. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п.[15], № [6]. Л. 1. Автограф.

²⁹⁶ Речь идет об итоговом выпуске, посвященном последнему году жизни Л.Н. Толстого. — См.: *Толстая С.А.* Дневники[: В 4-х частях] / Издание подготовлено С.Л. Толстым. Л.; М.: Сов. писатель, 1936. [Ч. IV:] 1910. Ранее, 25 июля 1936 года, Л.Л. Толстой писал по поводу прочитанного сыну Никите: «<...> Очень тяжело читать, но мне полезно во всех отношениях. Материал и поучение. <...>» — *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [75]. Л. 2. Автограф.

²⁹⁷ Это не первая попытка убедить старшего брата в невменяемости отца летом 1910 года. Почти то же самое Л.Л. Толстой писал и 16 августа 1936 года. Письмо сохранилось в шведском архиве Л.Л. Толстого. — См.: *Belodubrovsky B.* The L.L. Tolstoy Archives, Carolina Rediviva Library, University of Uppsala // *Tolstoy Studies Journal*. [Ottawa], 2005. Vol. XVII. P. 92.

²⁹⁸ Анна Альбертини (Albertini) родилась 19 января 1934 года и скончалась 28 июня 1936 года. О том, как тяжело пережили родные ее смерть, см. подробнее: «*Милый Булгаива!...*...//*Диаспора...* [Т.] VI. С. 464-465.

²⁹⁹ Действительно, П.П. Толстой (см. о нем выше примеч. 276) стал агрономом, вице-председателем Союза сельхозработников Швеции, экспертом ЮНЕСКО. — См.: *Пузин Н.П.* Потомство Л.Н. Толстого... // *Толстой С.М.* Древо жизни... С. 458.

³⁰⁰ Судьба этих статей неизвестна.

³⁰¹ Горельеф (от французского *haut-relief*) — вид скульптуры, высокий рельеф, в котором изображение выступает больше, чем на половину своего объема над плоскостью фона.

³⁰² Работа осталась в семье Толстых. — См.: *Толстовский сборник...*, № 1. С. 33.

³⁰³ Эта работа Л.Л. Толстого неизвестна.

³⁰⁴ Речь идет о массовых казнях жителей городов и селений, захваченных мятежными войсками генерала Франко в первые дни Гражданской войны в Испании. Так, столкновение защитников республики с франкистами в Барселоне обернулось большими жертвами: 200 убитых и около 3 000 раненых. — См.: *Гражданская война в Испании // Последние новости*. Париж, 21 июля 1936 года, № 5597. С. 1.

В латинских нациях нет никакого духовного воспитания. Ты понимаешь, конечно, в каком смысле духовное, — в самом чистом, абсолютном толковании этого понятия, а не церковном или религиозном, как принято понимать религию. Меня очень интересуют сейчас вопросы души и духа. Мы смешиваем все в одну кучу — разум, интеллект, дух, наши чувства и даже наше тело. Психология? Наука Души; но мы в нее почему-то включили и наши ощущения, и нервы, и мозг. Невежество.

Душа вне интеллекта и тела. Она бесчувственна, “безмысленна” (не почти бессмысленна), неосязема, но только сознаваема сознанием сознания или сверхсознанием.

Поэтому нельзя отождествлять ее с разумом и моралью.

Наша задача — держать душу в постоянной чистоте и покое, но для этого вовсе не следует не противиться злу насильем, не бороться, не воевать.

Познать свою душу — вот главное и это именно значит верить в ее вечное и бессмертное начало, но жизнь земная всегда останется независимой от нее, вне ее, от нее отдельной потому, что душа имматериальна, а тело требует жизни. Мне кажется, что это верно. Но само собой разумеется при этом, что есть бесчисленное множество градаций и ступеней, на которых находятся люди по отношению к познанию своей духовной сущности, и от этого их условия зависят их мысли и поступки.

Если бы все люди поставили на первый план свою душу, то, конечно, мир бы быстро преобразился к лучшему. Но если бы все люди стали жить только для своей души, то очень скоро жизнь людская бы исчезла с лица земли.

Нужно правильно понять, что такое душа, чтобы говорить о человеке и жизни и быть в состоянии ему помочь.

Пока прощай, милый брат, желаю покойной ночи, если вечер, как сейчас. У меня бьется о свет³⁰⁵ ночная бабочка и надо бросить ее за окно. Дожди, сыро. Лета почти не было и будет суровая зима. Рябина повисла от тяжелых ягодных кистей. Привет и любовь Маше и Сереже-племяннику.

Твой любящий брат

Л. Т<олстой>.

Нина-дочь сама работает, как и сыновья, — рас<тит> картофель, читает и, кроме того, кормит грудью последнего сына. И она тоже нуждается и так жаль, что я беден, как Лазарь³⁰⁶, и не могу помочь детям материально. Боюсь, что сам буду голодать и бедствовать эту зиму. Надоело. Хоть бы Сашка в Америке опомнилась и поняла, что отец вовсе не хотел того, что сделал»³⁰⁷.

Действительно, как только он вернулся во Францию, нужда вновь обрушилась на него и он был вынужден снова просить сына-друга помочь ему.

Фалангисты не щадили своих противников. Так, город Бадахос после осады, длившейся с 8 по 15 августа 1936 года, представлял собой гору трупов, лежащих в лужах крови. Погибло не менее тысячи республиканцев. — См.: *Известия ЦИК СССР*. М., 16 августа 1936 года, № 190. С. 1; 17 августа 1936 года, № 191. С. 3.

По всей республике потери мирного населения исчислялись десятками тысяч. См. выше примеч. 291.

³⁰⁵ То есть, об электрическую лампочку.

³⁰⁶ По евангельской притче, бедняк, лежащий у ворот бессердечного богача. — См.: *Библия*: Новый Завет: Евангелие от Луки. Глава 16, стихи 20-21.

³⁰⁷ *ОРГМТ*. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [7]. Л. 1-3 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

«... ..»

.9 ноября <19>36 <года Париж>

Дорогой Никита,

Пишу в минуту жизни трудную. Без денег и ввиду только 250<-ти> фр<анков> из Рима в конце месяца.

Если можешь, то (обращаюсь к тебе и Пале) пришли немного. <...>

Не продана ли моя скульптура, сделанная в Швеции? Когда и если продается, удержи от нее <то>, что пришлешь теперь, если, конечно, можешь прислать. Любовь моя к тебе и Улле неизменна.

Целуй сестер.

Л. Т<олстой>.

По утрам пью здесь чашку кофе с маленьким сухарем и читаю газеты. Послал в Америку две статьи, на кот<орые> надеюсь.

Сергея Толстой женится³⁰⁸ и думает после свадьбы в январе о Швеции»³⁰⁹.

Полученных денег³¹⁰ хватило лишь до конца месяца.

«

1 дек<абря 19>36 <года Париж>

Дорогой Кита,

Я еду в Италию работать около 15-20 дек<абря>. Пришлют денег и я смогу прожить зиму без особенного усилия. Пока прошу прислать, если сможешь, еще 200 фр<анков> и сейчас, так как до мая я у тебя ничего брать не буду, а м<ожет> б<ыть>, и больше никогда.

Обнимаю тебя и Уллу.

Протелеграфируй братьям доброе известие. Целуй всех.

Как дела и здоровье?

У меня очень плохо эти дни вследствие нерв<ов> и безденежья. Болит живот. Жизнь здесь стала дороже и еще нервнее. Видишь по почерку. Завтра еду в Итал<ьянское> Консульство брать визу и надо новый нансенов<ский> паспорт³¹¹, а у меня нет на завтрак.

Твой Л. Т<олстой>»³¹².

Однако оформление документов затянулось, да и деньги не задерживались в карманах того, кто так и не научился распоряжаться ими с умом. Новогодний дар “двух Тань” внес, наконец, ясность в его ближайшее будущее: он едет в Италию!..

Накануне отъезда Л.Л. Толстой отправил письмо сыну в Швецию:

---

³⁰⁸ С.М. Толстой (см. о нем выше примеч. 282) 28 ноября 1936 года женился на Ольге Александровне Вырубовой (1916-1969). — См.: Пузин Н.П. Потомство Л.Н. Толстого...//Толстой С.М. Древо жизни... С. 418, 455.

³⁰⁹ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [80]. Л. 1. Автограф.

³¹⁰ 18 ноября 1936 года Л.Л. Толстой благодарил Никиту «<...>за деньги и милое письмо<...>». — Там же, № [81]. Л. 1. Автограф.

³¹¹ Временное удостоверение личности для лиц без гражданства было введено Лигой Наций по инициативе Верховного комиссара по делам беженцев и военнопленных, норвежского путешественника, океанографа и ученого Фритьофа Нансена (Nansen; 1861-1930). Такой паспорт выдавался на основе Женевских соглашений 1922, 1928 и 1933 годов и действовал впредь до получения его владельцем нового гражданства. Свое название паспорт получил потому, что вместе с фотографией владельца клеивалась марка с портретом Ф. Нансена. — См. подробнее: *Les Russes en France = Русские в Париже*. Paris, [1937]. С. 14; *Нансен-Хейер Л.* Книга об отце. Л., 1971. С. 368, 448; *Christensen Chr.A.R.* Fridtjof Nansen: A life in the service of science and humanity. [Oslo, 1962]. P. 20.

³¹² ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [83]. Л. 1. Автограф.

« 16 янв<аря 19>37 <года Париж>

Дорогой Никитушка,

Спешу тебя уведомить, что я получил нужные мне деньги из Италии и эти дни хлопочу о бумагах и других делах, чтобы все кончить здесь и уехать на следующей неделе.

Рад, наконец, взяться за интересную работу и попасть в страну, где властвует Logos³¹³.

Конечно, я привык к Франции и люблю ее народ, но.... Может быть, если буду жив, сделаюсь итальянским подданным.

Кроме отеля и билета в Рим, надо уплатить более 500 фр<анков> за *carte d'identité*³¹⁴, нансеновский паспорт, штраф, визу и т.д.

Напишу из Рима. Адрес пока у т<ети> Тани: 3, Piazza Remuria³¹⁵.

Любящий тебя и всех наших

Твой Л. Т<олстой>»³¹⁶.

* * *

...Его первое письмо из Рима пронизано редким для его последних лет состоянием покоя и умиротворенности.

« <24 января 1937 года>

Дорогой сын, спасибо за доброе письмо и деньги. Я счастлив, что выбрался из Парижа, и греюсь на солнце.

Во вторник начинаю трудную во всех отношениях работу.

Пока обнимаю тебя, Уллу и девочек. Тетя Таня и Танечка здоровы.

Твой Л. Т<олстой>.

Танечка Альбертини тебя обожает»³¹⁷.

Однако через несколько дней после его приезда Т.Л. Сухотина-Толстая писала брату Сергею в Москву: «<...> А несчастный Лева мечется, ищет удовлетворения своих потребностей, всем завидует и занят и интересуется только собой. Мне приходится скрывать моих знакомых от него, потому что он или надоедает им своими бессмысленными разговорами или выпрашивает деньги. Он придумал бессмертие: это очень просто — надо всегда двигаться навстречу солнцу³¹⁸. Отца он бранит направо и налево и говорит, что он его стыдится. Часто, когда его спрашивают, — родственник ли он Л<ьву> Н<иколаеву>чу, — он отрекается. Это мое больное место, мой вечный крест. Потому что я не могу не жалеть его — он ужасно жалок и одинок; все от него бегают, денег у него нет, а аппетиты огромные. Он

³¹³ Об отношении Л.Л. Толстого к правлению Муссолини как носителю разума и силы см. выше примеч. 222.

³¹⁴ Удостоверение личности было действительно в течение трех лет и было обязательно для всех иностранцев, находящихся в стране больше двух месяцев.

³¹⁵ Площадь Ремурия на Авентинском холме в Риме, названная в честь Рема (Remus), одного из основателей Рима.

³¹⁶ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [84]. Л. 1-1 об. Автограф.

³¹⁷ Там же, № [85]. Л. 1. Автограф. Письмо датируется условно по почтовому штемпелю на обороте открытого письма.

³¹⁸ См. об этом выше примеч. 120.

сейчас в Риме, работает над двумя бюстами, заказанными одним видным лицом. Слава Богу, до зимы прокормится.

<...> Лева все лето провел с своими детьми в Швеции и это было единственное время, что я была за него спокойна. Из Швеции он заезжал в Париж и вот теперь здесь. <...>³¹⁹

Прошло несколько недель, прежде чем Л.Л. Толстой расстался с радужными надеждами стать итальянцем. От его писем в Швецию вновь возникало прежнее ощущение неустроенности и тоски.

« 4 марта 19>37 <года Рим>

Piazza Remuria, 3

Дорогой Никитушка, очень часто думаю о тебе и спрашиваю себя, как у вас с Уллой. Пишу из Café Aragno, где приходится сидеть часто³²⁰. Комната моя не топленная и потому “дома” сидеть очень скучно и неприятно. Надо одеваться в пальто и шляпу, а часто надевать на ноги теплые ботинки. Устаю страшно от работы. Жизнь дорогая и однообразная. Никуда не хожу, чтобы не отвлекаться. Мастерская сырая.

Это время Таня, Танечка и Luidzetto³²¹ были в Capri. Только сегодня возвращаются.

Пошел 2-ой месяц за работой и, хотя <я> ее подвинул сильно, — она далека от конца. Интересно — и это меня пока удовлетворяет³²². Но года чувствуются.

В Полном “Юбилейном” собрании писаний Л<ьва> Н<иколаеви>ча много нахожу интересного обо мне. Таня получила уже томов 30-40, но все без порядка хронологического³²³. Издается неумно и много ошибок. Обо мне немало и, конечно, многое неполно и неверно.

Здесь погода плохая, но жизнь Италии идет полным ходом и мне она по душе. <...>³²⁴

Вскоре подробное письмо Л.Л. Толстого отправилось в Москву.

« 2 апреля <19>37 <года>

Рим

Дорогой брат Сережа,

Ты не ответил мне на мое письмо из Швеции летом, но я знаю о тебе из твоих писем к Тане. Как раз сегодня она мне дала прочесть твое последнее письмо к ней и мне захотелось тебе написать потому, что Таня ленится, да и — между нами буд<ет> сказано, — что-то потухло в ней. Камень ли в ее печени или желудок или просто года, но она стала другая, — спокойная, тихая, грустная.

Вся ее жизнь, кроме всего этого, сосредоточилась на семье Танечки и она живет только с ними³²⁵.

---

³¹⁹ ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 17, № [23]. Л. 1-2 об. Автограф. Подчеркнуто Т.Л. Сухотиной-Толстой.

³²⁰ С момента своего открытия в 1888 году кафе Арагно стало одним из центров политической и культурной жизни Рима.

³²¹ Луиджетто Альбертини (см. о нем выше примеч. 192) было пять с половиной лет.

³²² Сведений об этой работе Л.Л. Толстого найти не удалось.

³²³ Об истории создания Полного (Юбилейного) собрания сочинений Л.Н. Толстого в 90-та томах см. подробнее: *Остерман Л.* Сражение за Толстого. М., 2002.

³²⁴ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [86]. Л. 1. Автограф

³²⁵ 13 декабря 1932 года Т.Л. Сухотина-Толстая записала в дневнике:

«Радиация показала большой круглый камень в желчном пузыре. ... Я прожила невероятно, незаслуженно счастливую и интересную жизнь. И удачливую. И так продолжается.»

Одно слово — стала настоящей бабушкой и старушкой. Мила она очень и старается всем помогать, как и чем может.

Танечке родить на днях³²⁶. Еще мой старший <сын Паля>, — конечно, ты сам понимаешь, что не он будет рожать, а его милая жена Биргит<та>, — тоже ждет первого ребенка на этих днях³²⁷. Да здоровствует и да множится великий род Толстых по всем линиям на благо человека!

Очень милые твои портреты, кот<орые> я разглядывал внимательно. Вы такие с Машей “счастливые” на вид старички в кадре цветов и деревьев Ясной³²⁸. Твоя большая карточка³²⁹ тоже мне нравится и я хотел бы иметь такую для моего потомства. Но, конечно, жаль, что пока нет и твоего собственного.

Что сказать тебе обо мне? Работал здесь по скульптурной части 4 месяца и думаю ехать опять в Швецию на лето. Также старею и, хотя бодрюсь, — то там, то тут бобошки.

Были здесь чудесные дни. Когда здесь солнце — ничего в жизни больше не надо. Как тарелка хороших spaghetti, стакан старого вина, апельсины, цветы и небо.

А тут еще на его фоне развалины Колизея³³⁰ и Палатина³³¹, с которого Адриан³³² командовал над тогдашним миром. Сады сейчас благоухают ароматами, но на улицах суета сует.

За эту зиму записал много мыслей, кот<орые> хочется собрать в известный порядок.

Между прочим, думал о том, что и о чем надо писать в смысле художественной литературы, — вопрос, который интересует и современную Россию. Думаю, что в этой области можно и должно писать и описывать в нашу “эпоху” жизнь в самой гуще всяческого человеческого труда. Жизнь человека и его труда, той среды, в которой он работает, а этих областей и ветвей множество. Не хочу подробно излагать эту мысль, но я плохо ее выразил.

Напиши мне по адресу Тани.

Может быть, я еще буду здесь, а нет — она переищет дальше.

Еще интересует вопрос мира всего мира и пути к нему. Он, по-моему, один и <состоит> в том, чтобы дать каждому человеку полноту счастья. Sic³³³?! Что такое счастье? Какое? Полноту понимания

Самое большое мое счастье — это Таня. И пусть она знает, если эти строки попадут ей в руки, что я это счастье ценила и ценю каждую минуту моей жизни. Я никогда не умею ей этого показать. Не умею показать ей своей огромной любви и благодарности за всю незаслуженную любовь, которую она мне показывает. ...» — См.: **Сухотина-Толстая Т.Л.** Дневник... С. 525.

³²⁶ Марта Альбертини (Albertini) родилась 11 мая 1937 года. В этот день Т.Л. Сухотина-Толстая писала брату в Москву: «Милый Сережа, пишу тебе, чтобы сообщить, что сегодня утром у Тани родилась дочка. <...> Назовут, кажется, Мартой. Девчонка энергичная, прекрасно сложенная. <...>» — **ОР ГМТ.** Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п.17, № [25]. Л. 1. Автограф.

³²⁷ Анна Павловна Толстая родилась 5 мая 1937 года. — См.: **Пузин Н.П.** Потомство Л.Н. Толстого... // **Толстой С.М.** Древо жизни... С. 457.

³²⁸ См. фотографию «М.Н. Толстая и С.Л. Толстой в Ясной Поляне. Август 1936 г.» в кн.: **Толстой С.Л.** Очерки былого..., вкладка, с. 12.

³²⁹ См. фотографию «С.Л. Толстой в парке “Клины. Ясная Поляна. 1936 г.”». — **Там же**, вкладка, с. 11.

³³⁰ Громадный, колоссальный (от латин. colosseus) амфитеатр, построенный в I-м веке новой эры. В нем происходили бои гладиаторов и другие зрелища. Он вмещал до 50-ти тысяч зрителей.

³³¹ От латин. Palatium — один из семи холмов, на которых в древности был расположен Рим.

³³² Публий Элий Адриан (Hadrianus; 76-138) — римский император с осени 117 года. См. о нем: **Федорова Е.В.** Императорский Рим в лицах. М., 1979. С. 139-143.

³³³ Вот как?! (латин.)

и знания жизни и ее законов и полноту физическ<их> и материал<ьных> благ. Много нужно усилий для того, чтобы этот путь проложить. Опять замолкаю “за недостатком места”.

Итак, прощай пока, милый Сережа. Да увидимся ли? Я люблю в тебе многое, но главное, ты не сентиментален. Русские люди все — слезливые и сентиментальные, — что признак слабости.

Обнимаю вас всех в Москве. У меня нет большие врагов.

Милая моя Анночка³³⁴, — je t'aime³³⁵.

Хорошая моя Маша³³⁶, — je t'aime³³⁷.

В конце месяца в письмах Л.Л. Толстого все отчетливее слышится тревога и боязнь оказаться совсем на мели.

«22 апр<еля 19>37 <года Рим>

Дорогой Сын, не хотел тебя беспокоить просьбой, но сейчас <остался> без гроша по случаю задержки платежа за работу. Сейчас иду завтракать на последние 6 фр<анков>, но надеюсь на следующей неделе получить денег и разобраться в делах. Бюсты кончены и думаю, что удовлетворительно. Тетя Таня даже сказала, <что они сделаны> хорошо.

Напишу скоро опять о плане ехать в Швецию на лето, — хотя еще не решил окончательно, — а пока, если можешь, пришли мне 200 ф<ранков>, за что тебя крепко обнимаю. Я уже занял 200 <франков> у т<ети> Тани, — у нее дальше брать нельзя.

Эти дни очень нервничаю и <мне> нездоровится. Как у тебя и у всех вас? Твоя Улла очень понравилась Таням. Обними ее и сестер от меня. Твой Л. Т<олстой>. Что в Н<almbybo>da?»³³⁸

К концу апреля 1937 года деньги за сделанные бюсты, наконец, пришли, но радоваться этому обстоятельству Л.Л. Толстому пришлось недолго. Беда подкралась с другой стороны...

* * *

Поездка в Италию привела Л.Л. Толстого к неожиданному сюжетному повороту — отъезду в Швецию к детям. Решение это вызревало медленно, но толчок ему дало пребывание в Риме. Цепкий взгляд Л.Л. Толстого оценил ферму и образцовое хозяйство Альбертини, доходы от которого шли и на поддержку бедствующих потомков великого русского писателя. Тогда и вспомнил Л.Л. Толстой о шведской земле, на которой — по воле обстоятельств — теперь трудились его дети.

Так случилось, что именно в Риме весной 1937 года он впервые ясно осознал всю унижительность своего положения: отец большого семейства, он был по сути давно уже одинок и без помощи добрых людей просто не мог обходиться.

---

³³⁴ А.И. Толстая (см. о ней примеч. 52).

³³⁵ я тебя люблю (фр.)

³³⁶ М.Н. Толстая (см. о ней примеч. 202).

³³⁷ ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п.[15], № [8]. Л. 1-2 об. Автограф.

³³⁸ Там же. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [87]. Л. 1. Автограф.

Смерть маленькой Анночки и предстоящие роды дочери еще больше сблизили «двух Тань», которые большую часть времени проводили в имении Альбертини неподалеку от Рима. Л.Л. Толстой виделся с ними нечасто. И, незаметно для себя, он начал тосковать. Душа его рвалась к детям в Швецию, но у него самого не было ясности, имеет ли он право на это. В его письмах сыну отчетливо слышатся просительные интонации.

«

31 April <19>37 <года Рим>

Piazza Remuria, 3

Дорогой Никита,

Получил ли ты мое письмо? Если не послал деньги, то не посылай, — я теперь кончил работу и мне за нее заплатили.

Много расходов, останется мало, но все же прожил зиму.

Хочу приехать в Швецию. Пожалуйста, сейчас же скажи опять в Министерстве, чтобы мне дали визу без затруднений. Конечно, я не буду вам всем в тягость, потому что, если это почувствую хотя бы немного, то сейчас же удеру.

Как у тебя и в Н<альбу>да? Я совершенно не получаю писем за последние недели?!

Здесь нервно и я не могу оставаться так один. Хочу писать две книги, — на вопросы, давно меня интересующие, и хочу года два сидеть за этими работами спокойно. Если не смогу в Швеции, то где-нибудь найду место.

Тетья Таня все хворает и жалка³³⁹. Сейчас она в Torre in Pietra³⁴⁰ с Таней, кот<орая> все еще бегаёт и ездит по театрам и гостям даже из Torre in Pietra³⁴¹.

Я написал Пете, спрашивал, могу ли приехать к нему на два года. Посмотрим, что они³⁴² ответят. Конечно, я буду делиться с ними, если что заработаю.

Пошли это письмо Пале, чтобы не писать ему того же самого. Я хочу знать и от него, что, если я опять приеду в Н<альбу>да, — я не буду им в тягость. Впрочем, я напишу ему сейчас сам.

Пока обнимаю тебя и Уллу крепко, мои дорогие, и милых моих дочерей.

Твой Л. Т<олстой>»³⁴³.

Однако на следующий день он послал вдогонку буквально несколько строк, которые должны были смягчить впечатление от предыдущего письма.

---

³³⁹ Это не совсем так. Сама Т.Л. Сухотина-Толстая 5 мая 1937 года писала брату Сергею в Москву и о встрече с родными, и о своих текущих делах, и о планах на будущее. И ничего жалкого в ее большом и подробном письме нет. «<...> А занята я вот чем: кончаю книгу анекдотов об отце. Пусть будет хоть одна веселая книга о нем. Вчера отдала переснять некоторые фотографии. <...> Милый брат, ты думаешь, что сказать “до свиданья” нельзя. Кто знает? М<ожет> б<ыть> ко мне вернется вторая молодость и куча денег – тогда возьму, да прикачу. <...>» — **Там же**. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п.[17], № [24]. Л. 1-3 об. Автограф.

23 сентября 1937 года она написала брату: «<...> Мои анекдоты <об отце> итальянский издатель не принял. <...>» — **Там же**, № [30]. Л. 1. Автограф.

³⁴⁰ См. выше примеч. 220.

³⁴¹ Речь идет о предстоящих родах Т.М. Альбертини. См. выше примеч. 326.

³⁴² В 1933 году П.Л. Толстой женился на Астрид Вивике Марим Седерман (Soderman; 1905-1997). — См.: **Пузин Н.П.** Потомство Л.Н.Толстого... // **Толстой С.М.** Древо жизни... С. 452.

³⁴³ **ОРГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [88]. Л. 1-1 об. Автограф.

1 мая <1937 года Рим>

«

Дорогой сын,

Только что получил твое письмо и чек. Спасибо за то и другое большое. Все же напиши еще раз в ответ на мое письмо и желание приехать, хотя я еще ничего не решил. Хотел бы сделать, как лучше. Масса расходов по работе и денег останется мало.

Обнимаю еще раз. Твой Л. Т<олстой>»³⁴⁴.

О том, как выглядела ситуация со стороны, 5 мая 1937 года рассказала старшему брату Т.Л. Сухотина-Голстая:

«<...> Самое трудное испытание моей жизни — это Лева. Надо напрягать все силы, чтобы его не обидеть и жалеть. Приходится скрывать от него своих знакомых, потому что у одних он выпрашивает деньги, а женщинам говорит пакости³⁴⁵. Отца он ненавидит: “I am ashamed of my father”³⁴⁶, — он сказал одному моему американскому другу. В пансионе, где он жил, его спросили — родственник ли он Т<олсто>му, — и Лева ответил, что нет, что он его и не знал. Всем, кто хочет его слушать, он говорит всякие гадости об отце. Я его пускаю в дом только при условии никогда об отце при мне и у меня не говорить. Но он хоть косвенно иногда его цапнет. Напр<имер>, на днях мы с американцем говорили об отце и сыне Bach³⁴⁷. Американец говорит: “It is often so, that the fathers do better work than their sons, in quality and in quantity”³⁴⁸. — Лева сейчас же подцепил: “especially in quantity”³⁴⁹. Когда у него нет денег, то он берет у меня и ходит обедать и завтракать по хорошим ресторанам. И я мучаюсь ужасно: платить за его рестораны я не могу, а видеть его голодным тоже не могу. Пригласить его есть мою пищу бесполезно: ему нужно мясо, вино и всякие приправы. А мой стол ежедневно тот же самый: рис или спагетти; протертые овощи и протертые яблоки. На днях он меня привел в такое состояние своими маленькими клеветами и гадостями, что я буквально заболела и уехала с Таней в Torre in Pietra (имение Albertini в 30<-ми> километрах от Рима, куда Leonardo ездит почти каждый день). Теперь Лева получил деньги за работу, кот<орую> он сделал (выпросил), и я очень надеюсь, что он уедет в Швецию. Когда он там — это единственное время, когда я за него спокойна.

Ну, вот — вылила тебе целый ушат помоев. Но я хотела, чтобы ты знал правду. Я вся дрожу, когда он начинает говорить свои глупости. Но сдерживаюсь, и пока ни разу его не обидела. Жалок он мне ужасно: когда я вижу его на улице плохо одетого, немного сгорбленного, куда-то спешащего, — мне его ужасно жаль. Кроме меня, у него нет ни души, кому он был бы нужен. Папá говорил, что у эгоиста одно преимущество — у них нет соперников.

---

³⁴⁴ Там же, № [89]. Л. 1. Автограф. Датируется на основании почтового штемпеля отправителя на обороте открытого письма.

³⁴⁵ Он помешан на сексуальном вопросе. — Примеч. Т.Л. Сухотиной-Голстой.

³⁴⁶ “Я стыжусь своего отца” (англ.).

³⁴⁷ Из двадцати детей Иоганна Себастьяна Баха (Bach; 1685-1750) у некоторых были ярко выраженные музыкальные способности, но слава младшего сына, Иоганна Христиана Баха (Bach; 1735-1782) в середине XVIII века затмила славу отца. — См.: Швейцер А. Иоганн Себастьян Бах. М.: Музыка, 1965. С. 105-109.

³⁴⁸ “Часто бывает, что отцы лучше делают свою работу, чем их сыновья, в смысле количества и качества” (англ.).

³⁴⁹ “особенно качества” (англ.).

Ну, довольно о нем. <...>»³⁵⁰

Через несколько дней, 11 мая 1937 года Т.Л. Сухотина-Толстая несколько смягчила тон: «<...> Ходит ко мне бедный Лева и мы с ним снаружи оч^{<ень>} дружны: я чию его белье и слушаю его планы, а он рассказывает обо всем, что с ним происходит. Он кончает здесь два бюста и потом едет к детям в Швецию. Я так этому рада. По крайней мере — там не будет голодать, как в Париже. <...>»³⁵¹

Но пока Л.Л. Толстой был в Риме, он не раз заставлял сестру вспоминать о нем в разговорах со старшим братом. В большом письме, писавшемся на протяжении нескольких дней, много места уделено судьбе Льва. 21 мая 1937 года Т.Л. Сухотина-Толстая начала разговор так:

«Милый Сережа,

Меня мучает, что я тебе так плохо написала о Лева. Это одна сторона, — а другая та, что он очень жалок, одинок, старается найти работу, и, с тех пор, как я с ним заключила условие, что он при мне и у меня не будет говорить об отце, я переношу его довольно легко. Он, бедный, все ходит спрашивать, нет ли ему писем, и ждет от тебя ответа. Он довольно оборванный, живет в комнате у семьи ремесленника под крышей, что начинает делаться мучительно, приносит мне чинить свои носки и белье. Я делаю для него все, что могу, также и Таня. Но столько у нас нуждающихся родственников! <...>».

Через день, 23 мая 1937 года, продолжая разговор с братом, она вынуждена была добавить следующее: «<...> Приходил вчера Лева: я постаралась достать ему работу и свела его с дамами, кот^{<орые>} хотели сделать бюст мальчика. Но он столько наговорил глупостей вроде того, что “*quoi que-tiens-je reçois des lettres d’amour*”³⁵², — и вдруг увидели старикашку с разговорами парижского апаши³⁵³. Ничего с ним не поделаешь. Он — не нормальный человек. <...>»³⁵⁴

Такое категоричное утверждение Т.Л. Сухотиной-Толстой, не склонной к скоропалительным выводам, заставляет задуматься. По всей видимости, неуравновешенность Л.Л. Толстого, помноженная на явную несправедливость судьбы, порой и впрямь производила впечатление прогрессирующей душевной болезни, от которой не спасает ни перемена мест, ни финансовое положение...

* * *

... Лето 1937 года Л.Л. Толстой, действительно, провел в Швеции. Едва он успел немного отдохнуть душой, как сел за письма родным. Со старшим братом в Москве он неторопливо обсудил семейные дела и философско-эстетические проблемы, которые занимали его в это время.

---

³⁵⁰ ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 17, № [24]. Л. 1 об.-2 об. Автограф.

³⁵¹ Там же, № [25]. Л. 1. Автограф.

³⁵² «как никогда, [много] получаю любовных писем» (фр.).

³⁵³ хулиган, вор (от фр. *apache*).

³⁵⁴ ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [17], № [26]. Л. 1-2. Автограф.

Simmelsberga

Kågeröd

Швеция

Милый Сережа, Таня переслала мне твое письмо сюда и, как всегда, я очень рад ему. Теперь, пожалуйста, не откладывая, пришли ответ на это письмо и расскажи про Ясную и ее обитателей. Благодарю вперед.

Мне были интересны твои мысли об искусстве и думаю, что ты совершенно прав, говоря о его волнах³⁵⁵; меня же интересовала последние годы классификация разных форм искусства и его определение, — также классификация наук.

Об этом слишком долго писать: я записал в сборнике моих мыслей; но что, может быть, тебе покажется диким, — это мое мнение о том, что мысль — высшая и первая форма искусства, № 1, за которой следует искусство слова, < — форма > № 2 <искусства>.

Если это так, — то мудрость, религиозная мысль, философия — все это искусство и искусство первое по важности, от которого должны бы исходить все остальные виды его. Наука — форма искусства слова, но в нее входит также искусство мысли.

Жаль, что не могу тебе дать прочесть главу об искусстве. Думаю, что я нашел в ней что-то новое.

Классификация наук и определение искусства до сих пор очень туманны и сбивчивы. Твой покорный слуга дает или пытается дать более точные.

Всего я вижу 7 форм искусств, — мысли, слова, звука, формы, картины, движения и постройки.

Науки же я делю на: 1) ведущие чисто духовную сущность человека; 2) вед<ущие> интеллектуальную и 3) <ведущие> физическую и материальную.

Все науки должны быть обращены на служение лучшей жизни человека и потому каждая находит в этой классификации свое надлежащее место.

Eh voilà!³⁵⁶

Живу у сына Пети с его женой Astrid и двумя малышами, Leo 4<-x> л<ет> и Петром Петровичем 2<-x> лет.

Пишу, играю на старом пианино, вроде клавишин<a>, хожу по лесам Скони³⁵⁷, читаю, думаю и много времени провожу с детьми. Были две младшие дочери, Таня и Дарья, которые уехали в Англию, Францию и Германию повидать свет. Сейчас гостит здесь старшая дочь Нина. Недели через три уеду на север повидать старшего сына и дочь Соню в Halmbyvoda, а потом, вероятно, <поеду> в Париж на зиму. Надо будет там много работать по переписке и изданию моих воспоминаний, хотя бы того, что написано. Еще больший план в голове, но трудно исполнимый, — указать реальные пути к вечному миру среди народов. Он труден не только потому, что человек хищник, как ты выражаешься³⁵⁸, а, главное, потому,

³⁵⁵ Это письмо С.Л. Толстого неизвестно.

³⁵⁶ Вот такая история! (фр.)

³⁵⁷ Полуостров Сконе (Skåne) на юге Швеции, который называют «шведской житницей», до середины XVII века был в составе Дании. — См.: *Дей Р.* Швеция: Путеводитель. [М., 1996]. С. 7-8.

³⁵⁸ В недатированном черновом наброске ответа младшему брату С.Л. Толстой писал: «<...> О другом вопросе, который ты затронул, — о мире всего мира, надо говорить очень много или ничего. Скажу только, что я пришел к

что бедный человек очень беден (духовно, умственно и материально). Я люблю человека и его жизнь и хочу помочь им, если смогу, реально и трезво.

Сын Никита в Стокгольме, бедный, работает очень много и всем помогает. Его все нежно любят. Едет с женой в горы отдохнуть в августе. Конечно, увижу его тоже и его жену Улл'у.

Здесь тишина и прелесть деревни, которым я рад очень. Надеюсь, что и ты отдохнешь в Ясной и твои немощи будут меньше чувствоваться. Таня теперь, вероятно, уехала в Gressonay St. Jean Aosta³⁵⁹.

Помирился я с сестрой Сашей, написав ей доброе письмо. Она ответила очень трогательным посланием, в кот<ором> меня благодарит и радуется, говоря, что я осветил ей жизнь³⁶⁰. *Un peu trop fort, comme tor jours*, — “без слез читать нельзя”. Но она очень жалка и одинока.

заключению, что пока современный европейский человек (русские в том числе) – хищник, мира быть не может. <...>» — **ОР ГМТ**. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [9]. Л. 2. Автограф.

³⁵⁹ На самом деле Т.Л. Сухотина-Толстая с внуками и няней уехала на два месяца в горы в долине Аосты на севере Италии позднее, 14 июля 1937 года. — *Там же*, п. [17], № [27]. Л. 1. Через несколько дней, 20 июля 1937 года она из местечка Грессоне-Сен-Жан написала С.Л. Толстому: «<...> Ненавижу горы! И в последний раз сюда приезжаю.<...> Пробуду недель шесть. <...>» — *Там же*, № [28]. Л. 1. Автограф.

³⁶⁰ А.Л. Толстая давно пересмотрела свое отношение к братьям. Еще 27 мая 1932 года она закончила письмо Т.Л. Сухотиной-Толстой так: «... Как Лева? Миша? Как хотелось бы для них покоя. А ведь Лева часто в своей жизни подходил к настоящему, он, м[ожет] б[ыть], и нашел бы его, если бы не был сыном своего отца. Мы, дети Толстого, должны бы были всю жизнь быть настороже, помнить, что ли, что мы получали, — мы не заслужили. Мы же всегда считали, что получали слишком мало. Я хотела бы передать ему всю нежность, которую я к нему чувствую, но знаю, что он не поймет. ...» — См.: *Неизвестная Александра Толстая...* С. 58.

Прошло несколько лет, прежде чем Л.Л. Толстой сумел услышать младшую сестру. Письмо А.Л. Толстой он включил в книгу воспоминаний, над которой он работал в середине 30-х годов.

«<...> Мы на днях обменялись с Сашей письмами. Вот ее последнее письмо ко мне из Америки:

“Спасибо, Лева.

С радостью узнала твой почерк, с радостью прочла то, что ты написал. И так хорошо стало на душе. Почувствовала себя такой богатой, точно сто тысяч, нет, гораздо больше выиграла, да и не сравнишь ни с чем.

Давно уже у меня к матери, к тебе, ко всем братьям осталась только любовь, нет ни тени какого-либо отчуждения. Должно быть, я, даже наверное, я во многом виновата перед вами, если виновата — простите, но не злоба, не недоброе руководило, может быть, в некотором отношении — ошибочное.

Странно, чем больше живешь, тем дальше отходит вся мелочная враждебность, споры. Должно быть, оттого, что близится смерть. Ушла мать, и только с великой нежностью, жалостью и страданием вспоминаю ее и только, может быть, теперь по-настоящему люблю и понимаю ее. Ушел Чертков, и опять нет злобы, нет враждебности, а только недоумение некоторое, что ему суждено было быть носителем идей отца; уйдем и мы все, и скоро, и останется одно вечное, неизменное, прекрасное, которое портят люди, коверкают, стараются загрязнить грязными лапами, оно стоит незыблемое и ждет, когда мы опомнимся.

С некоторых пор как-то боюсь употреблять слово Бог. Очень уж Его много употребляют, слишком как-то легко, фамильярно относятся к Нему. Илья, умирая, боялся говорить „Бог“, должно быть, то, что он переживал, было так чудесно, что он не мог найти этому слово.

„Бесконечность есть любовь“, — сказал он как-то.

А еще чудесно сказал: „Знаешь, мне уже больше ничего нельзя желать для себя, и мне было тоскливо. Теперь я придумал, я лежу и думаю, что бы я хотел для всех близких. Это очень хорошо“. Это, разумеется, была молитва, но он боялся сказать слово «молитва». Очень часто вспоминаю его и каждый раз плачу не от горя, а от радости. Многому он меня своей смертью научил. Все хочется это написать, но боюсь фальши, все ношу в себе, не знаю, смогу ли.

Я совсем одна. Сегодня серое, дождливое утро, сирень так сильно пахнет в окно, и канарейка на ней сидит. Огород мой весь зазеленел, и я на него радуюсь. Сейчас 6 час<ов> утра, еще жизнь не началась кругом. Позднее будут проходить, проезжать люди по дороге. Моя ферма окружена штатными лесами на большое пространство. Вот почему я пишу тебе, потому что так тихо, спокойно и хорошо на душе и мне хотелось по душе поговорить с тобой.

Знаешь ли ты, что шведка, которая приехала сюда к нам два года тому назад, знает всех твоих и много-много мне про них рассказывала? Очень всех хвалит. Какой ты счастливый, что у тебя столько близких.

Я очень бы хотела поехать в Европу, но не могу из-за материальных причин. Я едва-едва свожу концы с концами. Сейчас, например, у меня ничего, никакого заработка нет, кроме огорода, который дает очень мало. Все делаю сама, даже стираю. Вчера соделаю очень трудную работу: выкопала яму для чуланчика. Только позвала мужика помочь мне поставить его. К работе я привыкла, и мускулы у меня, как у мужика.

Для американцев я слишком прямолинейна в своих взглядах. Им не всегда нравится, что я громлю большевиков, нападаю на куренья, здесь всякая девчонка в 16 лет курит, не признаю их conventionalities и не всегда могу на лице изобразить pleasant smile. Целую тебя очень крепко, милый брат, и еще раз благодарю тебя за яркий блик, которым ты озарил мою жизнь.

Сестра Саша”.

<...>» — См.: *Толстой Л.Л. Опыт моей жизни...* Книга I. Глава 5. Машинопись с авторской правкой. — **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого.

Письмо не датировано, но по содержанию условно, на основании упоминания смерти Черткова, его можно отнести к началу 1937 года. Письмо Л.Л. Толстого, на которое отвечает Александра Львовна, неизвестно.

... Ушел Чертков... — Владимир Григорьевич Чертков (род. в 1854 г.) умер 9 ноября 1936 года.

... Илья, умирая... — И.Л. Толстой умер в Нью-Йорке 11 декабря 1933 года. См. выше примеч. 256.

... ферма... — английское слово «*farm*» (ферма) А.Л. Толстая писала так, как оно произносится.

... шведка... — речь идет о Марте Кнудсен. — См. подробнее: *Толстая А.* Дочь... С. 552-553.

У меня маленькая новая страсть или лучшая — занятие. Собираю pour cela petite³⁶¹ марки, — так что, если есть что интересное и ненужное, — вложи в следующее письмо.

Обнимаю тебя крепко и шлю мою любовь тебе, Маше, Сереже и Вере, кот<орую> не знаю, к сожалению³⁶². Я не верю, что она не может стать матерью³⁶³. Я бы вылечил ее ростбифами, салатами и холодным купанием. Обнимаю Леночку тоже³⁶⁴. Как хорошо, если бы твои дамы тоже написали мне поскорее.

Л<ева>.

Какая ересь, что лучшая мысль и мудрость литературе дана бедняками. Как раз наоборот — от Конфуция <до> нашего отца и Пушкина.

Ужасно в моем понимании то, что я не имею для литературной работы переписчиков и переписчиц, и не всегда имею обед, если не работаю для денег, так или иначе, чтобы добыть обед и заплатить <за> крышу <над головой>»³⁶⁵.

В тот же день он написал и сыну в Стокгольм.

«

8 июля <19>37 <года

Симмелсберга>

Дорогой Никита, вчера мы говорили о тебе очень хорошо и мне захотелось тебе написать и спросить, как все обстоит в твоей юной семье. Только что написал брату Сереже в ответ на его интересное письмо.

Как же ты поживаешь и когда отдохнешь? Трудно или нет в Стокгольме? Как Ulla?

Здесь Нина. Очень мила и мы все время вместе. Сейчас они уехали в Helsingborg (Råå)³⁶⁶ купаться. Вчера возили тоже Pelle³⁶⁷, которого, конечно, простудили. Сегодня взяли только Leo. Петя тоже в насморке уже дней десять и все его рабочие больны. Лето прекрасное, хлеба высокие и ветер постоянный. Я много хожу и пишу. Последние дни — не идет. (Вот они только что вернулись. Слышу голос Пети.)

Таня с Дарьей были милы, но Дарья носит слишком короткие штаны, так что по дорогам ее приглашают (“поспать в траве”). Англия их немного воспитает, хотя современные англичане порядочные свиньи тоже.

... conventionalities... — условностей (англ.)

... pleasant smile... — приятную улыбку (англ.)

³⁶¹ поэтому маленькие (фр.)

³⁶² Вера Хрисанфовна Толстая (урожд. Абрикосова; 1906-1957) с 1927 года — вторая жена С.С. Толстого.

³⁶³ В недатированном черновом наброске ответа на письмо Л.Л. Толстого от 24 августа 1936 года С.Л. Толстой писал по этому поводу так: «<...>рад, что ты в Швеции среди твоего многочисленного потомства. В этом я тебе завидую. У меня один сын и, по-видимому, нет надежды на то, чтобы у него были дети. Вера — больная, у нее базедова болезнь. <...>» — **ОР ГМТ**. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [6]. Л. 1. Автограф.

... базедова болезнь... — заболевание щитовидной железы, характеризующееся ее припуханием (зоб), сильным сердцебиением, и выпячиванием глаз (пучеглазие), получило свое название от имени врача из Мерзбурга, описавшего ее в 1840 году, Карла Basedow (1799-1854). — См.: **Большая энциклопедия**... Т. 2. С. 409.

³⁶⁴ Е.С. Денисенко. См. о ней выше примеч. 283.

³⁶⁵ **ОР ГМТ**. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п.[15], № [10]. Л. 1-1 об. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

³⁶⁶ Рээ — крупнейший рыбный и морской порт Швеции к югу от Хельсингборга, города в лене Мальмёхус на юго-западе Швеции, на берегу пролива Эресунн, разделяющего Швецию и Данию.

³⁶⁷ Пелле — так называли родные маленького Петю (см. о нем выше примеч. 276).

Вот спешные строки, а хотел написать по душе, как вчера ночью с нежной любовью вспоминал о тебе.

Помирился я с сестрой Сашей, написал ей доброе письмо. Она ответила очень сердечно.

Astrid кричит: <“>Serverad!<”>³⁶⁸. И я должен идти ужинать. Обнимаю тебя и Ulla.

Твой Л. Т<олстой>»³⁶⁹.

Но идиллия продолжалась недолго. В тишину шведского поместья ворвалось известие о Ване Толстом, попавшемся в Ницце на воровстве...

* * *

...Судьба младшего сына — еще до его рождения — вызывала у Л.Л. Толстого одни только горькие размышления. И сейчас он очень переживал случившееся. Чувство вины перед этим ребенком не давало ему покоя. В переписке с Никитой он и раньше обсуждал эту проблему. Теперь надо было вместе искать выход.

«

2 авг<уста 1937 года

Симмелсберга>

Милый Никита, только что получил твое письмо и 200 фр<анков>. Спасибо, дорогой мой.

История с Ваней в Ницце ужасна. Эта ошибка, горе и страдание моей жизни. Цыганская кровь, я узаконил его, считая тогда честным сделать это. Я плакал, входя в мэрию с его матерью, потому что это было единственной возможностью его узаконить, так, через женитьбу сначала в мэрии, потом в греческ<ой> церкви и потом только, через русское православное крещение, ему дали имя.

Мне это тяжело во всех отношениях и по отношению к себе и <к н>ему и <к> вам и всей родне. Но воршика по крови, — цыгане-конокрады, и это их профессия, — он может остаться таковым <на> всю жизнь.

Я написал Саше-сестре в Америку, прося ее взять его туда. Мало надежды. Если будешь в России, спроси <у> властей там откровенно, нельзя ли устроить его там где-нибудь, в исправит<ельной> колонии какой-нибудь³⁷⁰. М<ожет> б<ыть>, еще возможно сделать из него человека. Он умный и жалкий. Его семья — мать и бабушка (чистая цыганка, хотя очень честная Madame Сольская)³⁷¹ — и Ницца для него — погибель. Ты ведь знаешь, что сначала я хотел после развода взять его на воспитание, но не дали, потом уже было поздно.

---

³⁶⁸ Кушать подано! (*швед.*)

³⁶⁹ **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [91]. Л. 1. Автограф.

³⁷⁰ Не исключено, что такое представление о детской исправительной колонии Л.Л. Толстой почерпнул из «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко, которая печаталась с 1933 по 1935 год в альманахах «Год семнадцатый» (Книга 3) и «Год восемнадцатый» (Книги 5 и 8). См. также отдельное издание романа (М.: ГИХЛ, 1934-1936).

³⁷¹ Ольга Петровна Сольская (урожд. Панкова) умерла в 1934 г. См. о ней выше примеч. 75-76.

Когда судьбой 16-летнего Ивана Толстого заинтересовались его соотечественники, выяснилось, что только бабушка занималась его воспитанием и только о ней он вспоминал с нежностью, любовью и благодарностью. См. ниже примеч. 389.

Тетя Таня тоже прислала мне вырезку из русс<кой> газеты³⁷². Франц<узские> газеты воздержались от напечатания такого известия³⁷³.

Как видишь, я не весел, да и здоровье и все кругом не хорошо. Денег мало, — долги и надо переходить в дешевую комнату на чердак. Все это более, чем грустно.

Целую.

Твой любящий отец.

Если можешь достать для меня <“>Vecko Journalen<”> за январь 1933 г<ода>, со статьей обо мне³⁷⁴, пожалуйста, пришли³⁷⁵.

Тем не менее о случившемся с потомком Л.Н. Толстого писали в разных странах мира. Т.Л. Сухотина-Толстая 23 сентября 1937 года делилась печальными новостями со старшим братом: «<...> В нашей семье неприятность: не знаю, писали ли газеты в СССР, а здесь вся Европа протрубила, что сын Толстого оказался вором! Это сын Левы от второго брака. Он женился, разведясь с Дорой, на такой Сольской, у которой мать цыганка. Родили они сына Ивана, которого бросили на произвол судьбы, и он с 10-летнего возраста приучился на “plage”³⁷⁶ красть. Был в исправительной школе, но бежал и опять крал. Теперь ему 17 лет³⁷⁷, и он опять попался. В Париже русская колония приняла в нем участие, хотят поместить его в какое-нибудь<удь> техническое училище и вообще им заняться. Мы с Таней примем участие в расходах.

Сколько от Левы приходилось краснеть! И в последний ли раз! <...>»³⁷⁸

Пока русская диаспора в Париже обсуждала, чем конкретно она может помочь внуку Льва Толстого, Лев Львович оставался в Швеции. В конце сентября 1937 года у него появилась работа на юге Швеции и до 17 октября, пока не кончилась шведская виза, он должен был выполнить заказ на бюст Weibul'a³⁷⁹. В первых числах октября он был уже свободен от обязательств, но

---

³⁷² Какая русская газета раньше других рассказала о внуке Толстого-воришке, установить не удалось. И.Ф. Наживин позднее утверждал, что именно он привлек внимание к судьбе Вани. «Маленький, 14-летний правнук (так! — В.А.) Льва Великого, — кажется, его звали Ваней, — был пойман в краже велосипеда, заключен в исправительный дом, и только поднятый мною по этому поводу шум заставил родственников добиваться его спасения...» — См.: *Наживин И.* Душа Толстого... С. 285.

³⁷³ Это не совсем так. И “Nice Matin”, и “Paris Soir” на первых полосах разместили сенсационное сообщение: «Внук великого писателя, Жан Толстой ворует драгоценности и деньги на пляжах в Ницце». — См.: *Толстой С.М.* *Древо жизни...* С. 297.

В конце августа — начале сентября 1937 года история молодого человека с такой родословной обсуждалась в других парижских и провинциальных газетах. — См.: *Друц Е., Гесслер А.* Цыгане... С. 195.

³⁷⁴ Статья неизвестна.

³⁷⁵ *ОР ГМТ.* Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [94]. Л. 1-1 об. Автограф.

³⁷⁶ пляж, морской курорт (*фр.*)

³⁷⁷ На самом деле он был на год младше (см. выше примеч. 54).

³⁷⁸ *ОР ГМТ.* Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п.[17], № [30]. Л. 2-2 об. Автограф.

³⁷⁹ Сведений о заказчике и выполненном бюсте найти не удалось. Л.Л. Толстой писал об этой работе 17 сентября 1937 года из Симмелсберга. — *Там же.* Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [95]. Л. 1-1 об.

Возможно, речь идет о семье ученых Вейбулей, соседей Вестерлундов, среди которых были математики, историки, инженеры, селекционеры. — См.: *Weibull J.* Weibullsholm 1870-1970 // *Weibul C.* Källkritik och historia: Norden under Äldre Medeltiden. Stockholm, [1964]. P. 46; *Weibul L.* Nordisk historia: Forsknings- och undersökningar. Bd. I-III. Stockholm, 1948-1949; *Curt Weibul.* Från Högskola till Universitet. [Göteborg, 1976].

Вейбульсгольмскую станцию для облагораживания растений в Ландскруне и ее создателя, В. Вейбуля (W. Weibull) знали и в России. — См.: *Шведские племенные породы.* Стокгольм, 1919. Обл., с. 4.

итальянской визы все еще не было, зато появилось время на осознание своей вины и перед шведским многочисленным семейством, и перед младшим сыном, ожидавшим решение трибунала для несовершеннолетних.

4 октября 1937 года Л.Л. Толстой писал Никите: «<...> У меня приготовлено, но не послано толстое письмо к Пале и тебе о том, что жестоко мучает меня последнее время. Я не хотел даже говорить с вами об этом вопросе, но Сережа³⁸⁰ написал Пале, и потому, конечно, вы знаете, в чем дело.

Я сделал пока, что мог, — вы увидите из толстого письма, которое надо потом сжечь. Я очень страдал, особенно за вас, но сейчас стало легче на душе в надежде, что он исправится и что ему помогут. Не знаю, как переслать письмо, чтобы никто, кроме вас двух, его не прочел. М<ожет> б<ыть>, прежде я поговорю об этом с Петей и покажу ему документы, касающиеся этой печальной истории, чтобы вы все ее знали. Надо надеяться, что это последняя и что он станет на честный путь.

Конечно, вся ошибка и вина моя и ничья другая, и я прошу прощения за прошлую мерзость. Если зарыться на 6½ лет³⁸¹ во Флоренцию, м<ожет> б<ыть>, за это время все это забудется или я уйду туда, — “откуда никто не приходит”.

Hälsa — alla fröm din³⁸²

L<eo> T<olstoy>.

Т<ея> Таня пишет мне, что “бессмысленно упрекать меня за прожитое”³⁸³. Все же все это делают, конечно»³⁸⁴.

Через день он отправил еще несколько строк и вложил в конверт «<...>толстое письмо, предназначенное на прочтение Пале и тебе. Когда сможешь, передай его Пале, а потом надо все сжечь. <...>»³⁸⁵

Вероятно, старшие сыновья выполнили волю Л.Л. Толстого: содержание его откровенного письма детям остается неизвестным.

Вскоре Л.Л. Толстой покинул Швецию и, не заезжая в Париж, проследовал в Италию. 16 октября 1937 года он был уже во Флоренции и оттуда поблагодарил сына-друга:

«Дорогой Кита,

Еще спасибо за марки, письмо и визы. Я доехал очень усталый. Вагон тряс ужасно и я чуть живой вышел на станции Флоренция.

Жизнь стала здесь дороже и я плачу на 60 л<ир> больше в месяц, чем прежде. Но, к счастью, я очутился в той же комнате, где был раньше. Много солнца и воздуха. Одиноко и нервно первые дни, но дело обойдется, надеюсь, и я начну работать. Чудная летняя погода.

---

³⁸⁰ Вероятно, племянник С.М. Толстой, живший в Париже и не понаслышке знавший Ивана Толстого. — См.: *Толстой С.М.* Древо жизни... С. 297.

³⁸¹ то есть до своего 75-летия в мае 1944 года.

³⁸² Привет всем от твоего Л<ьва> Т<олстого> (швед.).

³⁸³ Цитата из несохранившегося письма Т.Л. Сухотиной-Толстой младшему брату.

³⁸⁴ *ОР ГМТ.* Архив Л.Л. Толстого, Кп-23713, № [96]. Л. 1-1 об. Автограф.

³⁸⁵ *Там же*, № [97]. Л. 1. Автограф.

Напиши поскорее и расскажи, как у вас. У меня болят ухо и нога.

Твой любящий Л. Толстой»³⁸⁶.

Однако ни во Флоренции, ни в Риме, куда Л.Л. Толстой переехал в начале декабря 1937 года, работы не было. Он очень страдал от сырости и холода, был сильно простужен и крайне озабочен предстоящим в Ницце судом над Ваней³⁸⁷.

И в далекой Советской России пропагандистская машина откликнулась на сенсацию. 21 ноября 1937 года С.Л. Толстой писал сестре в Рим: «<...> В “Правде” был фельетон Ивана Толстого под заглавием “Я украл, чтобы поесть”. Впечатление производит плохое. Очевидно, в этом нашем жалком племяннике заговорила цыганская кровь. Надеюсь, что он не переедет к нам в СССР. <...>»³⁸⁸

Фельетон был напечатан в «Комсомольской правде» в рубрике: «Исповедь молодого человека»³⁸⁹. Не соглашусь с С.Л. Толстым: дело не в цыганской крови, а в заброшенности подростка, который о своих родителях, многочисленных родственниках, сводных братьях и сестрах ничего не знал и ни на чью протянутую руку после смерти бабушки не мог опереться. Показательно, что в советской печати он был Жан Толстой; за границей соотечественники называли его *Иваном*³⁹⁰.

Тщательное судебное разбирательство в небольшом городке Грас (Grasse) на юго-востоке Франции закончилось тем, что в начале декабря 1937 года 16-летний внук Л.Н. Толстого был полностью оправдан. Решением трибунала для несовершеннолетних, 8 декабря 1937 года он был передан под опеку председателя Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей М.М. Федорову³⁹¹. Получив это известие, Л.Л. Толстой 15 декабря 1937 года из Рима поделился с Никитой своими планами на ближайшее будущее и сомнениями относительно того, где, в какой стране можно попробовать найти себе место.

«Дорогой Никита,

Спасибо за милое письмо и подарок. Рад, что ты рад новому месту³⁹². Надеюсь, что оно будет полезным этапом твоего движения вперед, хотя мне жаль, что тебе приходится бросить государственную службу. Я не понимаю, будет ли новая <служба> частная или правительственная.

---

³⁸⁶ Там же, № [98]. Л. 1. Автограф.

³⁸⁷ Об этом Л.Л. Толстой писал Никите 30 ноября 1937 года. — Там же, № [99]. Л. 1. Автограф.

³⁸⁸ Там же. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [17], № [31]. Л. 1 об. Черновой автограф.

³⁸⁹ Толстой Жан. Я украл, чтобы поесть... // *Комсомольская правда*. М., 27 октября 1937 года, № 248. С. 4.

³⁹⁰ Так, 21 ноября 1937 года В.Ф. Булгаков писал из Праги в Москву Е.Е. Горбуновой-Посадовой: «<...> Вас интересует судьба Ивана Толстого. До сих пор положение его было поистине печально. Впрочем, браком, собственно, нельзя и назвать отношения Л<ва> Л<вови>ча с матерью его ребенка... Русскими во Франции и Америке собрано по подписке в пользу Ив<ана> Толстого более 6000 франков, и это обеспечит судьбу мальчика, взятого почтенными людьми на поруки и помещенного в одно из закрытых учеб<ных> заведений Франции, на несколько лет. <...>» — *РГАЛИ*, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 1709. Л. 23 об. Автограф. Подчеркнуто В.Ф. Булгаковым.

³⁹¹ Михаил Михайлович Федоров (1858-1949) — журналист, общественный деятель, один из соредкторов журнала «Борьба за Россию», основатель и глава нескольких фондов и ассоциаций. — См. о нем: *L'Emigration Russe = Русское зарубежье...* Т. 1. С. 77; Т. 3. С. 451; *Glad J. Russia abroad: Writers, history, politics*. N.Y., [1999]. P. 137, 534.

³⁹² Н.Л. Толстой служил секретарем канцелярии в министерстве торговли. Через год после женитьбы он поменял род деятельности и стал преподавателем русского языка в Королевском военно-морском училище. Доктор

Только что завтракал у Танечки и Леонардо, кот<орые> приехали вчера из Милана. Живу я у т<етей> Тани до 1-го января. Она довольно здорова и сейчас поехала в свой благотворит<ельный> комитет³⁹³. Она и Танечка обе в восторге от “Thibaults” и автора этого романа. Мы слышали в радио его чествование в Стокгольме³⁹⁴.

Здесь адская погода. Дожди небывалые и бури. Мой бронхит только что прошел и я начинаю опять возвращаться к здоровью, но старость чувствуется больше и история с Ваней меня сильно подкосила. Я всю осень плакал. Начал в Simmelsberga и до сегодняшнего дня. Но теперь Ваня оправдан и увезен в Париж к своему опекуну М.М. Федорову. Для него собрано более 9000 фр<анков>. Он написал мне два трогательных письма, клялся, что исправится. Я написал ему три длиннейших с советами на всю его жизнь³⁹⁵. Они, по-видимому, на него подействовали.

Я все жду ответа на вторую попытку получить работу гид<а>, но, м<ожет> б<ыть>, его <места. — В.А.> совсем не будет и тогда это дело потеряно. Ехать в Париж, вероятно, придется, во-1-х, из-за Вани, — надо его повидать и в этом смысле успокоить совесть, — в<о>-2-х, в Париже жить дешевле, хотя и гораздо труднее. Здесь оставаться без определенных денег тоже невозможно. Лететь на Марс? Самолет мой еще не готов.

Если в Париже будет слишком тяжело, придется опять ехать в Швецию и на этот раз уже надолго или навсегда. Умирать в Н<альмбу>да, где суждено умирать всем старикам. Но как отнесутся к этому Паля и Virgit? На шею к ним садиться не хочется, а сразу умереть тоже еще не совсем хочется. <...>

Всю эту осень мысль работала очень слабо, но зато я многое глубоко прочувствовал. “Кого Бог любит, того <и> наказует”³⁹⁶, — гласит мудрая русская пословица³⁹⁷.

Пребывание в Риме и постоянное общение со старшей сестрой помогло Л.Л. Толстому в январе 1938 года сделать свой окончательный выбор. 14 января 1938 года, на следующий день после приезда в Париж, он написал Никите: «<...> Думаю ехать к вам и оставаться в Швеции до конца жизни, а для этого сделаться шведским подданным. <...> В Риме я провел хороший месяц с т<етей> Таней, но было холодно и работы найти было невозможно. <...>»³⁹⁸

На самом деле Л.Л. Толстой сразу же начал хлопотать о визе и новом паспорте. Он чувствовал себя скверно. Заказов и другой работы не было и для более молодых, а Л.Л. Толстому

экономики и филологии, он в послевоенные годы преподавал стилистику русского языка в одном из старейших в Европе Уппсальском университете. — См.: *Uppsala Universitets Matrikel*: 1951-1960. Uppsala, 1975. S. 615; *Мурыгин Г.И.* Граф Никита Львович Толстой: Доктор экономики и филологии. Новосибирск, 2007.

³⁹³ О каком именно благотворительном комитете с участием Т.Л. Сухотиной-Толстой идет речь, установить не удалось.

³⁹⁴ 10 декабря 1937 года, в годовщину смерти Альфреда Нобеля (см. о нем выше примеч. 244), литературной премией его имени был награжден французский писатель Роже Мартен дю Гар (Martin du Gard; 1881-1958) за многотомный роман «Семья Тибо» («Les Thibault», 1922-1936). Писатель неоднократно утверждал, что он является убежденным последователем Л.Н. Толстого. — См.: *Мартен дю Гар Р.* Воспоминания // *Писатели Франции о литературе*: Сб. статей. М.: Прогресс, 1978. С. 170-171; *Мартен дю Гар Р.* Речь при вручении ему Нобелевской премии // *Толстой и зарубежный мир*: В 2-х книгах. М.: Наука, 1965. Кн. 1. С. 166-169 (*Лит. наследство*; Т. 75).

³⁹⁵ Переписка Л.Л. Толстого с младшим сыном неизвестна.

³⁹⁶ См.: *Пословицы и поговорки русского народа*: Сборник В. Даля. М.: ГИХЛ, 1957. С. 39.

³⁹⁷ *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [100]. Л. 1-2 об. Автограф.

³⁹⁸ *Там же*, № [101]. Л. 1. Автограф.

было уже 68 с половиной лет. 5 февраля 1938 года он писал Никите: «<...> Я нездоров. Здесь невыносимо. Лежал с больным желудком. Шум и движение, настроение и атмосфера здесь убийственные. Я почти падаю на улице. Пищу с почты и надеюсь, что ты скоро получишь это письмо воздушной почтой.

Пока обнимаю всех. Надо скорей уносить отсюда ноги, пока жив.

Твой Л. Толстой»³⁹⁹.

А вот точка зрения Т.Л. Сухотиной-Толстой, у которой с 10 декабря 1937 года и жил в Риме младший брат. 11 февраля 1938 года она писала в Прагу В.Ф. Булгакову: «<...> Живу одна, но с постоянными посетителями. Жил несчастный Лева целый месяц: одинокий, старый, никем не любимый, морально неуклюжий... <...>

Еще есть Толстой. Вы, может быть, из деликатности о нем не упомянули — это ворюшка Ваня Толстой, сын Льва. Сейчас его устроили в Париже у чудеснейшего человека М.М. Федорова, и он пока ходит в школу и, говорят, хорошо учится. <...>⁴⁰⁰

Да, на какое-то время Ивану Толстому повезло: в его судьбе приняла участие русская диаспора. Его определили в общежитие русских студентов в Париже, и уже 20 марта 1938 года И.Л. Толстой сдал экзамен на свой первый диплом, отвечающий курсу трех первых классов французского лицея. По словам его опекуна, это был талантливый мальчик, обнаруживший склонность к техническому образованию и желание продолжить учебу. М.М. Федоров просил всех «...помочь внуку одного из величайших русских и мировых писателей окончательно выйти из тяжких, не по его вине сложившихся для него условий жизни и стать на ноги, трудом в дальнейшем обеспечивая свое существование»⁴⁰¹.

Через год, по окончании коммунальной, а затем технической школы радио и электричества, 18-тилетний Иван Толстой — после соответствующих испытаний — был принят добровольцем во французский флот в качестве электротехника и 16 октября 1939 года прибыл в свою часть⁴⁰². В день отъезда в открытом письме редактору «Последних новостей» П.Н. Милокову он поблагодарил всех, кто не бросил его в беде и протянул руку помощи.

« *Письмо в редакцию*

М.г., г. редактор!

Не откажите в любезности поместить в Вашей уважаемой газете мою искреннюю и сердечную благодарность Вам, М.М. Федорову, Я.М. Цвибаку⁴⁰³, а также всей русской эмиграции, откликнувшейся на Ваш призыв и своей материальной, а также и моральной поддержкой помогшей мне в тяжелую минуту

---

³⁹⁹ Там же, № [102]. Л. 1. Автограф.

⁴⁰⁰ РГАЛИ, ф. 2226, оп. 1, ед. хр. 1104. Л. 30 об.-31 об. Машинопись.

⁴⁰¹ См.: **Федоров М.** Внук Толстого: От Председателя Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей // *Последние новости*. Париж, 8 июля 1938 года, № 6312. С. 2.

⁴⁰² См.: **Внук Толстого** // *Там же*, 19 октября 1939 года, № 6779. С. 2.
Об этом событии писали и английские газеты. См.: **Tolstoy's Grandson Joins French Navy** // *Daily Mirror*. London. October 25, 1939. — *Отдел книжных фондов ГМТ*. Коллекция В.Г. Черткова.

⁴⁰³ Яков Моисеевич Цвибак (псевд. Андрей Седых; 1902-1994), сотрудник «Последних новостей».

моей жизни и этим давшей мне возможность получить те знания, которые так пригодились мне в настоящее время и дают мне возможность в ближайшем будущем стать на ноги.

Париж, 16/X-1939.

Ваня Толстой»⁴⁰⁴.

Показательно, что за все время публичного обсуждения ситуации, в которой оказался внук Толстого, никто не вспомнил о его отце, не упомянул об *одном из сыновей* Толстого.

Несомненно, в этом есть вина и самого Льва Львовича Толстого. С первых дней отъезда из России осенью 1918 года он не делал никаких попыток вписаться в многоликую, пеструю панораму русского зарубежья. Стоит ли удивляться, что к середине 30-х годов о нем просто забыли, а он был слишком морально утомлен и разбит, чтобы напоминать о себе...

* * *

... Зимой 1938 года он принял решение и вскоре был уже в имении сына Петра, откуда и сообщил о себе в Стокгольм.

«.....»

20 фев<раля 19>38 <года>

Simmelsberga

Несколько слов только, дорогой Никита. Передай это письмо Дарье и напиши сюда, когда вздумается. Останусь в S<immelsber>ga до 8-го июня, если буду жив, и тогда поднимусь и до вас.

Пишу письмо Королю о подданстве⁴⁰⁵ и другие важные письма.

Доехал благополучно, но с тяжелыми впечатлениями. Привез массу старых рукописей и писем. Весь мой архив. В Париже друзья были очень хороши со мной. Политика ужасна⁴⁰⁶. Расскажу при встрече.

Как Танюша и Улла?

Обнимаю всех в Стокгольме.

Твой Л. Т<олстой>»⁴⁰⁷.

В Симмелсберга, пока он ждал ответа из министерства юстиции, ему не работалось. 17 марта 1938 года он жаловался Никите:

«<...> Здесь были гости и выбили меня из рабочего настроения.

---

⁴⁰⁴ См.: *Последние новости*. Париж, 22 октября 1939 года, № 6782. С. 3.

⁴⁰⁵ По шведскому законодательству, все вопросы, связанные с предоставлением гражданства, решались королем. С 1907 года Швецией правил король Густав V (Оскар Густав Адольф; 1858-1950). — См.: *Реклю Э.* Швеция и Норвегия: Страна народного учреждения. СПб., 1895. С. 215.

Через год Л.Л. Толстой получил шведское гражданство. — См.: *Svensk Uppslagsbok*.... Bd. 29. Sp. 588.

⁴⁰⁶ В начале 1938 года гражданская война в Испании вступила в завершающую фазу, причем войска генерала Франко игнорировали инициативу Франции и Англии не нападать с воздуха на открытые города. После воздушного налета на Барселону 300 жителей были убиты и многие тяжело ранены. — См.: *Гражданская война в Испании: Воздушный налет на Барселону // Последние новости*. Париж, 31 января 1938 года, № 6155. С. 1.

В Германии Гитлер совершил переворот, разгромил армейскую верхушку и принял на себя руководство вооруженными силами страны. — См.: *Берлинский переворот // Там же*, 11 февраля 1938 года, № 6166. С. 3.

Выступая в рейхстаге, Гитлер заявил, что Германия никогда не вернется в Лигу Наций и требует возвращения себе своих бывших земель. Принудив Австрию к капитуляции, он открыто объявил о том, что возможен мир со всеми странами, кроме СССР. — См.: *Речь Гитлера в рейхстаге // Там же*, 21 февраля 1938 года, № 6176. С. 1.

⁴⁰⁷ *ОРГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [103]. Л. 1. Автограф.

Вообще пишется плохо. Или старость, или условия, или все вместе?

Скучновато. Петя и Астрид сейчас в Helsingborg'e играют в бридж. Я мечтаю устроиться в одиночестве, но удастся ли без "средств". Проклятые деньги нужны постоянно и во всех условиях. Даже здесь на булки в Kågeröd и бумагу.

Был Tedde, — довольно мил, но безумно беспечен о будущем⁴⁰⁸. Ходили с ним гулять в лес и наткнулись на кучу диких прелестных коз.

Здесь ветер без конца, но жаворонки и теплое солнце, когда ясно.

Читаю много книги Gustave Le Bon. Ты непременно прочти их, когда будет время. Необходимо⁴⁰⁹.

Пока "Kram" till alla⁴¹⁰.

Твой любящий

Л. Т<олстой>.

Можно ли будет найти в Стокгольме постоянные уроки русск<ого> и франц<узского> языков, когда не будет скульптурной работы?»⁴¹¹

Лето 1938 года Л.Л. Толстой провел в Хальмбюбуде, куда приехала и дочь Соня. 11 июля 1938 года он написал Никите, отправлявшемуся в Париж на отдых, и просил повидать Ваню и его опекуна: «<...> Я хотел бы подарить Ване книг по постройке локомотивов и судов. Я вижу в нем инженера, если он разовьется. Он был бы рад встретить тебя и твоим появлением ты мог бы морально его поддержать. Спроси, как его школа и учение. <...>

<...> Сейчас сижу над мемуарами и дошел до непроходимых моих грязей жизни. <...>

Твой любящий тебя искренно

Л. Т<олстой>.

Быть сильным! Быть сильным! Быть сильным! И как это трудно»⁴¹².

Но быть сильным Л.Л. Толстой так и не научился. 3 августа 1938 года в связи с окончанием визы он вынужден был ненадолго отправиться в Париж, где у него еще была надежда

⁴⁰⁸ Теодору (Федору) Толстому (1912-1956) было 25 лет.

⁴⁰⁹ Л.Л. Толстой встречался с французским психологом и социологом Гюставом Лебоном (Le Bon; 1841-1931) незадолго до его смерти и получил от него в подарок две книги, которые он наиболее ценил (см. об этом ниже). Какие именно работы Лебона произвели на Л.Л. Толстого сильное впечатление, можно сказать с большой долей вероятности. Это прежде всего исследование массового сознания и психологии толпы, проведенное в конце XIX века. — См.: **LeBon G.** Psychologie des foules. Paris, 1895.

Кроме того, после революции 1905 года в Ясной Поляне читалась и обсуждалась «Психология социализма» Г. Лебона. Французский ученый утверждал: «... Можно в нескольких строках обрисовать судьбу той страны, которая впервые увидит торжество социализма. Прежде всего начнется, конечно, грабеж, затем несколько тысяч хозяев, буржуа, капиталистов, одним словом, эксплуататоров, будет расстреляно. Способности и уменье будут заменены посредственностью. Повсюду будет равенство в рабстве. ...» — См.: **Лебон Г.** Психология социализма (Очерки). СПб., 1899. С. 140-141.

В Ясной Поляне сохранилось более позднее французское издание этой книги: **LeBon G.** Psychologie du socialisme. Paris, 1905. — См.: **Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне...** Т. 3. Ч. 1. С. 651; **Маковицкий Д.П.** У Толстого: 1904-1910: Яснополянские записки (*Литературное наследство*; Т. 90: В 4-х книгах). М.: Наука, 1979. Кн. 2. С. 115-116 и др.

Л.Л. Толстой всерьез открыл для себя исследования Лебона, когда в разных странах мира политические авантюристы научились управлять огромными массами людей. Самое известное сочинение Г. Лебона — «Психология толпы» — оказало влияние на Ленина, Гитлера и Муссолини. В свою очередь, Г. Лебон в 1923-1926 годах неоднократно приветствовал Муссолини как борца с коммунизмом. — См.: **Нье R.A.** The origins of crowd psychology: Gustave LeBon and the crisis of mass democracy in the Third Republic. Lnd., [1975]. P. 177-179; **Gustave LeBon: The man and his works** / Edited by Alice Widener. [N.Y., 1979]. P. 41.

⁴¹⁰ Целую всех (*швед.*).

⁴¹¹ **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [104]. Л. 1. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

⁴¹² **Там же**, № [105]. Л. 1-1 об. Автограф.

заинтересовать своими мемуарами кого-то из издателей. 29 июля 1938 года Л.Л. Толстой писал Никите: «<...>на этот раз уезжаю с тем, чтобы вернуться, может быть, раньше, чем сам думаю.

Пожалуйста, <...>не забудь осенью хорошенько справиться для меня о том: 1) куда посылают работы на получение премии Нобеля (адрес точный) и 2) кто и куда рекомендует будущих “лауреатов”⁴¹³. <...>»⁴¹⁴

Но едва он оказался в Париже, как окончательно убедился в том, что этот некогда любимый город давно перестал быть для него тем “Подарижем” начала века, в котором ему так хорошо жилось и работалось. К несчастью, он снова начал играть и опять оказался без денег. Из Парижа отчаянное письмо полетело сыну Никите:

«Читай один и сохрани в тайне.

159 Boulevard Montparnasse⁴¹⁵

12 августа 1938 года

Дорогой сын и друг,

Париж со своим нервом победил меня, и я без гроша после постыдного проигрыша.

Конечно, лучше побеспокоить тебя, чем застрелиться. Как ты думаешь сам? Я хуже моих девочек. Точно мне три года. Но... ты простишь. Я потерял голову после лесов Упландии, но сейчас уже очухался.

Шум, жара, одиночество!

Если можешь, пришли мне возможно скорее 100 крон, — я отдам тебе, когда получу чек из Америки.

Пожалуйста, сохрани это в секрете.

Твой дурацкий

Л. Толстой.

Денег осталось 80 франков, и достать негде. Трагедия»⁴¹⁶.

Как всегда, Никита откликнулся немедленно, и уже 16 августа 1938 года Л.Л. Толстой благодарил сына и неуклюже оправдывался: «<...> Хотел выиграть, чтобы заплатить за перевод книги, но, конечно, это не удалось, и я больше не буду никогда даже думать о такой возможности. Помогите, Силы Неведомые.

<...> Я работаю над переписанными рукописями, чтобы они были готовы к печати и переводам. <...>

Общее настроение нервное и тревожное. Бог знает, что будет в октябре. Но я в таком настроении сам, что ничего не страшно. <...>»⁴¹⁷

---

⁴¹³ Л.Л. Толстой особенно заинтересовался Нобелевской премией после присуждения ее в декабре 1937 года Роже Мартен дю Гару (см. о нем выше примеч. 394) за роман «Семья Тибо».

О критериях отбора и организации Нобелевской премии см.: **Руддер О. де.** Альфред Нобель. Ростов н/Д., 1997. С. 294

⁴¹⁴ **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [108]. Л. 1 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

⁴¹⁵ Бульвар Монпарнас (фр.).

⁴¹⁶ **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [109]. Л. 1. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

⁴¹⁷ **Там же,** № [110]. Л. 1. Автограф.

К сожалению, точно сказать, о каких рукописях идет речь и какие из них Л.Л. Толстой всерьез думал отправить в Нобелевский комитет, невозможно. Пока же осенью 1938 года у него появилась работа, о которой он так 19 сентября 1938 года написал Никите: «<...> Я леплю целые дни. Трудная голова по фотографиям. Устаю. Плохо сердце. Боюсь. Но здесь в чаду время летит. <...>» А закончил он это письмо так: «<...> Сегодня сенсационный слух: Россия и Германия заключают военный и экономический союз!»⁴¹⁸

Он не поверил слухам, и 26 сентября 1938 года уточнил: «<...> Друзья меня гонят вон отсюда, хотя я сам еще далеко не решился на бегство. Увидим. Дни решающие. <...>

Сделал бюст одной дамы⁴¹⁹. Здесь суeta и все иностранцы бегут⁴²⁰. <...>

Я имею данные и чувствую, что война неизбежна и война жестокая.

Обнимаю.

Твой Л. Толстой»⁴²¹.

Он пробовал заработать на перепродаже оружия, но здравый смысл вовремя подсказал ему, что у него ничего не выйдет из этой затеи. И тогда Л.Л. Толстой снова начал играть. 1 ноября 1938 года он признался сыну-другу:

«Милый Кита, благодарю за письмо. Я на перепутье. Очень плохо себя чувствую всячески. Играл и проиграл, конечно, все. Работа не идет совсем. Книгу не перевел и не издал. За перевод просят 4000 фр<анков>. Жизнь здесь страшно дорога и скучна без денег. Некуда деваться! Надо жить дурно, как все, или повеситься. Жду оконч<ания> скульптурной работы, чтобы вернуться умирать в Швецию. Только не знаю, как все это “образуется”. Одиночество мучительно, убийственно, а найти подругу при моем положении тоже невозможно. <...>

<...> Статьи мои не принимают. <...>

Беда в том, что с “волками жить — по-волчьи выть” — я, по крайней мере, не умею иначе.

---

⁴¹⁸ Там же, № [111]. Л. 1. Автограф.

Советско-германский договор о ненападении был подписан год спустя, 23 августа 1939 года.

⁴¹⁹ Работа неизвестна. Сведений о ней найти не удалось.

⁴²⁰ О предстоящей войне писали в начале сентября 1938 года, когда были прерваны переговоры немецкой и чехословацкой делегаций. — См.: *Перерыв переговоров // Последние новости*. Париж, 8 сентября 1938 года, № 6374. С. 1; *Печать*: Пражская трагедия // *Там же*. С. 4; *Военные заметки*: Германия и ее соседи // *Там же*, 9 сентября 1938 года, № 6375. С. 5; и др.

Все это время правительства европейских стран предпринимали отчаянные попытки остановить Гитлера. Но 12 сентября 1938 года на первом конгрессе нацистской партии в Нюрберге он — под овации наэлектризованного зала — произнес речь, в которой неоднократно возвращался к проблеме 3,5 миллионов немцев в Чехословакии. Нарочитый повтор одних и тех же фраз не оставлял сомнений в неизбежности войны:

«... Я не потерплю, чтобы 3 миллиона немцев подверглись угнетению. ...

Мы не потерпим безучастно страдания трех с половиной миллионов людей. ...

Товарищи! Первый конгресс партии великой Германии подходит к концу. Вы переживаете исторические дни. Демонстрация нашей силы поднимет в вас чувства доверия к самим себе.

Возвращайтесь к самим себе.

Возвращайтесь по домам. Вы будете иметь право высоко держать свои германские головы.

Никогда впредь мы не склонимся перед волей чужестранцев. Клянусь вам в этом! И да поможет мне Бог!» —

См.: *Речь Гитлера // Там же*, 13 сентября 1938 года, № 6379. С. 1.

Первые отклики печати в трех странах, противостоявших Германии, — Великобритании, Франции, Чехословакии, — подтверждают это впечатление. — См.: *Печать*: Смутные дни // *Там же*. С. 3.

Однако встречи и переговоры с Гитлером, на которых настоял премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен (Chamberlain; 1869-1940), ни к чему не привели. — См.: *Прага-Париж-Лондон-Берлин // Там же*, 15 сентября 1938 года № 6381. С. 2; *Цена мира // Там же*, 18 сентября 1938 года, № 6384. С. 1; и др.

⁴²¹ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [112]. Л. 1 Автограф.

Обнимаю всех, шлю любовь и привет.

Твой Л. Т<олстой>.

Напиши два слова в утешение.

Думаю, что смогу уехать в конце ноября.

Присмотри мне работу, милый, подумай, посоветуй. <...>»⁴²²

На некоторое время ему пришлось задержаться в Париже из-за забастовки на железных дорогах. И у него появилась дополнительная возможность еще раз взвесить все “за” и “против”, оценить трезво сложившуюся ситуацию. 28 ноября 1938 года он написал Никите: «<...> *На твои мысли отвечу одно: я больше не в состоянии морально жить в Париже и Франции. Нравств<енный> долг уехать в Швецию, где надеюсь найти больше душевного покоя, даже помимо и вне моей семьи.*

Обнимаю, милый Кита. Не бойся, я не испорчу твоей карьеры, а наоборот. В денежном смысле тоже дело уладится.

В Риме радуются моему решению, и лучшие друзья тоже. Дело совсем не в клубах»⁴²³.

Итак, в середине ноября 1938 года Л.Л. Толстой был в Швеции, в имении сына Петра. Здесь ему были рады, у него сложились добрые отношения со всеми членами семьи. Постепенно он вернулся к литературному труду, причем начал думать по-шведски, что не всегда ему удавалось даже при знании языка.

Получив первые письма Л.Л. Толстого из Швеции, Т.Л. Сухотина-Толстая 14 декабря 1938 года поспешила обрадовать старшего брата в Москве: «<...> *Лева уехал в Швецию, как он пишет, “навсегда”. Но с ним никогда нельзя знать, что он сделает завтра. Я о нем только спокойна, когда он в Швеции. Там ему сыновья не дадут голодать, как часто ему приходилось в Париже. <...>»⁴²⁴*

29 апреля 1939 года Л.Л. Толстой поделился своими соображениями с Никитой: «<...> *Я пишу рассказ по-шведски, что очень не легко. Все время надо открывать словарь. Благодарю за предложение перевести еще что-нибудь для меня в мае. Пришлю, если найду что-нибудь хорошее или напишу вновь.*

Здесь приятно, хотя погода ужасная эти дни. <...> Здесь скучно, когда Петя и Astrid уезжают по вечерам. Гудит ветер, и жутко сидеть в одиночестве. <...>»⁴²⁵

Из майских писем Л.Л. Толстого сыну складывается впечатление, что некоторые его сочинения в это время появились на шведском языке. Так, 16 мая 1939 года он попросил Никиту: «<...> *Мне нужна моя книга “Tolstoy Intime” по-шведски»⁴²⁶. Позвони или зайди в издательство на Regeringsgatan⁴²⁷. Они должны дать 2 экз<емпляра> даром.*

---

⁴²² Там же, № [113]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁴²³ Там же, № [114]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁴²⁴ Там же. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 17, № [41]. Л. 1 об. Автограф.

⁴²⁵ Там же. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [115]. Л. 1. Автограф.

⁴²⁶ Возможно, речь идет о переиздании книги Л.Л. Толстого об отце «Сокровенный Толстой», первое издание которой вышло в 1923 году. См. выше примеч. 67.

⁴²⁷ Вероятно, речь идет об издательстве Фрицез (см. о нем ниже примеч. 590), расположенном в центре Стокгольма на широкой длинной улице Регерингсгатэн, ведущей свое начало от площади короля Густава-Адольфа (см. о нем ниже примеч. 535). — См.: *Западная Европа*: Спутник туриста /Под ред. С.Н. Филиппова. М., [1900]. С. 452.

Еще попроси Таню⁴²⁸ достать “Mas or Mentone” в Svenska Tidningen или Journalen⁴²⁹ и прислать мне. То и другое нужно спешно. <...>»⁴³⁰

* * *

Приближался его юбилей, но даже в тихой Швеции чувствовалось, что с окончанием войны в Испании в мире наступила лишь временная пауза. Чуткий Л.Л. Толстой реагировал на это по-своему. 31 мая 1939 года он закончил письмо сыну Никите так: «<...> Надеюсь, что у вас с Уллой и Машенькой⁴³¹ все великолепно. Надо любить духовно, в этом идея моего романа, кот<орый> пишу⁴³². Обнимаю всех трех.

Твой Л. Т<олстой>»⁴³³.

Он вспоминал своих братьев и сестер, с которыми ему уже не суждено было увидеться. Старшему брату С.Л. Толстому он вскоре написал доброе и несколько путаное письмо, позволяющее представить себе его душевное состояние в 70 лет.

«5 июня <19>39 <года>
Simmelsberga
Kågeröd

Дорогой брат Сережа, как у тебя?

Слышал я с грустью о болезни Маши: надеюсь, что ей лучше теперь весной. Не писал тебе, думал, ты напишешь, но вот пишу, беспокоясь о тебе и твоей семье. Где ты и что делаешь? Где сын? Анночка⁴³⁴, Соня⁴³⁵, Катя⁴³⁶, Ольга⁴³⁷?

2-го июня мне исполнилось 70 л<ет>, кот<орые> дети мило отпраздновали, и пока я сижу в Швеции, не собираюсь никуда от семьи. Вышла замуж еще 2-ая дочь Соня и уже ждет ребенка⁴³⁸. Теперь не женат только Федор, 4-ый сын<,> и <не замужем> две последние дочери, Таня и Дарья. Я, конечно, счастлив, что у меня хорошее<,> здоровое потомство в здоровой и первоклассной по культуре стране и что я сам могу кончить здесь мои дни. Но<,> главное<,> я счастлив тем, что сознаю многое мудрое, чего не знал раньше<,> и стараюсь жить по великому закону правды, управляющему миром и людьми. Правда, я

⁴²⁸ Дочь Л.Л. Толстого в это время жила в Стокгольме.

⁴²⁹ Речь идет о рассказе Л.Л. Толстого «Чайки Ментоны». Где именно он был напечатан по-шведски, установить не удалось.

⁴³⁰ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [116]. Л. 2. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

⁴³¹ Мария <Никитична> Толстая родилась 8 мая 1938 года.

⁴³² Сведений об этом романе найти не удалось.

⁴³³ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [117]. Л. 1. Автограф.

⁴³⁴ А.И. Толстая-Попова.

⁴³⁵ С.А. Толстая-Есенина.

⁴³⁶ Е.В. Толстая.

⁴³⁷ О.К. Толстая.

⁴³⁸ С.Л. Толстая 2 апреля 1939 года вышла замуж за Карла Леннарта Карлсона Седера (Seder; 1914-2001).

знаю бесконечное количество, но все они вместе составляют одну, как лучи солнца бесконечны и часто идут и указывают в противоположные направления, но все вместе составляют солнце и дают его свет и тепло. Поэтому нет разницы между добром и злом, правдой одного и правдой другого, хотя они могут быть противоположны. Они все тепло и свет. Еще Конфуций научил меня не горевать и ничего не бояться, раз я не сознаю в душе моей никакой вины⁴³⁹.

На днях получил от Тани письмо. Жалуется, что слаба, но все у нее там хорошо. Миша сидит в Марокко, “обожаемый женой и дочерьми”, как пишет Таня⁴⁴⁰. Саша служит секретарем в каком-то обществе Нью-Йорка⁴⁴¹. Остальные разбросаны по свету.

Здесь чудная сухая весна, как, вероятно, и в России. Неужели засуха? Надеюсь, что нет. Последнее время пишу рассказы для шведских журналов и оставил на время мои более крупные работы, кот<орые> почти кончены. Да, да... Надо преклоняться перед Судьбой и не искать многого. Не остается никакого земного, материального следа на земле даже от самых так называемых великих людей. Все исчезает бесследно, кроме... духа, то есть мысли, то есть добра, то есть морали, то есть правды.

Обнимаю тебя, милый Сергуня<, > и твоих. Кланяйся всем родным. Я написал Вере в Париж, но она не отвечает⁴⁴².

Твой любящий брат

Лев»⁴⁴³.

Меньше, чем через месяц Л.Л. Толстой отправил брату еще одно письмо:

«

2.VII.<19>39 года

Simmelsberga

Kågeröd

(Постоян<ный> адрес)

Я горячо чувствую твою горе, милый Сережа, и ту пустоту, кот<орую> оставила после себя Маша⁴⁴⁴. Надеюсь, что в Ясной ты все же будешь чувствовать себя спокойнее и здоровее физически.

---

⁴³⁹ К учению Конфуция (551-479 до новой эры) Л.Л. Толстой обратился в начале 90-х годов, когда он слушал лекции по древней философии в Московском университете. Упоминание об этом есть в дневниковых записях за 28 и 29 декабря 1890 года. — См.: *Сын и отец...* // *Лица...* Т. 4. С. 209, 211, 234.

В середине 30-х годов в книге воспоминаний в главе «Здоровье духа и нравственный закон» Л.Л. Толстой упомянул китайских философов в ином контексте: «<...> Конфуций и Лао-Цзы требовали уважения и послушания власти и законам, но требовали также законов справедливых.

Истинная мораль — не сладкая, пассивная доброта, не всегда непротивление злу насилем (потому что и такая мораль действительна в некоторых случаях), не преступная современная терпимость и равнодушие к силам, вредящим жизни и отравляющим ее источники и течения; следование за нравственным законом — это священное негодование, это активный, сознательный и воодушевленный протест духа и энергичное действие против вредителей и вредных сил жизни, даже если нужны для победы над ними миллионные жертвы человеческих жизней.

Вот главное, что следует понять по отношению к нашему духовному здоровью и что совершенно ложно понимается большинством. <...>» — См.: *Толстой Л.Л. Опыт моей жизни...* Книга III. Глава 5. Машинопись с авторской правкой. — *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого.

Еще раньше, в марте 1884 года, Л.Л. Толстой познакомился с мыслями китайского философа VI века до новой эры Лао-Цзы, когда отец читал ему отрывки из сочинений легендарного древнего мудреца. — *ПСС*. Т. 49. С. 65.

⁴⁴⁰ Письмо Т.Л. Сухотиной-Толстой, которое цитирует Л.Л. Толстой, неизвестно.

⁴⁴¹ Весной 1939 года А.Л. Толстая основала Толстовский фонд, главной целью которого была пропаганда сочинений Л.Н. Толстого и помощь русским беженцам, разбросанным по разным странам мира. — См.: *Толстая А.Л. Дочь...* С. 560-561.

⁴⁴² В.И. Толстая — под псевдонимом Вера Толь — пела в парижском ресторане «Голубой мотылек», а потом перешла в лучший ночной клуб «Шехерезада». — См.: *Полосина А.Н.* Вера Ильинична Толстая (1903-1999) // *Яснополянский сборник 2002*: Статьи, материалы, публикации. Тула, 2003. С. 460-463.

⁴⁴³ *ОР ГМТ*. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [12]. Л. 1-1 об. Автограф.

Напиши мне оттуда позднее и расскажи про тамошнюю жизнь и бедную Леночку, кот<орой> передай мой привет⁴⁴⁵. Последнее время я работал <над> бюст<ом> одного шведа в городе Landskrona⁴⁴⁶, но еще не совсем кончил его. Очень интересный сильный тип. Когда я леплю, мне ничего больше не нужно, кроме отдыха и хорошего обеда после. Когда же я пишу, мне нужны бесконечно сложные условия жизни, которых у меня нет и не может быть. Ты не пишешь, получил ли ты фотографию, кот<орую> я послал и <которая> была у меня случайно под рукой⁴⁴⁷. Я думал, что тебе понравятся мои два внука<,> Петровичи. Очень славные дети.

Мои рассуждения, мой дорогой старший брат, не *ab abrupto*⁴⁴⁸, а плод долгих дум и страданий. Мне жаль, что ты их не понял. В письме нельзя написать подробный мысленный подход к известным заключениям. Его надо читать между строками.

Когда Конфуция спросили, что бы он сделал, если бы был императором, он ответил, что он изменил бы значение слов, — вербальность или терминологию⁴⁴⁹.

Я уже писал тебе, кажется, об этом очень важном вопросе нашей жизни и мысли.

“Что есть истина?” — Для преступника — убить и обокрасть. Для другого — отдать последнюю рубаху. Две противоположные правды. Нужны другие критерии суждений и отправлений мысли, чтобы ясно понять и постоянно понимать явления жизни и руководить ею, и такой критериум⁴⁵⁰ я установил для себя, и он помогает мне.

Кришна, бог Индии, давно открыл эту же “Америку”, что нет разницы между добром и злом именно потому, что добро и зло, как и правда и неправда, добро и правда для одного и противоположное для другого⁴⁵¹. Но если я говорю: “Это вредит жизни человека и человечества, а это помогает и полезно”, — то я уже могу различить положительное от отрицательного.

Прости, милый Сергей, как называют тебя мои сыновья, кот<орые> шлют тебе все свой родств<енный> привет, прости за эти новые рассуждения и будь мужествен, силен и здоров. Ты можешь еще прожить много лет и принести много пользы твоим окружающим. Привет Серг<ею> Серг<еевичу> и Вере.

Твой Л<ева>»⁴⁵².

---

⁴⁴⁴ М.Н. Толстая скончалась 22 июня 1939 года.

⁴⁴⁵ Е.С. Денисенко в эти годы была сотрудницей музея-усадьбы «Ясная Поляна».

⁴⁴⁶ Чей бюст лепил Л.Л. Толстой в Ландскруне, установить не удалось.

⁴⁴⁷ К письму от 5 июня 1939 года была приложена фотография, на обороте которой Л.Л. Толстой пометил: «Дочь Соня и ее муж Carl Ceder и два сына сына Пети — Петр Петрович и Лев Петрович. 1939 г<од>». — **ОР ГМТ**. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [14]. Л. 2-2 об. Автограф.

⁴⁴⁸ внезапно, наобум (латин.)

⁴⁴⁹ См. об этом: *Разговоры с Конфуцием //Всемирная галерея: Древний Восток*. СПб.: Терция, 1994. С. 521-522.

⁴⁵⁰ Ироничный подтекст возникает за счет того, что греческое слово преобразовано на латинский лад.

⁴⁵¹ «В материальном мире понятия добра и зла, правды и лжи — вымышленные. Поэтому говорить: “это хорошо, а это плохо” — ошибка. В глубинных слоях реальности, где вечно распространяется волна сознания Кришны, танцуют бесчисленные души. И это абсолютный танец, в котором каждая душа предаётся Кришне как во Вриндаване: сарва дхарман партияджайа мам экам. Всё принадлежит Кришне, и ради Его удовлетворения можно делать всё что угодно. Это единственное, чем руководствуется преданный в своих поступках. Ему нет дела до моральных норм и правил ложной реальности. Высшая реальность — ниргуна. На той стороне бытия нельзя рассчитывать на собственность. В сознании Кришны не может быть претензий на обладание чем-либо». — См.: **Шрила Б.Р. Шридар Махарадж**. Субъективная эволюция сознания: Игра чудесного абсолюта. [М.], 2003. С. 115.

⁴⁵² **ОР ГМТ**. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [14]. Л. 1-1 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

Да, летом 1939 года Л.Л. Толстой сделал бюст в Ландскруне, небольшом городе на западе Швеции, на берегу пролива Эресунн, разделяющего Швецию и Данию, и у него намечалась поездка в Копенгаген для беседы по датскому радио⁴⁵³. Из Дании он хотел ехать прямо во Францию, так как срок его пребывания в Швеции все равно подходил к концу, и надо было снова оформлять документы. Но желание посетить шведское имение Вестерлундов было столь сильным, что Л.Л. Толстой отправился к сыну Павлу⁴⁵⁴. Он так привык жить летом в этих местах, столько воспоминаний связано было с этим домом, что, конечно, и в юбилейный год Л.Л. Толстой не захотел нарушить традицию.

Но именно там, в Хальмбюбюде, судьба сыграла с ним злую шутку, буквально повторив события лета 1910 года в Ясной Поляне, когда взаимоотношения отца и сына зашли в тупик, и ничего, кроме открытой неприязни, они друг к другу уже не испытывали. Странно, что, описывая произошедшее в двух письмах сыну Никите, Л.Л. Толстой даже не вспомнил о том, что нечто похожее в его жизни уже было, только теперь он сам оказался в роли жертвы своего сына Пали.

« 26 ав<густа 19>39 <года>

Stockholm

Я уехал из Н<almbybo>da навсегда. Еду в Landskrona в 1.50 надолго. Напишу оттуда адрес, куда прошу прислать мой паспорт и с продлением на 6 месяц<ев> от франц<узского> консула, и с продлением шведским, <на> сколько они дадут.

Паля взял от своих предков все худшее. Глуп, невоздержан, несдержан; несправедлив, груб. Он чуть не убил меня за то, что я сказал, что 1000 га яблок преют.

Я оказался as alände, svin zattal Alfonse⁴⁵⁵, кот<орый> испортил его жизнь и жизнь всех остальных. Глаза его выскочили, и я ждал, что он ударит меня. Но ограничилось только все же прикосновением к моему плечу. Дай ему<,> Судьба<,> перемениться. Бедные Birgit и Anna⁴⁵⁶. Он хотел доказать, что все, что я имел в Н<almbybo>da, было от его матери и от него, а не от меня. Я рад, что Судьба избавила меня навсегда от Н<almbybo>da...

Тебя обнимаю и люблю и Уллинку и Машеньку тоже.

Анна⁴⁵⁷ была сильно взволнована сценой и меня жалела.

Нет, нет — довольно близости к тем, кто ненавидит. Он ненавидит меня.

Обнимаю.

Твой Л. Т<олстой>»⁴⁵⁸.

---

⁴⁵³ Об этом Л.Л. Толстой писал сыну Никите 30 июня 1939 года. — *Там же*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [118]. Л. 1. Автограф.

⁴⁵⁴ Об этом Л.Л. Толстой писал Никите 3 августа 1939 года. — *Там же*, № [119]. Л. 1. Автограф.

⁴⁵⁵ как выяснилось, бессовестной свиньей и Альфонсом (*швед.*).

⁴⁵⁶ Жена и двухлетняя дочь П.Л. Толстого См. о них выше примеч. 279 и 327.

⁴⁵⁷ Вероятно, речь идет о ком-то из шведских родственников Л.Л. Толстого. Ранее, 29 апреля 1939 года, Л.Л. Толстой писал о том, что Анна с мужем гостят у Пети. По его словам, «<...> Анна только что из Берлина. <...>». — *ОР ГМТ*. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [115]. Л. 1. Автограф.

⁴⁵⁸ *Там же*, № [120]. Л. 1-1 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

Письмо написано карандашом, явно в состоянии крайнего нервного истощения. В тот же день, устроившись на какое-то время в Ландскруне, он вновь обратился к сыну-другу за помощью:

«

26 ав<густа 19>39 <года>

Landskrone

Gödra Långgatan 14⁴⁵⁹

Rum № 3

Дорогой Кума, прошу моментально прислать мой паспорт с немец<кой> и бельг<ийской> визой на имя Пети в Simmelsberga заказным. Может быть, я все-таки уеду 30-го в Париж, так как здесь будет дорого и скучно, и мне хотелось бы в опасность и скорее умереть. Всю ночь были судороги всего тела, и всю ночь я не спал. Он чуть не убил меня, этот идиот и разбойник. Подальше, подальше от него. Он меня ненавидит, и я не хочу допустить его даже до моей могилы.

Твой Л. Т<олстой>.

Судьба жестоко его накажет»⁴⁶⁰.

Наверное, все-таки резкие слова Павла Львовича продиктованы были не столько ненавистью, сколько неприятием позиции и линии поведения отца. В своих воспоминаниях, написанных много лет спустя, он ни разу не обмолвился об этом эпизоде.

Может быть, более точно определила ситуацию Т.Л. Сухотина-Толстая, которая периодически встречалась и переписывалась не только с братом, но и с его детьми. Вот что еще 17 мая 1939 года она писала С.Л. Толстому в Москву: «<...>беспутный Лева<...>беспокойный, бестолковый, бестактный, вечно жалующийся на жизнь. В тягость всем тем, с кем живет, — в данное время сыновьям, у которых по очереди живет и которые его терпят, но, я думаю, не любят. <...>»⁴⁶¹

В таком случае можно только посочувствовать Л.Л. Толстому. Вероятнее всего, он не поехал во Францию осенью 1939 года, некоторое время приходил в себя в Ландскруне, а потом перебрался в имение Петра, с которым у него установились более ровные и спокойные отношения. Характерно, что в письме старшему брату С.Л. Толстому он и через много месяцев не упомянул о столкновении с Палей:

«

28/III/<19>40 <года

Симмелсберга>

Милый Сережа, давно не слышал от тебя <вестей>, хотя Таня⁴⁶² кое-что о тебе писала, — между прочим, что А<н>ночка⁴⁶³ заботится о твоём “вкуسنеньком”. Таня писала последнее письмо в постели. Обычная ее печень. Но она крепкая, и доктора в Риме считают ее, кроме камня в печени, необыкновенно и редко здоровой. К тому же она в отличных условиях.

Как же ты? Здоровье, настроение, занятия? Я завидую тебе, что ты много играешь в шахматы. Мне это<го> не достает временами для отвода мыслей. Много писал всю эту зиму здесь в деревне, но

---

⁴⁵⁹ улица Лонггатан (швед.)

⁴⁶⁰ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [121]. Л. 1. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

⁴⁶¹ Там же. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 17, № [45]. Л. 1 об.-2. Автограф.

⁴⁶² Т.Л. Сухотина-Толстая.

⁴⁶³ А.И. Толстая-Попова.

сейчас после 3½ месяцев устал и хочу уехать в Стокгольм по моим скульптурным и литературным делам. Одна дама заказала, было, свой бюст, но началась война в Финляндии⁴⁶⁴, и она отложила работу. Вообще стало почти невозможно заработать копейку, — все сократилось, так что приходится сокращаться и нам, все-все работают целыми днями, — кто по деревням, так, простую, “черную”, как говорилось, работу, а Никита в своем министерстве завален бумагами⁴⁶⁵. Должен подписывать 300 бумаг в сутки. У него премиленькая дочка — Муня⁴⁶⁶ двух лет. Стало у меня 7 внуков и 4 внучки и одна или один еще по дороге⁴⁶⁷. Осталась только одна незамужняя дочь⁴⁶⁸ и один неженатый сын⁴⁶⁹. Пишу по-французски и шведски, так что даже русский язык портится. Север давит.

“О Север, Север, чародей!

Ужель тобой я очарован?

Ужель навеки я прикован

К гранитной полосе твоей?”⁴⁷⁰

Я его любил прежде больше, наш Север. Теперь он холоден и не мил, как это ни странно. Я одинок, несмотря на множество однокровных, нет, — полукровных, хотя они милы и трогательны. Всякому своя судьба. Надо оную принимать философски. Мы здесь завалены небывалыми снегами. Были морозы небывалые, до 45°, теперь снега и, вероятно, будут жестокие жары летом. Прочел я интересную книгу H.G. Wells под заглавием “Fate of Homo Sapience”⁴⁷¹. Wells — один из интересных соврем<енных>

---

⁴⁶⁴ Советско-финская война продолжалась с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1940 года.

⁴⁶⁵ Вероятно, Н.Л. Толстой продолжал служить в министерстве торговли Швеции.

⁴⁶⁶ Так в семье Н.Л. Толстого называли двухлетнюю дочь Марию (см. о ней выше примеч. 431).

⁴⁶⁷ О внуках Л.Л. Толстого см.: **Пузин Н.П.** Потомство Л.Н. Толстого... // **Толстой С.М.** Древо жизни... С. 457-459.

⁴⁶⁸ Л.Л. Толстой не вполне точен: свадьба Татьяны Львовны Толстой (1914-2007) с Германом Кристофором Паусом (Paus; 1897-1983) состоялась 2 июня 1940 года. Дарья Львовна вышла замуж уже после смерти Л.Л. Толстого, 2 декабря 1945 года за Хенрика Густава Стрейферта (Streiffert; 1905-1987). — См.: **Tolstoy-Miloslavsky D.** The Tolstoys... P. 91-92.

⁴⁶⁹ Федор Львович Толстой сражался добровольцем на финской войне и женился 21 августа 1943 года на Улле Маккей (Mackey; 1911-2002). — *Ibid.* P. 91.

⁴⁷⁰ Не совсем точная цитата из стихотворения Ф.И. Тютчева «Глядел я, стоя над Невой...», написанного по возвращении из-за границы в Петербург в сентябре 1844 года. Ср.:

«... О Север, Север-чародей,
Иль я тобою околдован?
Иль в самом деле я прикован
К гранитной полосе твоей? ...»

— См.: **Тютчев Ф.И.** Полное собрание стихотворений... С. 150, 390.

⁴⁷¹ Л.Л. Толстой не вполне точен. Речь идет о новом сочинении английского писателя Герберта Джорджа Уэллса (Wells; 1866-1946), в октябре 1939 года вышедшем в Лондоне под названием «Судьба мыслящего тростника» (“The Fate of Homo Sapiens”), а не «Судьба человеческой мудрости» (“The Fate of Homo Sapience”).

Через месяц книга была опубликована в Америке под измененным и уточненным названием. В ней были портреты современных политиков, анализ причин, приведших мир к краху. Одна из глав была посвящена коммунизму и России. — См.: **Wells H.** The Fate of Man: An unemotional statement of the things that are happening to him now, and of the immediate possibilities confronting him. 2-nd print. N.Y.; Toronto, 1939. Ch. 21. Communism and Russia. P. 197-209. Курсив мой. — *B.A.*

Книга вызвала большой интерес у читателей. — См.: **H.G. Wells 1866-1946: A centenary booklist** /Compiled by *J.W. Thirsk*. Lnd., 1966. P. 7-9; **H.G. Wells and Modern Science Fiction** /Edited by *D. Suvin* with *R.M. Philmus*. Lnd., [1977]. P. 119-125; **Borrello A.** H.G. Wells: Author in agony. Lnd. & etc., 1972. P. 105; **Mackenzie N., Mackenzie J.** H.G. Wells: A biography. N.Y., [1973]. P. 419-420.

писателей, но многое они не понимают, — они, соврем<енные> мыслители, и что меня более всего поражает — это их полное невежество по отношению к вопросам морали и духа.

Современный материализм задушил эту область, главную область жизни. Я не непротивленец и не проповедник равенства, кот<орого> не может быть. Но кто же, не дурак или кретин, может отрицать нравственный закон? Невозможно даже понять, как это так случилось и как дошло, и в действительности, и в мыслях современников, до такого полного игнорирования и непонимания этих вопросов. Меня это не только поражает, но глубоко волнует.

Конечно, в этих условиях будет регресс вместо движения вперед, и человек поэтому остался тем же дикарем, каким был пять тысяч лет назад. Пиши по адресу Никиты: Leo Tolstoy. Askerikegatan, 15. Stockholm, — и расскажи о себе и наших.

О Саше ничего не знаю очень давно⁴⁷². Миша благоденствует⁴⁷³. Дети его тоже. Да, если можешь, пришли, пожалуйста, “Воспоминания” тети Тани⁴⁷⁴. Они мне очень нужны. Какие все же они были женщины! Таких мир формирует и посылает редко. Привет и любовь от брата Льва⁴⁷⁵.

Вероятно, он действительно ненадолго уехал в Стокгольм, где встретился не только с литературными агентами и своими потенциальными моделями, но с Никитой и его семьей. По возвращении в имение Петра он написал сыну-другу письмо, из которого следует, что текущий ход событий вновь заставил его обратиться к главным сочинениям отца и подтолкнул к обоснованию нового подхода к проблемам войны и мира.

«

25/VI/<19>40 <года>

Simmelsberga

Дорогой мой, милый Никита,

Как у тебя и где ты? Что Ул<л>инька и Муня? Поздравляю с ожиданием⁴⁷⁶ и жалею, что не вижу вас, здесь мне довольно хорошо, и я все еще работаю над “Миром”⁴⁷⁷. Думаю, что работа окончена, но каждый новый день я к ней возвращаюсь. Надеюсь, что вышло хорошо и что книга будет полезна. Но вопрос теперь с перепиской франц<узского> текста и потом переводов. В Стокгольме просят 25 ore⁴⁷⁸ за

---

⁴⁷² 2 марта 1940 года А.Л. Толстая писала из Нью-Йорка старшей сестре в Рим: «... Первый год почувствовала себя старой. И вот между лекциями и работой комитета, завтраками, обедами (то, что так не люблю) вдруг приходит в голову: “Сложить бы руки и умереть и больше не мучиться”. ...»

М.б., именно потому, что так остро чувствую свою русскость и боль за русских, волей-неволей судьба наложила на меня сейчас задачу объединять русских здесь в Америке. Со всех сторон сейчас люди идут, предлагают помочь, точно чувствуют, что надо объединяться в такую тяжелую минуту. ...»

Много у меня затей... Издание 23 отцовских сказок в будущем году и мн[огое] др[угое]. Очень устаю, главное — это одевание и улыбки светским дамам... навоз куриный было легче чистить. Но терплю ради дела...» — См.: **Неизвестная Александра Толстая...** С. 65-66.

⁴⁷³ 19 января 1940 года Т.Л. Сухогина-Толстая писала в Прагу В.Ф. Булгакову: «<...> Миша в Марокко хозяйничает на кусочке земли. Очень доволен своей жизнью и пишет мне такие Толстовские письма, что я жалею о том, что он не писал их прежде, когда был жив отец. <...>» — См.: «**Милый Булгаив!**...» // **Диаспора...** [Т.] VI. С. 469-470.

⁴⁷⁴ См.: **Кузминская Т.А.** Моя жизнь дома и в Ясной Поляне: Воспоминания. [В 3-х частях] /Предисл. и примеч. М.А. Цявловского. Л.: М. и С. Сабашниковы, 1925-1926.

⁴⁷⁵ **ОРГМТ.** Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [15]. Л. 1-2 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

⁴⁷⁶ Речь идет о прибавлении семейства Н.Л. Толстого. Стефан Толстой родился 18 ноября 1940 года.

⁴⁷⁷ В архиве Л.Л. Толстого сохранились многочисленные разрозненные фрагменты книги, посвященной проблемам мира.

⁴⁷⁸ эре, мелкая монета, равная $\frac{1}{100}$ кроны (швед.).

страницу переписки и 6 кр<он> за страницу перевода по-шведски! У меня же осталось всего 10 крон, и я даже не могу съездить в Landskrona pour me distraire un pen⁴⁷⁹. Хотел просить тебя одолжить еще крон 30-50 на белый хлеб и автобус, кот<орый> еще ходит, но редко и неудобно.

Петя и Astrid очень милы, дети тоже. Андрей — прелестный, умный и спокойный ребенок⁴⁸⁰. Дарья работает, как негр⁴⁸¹, и загорела, как негр. Были Бисмарк⁴⁸², Jan Henrik⁴⁸³ и Tedde⁴⁸⁴ на 24-ое⁴⁸⁵. Петя весь в хозяйстве, но засуха не обещает богатства.

Я стараюсь достать заказы на бюсты, — Ehle⁴⁸⁶, Weibull⁴⁸⁷, Boudeson⁴⁸⁸? Но все стало трудно при настоящих условиях.

Старею понемножку. Болит спина и “задница”. Не знаю, в чем дело: оттого ли, что слишком долго сижу и сплю, — здесь ложатся рано, — или оттого, что мало хожу, или от внутренних причин кровообращения и пищеварения.

Пробовал написать рассказ, но ничего не выходит в этом роде. Не могу отстать от “Мира” и “войны”⁴⁸⁹.

Обнимаю тебя и Ул<л>иньку с Муней включительно. Пиши.

Твой Л. Т<олстой>.

Что в H<almbibo>da?»⁴⁹⁰

Через десять дней Л.Л. Толстой поблагодарил сына за помощь и при этом заметил:

«

5 июля <19>40 <года>

Simmelsberga

Спасибо, дорогой Никита, за милое письмо и 40 кр<он>.

---

⁴⁷⁹ в Ландскруне, чтобы развлечься немного (фр.).

⁴⁸⁰ Андрей Петрович Толстой родился 28 июля 1938 года.

⁴⁸¹ По окончании школы Д.Л. Толстая поступила на курсы воспитательниц детских садов для глухих детей и, вероятно, работала в одном из них в Стокгольме.

⁴⁸² Вероятно, кто-то из шведских родственников Л.Л. Толстого.

⁴⁸³ О ком именно из шведских родственников Л.Л. Толстого идет речь, установить не удалось.

⁴⁸⁴ Ф.Л. Толстой.

⁴⁸⁵ 24 июня – один из самых популярных праздников в Швеции: день летнего солнцестояния. — См.: Дей Р. Швеция... С. 24.

Еще в первые годы своего пребывания в Швеции Л.Л. Толстой выделил этот праздник как наиболее близкий русскому мироощущению. 12 /24 июня 1897 года он писал из Хальмбюбуды С.А. Толстой: «<...> Сегодня здесь “Midsommar”, т<о> е<сть>, “середина лета”, 12/24 июня, и это национальный праздник. Везде цветы, цветами убраны экипажи, дома и высокие палки, обитые зеленью. Вроде нашей Троицы по духу и, конечно, никто не работает. <...>». — ОР ГМТ. Архив С.А. Толстой, № 14070. Л. 1 об.-2 об. Автограф.

⁴⁸⁶ Выдающийся шведский биолог, селекционер-генетик Нильс Герман Нильсон-Эле (Nilsson-Ehle; 1873-1949); в 1932 году он был избран иностранным членом Академии наук СССР. — См.: *Svenkst Biografiskt Lexikon*... Bd. 27. S. 41-47; *Tedin O. Herman Nilsson-Ehle (1873-1949) //Swedish Men of Science 1650-1950* /Edited and with an introduction by S. Lindroth. Stockholm, 1952. P. 264-270; *Svalöf 1886-1946: History and present problems* /Edited by A. Åkerman & etc. Lund, 1948. P. 11-12, 14-16. См. также: *Свалёфская селекционная станция* (Швеция): 1886-1946. М.: ИИЛ, 1955.

⁴⁸⁷ См. о них выше примеч. 379.

⁴⁸⁸ О ком из знакомых Л.Л. Толстого идет речь, установить не удалось.

⁴⁸⁹ См. выше примеч. 477.

⁴⁹⁰ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [122]. Л. 1-1 об. Автограф.

Мне совестно брать у тебя, но надеюсь все же, что буду когда-нибудь в состоянии отдать, а если нет, то будет польза от моей работы в будущем. Здесь тоже все по-старому. Начал бюст Ehle по фотографиям. Был дождь. Свежее.

Ждем “Monstre”⁴⁹¹ Дарьи сегодня, Ramel⁴⁹² завтра. Мальчишки милы. Хозяева тоже. Обнимаю всех трех с четвертью.

Твой Л. Толстой>.

Радуемся вашему визиту здесь в августе»⁴⁹³.

После отъезда Никиты и его семьи работа над литературными сочинениями и скульптурными портретами продвигалась не слишком успешно. В середине сентября 1940 года Л.Л. Толстой писал сыну в Стокгольм:

«

19/IX-<19>40 <года>

Simmelsberga

Дорогой, милый Никита, я еще не благодарил тебя за исполненные порученья. *Många tack*⁴⁹⁴. Паспорт должен быть скоро готов⁴⁹⁵. Деньги понемногу уходят, но хорошо их иметь про запас. Сегодня я лежал до 12-ти без утреннего завтрака. Мигрень и тошнота. Боли ревматические от сырости. Une *congestion générale*⁴⁹⁶, но теперь лучше. Работал в поле, переворачивая проросшие снопы овса. *Elände*⁴⁹⁷ *Тони*⁴⁹⁸ поднял молодого русачка и с визгом проводил его в лес.

Бюст Ehle готов в гипсе⁴⁹⁹, но еще ничего неизвестно, кто его хочет или захочет. Мы были все в <доме> Ehle⁵⁰⁰, и он показал нам учреждение *Svalöv*⁵⁰¹. Интересно. Его жена⁵⁰² в первый раз после 7<-ми> лет оделась в новое платье и после вкусного завтрака, на котором она не присутствовала, приняла нас в гостиную.

---

⁴⁹¹ чудовище, монстр (фр.). Так Л.Л. Толстой называл поклонника Дарьи, Хенрика Густава Стрейферта (см. о нем выше в примеч. 468), который был старше ее на 10 лет и имел двух детей от первого брака.

⁴⁹² О ком идет речь, установить не удалось.

⁴⁹³ ОРГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [123]. Л. 1. Автограф.

⁴⁹⁴ Большое спасибо (швед.).

⁴⁹⁵ Л.Л. Толстой хотел на зиму уехать из Швеции. См. об этом ниже в его письме брату С.Л. Толстому от 14 апреля 1941 года.

⁴⁹⁶ Общий прилив крови (фр.).

⁴⁹⁷ Бедняга! (швед.).

⁴⁹⁸ Кличка собаки.

⁴⁹⁹ См. фотографию этого бюста в кн.: *Толстовский сборник...*, № 2. С. 23.

⁵⁰⁰ См. о нем выше примеч. 486.

⁵⁰¹ В 1886 году учеными Шведского семенного союза в Свалеве был создан институт по культивированию различных пород семян. Через пять лет успешной работы он вырос в один из всемирно признанных центров семеноводства, а институт в 1891 году был преобразован во Всеобщее шведское общество семеноводов. — См.: *Шведская промышленность...* [Ч. I]. С. 449-452, 639.

⁵⁰² Агнесс Лаура Амалия Нильсон-Эле (урожд. Romberg; 1874-1943).

“Мир” тоже готов; “L’Edification de la Paix”⁵⁰³ — последнее решительное заглавие. Есть возможность получить через Ehle еще одну скульптурную работу: барельеф основателя Svalöv’a⁵⁰⁴, но дело еще не решено.

Пробовал написать рассказ, но из трех тем ни одна мне не нравится. Трудно выдумывать. Не умею. Надо быть для этого “барином” и не думать глубоко. Вымысел портит мысль, извращает ее, лжет. Время “вымысла”, м<ожет> б<ыть>, кончилось, он нужен толпе “кретинов и идиотов”, которых легко обманывать, особенно девиц, жаждущих романов в действительности.

Сюда, м<ожет> б<ыть>, приедет Marika Stiernstedt⁵⁰⁵ в начале октября. Собираются еще Dagmar⁵⁰⁶ с мужем на 2 недели! Петя и Astrid очень милы, и мальчики забавны, но их дела — финансовые. Урожай пропал на 1/3.

Война действует на меня угнетающе, незаметно, но верно терзает нервы и ослабляет силы. Никаких сношений с внешним миром. Радио отвратительно с его маршами и фокстротами рядом со зверством народов и их правительствами.

Напиши теперь и ты подробно и откровенно о себе, семье и своих внутренних переживаниях.

Обнимаю всех 3½.

Твой Л. Толстой.

Сохрани письмо брата Сережи⁵⁰⁷ и конверт из Америки⁵⁰⁸»⁵⁰⁹.

Да, война вплотную приближалась к тихому северному краю, особенно после того, как в июне 1940 года фашистские войска оккупировали Норвегию. Желание сохранить нейтралитет давалась шведскому правительству с большим трудом.

Все это время Л.Л. Толстой находился в Швеции. Судя по его письмам, он помирился с Палей и некоторое время жил у него. Оттуда, из Хальмбюбуды, он 5 марта 1941 года писал Никите:

«<...> Жизнь течет так быстро, что мой конец уже совсем близко. Ну что ж! Уйдем и мы туда, откуда “никто не приходит”.

Сижу здесь и не могу сосредоточиться, как надо. Развлекают, и сил мало на усилие мысли. Мечтаю о Франции или Италии — ergo⁵¹⁰ о конце войны и возможности “удрать”.

---

⁵⁰³ «Строительство мира» (фр.).

В архиве Л.Л. Толстого сохранились многочисленные фрагменты размышлений на рус., фр. и швед. языках о современном политическом раскладе сил, о соотношении сторонников войны и мира и о том, какие усилия необходимо предпринять для построения мира. — **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого. Кп.-23789.

⁵⁰⁴ Основателем шведского научно-экспериментального центра семеноводства в Свалеве был профессор Н. Альмар Нильсон (Nilsson; 1856-1925). — См.: *Svalöf* 1886-1946... P. 7, 10 (photo).

Сведений о том, что Л.Л. Толстой получил заказ и сделал барельеф профессора Нильсона, найти не удалось.

⁵⁰⁵ Автор многих книг, известная общественная деятельница, многолетний председатель Союза шведских писателей (в 1931-1936 и в 1940-1943 годах), Марика Шернстедт (1875-1954) бывала в СССР, выступала с резкой критикой большевизма и сталинизма, поддерживала русских писателей-эмигрантов, в частности И.А. Бунина. — См.: *Бунин И.А.* Новые материалы. М.: Русский путь, 2004. Вып. I. С. 288-290, 295, 300.

⁵⁰⁶ О ком идет речь, установить не удалось.

⁵⁰⁷ Вероятно, речь идет об ответе С.Л. Толстого на письмо брата от 28 марта 1940 года. Письмо неизвестно.

⁵⁰⁸ О каком письме из Америки идет речь, установить не удалось.

⁵⁰⁹ **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого. Кп.-23713, № [125]. Л. 1-1 об. Автограф.

Обнимаю и благодарю, если можешь еще раз услужить. Сколько ты мне помогал в моих скитаниях и нищете! Даже в ущерб себе.

У<л>линке привет и Муне.

Твой Л. Т<олстой>.

Рад, что ты был в горах. Но надолго ли толчок к лучшей жизни и здоровью? Я даже не пытаюсь»⁵¹¹.

Через месяц он написал подробное письмо в Москву брату Сергею:

«

14/IV/<19>41 <года>

Halmbyboda

Uppsala

Милый Сережа, сто лет не имею от тебя писем, — как живешь, <как> силы и здоровье? Напиши о себе и о своей жизни и новостях Москвы.

Имеешь ли письма от Тани и что знаешь про Сашу и Мишу? Как музыка и, вообще, чем ты занят?

Я сижу в сей благословенной стране и жду мира, чтоб ее покинуть, несмотря на то, что в материальном смысле мне здесь легче. Но я не люблю здешней жизни и никогда к ней не привыкну; с другой стороны, я привык к моей бродяжской жизни и нищете. Много радостнее, чем сытость.

Был сильно болен. Мог отправиться на тот свет. Воспаление легких, продолжавшееся весь декабрь и часть января. Эта болезнь взяла много сил, так что до сих пор довольно слаб.

Кончил книгу по-французски, но, конечно, недоволен. Мы, пишущие, всегда перерастаем свои сочинения, и тогда нет конца возвращением назад.

У меня хорошие дети и множество внучат разных сортов. Некоторые очень милы и удачны. Жду еще двух в этом году. Но дети и внучата — это не наше, это чужое, особенно когда разных национальностей с нами. Все же они доставляют мне некоторую радость.

Поздняя весна. Снег и холод. Мировой горизонт темен, и небо пасмурно. Одна природа красива и спокойна, хотя и природа — дитя случайностей. У одних животных, например, кишки в 60 метров, у других совсем нет кишок, а один только огромный желудок! Все создается глупо и случайно и прежде всего сам человек. *Nous sommes grotesques*⁵¹². Тем не менее<,> надо “стараться”. Авось что-нибудь да и выйдет из всего этого. Но когда и что? И для чего? Верить? Во что? Зачем? Зачем обманывать себя? Не разумнее ли говорить, что я знаю, что ничего не знаю?

Обнимаю крепко, желаю здоровья и привет родне, прежде всего — Сереже и Вере.

Хорошо бы повидаться с тобой.

Твой брат Л<ева>»⁵¹³.

Как ни странно, письмо дошло до адресата. Сохранился черновой вариант ответа Сергея Львовича младшему брату. В нем, в частности, говорилось:

---

⁵¹⁰ а потому, следовательно (латин.)

⁵¹¹ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [126]. Л. 1 об.-2. Автограф.

⁵¹² Мы смешны (фр.).

⁵¹³ ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [16]. Л. 1-1 об. Автограф.

Более раннее письмо брату в Москву от 10 января 1941 года сохранилось в шведском архиве Л.Л. Толстого в Уппсале. — *Belodubrovsky B.* The L.L. Tolstoy Archives... // *Tolstoy Studies Journal*. [Ottawa], 2005. Vol. XVII. P. 92-93.

«Я рад, что ты вспомнил обо мне и написал мне, милый Лева. <...> Я не разделяю твоего скептицизма. Правда, почти все люди grotesque, но в человечестве есть понятия об истине, добре и красоте. Это избитая формула, но нельзя ее игнорировать. Истина проявляется в науке, добро — в этике (поведении людей), красота — в природе и искусстве. И пока я жив, я не могу отказаться от этой троицы и любоваться этими проявлениями ее как в прошлом, так и в настоящем, даже в мелочах. <...>

Завидую тебе, что у тебя многочисленное потомство. На что ты жалуешься? Ты — счастливый человек сравнительно с очень многими. Скажу тебе, как говаривала Кыня⁵¹⁴, —> живи! И будь здоров. В наши годы это лучшее пожелание. Твой брат и друг»⁵¹⁵.

Л.Л. Толстой писал в это время антивоенные статьи и рассылал их в шведские газеты и журналы.

Одно из недатированных писем сыну он начал так:

«Дорогой Никита,

Еще беспокою тебя с просьбой помочь с этой статьей. Reenstierna⁵¹⁶ перевел<a>, а теперь надо окончательно сгладить и переписать на машинке. Думаю послать в <“>Nya Dagligt Allehanda<”>⁵¹⁷. Может быть, ты мог бы сделать и это. <...>

Прости, что надоедаю. Но мне все надоело тоже и живот болит после горохового супа и сырой “драчёны”⁵¹⁸. Такой драчёны не найдешь в России. Вроде манной жидкой каши!

Снег, тишина, скука и плохое настроение.

Вчера звонил сюда таинственный англичанин, приехавший в Уп<n>салу из Норвегии. Говорил о “Войне и Мире” и хотел приехать.

Пожалуйста, исправь статью со свободным критиком. Убавь или прибавь, что нужно. Авось, заплатят хотя бы 30 кр<он> на чай-сахар.

Твой Л. Т<олстой>.

P.S. На письме в <“>N<ya> D<agligt> Allehanda<”> поставь свой адрес или H<almbybo>da»⁵¹⁹.

Кроме того, 2 мая 1941 года он отправил в Америку мэрам некоторых городов письмо с предложением прочитать в течение ближайших нескольких лет цикл лекций о том, как «привести мир к миру»⁵²⁰.

---

⁵¹⁴ Так в Ясной Поляне называли дурочку, крестьянку Прасковью Тимофеевну Лохмачеву (1867-1913). — ПСС. Т. 83. С. 333.

⁵¹⁵ ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [17]. Л. 1-1 об. Черновой автограф.

⁵¹⁶ Возможно, речь идет о ком-то из членов семьи известного шведского врача-инфекциониста Джона Реееншерна (Reenstierna; 1882-1956). — См.: *Bonniers Lexicon*... Bd. 11. Sp. 902; *Svensk Uppslagsbok*... Bd. 23. Sp. 997. См. также: *Большая медицинская энциклопедия*: В 30-ти томах. М.: Сов. энцикл., 1981. Т. 16. С. 98.

⁵¹⁷ Газета выходила с 1885 по 1942 год. — См.: *Швеция*: В 2-х частях. СПб., 1912. Ч. I. С. 428-429; *Anderson I. Svenska Dagbladets historia*. Stockholm, [1960-1965]. Del. I. S. 10-11, 16; Del. II. S. 218.

В архиве Л.Л. Толстого среди прочих деловых бумаг сохранилось разрешение получать “Nya Dagligt Allehanda” в Ясной Поляне без цензурного просмотра, датированное 2 августа 1900 года. — *ИРЛИ*, ф. 303, № 818. Л. 6-6 об.

⁵¹⁸ Старинное русское кушанье из запеченной смеси яиц, молока и муки или картофеля. — См.: *Словарь современного русского литературного языка*: В 17-ти томах. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. Стб. 1127-1128.

⁵¹⁹ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [126]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁵²⁰ Один из экземпляров этого документа Н.Л. Толстой прислал мне. — В.А.

31 мая 1941 года Л.Л. Толстой просил сына Никиту передать редактору журнала «Idun», «<...> что она может свободно редактировать рукопись, если подходяща. <...>»⁵²¹

Но война разгоралась с новой силой, и это не могло не сказаться на душевном состоянии Л.Л. Толстого. В его письмах сыну Никите слышится и жалоба на то, что <он> обносился и ходит в лохмотьях⁵²², но и нечто иное. Так, 27 июня 1941 года из Симмелсберга он писал сыну-другу: «<...> Я ничего не делаю. Не могу взяться и только читаю. В начале августа будет, мож<ет> быть, работа двух детских бюсттов. Вероятно, шоль останусь здесь. Еще не говорил об этом с “хозяевами”. Мне было очень больно, когда они в день моего 72-летия о нем забыли. Кухарка должна была напомнить, сделав мне пирог!?! Это тоже между нами.

Ты поймешь теперь лучше, как тяжело жить у детей. Все это не забывается.

Бедный русский народ и бедный немецкий солдат! Но нравственный закон жизни — неумолим и карает всех и каждого, кто заслужил этой кары. Меня первого. Слабейшие гибнут первые. Слабые умом и знаниями. Слабые телом и духом.

Хей! Хей! Хей! Эй ты, черт, дьявол!! Для меня <ничего> нет противнее этого шведского Неј⁵²³! Да еще шведской чудесной радиопрограммы⁵²⁴!

Что Дарья?

Прости за это письмо при 25° жары в моей комнате и при начале или, скорее, разверстке великих русско-германо-норвежско-датско-шведско-англо-франко-испанско-американско-японско-мировых событий⁵²⁵! Нужны полное спокойствие и великое терпение.

Обнимаю тебя, У<л>линьку и ребят.

Твой Л. Толстой»⁵²⁶.

Однако статьи его уже никого не интересовали. 17 июля 1941 года он сообщил сыну: «<...> Дорогой Никита, я послал статью в “Idun” и уже получил ее обратно. Нет, — сейчас я решил больше ничего не писать для Швеции и для других, только для себя и, если печатать, то только самому, когда и если будет возможность. Буду лепить и только записывать для себя светлые мысли.

Если ты не начал перевод второй статьи, то оставь ее⁵²⁷.

Все же думаю, что когда-нибудь твои переводы пригодятся и тебе, и с У<л>линкой ты сможешь издать книжонку из моих вещей по-шведски. Только непременно в наше время надо издавать самому. <...>»⁵²⁸

---

⁵²¹ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [127]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁵²² Об этом Л.Л. Толстой писал сыну в первой декаде июня 1941 года. — Там же, № [128]. Л. 1 об. Автограф. Датируется условно по почтовому штемпелю отправителя.

⁵²³ Гей(швед.)! Вероятно, отвращение Л.Л. Толстого от этого возгласа было вызвано слишком частым его использованием фашиствующими молодчиками.

⁵²⁴ Вероятно, речь идет о профашистской программе на шведском радио.

⁵²⁵ Вероятно, речь идет о расширении зоны военных действий после нападения Германии на СССР и перерастания европейской войны в мировую.

⁵²⁶ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [129]. Л. 1-1 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

⁵²⁷ О какой статье идет речь, установить не удалось. Судьба ее неизвестна.

⁵²⁸ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [130]. Л. 1. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

Предсказание Л.Л. Толстого до сих пор не сбылось, и книга его статей ни по-русски, ни по-шведски не была издана. Шла война. Он почти не вспоминал про ссору с Палей и периодически бывал у него в старинном имении Хальмбюбуда. Однако *светлые мысли*, о которых он упоминает в приведенном выше письме Никите, навеяны были новым романом, о котором он с детьми ни словом не обмолвился, но в котором признался старшей сестре, от которой, как мы знаем, у него не было тайн. Судя по ответному письму Т.Л. Сухотиной-Толстой, увлечение было взаимным и столь сильным, что всерьез обсуждалась возможность официального вступления в брак.

1 октября 1941 года Татьяна Львовна написала ему о своих сомнениях по этому поводу: «<...> *Может быть, это и не так глупо, то, что ты задумал, милый Лева. Но надо хорошенько понять — что ее побуждает на этот шаг: получить ли всемирно известную фамилию; надежда ли на получение отнятых большевизмом богатств, — или же симпатия к тебе и желание на старости лет прожить с приятным сожителем*⁵²⁹. *Обдумай хорошенько этот важный шаг — семь раз примерь... Сомневаюсь в том, чтобы у тебя в 75 лет*⁵³⁰ *могло бы родиться законное дите, особенно от девушки. Ну, дело твое. Это не первый рискованный шаг, который ты предпринимаешь в жизни. <...>*»⁵³¹

Однако до брака дело не дошло. Трудно сказать, что этому помешало, однако ни в одном из сохранившихся писем Л.Л. Толстого этот сюжет больше не возникал.

Он по-прежнему много работал, писал портреты шведских родственников в надежде заработать хоть какие-то деньги, но удавалось ему это все реже и реже. 20 июля 1942 года он из Хальмбюбуда писал Никите: «<...> *Если ты не совсем разорился, то я был бы тебе благодарен за небольшую денежную поддержку, займы, конечно, до лучших дней. У меня больше нет ни гроша, у Пали я уже перебрал за год больше 200 крон, а у Пети возьму на дорогу в Сконею*⁵³² *и обратно, если соберусь ехать. Но это не наверное.*

*Я все пишу красками, сделал три портрета отца, один удачно*⁵³³, *а теперь начал dróttning Kristina Alexandre монашкой*⁵³⁴. *Какого цвета были у нее глаза? Какого цвета были глаза ее отца? Она была на него похожа*⁵³⁵. *Très important!*⁵³⁶

---

⁵²⁹ Сведений о последней возлюбленной Л.Л. Толстого найти не удалось.

⁵³⁰ Л.Л. Толстому в это время было 73 года.

⁵³¹ **ОР ГМТ.** Архив Л.Л. Толстого. [не разобран, без №№]. Л. 1. Автограф. Подчеркнуто *Т.Л. Сухотиной-Толстой*.

⁵³² См. выше примеч. 357 к письму от 8 июля 1937 года.

⁵³³ Работы хранились в семье Н.Л. Толстого. Фотография портрета Л.Н. Толстого маслом 1940 года опубликована Г.И. Мурыгиным. — См.: *Толстовский сборник*. Новосибирск, 1999, № 1. С. 33-34.

⁵³⁴ Королева Кристина (Христина Аугуста; Christina Augusta; 1626-1689), обожаемая дочь Густава II Адольфа (см. о нем ниже примеч. 534) и одна из самых образованных женщин своего времени, была коронована в 1644 году, но через десять лет, в 1654 году, отреклась от престола и перешла в католичество. Папа Римский дал ей имя Марии Александры. — См.: *Энциклопедический словарь...* Т. XXXVII-а. С. 628-630; *Villa- Urrutia M. de*. Cristina de Suecia. Buenos Aires, [1954]; *Weibull C.* Drottning Christina och Sverige 1646-1651: En fransk diplomat berättar. Stockholm, [1970].

Возможно, интерес к ее судьбе был вызван недавним кинофильмом «Королева Кристина» (1933) с Гретой Гарбо (Garbo; наст. имя Greta Lovisa Gustafsson; 1905-1990) в главной роли.

⁵³⁵ Король Густав II Адольф (1594-1632) в 1620 году завоевал Лифляндию, а в 1630 году вступил в 30-летнюю войну. Он защищал протестантов от католической династии Габсбургов и погиб в битве при Люцерне. — См.: *Швеция* /[Автор текста Э. Линклейтер. Стокгольм, 1971]. С. 3, 30-31, 40-41.

Буду рад, если узнаешь. Надеюсь скоро начать продавать мои картинки. Надо теперь заплатить 17 крон за рамы и 10 крон за новые подметки к ботинкам. Протерлись и те, кот<орые> на мне, так что камушки пролезли внутрь. Вообще мне нужно было бы крон 300, чтобы купить пиджак, рубашки, шляпу, носки и т.д., но я был бы доволен занять у тебя и 50 крон. Сейчас мертвый сезон и война, так что заработать ничего нельзя, а без гроша и изредка поездок в Уп<п>салу тоже не совсем весело. Все хочу бросить курить, но это стало очень трудной задачей. Нервы и одиночество. Паля был здесь вчера и опять уехал до пятницы. Урожай будет хороший, и осенью он заработает немалую копейку за пшеницу, горох и т.д.

Как ты смотришь на dróttning Kristina? Она была, в сущности, до тла избалована отцом <и> с <при>дурью сама. Но ее способности были замечательные, и ее искания трогательны⁵³⁷. Ее выучили всему, но не научили главному, — разумной жизни, как теперь учат богатых американок и других. За 300 лет люди не поумнели, а скорее поглупели.

Бедный ты чиновник, но в то же время ты богаче всех своей головой, которая стоит десяти H<almbybo>da. Твоя жизнь идет (p<rofits et> p<ertes>)⁵³⁸ хорошо пока, а будет скоро еще гораздо лучше.

Мне совестно брать у тебя деньги, я рад был бы сам тебе давать, но... Итак, если тебе трудно 50 кр<он>, то пришли меньше.

Обнимаю.

Твой Л. Т<олстой>»⁵³⁹.

* * *

...Н.Л. Толстой действительно помогал отцу на протяжении всех последних лет его жизни. Об этом свидетельствует и письмо Л.Л. Толстого сыну от 1 августа 1942 года с благодарностью за присланные 50 крон⁵⁴⁰, и более позднее письмо, написанное осенью.

Некрасивая Кристина действительно была похожа на отца. На портретах кисти французского живописца Себастьяна Бурдона (Bourdon; 1616-1671) это сходство очевидно. 35-летняя королева Кристина изображена в парадной одежде, с длинным носом, большими голубыми глазами.

Однако, по утверждению современных историков, в отличие от родителей, у Кристины были черные глаза. — См.: **Carlton B.** The Outrageous Queen: A biography of Christina of Sweden. Lnd., [1956]. P. 16. А в пьесе А. Стриндберга «Королева Кристина» один из героев утверждает, что взгляд королевы «был похож скорее на взгляд ястреба, чем голубя». — См.: **Стриндберг А.** Полное собрание сочинений. 2-е изд. М., 1910. Т. 2. С. 154.

⁵³⁶ Очень важно! (фр.)

⁵³⁷ С детства отвергнутая матерью из-за своего физического изъяна (одно плечо было выше другого), Кристина воспитывалась больше как наследный принц, чем принцесса. В исторических сочинениях, посвященных ей, отмечается, что с детских лет у нее был мужской голос и мужские черты лица. — См.: **Lacombe J.** The History of Christine, Queen of Sweden. Lnd., 1766. P. 10-11.

Среди увлечений королевы Кристины — астрономия, искусство, философия. По ее приглашению в Швецию незадолго до своей смерти приехал знаменитый французский философ и математик Рене Декарт (Descartes; 1596-1650). Уже после отречения от престола Кристина Мария Александра в Италии и Франции погрузилась в изучение философии любви, участвовала в открытии первого в Риме театра, покровительствовала ученым и художникам. Она последовательно и убежденно отстаивала идею веротерпимости. — См.: **Вольтер.** История Карла XII, короля Швеции, и Петра Великого, императора России. СПб., 1999. С. 14-15.

⁵³⁸ прибыли и убытки (фр.)

⁵³⁹ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-237123, № [131]. Л. 1-1 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

⁵⁴⁰ Там же, № [132]. Л. 1. Автограф.

Halmbyboda

Дорогой Никита, как поживаешь? Стало ли легче и как на душе? Я хандрю сильно. Ничего путного не могу делать без общения с миром и живыми людьми. Надо проводить в комнате 20 часов из суток, а это равносильно тюрьме и даже хуже, так как полного одиночества все-таки нет и трудно сосредоточиться. К тому же нет ни гроша денег (1 крона) и нельзя даже ездить в У<л>псаду. У Пали не хочется брать большие, он заплатил и платит за меня немало. Как и откуда достать денег, чтобы можно было проехать в Стокгольм на несколько дней? Марика Stjernstedt⁵⁴¹ как-то сказала мне, что мои сыновья могли бы заплатить для меня неделю в Стокгольме. **КОНЕЧНО, ЭТО ЛЕГЧЕ СКАЗАТЬ, ЧЕМ ОСУЩЕСТВИТЬ.** Сыновья и так хорошо относятся к моему положению. Не может ли У<л>линка продать своим родным и знакомым несколько моих картин? Между ними новый, удачный Толстой (портрет красками), с поднятыми вверх глазами⁵⁴², может быть, подошел бы Herlin'am⁵⁴³? Он небольшого формата. Цена 50 кр<он>. Хорошее помещение "капиталов".

Вообще нужно что-то, чтобы не сбрендить окончательно или не заболеть. Досадно еще, что ничего не удастся в этой богоспасаемой стране. Никому ничего, кроме "Mat och Kläder"⁵⁴⁴, не нужно. Я никогда не чувствовал себя хорошо, душевно в Н<almbybo>da, а сейчас еще хуже. Да, я был дураком, что не обеспечил себе старость, когда мог. Но, "снявши голову, по волосам не плачут". Надо "тарпеть", как говорила твоя мать; а "тарпение" тоже имеет свои границы.

Здесь девочки и их родители довольно милы⁵⁴⁵, но тоска в общем такая, что можно топор повесить в воздухе, несмотря на обильную пищу и радио, которое одно дает картину, как в кривом зеркале, нашего мудрого человечества и его деяний. Ни от кого, конечно, нет писем, но зато Mrs. Roosevelt⁵⁴⁶ приехала, прилетела в Лондон, и мы слышали ее "блестящую" речь за завтраком у Черчил<л>я⁵⁴⁷ о том, что Америка воюет для блага будущей молодежи⁵⁴⁸, научая ее убивать с воздуха женщин и детей⁵⁴⁹.

⁵⁴¹ См. о ней выше примеч. 505.

⁵⁴² Портрет неизвестен. Может быть, он остался в семье Н.Л. Толстого.

⁵⁴³ Родственники Уллы Толстой

⁵⁴⁴ еда и одежда (швед.)

⁵⁴⁵ В семье Биргитты и Павла Толстых было две дочери: пятилетняя Анна (см. о ней выше примеч. 327) и двухлетняя Катарина (род. 3 августа 1940 года).

⁵⁴⁶ Летом 1942 года после начала широкомасштабного наступления советских войск под Сталинградом союзники приняли решение об открытии второго фронта. Кроме того, осенью 1942 года предстояли выборы президента. Незадолго до них, 23 октября 1942 года, супруга президента США Элеонора Рузвельт (Roosevelt; 1884-1962) прибыла в Лондон для обсуждения совместных действий стран антигитлеровской коалиции. — См.: *Миссис Рузвельт в Англии //Русский голос*. Нью-Йорк, 24 октября 1942 года, № 9844. С. 1; *Прибытие в Англию супруги президента США Элеоноры Рузвельт //Комсомольская правда*. М., 25 октября 1942 года, № 252. С. 4.

⁵⁴⁷ Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (Churchill; 1874-1965) — премьер-министр Великобритании.

⁵⁴⁸ Визит Э. Рузвельт в Великобританию продлился до 15 ноября 1942 года. За это время она много общалась с простыми людьми, членами королевской семьи, правительственными чиновниками. 27 октября 1942 года в письме Франклину Делано Рузвельту (Roosevelt; 1882-1945) У. Черчилль подробно рассказал о своих встречах с миссис Э. Рузвельт, о ее поездках в госпиталь и беседах с ранеными.

28 октября 1942 года Э. Рузвельт провела в доме Черчилля. Текст речи г-жи Рузвельт за завтраком у премьер-министра найти не удалось. Вероятно, Н.Л. Толстой слышал ее по шведскому радио. — См.: *Churchill & Roosevelt: The complete correspondence*. Princeton, 1984. Vol. I. P. 642-643; *Roosevelt E. This I remember*. N.Y., 1949. P. 260-277. (Ch. XVI. Visit to England); *Roosevelt E. The Autobiography*. N.Y., [1961]. P. 234-246; *Eleanor Roosevelt's* ["My Day"]: Her acclaimed columns 1936-1945 /Edited by R. Chadakoff; with an introduction by M. Gellhorn. N.Y., [1989]. P. 260-268;

Обнимаю все четырех.

Твой Л. Т<олстой>»⁵⁵⁰.

Однако искусством быть терпимым Л.Л. Толстой так и не овладел до конца жизни. Незадолго до своего очередного дня рождения он приехал в новый дом Петра в Софиалунде и, обсудив с родными свое положение, признался Никите, что в скором времени планирует поселиться отдельно от детей.

Решение это далось Льву Львовичу с трудом. Он объяснил его сыну так:

« 4/5/<19>43 <года>

Sofielund

Мой дорогой Никита, еще спасибо за подарок и милое письмо. Я как раз был без гроша, а нужно многое. Ничего сейчас не пишется, все кажется не стоящим труда, а другого заработка нет. Посмотрим, что будет. Надо как-то изворачиваться. Здесь довольно трудно сосредоточиться и уходить в себя, и потому мы здесь решили, что с 1-го авг<уста>, примерно, я поселяюсь в Lund⁵⁵¹, где нанимаю светлую и тихую комнату. Тогда 4-м сыновьям и кому желательно из семи дочерей⁵⁵² придется содержать меня. Если каждый из “сынов” будет присылать по 50 крон в месяц вперед, то я смогу при моем малом заработке кое-как жить. Я бы хотел, чтобы ты, когда будет возможно, уяснил этот вопрос с Палей и взял от него твердое обещание это исполнять. Они тратят безумно много лишнего на себя и детей, точно так же, как и здесь. Конечно, в случае, <если> я буду зарабатывать довольно на себя, то я буду давать вам передышку. Мне осталось немного жить. Я, вероятно, не доживу даже до 80-ти, как моя мать.

Итак, будь добр, как всегда, подумать о сем вопросе и уяснить его заранее. Я поселюсь в Lund с 1-го авг<уста>, чтобы в летнее время найти хорошую комнату.

Все находят этот план наилучшим.

Пока обнимаю тебя, У<л>линку, Мусинку и Стефанчика.

Твой Л. Т<олстой>»⁵⁵³.

Ему было 73 года и жить оставалось чуть больше двух лет. Из его письма Никите от 29 июля 1943 года известно, что он выбрал Лунд неслучайно. Лев Львович и в этом возрасте продолжал публичные чтения и надеялся найти здесь подходящую аудиторию: «<...>я немного заработал лекциями, — они сошли ниже среднего, — все же я опять почти без денег. Если ты можешь, я

Lash J.P. Eleanor and Franklin: The story of their relationship, based on Eleanor Roosevelt's private papers. N.Y., [1971]. P. 654-668.

⁵⁴⁹ В данном случае ирония Л.Л. Толстого не по адресу. Территорию нейтральной Швеции обстреливали не американские пилоты, а 25 октября 1942 года это сделали немецкие летчики. — См.: *Шведская газета о безнаказанных полетах германского самолета над Швецией // Комсомольская правда*. М., 31 октября 1942 года, № 257. С. 4.

⁵⁵⁰ **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [133]. Л. 1-1 об. Автограф. Выделено Л.Л. Толстым.

⁵⁵¹ Лунд — университетский город на юге Швеции, в котором сохранились древние памятники, в том числе «едва ли не самая красивая церковь Скандинавии, чисто романского стиля, XII столетия», музей истории цивилизации и др. — См.: *Западная Европа*... С. 460.

⁵⁵² На самом деле у Л.Л. Толстого было четыре дочери и три невестки, с которыми у него сложились хорошие отношения.

⁵⁵³ **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [134]. Л. 1-1 об. Автограф.

буду благодарен за помощь крон в 50. Хандамиров⁵⁵⁴ говорит, что я в Лунде найду заработки. Может быть. Люди там хорошие и интеллигентные. Во всяком случае, можно будет читать лекции и, м<ожет> б<ыть>, иметь заказы на бюсты. <...>⁵⁵⁵

Осенью 1943 года Л.Л. Толстой действительно уехал из дома Петра, но поселился не в Лунде, а в Хельсингборге. 25 сентября 1943 года он писал Никите: «<...> Надеюсь, что со временем буду брать от сыновей меньше, так как я начал давать уроки и написал 10-15 писем относительно лекций. Одна уже есть в Linköping'e⁵⁵⁶ 22 ноября. <...>

Написал я несколько статей, но они в переписке, за которую надо платить, и еще не готовы. Вчера получил хвалебнейшее письмо от писателя Hejll⁵⁵⁷ за мою статью в <“>Adam<”>⁵⁵⁸ и его книгу “Att vare svensk”⁵⁵⁹, но зато ругань от Tant Elisabet⁵⁶⁰. Hejll'a брошюра и письмо интересны. Швецию ругать необходимо и полезно. Их слишком хвалят. Моя статья в 1913-м году в “Новом времени” вызвала Bonde Toget⁵⁶¹, и результат — теперешняя готовность к войне и, возможно, нейтральности. Кого надо

---

⁵⁵⁴ Вероятно, речь идет о Михаиле Фридоновиче Хандамирове (1883-1960) — преподавателе русского языка, организаторе «Кружка славистов Лундского университета»; переводчике и редакторе переводов произведений русских писателей, среди которых, в частности, роман Ф.М. Достоевского «Идиот» и др. — См.: Холиков А. О письмах русских писателей-эмигрантов первой волны к М. Хандамирову (К вопросу о русско-шведских культурных связях) // *Вопросы литературы*. М., 2008, № 3. С. 335-345.

⁵⁵⁵ ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [135]. Л. 1. Автограф.

⁵⁵⁶ Линчэпинг — город на юго-востоке Швеции. — См. о нем: *Западная Европа*... С. 460.

⁵⁵⁷ О писателе и переводчике Ричарде Хейле (1889-1963) см.: *Nationalencyklopedin*.. Bd. 8. S. 495. Его письмо Л.Л. Толстому неизвестно.

⁵⁵⁸ См.: *Tolstoy L. d[en] j[ngrej]*. Krig och Fred: tn dialogutan slutsatser // *Adam*: Nordens exklusiva tidskrift. Stockholm. Juni 1943. S. 17-18, 44.

⁵⁵⁹ См.: *Hejll R. Att vare svensk: Ett väckelseförsök*. Stockholm, [1941]. — См.: *Svensk bokkatalog för åren 1941-1950*. Stockholm, [1958]. Т. 1. S. 618.

“Att vare svensk” — «Быть шведом» (швед.).

⁵⁶⁰ Возможно, речь идет о Елизавете Александровне Мясоедовой (урожд. Берс; 1884-1947), которую в семье Толстых звали Веточкой. С 1925 года она жила во Франции. — См.: *Сафонова О.Ю.* Род Берсов в России... С. 51-57.

⁵⁶¹ Шествие крестьян (швед.).

Летом 1913 года Л.Л. Толстой сопоставил положение на родине с тем, что из года в год наблюдал в Швеции. Выводы были неутешительны, и общее впечатление от прочитанного никого не могло обрадовать. В частности, Л.Л. Толстой писал:

«... Оказывается же, что в Россию пришел из Скандинавии всего один только человек — Рюрик, может быть, и с братьями своими, но попросту со своей семьей и дружиной. ... Вспомнил об этом интересном открытии, окунувшись в шведскую жизнь. Может быть, оттого, что во мне течет кровь Рюрика, каждый раз, что я приезжаю в Швецию, я чувствую, что приехал куда-то домой, в мой старый, старый почтенный дом, где все так устроено, где все так чисто, так уютно и культурно.

Почему тяжело жить в русской деревне и почему легко в скандинавской? Причин много, но вот главные.

Жизнь поставлена в определенные рамки правильного труда. Нет праздников, нет пьянства, нет нищенства, хулиганства, озорства и темноты.

Народ устроен, грамотен, самостоятелен. Свобода и право стоят на стороне интересов каждого. Нет вредных соблазнов, как у нас, ни для народа, ни для образованных классов, и вот, благодаря этим условиям, легко живется, легко дышится. ...

Сегодня воскресенье. В деревне отдых. Чем развлекается шведский народ на празднике? А вот чем. Идут на стрелковые праздники, стреляют, получают призы, пьют кофе. Стреляют и женщины, и девушки, и дети. Кроме того, утром назначены собрания трезвенников при церквях. Там поют, читают лекции. Загляните в это время в русскую деревню. Там уже с утра орут пьяные голоса подле шинков или казенной лавки, там уже дерутся в кровь, ругаются, валяются, как животные, пьяные на земле. Там толпы нищих осаждают паперти церкви. Там конокрады спешат увести краденую лошадь. Нет, лучше на родине Рюрика, особенно, когда дома ничем помочь нельзя! Это „ничем помочь нельзя” худший бич русской жизни.

Ну, скажите мне, пожалуйста, чем я помогу в Туле, когда громадный дворец винной монополии с ужасающим цинизмом, выросши на окраине города, ежечасно разливает, рассылет и распродает винную отраду [так! — В.А.] на всю губернию?!» — См.: *Толстой Л.Л.* Шведские впечатления и мысли // *Новое время*. СПб., 10 /23 июня 1913 года, № 13377. С. 3.

Статью Л.Л. Толстого заметили. Первым буквально на следующий день откликнулся М.О. Меньшиков:

«Обращаю внимание читателя на „шведские мысли” графа Л.Л. Толстого, напечатанные вчера в „Новом Времени”. ... Не все Варяги сразу отходят из России, но постепенно они куда-то бегут — и почти неудержимо.

Не все Рюриковичи откровенно прощаются с отечеством, как делает Л.Л. Толстой, — но слишком уж многие держат себя на отлете. Как у перелетных птиц, у них нет уже постоянного гнезда, — ныне здесь, завтра — там». — См.: **Меньшиков М.** Отшествие Варягов // **Там же**, 11/24 июня 1913 года, № 13378. С. 4.

Через неделю Л.Л. Толстой предоставил своему оппоненту и читателям новые аргументы:

«Не думайте, М.О. Меньшиков и все русские, знающие меня, что я навсегда уехал в страну Варягов и простился с отечеством. Нет, я не сделал этого и теперь, и вообще никогда не уеду совсем ни к Варягам, ни к французам, ни к другим. Не сделаю ни для себя, ни для своих детей. Гнездо мое в Петербурге, и только на короткое время я уезжаю сюда, чтобы набраться новых сил, и если бы не семейные условия мои, совершенно перестал бы сюда ездить. Я стараюсь воспитывать из моих четырех мальчиков русских людей и сам не перестаю и не перестану оставаться русским.

...В Швеции за последние годы замечается крайне вялый прирост населения, и если так будет продолжаться, число смертей здесь скоро будет равняться, если не превышать число рождений.

Народ сытый, привыкший к жирной пище и мертвым формам своего жития, начинает сначала изнутри, несмотря на внешний румянец, чахнуть и портиться. Может быть, на вид этого еще далеко нет, но людям, знающим страну и народ, ясно видно, что это народ, кончивший или, во всяком случае, кончающий свою историческую роль и ждущий других молодых наций на смену. Отсюда, главным образом, та боязнь перед Россией, о которой упоминает М[ихаил] О[сипович] в своей, как всегда интересной, статье. Швеция боится русской свежей крови, чувствуя свою слабость. Швеция боится нашего нашествия, и сколько я ни бился, доказывая шведам, что мы о них и во сне не видели, они не верят и никогда не поверят.

Каждый день в шведских газетах статьи о мнимых русских шпионах, осматривающих шведские крепости, и из года в год страх перед русским нашествием увеличивается, несмотря на все увеличивающиеся в Швеции торгово-промышленные сношения с нами.

На шведских глазах Россия все глубже вбирается в Финляндию и приближает ее к своей молодой культуре; не удивительно поэтому, что Швеция сама ждет для себя той же очереди, если не в этом, то в следующих веках. Есть что-то в инстинктах русских и в чувствах шведов, что заставляет их до сих пор смотреть друг на друга как на врагов, и поэтому несколько не удивительно, что Швеция держит себя настороже против нас, в случае возникновения войны. Сама Швеция стремится лишь к вооруженному нейтралитету, и, конечно, только если заставят обстоятельства, если вражеские войска займут ее территорию, она будет вовлечена в войну. ...

В заключение мой взгляд на будущее Швеции. Думаю, что неизбежно она подвергнется сильному влиянию русской жизни и культуры, но будет ли это влияние проведено старыми средствами, то есть войной, или новыми, — то есть торгово-промышленными и другими сношениями и простым нашествием русских людей сюда хотя бы только на летние месяцы, — об этом пророчествовать трудно. Если успехи мира будут велики и войн между державами больше не будет, то понятно, что Россия мирным же путем в два, три столетия все же завоеует родину Рюрика и тем завершит его историческую миссию.

Впрочем, людям свойственно ошибаться, а прежде всего мне». — См.: **Толстой Л.Л.** Шведские мысли и впечатления // **Там же**, 19 июня /2 июля 1913 года, № 13386. С. 4.

В книге воспоминаний Л.Л. Толстой писал: «<...> Как-то летом 1913 года я прочел в “Новом времени” пессимистическую статью журналиста Меньшикова о России, которая неожиданно разбудила во мне обратное, русское чувство, и я написал ему ответную статью, в которой говорил, между прочим, что, по моему мнению, Россия в будущем покроет и Швецию, и весь Скандинавский полуостров.

Не помню точно ни содержания статьи Меньшикова, ни моей, и сейчас не могу их найти в библиотеках, но помню хорошо, что, когда я писал ее, сидя у открытого окна в Halmbyvoda, я был почему-то в очень дурном настроении духа и зол на жену и всех шведов. Шведская жизнь никогда не была мне по душе и часто раздражала меня своим материализмом и узостью. Помню, что, когда я написал эту статью, я особенно подумал, что лучше было не посылать ее для печатанья, но я все же послал, и когда она появилась, и была перепечатана во всех газетах Швеции, и вызвала целую бурю негодования.

— Как возможно было <предположить>, чтобы Швеция когда-нибудь слилась с Россией или поглотилась ею? Шведский народ будет защищать до крайности свою свободу и самост<оятельность> и останется свободным навсегда.

Неожиданно проснулось целое национальное шведское движение, которое в феврале следующего, 1914 года выразилось в так называемом шведском “Bonde Toget”, когда тысячи крестьян явились в Стокгольм к королю заявить ему о своем единодушном решении всеми силами защищать свою страну от русского нашествия.

Все это было отчасти крайне удивительно и случилось внезапно. Я и не воображал, что моя мысль могла немедленно вызвать с такой силой патриотические эмоции. <...>» — См.: **Толстой Л.Л.** Опыт моей жизни... Книга II. Глава 7. Машинопись с авторской правкой. — **ОРГМТ.** Архив Л.Л. Толстого.

Манифестация крестьян готовилась еще в конце 1913 года. — См.: **Русский инвалид:** Газета военная. СПб., 1 января 1914 года, № 1. С. 6.

Наибольшую активность проявили сторонники вооружения Швеции, собравшиеся в Уппсале 13-15 декабря 1913 года и принявшие «Воззвание к крестьянам — землякам Упланда».

О грандиозной демонстрации 24 января /6 февраля 1914 года 31-ой тысячи шведских крестьян в поддержку решения шведского парламента (ригсдага) усовершенствовать национальную оборону и ввести особый военный налог на крупные состояния и доходы писали русские газеты, особенно те из них, что были ориентированы на русскую армию. В частности, подчеркивалась в отчетах из шведской столицы готовность крестьян нести дополнительные расходы по усилению вооружения страны. — **Там же**, 25 января 1914 года, № 20. С. 3.

Позднее «Русский инвалид» отметил и студенческую массовую демонстрацию в Стокгольме в поддержку монарха, национальной обороны и идеи создания свободной и сильной Швеции. — **Там же**, 30 января 1914 года, № 24. С. 2.

Однако этим дело не ограничилось. 50-тысячная демонстрация противников войны состоялась в Стокгольме 8 февраля (нов. стиля) 1914 года у резиденции премьер-министра Карла Стаафа (Staaft; 1860-1915). На следующий день после беседы с королем он подал в отставку, парламент был распущен и новые выборы состоялись весной 1914 года. В общественном мнении Швеции и на этот раз победили сторонники здравого смысла и сохранения нейтралитета. — См.: **Конституционный кризис в Швеции // Биржевые ведомости:** Утр. выпуск. СПб., 6 /19 февраля 1914 года, № 13990. С. 1, 5. См. также: **История Швеции.** М.: Наука, 1974. С. 418-419, 673; **The Riksdag:** A history of the Swedish Parliament /Edited by M.F. Metcalf. N.Y., [1987]. P. 217.

благодарить? То же или аналогично будет со статьей в “Адам”. Не я один, конечно, тут будут причиной и время, и ум зрячих людей. Швецию надо вылечить или придет скоро “капут”⁵⁶².

Твой любящий

Л. Т<олстой> (младший или теперь уже старший). <...>⁵⁶³

Ужасов войны в Швеции ему удалось избежать, хотя и полученных впечатлений хватило на то, чтобы никогда больше не писать о войне как о благе для дальнейшего развития мира. В начале 1944 года он поделился с Никитой своими впечатлениями:

«

9/1-1944 <года>

Helsingborg

Дорогой Никитушка, спасибо большое за милое письмо и платочки, которые мне очень кстати. Я свинья, что не поблагодарил тебя в последнем, спешном письме⁵⁶⁴. Во->1-х, я думал, что Петя уже поблагодарил всех в телефон, во-2-х, я был в затруднении, так как до сих пор я твоих 75-<ти> кр<он> не получил. Все же, вероятно, они у Пети, и я обнимаю тебя с благодарностью и с сожалением, что до сих пор не могу обходиться без вашей помощи. Но, как я написал Пале, я надеюсь, так или иначе, “стать на ноги” в течение 1944-го года, конечно, если ноги не перестанут служить, ибо я сильно работаю на всех поприщах, кроме Tips⁵⁶⁵, на что все же трачу полтинник в неделю.

Если ты боишься, что не сможешь мне помочь в продолжение этого года, то я боюсь, что я не смогу больше жить, так как надо все же питаться и жить в комнате с потолком и жить непременно одному.

В Sofielund настроение было ниже среднего вследствие болезни детей, да и режим там такой, что я каждый раз заболеваю. Я уехал сюда, чтобы окончательно не испортить печени, которая стала сильно болеть, и желудка. Нельзя есть свинину три месяца подряд и запивать Ramlösa⁵⁶⁶, пропускать все это через себя при помощи 3-х громадных рюмок дурной сивухи. Как милейший Петя еще жив, надо только удивляться!

Я малюю, и есть литературная работа, хотя и проблематическая. Третьего дня на нас сыпалась шрапнель, кот<орую> дети днем подбирали на нашей улице. Канонада была смертоносная, но удивительное дело, ни одной машины сбито не было. Сколько бы слетело, если бы они били немецкие? Нейтралитет?!

Как понравилась тебе Стина Reenstierna⁵⁶⁷? Она нашла тебя — sympathique⁵⁶⁸. Пока еще раз kram⁵⁶⁹ всей семье. Потребуй же от Нам<т>ars<k>jöld’а⁵⁷⁰ еще 200 крон в месяц на содержание

---

⁵⁶² Калька с нем.: kaputt — разбитый, погибший.

⁵⁶³ ОРГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [136]. Л. 1-1 об. Автограф.

⁵⁶⁴ 4 января 1944 года Л.Л. Толстой отправил сыну открытку, извещавшую о том, что он приехал из имения Пети в Хельсингборг. — Там же, № [137]. Л. 1. Автограф.

⁵⁶⁵ доносы (швед.)

⁵⁶⁶ рамлэза (швед.), целебная минеральная вода. В начале XVIII века на морском побережье в местечке Рамлэза, в ущелье горы недалеко от Хельсингборга, был найден минеральный источник, получивший то же название.

⁵⁶⁷ Возможно, о ней шла речь в недатированном письме Л.Л. Толстого 1941 года (см. выше примеч. 516).

⁵⁶⁸ симпатичный (фр.)

⁵⁶⁹ поцелуй (швед.)

престарелого отца твоего!? Надо требовать в этих случаях и бить, здешние и вообще многие евреи — fräckiga!⁵⁷¹

Идет мокрый дождь и дует буря. Я весь день писал и сижу один, так как хозяева в Landskrone.

Твой любящий

Л. Т<олстой>»⁵⁷².

Между тем в войне явно наметился перелом, появилась возможность переписываться с родными, живущими в разных странах мира, и Л.Л. Толстой отправил письмо в Москву старшему брату.

«

8/II-<19>44 <года>

Föreningsgatan, 31

Helsingborg

Sverige

Дорогой Сережа, я сильно о тебе обеспокоился и вот пишу с просьбой сейчас же ответить о себе. Сто лет нет известий, и не знаю даже, жив ли ты. Я живу здесь уже второй год. Работаю на всех моих поприщах — пишу, делаю бюсты, читаю лекции и “живописую”, — это новое. Старею прежде всего. От Тани через Красный Крест 25 слов, что жива и счастлива с семьей⁵⁷³. Я не имею твоего точного адреса, он в другом месте с другими бумагами. Адресую на память. Ты мог бы ответить через комис<сариа> иностран<ных> дел в Москве и через Советское посольство здесь, т.е. <в> Стокгольме, где меня знают.

Внуков 18 и еще один скоро⁵⁷⁴. Есть среди них удачные. Много толстовского плюс шведские качества и недостатки.

Хочешь ли ты долго жить? Мои старые китайцы учат, <что> в жизни три иллюзии: богатство, слава и долгая жизнь. Это очень верно.

Обнимаю, дорогой брат, м<ожет> б<ыть>, и увидимся.

Твой Л. Т<олстой> м<ладший>»⁵⁷⁵.

Летом он периодически жил в доме Пети и в один из таких дней писал Никите:

«

Sofielund

27/7-<19>44 <года>

Дорогой Никитушка, спасибо за письмо, кот<орое> я сегодня получил в Hälsingborg'e. Рад всегда твоим милым письмам и <рад> знать, как ты живешь. Да, хуже всего война, и глупость, и грубость, и дикость людей. Но и этого всего мало. Тут и жадность, и извращенность, и всякая другая мерзость.

---

⁵⁷⁰ Даг Яльмар Хаммаршельд (Hammarskjöld; 1905-1961) — статс-секретарь министерства финансов Швеции, с 1941 года был избран председателем правления Национального банка Швеции. — См.: *Urquhart B.* Hammarskjöld. N.Y., 1972.

⁵⁷¹ дерзкие, наглые (швед.)

⁵⁷² ОР ГМТ. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [138]. Л. 1-1 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

⁵⁷³ Т.Л. Сухотина-Толстая в войну оставалась в Риме и его окрестностях. Ее письмо, о котором упоминает Л.Л. Толстой, неизвестно.

⁵⁷⁴ На самом деле у Л.Л. Толстого к этому времени было 16 внуков. 12 мая 1944 года у дочери Софьи родилась Анна Шарлотта Седер (Ceder), а 28 июня 1944 года в семье сына Федора родился сын, Михаил Федорович Толстой. — См.: *Пузин Н.П.* Потомство Л.Н. Толстого... // *Толстой С.М.* Древо жизни... С. 458-459.

⁵⁷⁵ ОР ГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [18]. Л. 1. Автограф.

Остается стараться самим быть лучшими и жить *trots allt*⁵⁷⁶. Сегодня в автобусе в Н<elsingbor>g и обратно я сочинил следующие стихи:

Смотри на жизнь с улыбкой снисхожденья,
Молчи, люби, прощай,
Себя лишь осуждай без сожаленья
И совести внимай.
Минуты есть безумного волненья
И гнева страшный ад;
Тогда усилием краткого смиренья
Спасись от тьмы будь рад.

Стихи плохие, но я думал о том, как важно, во-1-х, все прощать, а во-2-х, не волноваться и не сердиться.

Я пока здесь и отдыхаю после города. Все же в деревне совсем другое. У меня сделалось последнее время что-то вроде астмы, — трудно вздохнуть до конца. Говорят, что это вина Н<elsingbor>g'a и его воздушных течений. Но и моя комната слишком жаркая <из-за того, что окна выходят> на юго-запад. Никогда меньше +20°, что я очень не люблю. К тому же я слишком <много> работал.

Сегодня дождь и пасмурно. <...> Дети не плохи. Лео с осени будет ежедневно ездить в Н<elsingbor>g <авто>бусом. Я жду приглашения от Барклая⁵⁷⁷, но пока ничего нет. Работаю здесь над "Bases d'un Etat Mondial"⁵⁷⁸, — французский текст выходит интересно. Написал несколько статей, но пока никаких финансовых результатов. Надеюсь, будут лекции в октябре, и тогда я буду в Стокгольме.

Говорил ли ты Пале, чтобы он аккуратно платил мне, чтобы мне не кланчить каждый месяц? Петя говорит, что его дела во всяком случае не хуже ваших, то есть тебя и Пети. Впрочем, лучше не ждать от Пали ничего путного.

<...> От т<ети> Тани, конечно, ничего. Вообще, я ни с кем больше не переписываюсь вне Швеции. Напишу еще к 4-му ав<уста>⁵⁷⁹, а пока обнимаю и люблю. Когда возвращается семья? Как хорошо, что Clais⁵⁸⁰ строит для вас домик. Это на всю жизнь гнездо в тихом уголке.

Твой Л. Т<олстой>⁵⁸¹.

Вероятно, он очень тосковал последние годы своей жизни и буквально через несколько дней отправил сыну очередное письмо, поздравительное и благодарственное одновременно.

---

⁵⁷⁶ вопреки всему, все же, несмотря ни на что (швед.).

⁵⁷⁷ О ком идет речь, установить не удалось.

⁵⁷⁸ В архиве Л.Л. Толстого сохранились фрагменты рукописи «Основы всемирного государства» (фр.). — **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23789.

⁵⁷⁹ День рождения Н.Л. Толстого.

⁵⁸⁰ Вероятно, речь идет о помощи отца Уллы, Клаусе Херлине (Clas Viktor Egidius Herlin; 1879-1960). — См.: *Uppsala Universitets Matrikel*... S. 615.

⁵⁸¹ **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [139]. Л. 1-1 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

«

2/8-1944 <года>

Sofielund>

Дорогой Никита, поздравляю с днем рождения. Помню его хорошо, когда твоя бедная мать истекала кровью и еще немного, исчезла бы уже тогда. Ее спас Вестерлунд, применив очень сильные средства. Мортен⁵⁸² так растерялась, что одна не могла сделать ничего.

Вернулась ли семья? Где ты провел четвертое? Получил ли мое письмо?

Я завтра еду на 3 дня в Н^{elsingbor}g, а 7-го опять сюда, если не к Барклаю. Много работал здесь над "Bases de l'Etat Mondial" и ел много малины и черники во время прогулок.

Опять разболелась рана от клеща, что очень нервирует. Чесотка и боль во всей левой ноге. Целый год эта гадость меня истинно терзает за грехи.

Спасибо за 50 кр^{он}. Денег у меня очень мало, но надеюсь подзаработать.

Астрид с маленькими в Torekov'e⁵⁸³. Мальчики у Нины⁵⁸⁴, и мы с Петей одни. Тихо и приятно в этом смысле.

Пока обнимаю. Пиши еще. Tedde⁵⁸⁵ мне пишет о своем рыжем младенце⁵⁸⁶ и своих делах.

Твой Л. Т^{олстой}>»⁵⁸⁷.

Почти весь последний год жизни Л.Л. Толстой провел, как и намеревался, в Хельсингборге. В начале нового, 1945 года, он писал Никите:

«

1/II-1945 <года>

Helsingborg

Дорогой Никита, как живется в эти черные времена? Надо все же помнить, что, несмотря на них, мы живем лучше многих. Я хочу кусаться эти дни от клещевой ранки, которая, вместо того, чтобы зажить, стала хуже и смертельно болит и саднит. Не знаю, что делать. Резать или нет? В первом случае боюсь, что не заживет, так как она на связке, кот^{орая} постоянно в движении, и тогда одно спасение будет<:> лечь в больницу. Я много малевал последние дни стоя, и, вероятно, это вместе с погодой, ухудшило положение. К тому же сижу без денег, и Петя жалуется, что у него тоже денег очень мало. За дек^{абрь} и янв^{арь} я ничего не заработал, а заплатил, кроме комнаты, около 100 крон моей французенке в Сток^{ольме} и кое за что здесь. Все время писал красками, а это пока ничего не приносит.

У Пети был мало, погода до сих пор невозможная. Теперь к делу. Если ты не посылал денег Пете, то пришли прямо сюда. От Пети тоже стало нелегко получать, так как Лео не каждый день в городе вследствие метелей⁵⁸⁸.

---

⁵⁸² Акушерка м-ль Мортенсен (Mortensen) помогала доктору Вестерлунду при родах. Ее имя встречается в письме от 31 июля (нового стиля) 1908 года, когда в семье Толстых ожидалось очередное прибавление семейства. — **ОР ГМТ**. Архив С.А. Толстой, № 14418. Л. 2.

⁵⁸³ Вероятно, Астрид с детьми гостила в поместье Седерманов в Турекёве.

⁵⁸⁴ Лундберги жили в поместье недалеко от Стокгольма.

⁵⁸⁵ Ф.Л. Толстой.

⁵⁸⁶ См. о нем выше в примеч. 574.

⁵⁸⁷ **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [140]. Л. 1-1 об. Автограф.

Я не поблагодарил тебя за то, что ты заплатил, вероятно, за мою книжку “Tols<toy> Int<ime>”⁵⁸⁹ от Fritzes⁵⁹⁰. Я думал ее предложить новым издателям, так как это издание распродано, а нового они не хотят. Итак, спасибо тебе постоянно. Сейчас дождь, слякоть и мерзость за окном. Даже писать нельзя, да и нога болит.

Народ здесь скучный — все, как один, и я одинок по-прежнему. Я ничего не слышал от Пали. Он ничего не заплатил за январь. Хорошо, что у него родился мальчик⁵⁹¹. Каков он, если кто его видел? Черный или светлый, большой или маленький? Пока крепко обнимаю тебя и твоих.

Моя ранка настолько разболелась, что я ни на минуту не могу ее не чувствовать. Может быть, я не выдержу дальше и пусть Eclund⁵⁹² меня режет, как “недорезанного”!

Было одно письмо из Америки от Le Corbeiller⁵⁹³, и это все в смысле общения.

Прости за грязное письмо. Нет ни бумаги, ничего больше <нет>»⁵⁹⁴.

Накануне последнего, 76-го дня рождения Л.Л. Толстой отправил большое письмо старшему брату С.Л. Толстому.

«19/5-<19>45 <года>
Föreningsgatan 31
Hälsingborg

Дорогой брат, я писал тебе два раза, но не получил отзвва, старался также узнать о тебе через Стокгольм и тоже ничего в ответ. Адресую это письмо в Ясную, так как возможно, что я не знал наверняка № дома на Арбате⁵⁹⁵. Где ты, что ты, здоров ли, жив ли? Напиши сейчас же, если это письмо дойдет. О наших не знаю ничего нового. От Тани было несколько слов через Красный Крест, что она “жива и счастлива”, от остальных ничего. А я? Через несколько дней будет мне 76 лет, жизнь кончается, но никогда еще голова не была светлей и никогда прежде я не сознавал, сколько верного и нужного людям я мог бы им сказать. Кое-что все же делаю в этом смысле, но больше для будущих человек, если они чудом заинтересуются моими идеями и узнают их. Пишу иногда статьи с жестокой критикой современной цивилизации, эти статьи были замечены, хотя и многими не одобрены, но большие работы, которые я написал за годы войны, лежат и ждут возможности быть напечатанными и переведенными. Я написал две такие вещи по-французски, — обе как устроить мир так, чтобы все народы и люди жили в постоянном согласии. Я убежден в том, что мысли мои практичны и верны и что они могли бы быть осуществлены

---

⁵⁸⁸ Ранее Л.Л. Толстой писал Никите, что Лео, 10-летний сын Пети, будет ежедневно ездить в город на автобусе. См. выше письмо от 27 июля 1944 года.

⁵⁸⁹ См. выше примеч. 426.

⁵⁹⁰ О династии шведских книгоиздателей и книготорговцев Фрицев см.: *Fritzes, 1837-1937: Minnesskrift & urporag* av С.Е. Fritzes kungl. hovbokh, utarb. av Gunnar Mascoll Silfverstolpe. Stockholm, 1938. См. также выше примеч. 427.

⁵⁹¹ 25 января 1945 года родился Йохан (Юхан; Иван; Johan Eric Alezander) Толстой. — См.: *Tolstoy-Miloslavsky D.* The Tolstoys... P. 100.

⁵⁹² О ком идет речь, установить не удалось.

⁵⁹³ Возможно, французский инженер, математик, физик Филипп Эммануэль *Ле Корбейль* (1891-1980), после оккупации Парижа бежавший в США и ставший профессором Гарвардского университета, откликнулся на призывы к миру, разосланные ранее Л.Л. Толстым. Письмо это неизвестно.

⁵⁹⁴ *ОР ГМТ.* Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [141]. Л. 1-1 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым.

⁵⁹⁵ См. выше примеч. 295.

несмотря ни на что. Конечно, такое дело взяло бы несколько столетий, но дорого сознать его важность и начать. Я верю в Россию и думаю, что только ее почин мог бы постепенно обнять все человечество. Я сильно полевел за эти годы и часто думаю о том, чтобы вернуться домой, хотя бы на время, но, конечно, силы уже не те и мое возвращение после 30<-ти> лет <отсутствия> меня бы сильно взволновало. Кроме писанья, делаю бюсты, когда есть заказы, и пишу красками. Дошел до того, что пишу картинки и даже портреты. Написал два-три удачных портрета нашего отца⁵⁹⁶. Но все это дает мало денег, так что я постоянно нуждаюсь потому, что дети помогают недостаточно и брать от них неприятно.

Сейчас пишу из имени Пети, в 20<-ти> километрах от Helsingborg, куда приехал на автобусе на Троицу и Духов дни⁵⁹⁷. Свежо, ветрено, хотя сирень распускается и цветет черемуха. Внуки милы, но воспитываются дурно, сколько их, я сам точно не знаю, — около 20<-ти>⁵⁹⁸. Вижу их не часто и живу, несмотря на большое потомство, одиноко. Здесь в соседстве работают два русских беженца, которые все приговаривают: “Здесь жизнь очень скучная”. Я с ними, к сожалению, согласен. Сам я их не видал. Когда будешь мне писать, не говори ничего, что могло бы помешать письму дойти. Иногда я играю, сочинил недавно *improptu*⁵⁹⁹, кот<орый> мне нравится. Страдаю от радио, кот<орое> дни и ночи слышно кругом в доме, где я живу. Да, да! “Устроили судьбу несчастных народов”, — говорил Лев Николаевич Толстой⁶⁰⁰.

Обнимаю крепко. Твой любящий тебя Лева.

Поздравляю с наступающей 81-ой годовщиной⁶⁰¹. Старость не радость, ее надо убрать с лица земли»⁶⁰².

В эти же дни из Москвы медленно шел ответ на другое, более раннее письмо Л.Л. Толстого, продиктованное его тяжело больным старшим братом:

---

⁵⁹⁶ Судьба их неизвестна.

⁵⁹⁷ Лютеранская Пасха была 1 апреля 1945 года. Согласно верованиям, Троица и Духов день наступает на 50-й и 51-й день после Светлого воскресения (Пасхи), то есть 20 и 21 мая 1945 года.

⁵⁹⁸ В мае 1945 года их было 19. — См.: Пузин Н.П. Потомство Л.Н. Толстого... //Толстой С.М. Древо жизни... С. 457-459.

⁵⁹⁹ экспромт (латин.)

⁶⁰⁰ Не вполне точная цитата из размышления Л.Н. Толстого в последние годы его жизни. Так, в статье «Что же делать?» он в 1906 году писал: «... И все так привыкли к этому странному вопросу, включающему в себя и объяснение и оправдание самых ужасных, безнравственных поступков, что никому и в голову не приходит спросить: “да кто же ты-то, спрашивающий: что делать? ты-то кто такой, для того чтобы считать себя призванным устраивать судьбу других людей посредством поступков, которые все люди, да и ты сам считаешь гадкими и преступными?” ...» — ПСС. Т. 36. С. 368. Курсив мой. — В.А.

Через несколько лет, 10 мая 1910 года он записал в Дневнике: «... Все яснее и яснее безумие, жалкое безумие людей нашего мира. ... Ради Бога, хоть не Б[ога], но ради самих себя, опомнитесь. Поймите все безумие своей жизни. Хоть на часок отрешитесь от тех мелочей, к[оторыми] вы заняты и к[оторые] кажутся вам такими важными: все ваши миллионы, грабежи, приготовления к убийствам, ваши парлам[енты], науки, церкви. ...

Только поймите то, что вам ничего, ничего не нужно, кроме одного, спасти свою душу, что только этим мы спасли. Аминь.

И все от ужаснейше[го], губительного и самого распространенного суеверия всех людей, живущих без веры, — суеверия о том, ч[то] люди могут устраивать, — добро еще свою, а то все устраивают жизнь других людей для семей, сословий, народов. Ужасно губительно это суеверие тем, что та сила души, какая дана человеку на то, чтобы совершенствовать себя, он всю тратит ее на то, чтобы устраивать свою жизнь, мало того — жизнь других людей». — Там же. Т. 58. С. 46, 48-49. Курсив Л.Н. Толстого.

⁶⁰¹ С.Л. Толстой родился 28 июня /10 июля 1863 года, и ему шел 82-й год.

⁶⁰² ОРГМТ. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [19]. Л. 1-2. Автограф.

«

16 мая <1945 года

Москва>

Здравствуй, брат Лева!

Хорошо, что ты, как видно из твоего письма⁶⁰³, здравствуешь и собираешься долго жить. Про себя скажу, что я в полном смысле слова инвалид. Знаешь ли ты, что я попал под трамвай, и он отрезал мне ногу ниже колена⁶⁰⁴. Ходить могу только из комнаты в комнату на искусственной ноге. Кроме того, мой правый глаз ничего не видит, а левый плохо. Плохо слышу. Не могу читать и писать. К счастью, почти окончил свои “Очерки былого”, которые, как мне обещают, будут напечатаны⁶⁰⁵. Это составит около двух томов. Вот и все главное. Живу я на своей квартире со своим сыном Сережей и невесткой Верой (Хрисанфовной) — и преданной домашней работницей, т<ак> ч<то> не нуждаюсь ни в чем. Доктора меня не излечивают. Ну, живи и будь здоров.

Твой брат Сергей.

Мой адрес: Москва, Арбат, д. 45, кв. 16»⁶⁰⁶.

А чуть позже пришло письмо племянницы, А.И. Толстой-Поповой:

«

7/VI-<19>45 г<ода>. Москва

Арбат, 45, кв. 2.

Милый дядя Лева, пользуюсь случаем написать тебе. Для меня было большой радостью получить сведения о тебе. Из письма, продиктованного дядей Сережей, ты узнаешь о его несчастье и очень тяжелом умирании⁶⁰⁷. 16/VI будет год, что он живет без правой ноги, в постоянной мысли об этой потерянной ноге и в тоске от беспомощности и скуки. Я постоянно навещаю его, но у меня нет близости с его сыном и невесткой. Они держатся вместе с Соней Андреевной⁶⁰⁸ обособленно. Я живу хорошо: дружна очень с мужем⁶⁰⁹, с невесткой⁶¹⁰, а сын — в плену⁶¹¹. Тоска по нем съела у меня 1½ пуда жира, так что я одно время была оч<ень> худой, а теперь <стала> нормальной в объеме женщины. Видишь, нет худа без добра. Муж последние годы работал по литературоведению, а теперь его завербовали в профессора университета по кафедре логики, чем он также оч<ень> увлекается. Я, конечно, была активным помощником раньше, а теперь пассивна, т<ак> к<ак> в этой науке ничего не понимаю, но помогать принуждена. Скучаю я по деревне, по природе, постоянно стремлюсь и вырываюсь в деревню.

Как радостно, что ты занят искусством. Однажды ты прислал мне фотографии бюстов твоих, пришли еще, пожалуйста.

---

⁶⁰³ См. выше письмо Л.Л. Толстого от 6 февраля 1944 года.

⁶⁰⁴ Это случилось 16 июня 1944 года. См. ниже.

⁶⁰⁵ Опубликовано после смерти С.Л. Толстого в 1949 году.

⁶⁰⁶ **ОР ГМТ**. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [20]. Л. 1-1 об. Автограф помощницы С.Л. Толстого.

⁶⁰⁷ С.Л. Толстой умер 23 декабря 1947 года.

⁶⁰⁸ С.А. Толстая-Есенина.

⁶⁰⁹ В 1926 году А.И. Толстая вышла замуж за Павла Сергеевича Попова (1892-1964).

⁶¹⁰ Мария Николаевна Лисова (род. в 1909 году).

⁶¹¹ Сергей Николаевич Хольмберг (1909-1985), сын А.И. Толстой от первого брака с Николаем Андреевичем Хольмбергом (1887-1954).

Мои братья, Володя и Илья⁶¹², хотят вернуться на родину, подали уже прошения, а сын Ильи — Никита, гвардии красноармеец, пошел добровольцем на фронт и теперь где-то в Венгрии⁶¹³. Мечтаю с ним хоть увидеться.

Напиши мне, какие дети у твоего Никиты? Очень было радостно с ним повидаться.

Целую тебя нежно, милый дядя Лева, попробуй счесть, сколько мне лет⁶¹⁴. Ужас! Поцелуй за нас Никиту своего.

Твоя старая племянница

Анночка»⁶¹⁵.

* * *

Вероятно, это были последние письма родных, полученные Л.Л. Толстым из Советской России. Судя по его сохранившимся письмам сыну-другу Никите, лето 1945 года он провел в Хельсингборге в споре со своей несложившейся жизнью, вину за которую он по-прежнему возлагал больше на отца, чем на себя самого. Так, 19 июля 1945 года, жалуясь на издателей, которые не хотят печатать ни его сочинения, ни работы об отце, он в сердцах добавил: «<...>им Толстой надоел. Он тоже хотел всех выучить жить, но сам не сумел даже умереть.

Обнимаю крепко и люблю.

Твой Л. Т<олстой>.

Напиши <тете> Тане⁶¹⁶, что да, я, как отец, хочу вас учить и буду <учить> до <своей> кончины потому, что я знаю больше других и поэтому считаю это моим долгом. Короче, напиши ей, что я и ее целую и люблю, и больше ничего»⁶¹⁷.

Он прожил последние годы своей жизни в такой нищете, что, кажется, просто невозможно поверить, будто это — сын Толстого, о даровании которого говорили многие в его юности, публицист и детский писатель, драматург и мемуарист, переводчик, скульптор и художник, лектор и учитель русского языка в цивилизованной Швеции, где книги Толстого безусловно знали и читали, в стране, не знавшей войны и разрушений в той степени, в какой их узнала Европа. Но вот последняя открытка, отправленная Львом Львовичем из Хельсингборга 6 августа 1945 года сыну Никите:

---

⁶¹² После 1917 года В.И. и И.И. Толстые (см. о них выше примеч. 52) жили в Югославии. В 1944 году они вступили в Советскую Армию и в 1945 году вернулись на родину. — См.: *Толстая С.М.* Комментарий к семейному портрету // *Мир филологии*: Сборник. М.: Наследие, 2000. С. 283-284; *Tolstoy-Miloslavsky D.* The Tolstoys... P. 89-90; *Glad J.* Russia Abroad... P. 183.

⁶¹³ Никита Ильич Толстой (1923-1996) родился в городе Вршац в окрестностях Белграда. После войны приехал в СССР и стал одним из крупнейших ученых-славистов. — См.: *Толстая С.М.* Комментарий к семейному портрету // *Мир филологии*... С. 284; *Tolstoy-Miloslavsky D.* The Tolstoys... P. 99.

⁶¹⁴ А.И. Толстой-Поповой было в то время 56 лет.

⁶¹⁵ *ОР ГМТ.* Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. [15], № [21]. Л. 1-2. Автограф.

⁶¹⁶ Вероятно, Л.Л. Толстого задело обсуждение его состояния в переписке Никиты с Т.Л. Сухотиной-Толстой, не скрывавшей своего скептического отношения к нему и обеспокоенной его длительным молчанием.

⁶¹⁷ *ОР ГМТ.* Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [142]. Л. 1-2. Автограф.

«Дорогой, я уничтожен твоей добротой. Спасибо. Я выручил белье и иду выручать подметки на стар<ых> сапогах <за> 20 кр<он>! Купаюсь и старею быстро. Беда, что нельзя работать, как прежде, нет достаточно сил. Малюю цветы на продажу. Надо послать картинку в Уп<n>салу, где они продаются за гроши, но легче, чем здесь, где громадное количество художников. Послал также в Норрчёпинг⁶¹⁸, но пока ничего нигде <не удалось продать>. Здесь пусто и скучно. Только море красиво и верно. Лежит недописанная статья. Удивительно, что т<ея> Таня мне не пишет, а только ругается. Бог с ней, она не понимает и не знает, что здесь так нужно жить. Пока обнимаю тебя и милую маленькую У<л>линку. Она очень хороша, лишь бы не сглазить.

Твой Л. Т<олстой>.

Паля ничего не прислал за июль и август»⁶¹⁹.

* * *

... Вот и подошла к концу история заблудившейся души, немало обещавшей миру в начале своего пути. «Опыт моей жизни» — так назвал Л.Л. Толстой книгу своих воспоминаний, точно указав ее цель и назначение. «В назидание потомкам» писалась она с единственным желанием рассказать и о себе — и о том мире, что канул в небытие с уходом из Ясной Поляны отца, великого писателя Льва Толстого.

Лев Львович успел написать только часть задуманного. Через несколько месяцев, 18 октября 1945 года, он умер в Хельсингборге, в 20-ти километрах от имения сына Петра, где он провел последние восемь лет жизни. В предчувствии близкого конца в августе 1945 года он успел мысленно попрощаться с сестрой и в письме к ней назвал свою долгую жизнь не очень счастливой и удачной. Т.Л. Сухотина-Толстая в мае 1946 года рассказала об этом брату Сергею:

«<...> Знаешь ли ты, что наш брат Лева умер в Швеции в октябре прошлого года от удара. Его последнее письмо было очень трогательно. Пишет мне: “Пошел мор на братьев Толстых и мой час близок. У меня за последнее время стали делаться дурноты, помрачение в глазах и полное онемение левой руки до плеча. Признаки удара или паралича. Если придет сразу, то хорошо, но если будет долгая немощь, то беда в моем положении. Смерть Миши⁶²⁰ и случай с Сережей произвели на меня тяжелое впечатление. Как ты? Напиши о себе подробно. Пока обнимаю тебя крепко и с любовью, также и Танечку. Теплый привет Леонардо, детям и П. Альбертини⁶²¹ от твоего брата Льва Толстого<->младшего, но уже кончающего свою не очень счастливую и удачную жизнь. Последние годы в Швеции меня состарили на 20 лет. Пиши, пока я жив, хотя мы встретимся и там”.

---

⁶¹⁸ Город на юго-востоке Швеции.

⁶¹⁹ **ОР ГМТ**. Архив Л.Л. Толстого. Кп-23713, № [143]. Л. 1-1 об. Автограф. Подчеркнуто Л.Л. Толстым. Открытка датируется условно на основании почтового штемпеля отправителя.

⁶²⁰ М.Л. Толстой умер 19 октября 1944 года в городе Рабат (Марокко).

⁶²¹ Вероятно, речь идет о матери Леонардо, Пьере (Пьярини) Альбертини (урожд. Giacosa). — См. о ней: *Albertini L. I giorni di un liberale: Diari 1907-1923*. [Bologna, 2000]. P. 191.

Жил он один в комнате в каком-то шведском городе — Холзингборг⁶²². И кажется, не очень ладил с<о> своими детьми. Я не успела ему на это письмо ответить. Оно было написано в конце августа, а до меня дошло гораздо позднее. <...>»⁶²³

---

⁶²² Так Т.Л. Сухотина-Толстая транскрибировала название города Хельсингборг (Helsingborg).

⁶²³ *ОР ГМТ*. Архив С.Л. Толстого. Кп-15596, п. 17, № [79]. Л. 11 об. Машинопись. Датируется условно на основании пометы в письме Т.Л. Сухотиной-Толстой брату от 4 ноября 1946 года: «<...>предыдущее письмо <...> я послала в мае через здешнее посольство. <...>» — *Там же*, № [80]. Л. 1. Автограф.